

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 1 (17), 2015, Vol. II

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2015

UDC 93:902+330+80+371+61+7.06+159.9+551
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 1 (17), 2015, Vol. II

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Australia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Voronina Olga Aleksandrovna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science

Musienko Alexander Vasilyevich, Candidate of Juridical Sciences

Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences

Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences

All articles are peer-reviewed. Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles. Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 «G»

E-mail: info@scienceph.ru

Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 93:902+330+80+371+61+7.06+159.9+551
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 1 (17), 2015, Том 2

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Австралия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович

Ответственный редактор: Воронина Ольга Александровна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук

Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук

Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»

E-mail: info@scienceph.ru

www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Historical sciences and archeology

Bystrenko V.I.
SOME PROBLEMS OF MILITARY AND POLITICAL COOPERATION
OF RUSSIA AND UKRAINE AFTER THE USSR LIQUIDATION 10

Economic sciences

Ashirova S.A.
TECHNOLOGY OF TRADE BUSINESS DEALING – DISTANCE SELLING 14

Berikbolova U.D., Umirzakova M.A.
INNOVATIVE DEVELOPMENT OF KAZAKHSTAN AND ITS ECONOMIC COMPETITIVENESS 16

Efremova E.A.
IMPROVEMENT OF BUSINESS PERFORMANCE:
WAGE SYSTEMS AND THEIR ACCOUNTING AND ANALYTICAL SUPPORT 19

Niykanbaeva A.I., Madiyeva K.S., Razlivaeva L.V., Saduakasova A.B., Furmanova M.A.
SPECIAL ASPECTS OF INDIRECT TAX COLLECTION ON IMPORTED GOODS 23

Pluzhnova E.N.
THE QUESTION OF THE ORGANIZATIONAL CULTURE DEFINITION 26

Shvetsova I.N., Naidenova T.A.
FORMATION MECHANISM OF OPTIMUM LOAN PORTFOLIO
BASED ON ASSESSMENT OF MARGINAL LENDING ABILITY OF BANKS 30

Philological sciences

Danilova Yu.Yu., Nurieva D.R.
MEM AS STRUCTURAL, FUNCTIONAL AND VISUAL COMMUNICATIVE UNIT 37

Kadyrov Zh.T., Talaspaeva Zh.S., Gabdulina M.G., Kaysenova G.E.
THE POETRY OF SAL-SERY AS THE KEY COMPONENT OF KAZAKH AKYN TRADITIONS 41

Talaspaeva Zh.S., Kadyrov Zh.T.
CONCEPT "NATURE" IN THE POETIC DISCOURSE OF GABIT MUSREPOV 43

Pedagogical sciences

Alaeva N.S.
PROFESSIONAL COMPETENCE FORMATION
OF SOFTWARE TECHNICIAN WITH HEARING DEPRIVATION 47

Vinogradskaya M.Yu., Vinogradsky V.G.
THE STUDY OF INFORMATION CULTURE THROUGH LEVELS OF INFORMATION COMPETENCE 51

Gazizova N.S.
COMPONENTS OF INTEGRAL PEDAGOGICAL PROCESS
OF LEGAL CULTURE FORMING OF STUDENTS 54

<i>Gorskaya N.F.</i> IS ENGLISH A TSUNAMI? (WAYS TO MOTIVATE STUDENTS TO LEARN ENGLISH).....	63
<i>Ibrayeva K.Zh.</i> THE USE OF NEW INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF TECHNICAL AND VOCATIONAL EDUCATION	67
<i>Krugovoy I.A.</i> USE OF THE FUNCTIONAL TRANSFER MECHANISM IN THE COURSE OF FORMATION OF THE PROFESSIONAL COMMUNICATION CULTURE OF LEGAL INTERPRETERS.....	73
<i>Krugovoy I.A.</i> RESULTS OF EXPERIMENTAL WORK ON TESTING OF EFFICIENCY OF FORMATION MODEL OF PROFESSIONAL COMMUNICATION CULTURE OF LEGAL INTERPRETERS	75
<i>Kurdaeva E.A.</i> USE OF AUTHENTIC VIDEO DURING TEACHING LISTENING AT ENGLISH LANGUAGE LESSONS.....	78
<i>Sleptsova G.N., Maksimova V.E., Efimova A.D.</i> THE USE OF SMALL FORMS OF FOLKLORE DURING THE FORMATION OF SOCIOCULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS WITH LEARNING A FOREIGN LANGUAGE	80
<i>Studenikina L.I., Zarubina N.K.</i> INTERDISCIPLINARY APPROACH IN TEACHING MATHEMATICS WITH ENGINEERING STUDENTS.....	82

Medical sciences

<i>Akhmedova S.M.</i> MORPHOLOGICAL CHARACTERISTIC OF HEART WALLS DEVELOPMENT OF INFANT RATS.....	85
<i>Gadzhieva A.U.</i> PLASTICITY OF CAUDAL CAVA VEIN DURING THE EARLY PERIOD IN POSTNATAL ONTOGENESIS.....	88
<i>Dolgikh V.R., Galimova A.K., Galimova Sh.K.</i> FEATURES OF AESTHETIC CROWNS TOOTH RESTORATION WITH MATERIALS "FILTEK ULTIMATE", "FILTEK Z 250".....	91
<i>Nasimova N.R.</i> VOLUNTARY SURGICAL CONTRACEPTION OF THE WOMEN OF REPRODUCTIVE AGE SUFFERING FROM THE PELVIC PROLAPSE	95
<i>Sapaeva N.G., Kumarbaeva A.T., Tumanova D., Gabsattarova D.</i> APPLICATION OF THE KP-PLAST PELLICLE IN THE COMPLEX TREATMENT OF PARODENTIUM.....	98
<i>Sivordova L.E., Polyakova Yu.V., Kravtsov V.I., Fofanova N.A., Zavodovskiy B.V.</i> EPIDEMIOLOGICAL CHARACTERISTICS OF OSTEOPOROSIS AMONG THE POPULATION OF THE LOWER VOLGA REGION.....	101
<i>Sirozhiddinova Kh.N.</i> MOTHERS' ROLE IN DEVELOPMENT OF PERINATAL PATHOLOGY AND IN THE FORMATION OF GROUP OF FREQUENTLY ILL CHILDREN	104

Study of art

<i>Mukhaev R.A.</i> "THE NEW REALITY" IN THE EXPRESSIONISTIC DRAMA.....	107

Psychological sciences

Amirbekov Sh.A., Satieva Sh.S., Ramazan A.A.

THE CURRENT REASONS OF REQUIREMENT FOR SOCIAL
AND POLITICAL BEHAVIOUR CORRECTION OF CITIZENS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN 111

Vorobyeva Yu.P., Khokhlova N.I.

RESEARCH OF WOMEN UNDERSTANDING OF LOVE IN YOUTH AND MATURE AGE..... 116

Pashkevich O.B.

INFLUENCE OF THE PERSONAL CHARACTERISTICS OF REPRESENTATIVES
OF VARIOUS STATUS GROUPS CONDEMNED FOR THE FIRST TIME
WHO ARE IN PENITENTIARY CONDITIONS ON THE STRUCTURE OF INTERPERSONAL RELATIONS.... 121

Savelyeva-Ratt E.A.

PSYCHOSEMANTIC ANALYSIS OF THE MOTIVES
OF PERSONAL AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF FUTURE PSYCHOLOGISTS 125

Satieva Sh.S.

GROUPS OF OUTCASTS AND THEIR REACTION
IN THE CONTEXT OF A RESEARCH PROBLEM IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN..... 129

Earth sciences

Berdenov Zh.G., Mendybaev E.H., Dzhanelieva G.M., Mazbaev O.B.

GEOCHEMICAL FEATURES OF LANDSCAPES
OF THE FLOW FORMING ZONE OF THE ILEK RIVER 132

Maniuk M.I., Maniuk O.R., Matsalak I.M.

COMPLEX GEOLOGICAL PARAMETERS AS THE BASIS FOR PREDICTION
OF THE RESERVOIR PROPERTIES TERRIGENOUS ROCKS
OF DEEPLY EMBEDDED HORIZONS OF THE UKRAINIAN CARPATHIANS..... 137

СОДЕРЖАНИЕ

Исторические науки и археология

Быстренко В.И.
 НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
 РОССИИ И УКРАИНЫ ПОСЛЕ ЛИКВИДАЦИИ СССР 10

Экономические науки

Аширова С.А.
 ТЕХНОЛОГИЯ ВЕДЕНИЯ ТОРГОВОГО БИЗНЕСА – ДИСТАНЦИОННАЯ ТОРГОВЛЯ..... 14

Берикболова У.Д., Умирзакова М.А.
 ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КАЗАХСТАНА
 И ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ..... 16

Ефремова Е.А.
 ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕСА:
 СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА И ИХ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ 19

Ныйканбаева А.И., Мадиева К.С., Разливаева Л.В., Садуакасова А.Б., Фурманова М.А.
 ОСОБЕННОСТИ ВЗИМАНИЯ КОСВЕННЫХ НАЛОГОВ ПО ИМПОРТИРОВАННЫМ ТОВАРАМ..... 23

Плужнова Е.Н.
 К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА»..... 26

Швецова И.Н., Найденова Т.А.
 МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ОПТИМАЛЬНОГО КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ
 НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ ПРЕДЕЛЬНЫХ КРЕДИТНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ БАНКА 30

Филологические науки

Данилова Ю.Ю., Нуриева Д.Р.
 МЕМ КАК СТРУКТУРНОЕ, ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ И ВИЗУАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЕ ЦЕЛОЕ 37

Кадыров Ж.Т., Таласпаева Ж.С., Габдулина М.Г., Кайсенова Г.Е.
 ПОЭЗИЯ САЛ-СЕРИ КАК КЛЮЧЕВОЙ КОМПОНЕНТ АКЫНСКОЙ ТРАДИЦИИ КАЗАХОВ 41

Таласпаева Ж.С., Кадыров Ж.Т.
 КОНЦЕПТ «ПРИРОДА» В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ГАБИТА МУСРЕПОВА 43

Педагогические науки

Алаева Н.С.
 ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
 ТЕХНИКА-ПРОГРАММИСТА С ДЕПРИВАЦИЕЙ СЛУХА..... 47

Виноградская М.Ю., Виноградский В.Г.
 ИССЛЕДОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
 ЧЕРЕЗ УРОВНИ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ 51

Газизова Н.С.
 КОМПОНЕНТЫ ЦЕЛОСТНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА
 ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ..... 54

<i>Горская Н.Ф.</i> АНГЛИЙСКИЙ, КАК ЦУНАМИ? (СПОСОБЫ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА).....	63
<i>Ибраева К.Ж.</i> ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ТЕХНИЧЕСКОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	67
<i>Круговой И.А.</i> ПРИМЕНЕНИЕ МЕХАНИЗМА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПЕРЕНОСА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКОВ СФЕРЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	73
<i>Круговой И.А.</i> РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ПРОВЕРКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКОВ СФЕРЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	75
<i>Курдаева Э.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	78
<i>Слепцова Г.Н., Максимова В.Е., Ефимова А.Д.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАЛЫХ ФОРМ ФОЛЬКЛОРА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....	80
<i>Студеникина Л.И., Зарубина Н.К.</i> МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ МАТЕМАТИКИ СТУДЕНТАМИ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.....	82
Медицинские науки	
<i>Ахмедова С.М.</i> МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗВИТИЯ СТенок СЕРДЦА КРЫСЯТ	85
<i>Гаджиева А.У.</i> ПЛАСТИЧНОСТЬ КАУДАЛЬНОЙ ПОЛОЙ ВЕНЫ КРЫС В РАННИЙ ПЕРИОД ПОСТНАТАЛЬНОГО ОНТОГЕНЕЗА	88
<i>Долгих В.Р., Галимова А.К., Галимова Ш.К.</i> ОСОБЕННОСТИ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ РЕСТАВРАЦИИ КОРОНКИ ЗУБА МАТЕРИАЛАМИ «FILTEK ULTIMATE», «FILTEK Z 250»	91
<i>Насимова Н.Р.</i> ДОБРОВОЛЬНАЯ ХИРУРГИЧЕСКАЯ КОНТРАЦЕПЦИЯ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА, СТРАДАЮЩИХ ПРОЛАПСОМ ТАЗОВЫХ ОРГАНОВ	95
<i>Сапаева Н.Г., Кумарбаева А.Т., Туманова Д., Габсаттарова Д.</i> ПРИМЕНЕНИЕ ПЛЕНOK КП-ПЛАСТ В КОМПЛЕКСНОМ ЛЕЧЕНИИ ЗАБОЛЕВАНИЙ ПАРОДОНТА	98
<i>Сивордова Л.Е., Полякова Ю.В., Кравцов В.И., Фофанова Н.А., Заводовский Б.В.</i> ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОСТЕОПОРОЗА СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ.....	101
<i>Сирожиддинова Х.Н.</i> РОЛЬ МАТЕРЕЙ В РАЗВИТИИ ПЕРИНАТАЛЬНОЙ ПАТОЛОГИИ И В ФОРМИРОВАНИИ ГРУППЫ ЧАСТО БОЛЕЮЩИХ ДЕТЕЙ.....	104

Искусствоведение

- Мухаев Р.А.*
«НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ» В ЭКСПРЕССИОНИСТСКОЙ ДРАМЕ 107

Психологические науки

- Амирбеков Ш.А., Сатиева Ш.С., Рамазан А.А.*
АКТУАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ НЕОБХОДИМОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ
И ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН 111
- Воробьева Ю.П., Хохлова Н.И.*
ИССЛЕДОВАНИЯ ПОНИМАНИЯ ЛЮБВИ У ЖЕНЩИН В ЮНОШЕСКОМ И ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ 116
- Пашкевич О.Б.*
ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
РАЗЛИЧНЫХ СТАТУСНЫХ ГРУПП ВПЕРВЫЕ ОСУЖДЕННЫХ, НАХОДЯЩИХСЯ
В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УСЛОВИЯХ, НА СТРУКТУРУ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ 121
- Савельева-Рат Е.А.*
ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МОТИВОВ
ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ 125
- Сатиева Ш.С.*
ГРУППЫ МАРГИНАЛОВ И ИХ РЕАКЦИЯ
В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН 129

Науки о земле

- Берденов Ж.Г., Мендыбаев Е.Х., Джаналеева Г.М., Мазбаев О.Б.*
ГЕОХИМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛАНДШАФТОВ
ЗОНЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТОКА РЕКИ ИЛЕК 132
- Манюк М.И., Манюк О.Р., Мацалак И.М.*
КОМПЛЕКСНЫЕ ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ
КАК ОСНОВА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТОРНЫХ СВОЙСТВ
ТЕРРИГЕННЫХ ПОРОД ГЛУБОКОЗАЛЕГАЮЩИХ ГОРИЗОНТОВ УКРАИНСКИХ КАРПАТ 137

Historical sciences and archeology
Исторические науки и археология

УДК 93

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
РОССИИ И УКРАИНЫ ПОСЛЕ ЛИКВИДАЦИИ СССР**

В.И. Быстренко, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и политологии
Новосибирский государственный университет экономики и управления, Россия

***Аннотация.** В статье раскрывается процесс раздела Черноморского флота СССР, решения вопроса о статусе Севастополя, условия аренды Россией военной базы в Крыму, условия политического договора между Россией и Украиной, заключенного в 1997 г. и последствия этих решений сегодня.*

***Ключевые слова:** Черноморский флот, Договор, аренда, военная база, сотрудничество, Украина, Крым, постсоветское пространство.*

События в Украине в течение последнего года обострили отношения между Украиной и Россией. Россия в очередной раз объявлена частью западного мира агрессором, который ввёл свои войска, нарушил территориальную целостность суверенного государства Украины, поддерживает сепаратистов (по терминологии украинского руководства «террористов»). Против России введены санкции. Прошло чуть меньше четверти века после распада СССР, а мы видим желание многих забыть реальные события недавней истории, уже описанные исследователями. Попытаемся напомнить, как оказались на территории Севастополя российские военные/

С первых дней после создания СНГ Украина не стремилась к выполнению принимаемых Содружеством решений [1], в том числе по сохранению единого военного пространства.

Острые разногласия возникли между Украиной и Россией по вопросу о государственной принадлежности Черноморского флота. И Украина, и Россия претендовали на него, президенты почти одновременно приняли указы о подчинении Черноморского флота [2]. С 1992 г. по 1997 г. шла борьба, велись переговоры, каждая из сторон выдвигала свои аргументы. Тогда решение вопроса о Черноморском флоте тормозилось разным пониманием сторонами статуса Крыма и Севастополя. Украина апеллировала к статье 5 Соглашения о создании Содружества Независимых государств о признании территориальной целостности и неприкосновенности существующих границ в рамках Содружества, к Алма-Атинской декларации от 21 декабря 1991 года, подтвердившей этот принцип, к Уставу СНГ от 22 января 1993 года, закрепившему нерушимость государственных границ, не признавала никакого права за Россией на Крым и вообще не признавала этой проблемы.

Россия на том этапе, осознав военно-стратегическое, историческое значение поспешно принятых решений в ходе ликвидации СССР, в том числе утраты Крыма, попыталась найти законные основания для сохранения своего военного флота в Севастополе.

Вспомнили о волюнтаризме Н. С. Хрущева, который принял единоличное решение о передаче Крыма Украине в 1954 г., после узаконенное Президиумом Верховного Совета России, а позже – СССР. Пытались доказать сомнительность юридической силы документов о передаче Крыма от России Украине. Аргумент не был учтен. Напомнили об Указе Президиума Верховного Совета РСФСР №761/2 от 29 октября 1948 года, по которому Севастополь как русская военная морская база был выделен в самостоятельный административно-хозяйственный центр со своим порядком финансирования как город республиканского подчинения в составе РСФСР. Этот указ никто не отменял, на этом основании попытались доказать, что в отношении Севастополя не было юридического факта передачи города от России к Украине [3]. Ни в Указе Президиума Верховного Совета РСФСР от 5.02.1954, ни в Указе Президиума Верховного Совета СССР по вопросу от 19.02.1954, ни в законе «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР», принятом на сессии Верховного Совета СССР 26.04.1954, прямо не говорилось о передаче Украинской ССР также и города Севастополя. После распада СССР, претендуя на Севастополь, Россия считала, что речь идет о правах на территорию, формально находившуюся в пределах административно-территориальных границ РСФСР в период существования СССР. В июне 1994 года был проведён опрос жителей Севастополя (89 % высказались за российский статус Севастополя). После этого городской совет народных депутатов в очередной раз обратился к президентам Б. Ельцину и Л. Кучме с предложением принять «государственно-выверенное решение о российском федеральном статусе Севастополя и решить проблемы Черноморского флота» [4]. Севастопольцы, вышедшие из СССР, на том этапе еще не воспринимали Украину и Россию как абсолютно разные государства, у которых возникли территори-

альные проблемы, предполагали возможность принятия «государственно – выверенного» решения мирным путем, в интересах обеих сторон. Однако политические лидеры уже мыслили и действовали иначе, а уж прислушиваться к желанию населения какого-то города (Севастополя) не было в практике руководства ни в СССР, ни после его ликвидации. Лидеры же этих новых независимых государств были порождением той системы.

Переговоры о разделе Черноморского флота и определении мест базирования в Крыму российских и украинских военно-морских сил неизбежно упиралась в вопрос о статусе Севастополя. Обе стороны на том этапе стремились избежать конфликта. Одновременно Россия и Украина готовили двусторонний договор. В начале 1997 г. председатель комиссии по вопросам обороны и государственной безопасности Верховной Рады Украины Владимир Мухин заявил, что Севастополь принадлежит Украине и возможность его переподчинения России вообще не будет рассматриваться. Он же предложил выделить проблемы Черноморского флота и Севастополя в отдельную от большого договора тему. Договор планировали подписать летом 1997 года.

С принятием Украиной Конституции, где было записано, что на территории Украины не может быть иностранных баз, решать вопрос стало еще сложнее. Россия могла сохранить в Крыму свой Черноморский флот, только арендовав часть собственно украинской базы по договоренности с ней. Украина считала, что в Севастополе их база и Россия может разместить там свои корабли, арендовав у неё часть территории. Таким образом, Россия на том этапе могла остаться на Черном море, только признав Севастополь украинской территорией. Других подходящих баз для военно-морского флота на Черном море в то время у России не было. На строительство новых баз нужно было время. Оголить свои южные рубежи не имели права.

Итогом длительных с 1992 по 1997 годы переговоров между Украиной и Россией стало подписание в мае 1997 года политического Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Россией и Украиной. В конце 1998 года он был ратифицирован Государственной Думой. Совет Федерации в январе 1999 г. вначале отложил рассмотрение вопроса о ратификации из-за допущенных уступок Украине, но потом все же Договор был ратифицирован и Россией, и Украиной. Важнейшим положением этого Договора было обязательства сторон не допустить, чтобы их территория была использована в ущерб безопасности другой стороны. В случае возникновения угрозы миру стороны гарантировали при необходимости согласованные и совместные меры по преодолению такой ситуации. Для России важным было и остается сейчас обеспечение безопасности своих южных границ, а украинское руководство со временем, как бы забыв об этих условиях Договора, допускало возможность для НАТО обосноваться в Крыму.

В мае 1997 года вместе с политическим договором были подписаны три базовых соглашения об урегулировании проблемы Черноморского флота, о которых сегодня почти не говорят, но которые повлияли, на наш взгляд, на созревание предпосылок нынешних событий в Украине.

В Киеве были подписаны межправительственные соглашения о статусе и условиях пребывания Черноморского флота России на территории Украины, о параметрах деления Черноморского флота СССР между Украиной и Россией, о взаиморасчетах, связанных с разделом флота и пребыванием Черноморского флота РФ на украинской территории. Высшие органы Украины и России в 1999 году ратифицировали достигнутые компромиссные соглашения. По соглашению между РФ и Украиной о разделе Черноморского флота от 28 мая 1997 года основная база Черноморского флота РФ находилась в Севастополе. Там размещались его штаб и другие органы управления, воинские формирования, предприятия, организации, учреждения Черноморского флота РФ. По соглашению сторон Черноморский флот России использовал и другие пункты базирования и места дислокации: 31-й испытательный центр, военный санаторий «Ялта», 2436-й склад ракетного топлива на станции Мамут, 830-1 пост связи и ретрансляции в г. Ялте, 1001-й пункт высококачественной связи в населенном пункте Прибрежное Судакского района. Порядок использования их определялся отдельным соглашением между министрами обороны сторон. В соответствии с достигнутыми договоренностями (от 9 июня 1995г. и 28 мая 1997 г.) Черноморский флот России должен был состоять из 338 кораблей и судов, 106 летательных аппаратов. Численный состав 25 тыс. человек. За Россией осталось 3 пункта базирования корабельного состава: Севастополь (бухты Севастопольская, Южная, Карантинная, Казачья), Феодосия и временно Николаев, 2 основных аэродрома: Гвардейское и Севастополь, 2 запасных аэродрома (Севастополь: мыс Херсонес и Южный), 1 место дислокации береговых войск: Севастополь.

Согласно статье 6 Соглашения распределение между сторонами объектов, раздел кораблей, судов, вооружений, военной техники и иного имущества Черноморского флота должны были осуществляться по совместному плану, разрабатываемому Министерством обороны РФ и Министерством обороны Украины, а оценка состояния, прием и передача объектов, кораблей и судов – двусторонней комиссией. В соглашении между Украиной и РФ о параметрах раздела черноморского флота оговаривалась и численность личного состава в частях морской пехоты и морской авиации наземного базирования Черноморского флота России. Для разрешения споров относительно толкования и применения Соглашения между РФ и Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского флота РФ на территории Украины от 28 мая 1997 г. создавалась смешанная комиссия. Таким образом, Россия арендовала на 20 лет у Украины главную бухту Севастопольскую с причалами для стоянки более 30 боевых кораблей, бухту Карантинную с бригадой катеров Черноморского флота и водолазным полигоном и Южную бухту. По условиям соглашения в Стрелецкой бухте должны были базироваться корабли обоих флотов. Россия получила военно-морской госпиталь, основной арсенал боеприпасов, ракетную базу Черноморского флота, десантный полигон, испытательный центр в Феодосии. Всего в ведение России переходило более тысячи объектов [5].

За аренду Россия должна была ежегодно выплачивать Украине 97,75 млн. долл. США. Расчеты производились ежегодно с 1998 г. путем уменьшения равными долями государственного долга Украины России. Предусматривалось, что после погашения долга Украины арендная плата будет осуществляться Россией прямыми платежами [6].

Шесть лет Россия и Украина шли к соглашению, что говорит о непростой ситуации. Детали переговоров мы пока не знаем, но создавалось впечатление, что имущество делили не чужие, а родственники, не на века. Россия перестала претендовать на Севастополь, сохранив свое военное присутствие в Крыму, получив возможность пользоваться военной инфраструктурой бухт на основе межгосударственного договора, а Украина добилась фактического признания Севастополя украинской территорией.

Но было понятно, что судьба военного присутствия России на Украине зависит от внутренней политической ситуации на Украине, а следовательно, от внешних факторов тоже. Последующие события подтверждали это.

Незатронутые в подписанных соглашениях проблемы (аэронавигационное обслуживание кораблей и авиации черноморского флота, навигационное обеспечение мореплавания в Черном и Азовском морях, раздел радиочастотного спектра и др.) либо не решались, либо решались с трудом. Постоянно существовали газовые проблемы. Украина пережила «оранжевую» революцию, не одну смену власти. При всех условиях Россия, ее народы и власть стремились к развитию равноправного сотрудничества с Украиной во всех сферах, в том числе военно-политической и в военно-экономической, сохраняя и развивая кооперативные связи. В результате к моменту серьёзного кризиса 2014 г. Россия оказалась в зависимости от Украины в том, что совместно производили двигатели для боевых и гражданских вертолетов, учебно-боевых самолетов Як-130, некоторых видов крылатых ракет, газотурбинных двигателей для боевых кораблей, оптических головок для самонаведения ракет и т. д. В Петербурге построили завод по производству вертолетных двигателей, способный обеспечить ими некоторые виды боевых вертолетов, но быстро нарастить производство сложно. Налаживается производство двигателей для боевых кораблей, однако, чтобы обеспечить потребности военного флота, нужно время [7]. Вероятно, настало время рассматривать Украину не как близкого родственника, а как непредсказуемого соседа и соответственно планировать свои отношения с ней.

Со временем на внутреннюю обстановку в Украине стали все больше влиять региональные различия и предпочтения, этнонациональные, подпитываемые из-за рубежа. Националистические элементы в политической элите Украины, не добившиеся серьезных результатов в ходе «революции», с нетерпением ждали 2017 года, когда можно будет разорвать соглашение с Россией об аренде, вытеснить её с Черного моря, избавиться от населения, которое постоянно демонстрировало свое нежелание видеть в Севастополе корабли НАТО. Судьба Президента В. Ф. Януковича была решена, когда он подписал соглашение о продлении договора об аренде Россией баз до 2040 г. (Харьковские соглашения 2010 г.).

Таким образом, Россия не вводила свои войска в Крым, часть её военно-морских сил находилась там в соответствии с международным, межгосударственным соглашением. Можно признать моральное влияние российских моряков на позиции крымчан, принявших свое решение в ходе референдума, но с таким же успехом можно учитывать и моральное влияние истории, национального сознания, родственных и прочих отношений между людьми, которые в Крыму выразили свою волю путем референдума.

В первые годы после распада СССР, когда из многих бывших союзных республик СССР началось массовое перемещение русскоговорящего населения в Россию, только из Украины и Белоруссии не бежали. Казалось, что там интересы всех соблюдаются. Российско-украинскую границу ежегодно пересекало до 25 млн. человек, стремились к тому, чтобы при безусловном уважении территориальной целостности государств границы не разделяли, а объединяли наши народы, были транспарентными [8]. Но постепенно политика украинизации общественной жизни привела к ограничениям использования русского языка в учреждениях образования, в средствах массовой информации, отрицанию одних исторических корней, а это затрагивало уже миллионы людей.

Международное сообщество давно уже применяет двойные стандарты к проблеме прав человека, признает или не признает право на самоопределение, на национальную идентичность, на язык, культуру, вероисповедание. Сегодня уже очевидно, что западный мир стремится втянуть Россию в серьезное военное столкновение, ослабить ее экономически, расколоть «русский мир», лишит ее естественных союзников, выставив агрессором. Спровоцировав обострение отношений России с Украиной, они пытаются уничтожить историческое ядро «русского мира», историко-духовные и культурно-исторические основы единства «русского мира». Прошло почти 70 лет после окончания второй мировой войны, достаточно долгий срок для некоторых политиков, чтобы забыть её жуткие страницы и вновь попытаться, как это было неоднократно в истории, решить свои экономические и социально-политические проблемы с помощью силы.

Примечания

1. Быстренко, В. И. Содружество Независимых Государств в 1991–2004 гг. История становления и сотрудничества / В. И. Быстренко. – Новосибирск : НГУЭУ. – 2005. – 152 с.
2. Зиновьев, В. П. Страны СНГ и Балтии / В. П. Зиновьев. – Томск. – 2004. – С. 56.
3. Мусатов, В. Непростая судьба договора с Украиной / В. Мусатов // Международная жизнь. – 1999. – №2. – С. 21.

4. Макеев, Б. Проблемы Черноморского флота / Б. Макеев // Мировая экономика и международные отношения. – 1993. – №8. – С. 53.
5. Зиновьев, В. П. Страны СНГ и Балтии / В. П. Зиновьев. – Томск. – 2004. – С. 5.
6. Там же.
7. Дятликович, В. За каменной стеной. Сможет ли Россия выжить одна / В. Дятликович // Русский репортер. – 2014. – №24. – С. 18–28.
8. Мусатов, В. Непростая судьба договора с Украиной / В. Мусатов // Международная жизнь. – 1999. – №2. – С. 20.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быстренко, В. И. Содружество Независимых Государств в 1991–2004 гг. История становления и сотрудничества / В. И. Быстренко. – Новосибирск : НГУЭУ. – 2005. – 152 с.
2. Дятликович, В. За каменной стеной. Сможет ли Россия выжить одна / В. Дятликович // Русский репортер. – 2014. – №24. – С. 18–28.
3. Егоров, В. Сотрудничество государств в военно-политической области / В. Егоров, А. Загорский. – М., 1993.
4. Зиновьев, В. П. Страны СНГ и Балтии / В. П. Зиновьев. – Томск, 2004.
5. Мусатов, В. Непростая судьба договора с Украиной / В. Мусатов // Международная жизнь. – 1999. – №2.
6. Макеев, Б. Проблемы Черноморского флота / Б. Макеев // Мировая экономика и международные отношения. – 1993. – №8.

Материал поступил в редакцию 24.12.14.

SOME PROBLEMS OF MILITARY AND POLITICAL COOPERATION OF RUSSIA AND UKRAINE AFTER THE USSR LIQUIDATION

V.I. Bystrenko, Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of History and Political Science
Novosibirsk State University of Economics and Management, Russia

***Abstract.** The article deals with the partition process of the Black Sea Fleet of the USSR, the solution of the issue on the status of Sevastopol, the lease term of military base in the Crimea for Russia, conditions of the political treaty between Russia and Ukraine signed in 1997 and consequences of these decisions nowadays.*

***Keywords:** Black Sea Fleet, Treaty, Rent, Military Base, cooperation, Ukraine, Crimea, former Soviet Union.*

УДК 339.138

ТЕХНОЛОГИЯ ВЕДЕНИЯ ТОРГОВОГО БИЗНЕСА – ДИСТАНЦИОННАЯ ТОРГОВЛЯ

С.А. Аширова, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика машиностроения»
Альметьевский филиал
Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ
(Альметьевск), Россия

***Аннотация.** Дистанционная торговля прочно вошла в нашу жизнь, закрепилась и набирает все большее оборотов. Появление интернета повлекло за собой смену метода ведения бизнеса, обозначенную как дистанционная торговля. Возникла необходимость исследовать положительные и негативные тенденции данного вида бизнеса. В настоящей работе рассмотрены ключевые позиции торговли посредством интернета, а также выявлена потребность систематизации и выхода на новые рубежи эффективной работы дистанционной торговли.*

***Ключевые слова:** дистанционная торговля, интернет-магазины, рынок B2C, маркетинг.*

Резкие изменения социально-экономических, политических условий, расширение географии мирохозяйственных связей и их усложнение, качественный характер и темпы самих изменений вызвали серьезные проблемы в управлении организациями и потребовали пересмотра организационных принципов управления ими в быстро меняющихся условиях [1]. Пересмотру так же подверглись и методы ведения бизнеса. В данной статье рассмотрим активное движение, а также положительные и отрицательные моменты работы на рынке B2C, а именно работы интернет-магазинов.

Термины B2B и B2C вроде понятны. Один из них (B2B) обозначает продажи для бизнеса, второй (B2C) – продажи для личного использования. Интернет-маркетинг представляет достаточно широкие границы для развития компании и является эффективным инструментом ленивого маркетинга. Полагаем, что необходимо выделить дистанционную торговлю – как инновационную технологию ведения торгового бизнеса.

Использование дистанционной торговли в системе распределения расширяет каналы и рынки сбыта, повышает узнаваемость и конкурентоспособность продукта, что способствует росту объемов продаж. Необходимо отметить, что дистанционная торговля, являясь составляющей в построении мультиканальных схем распределения, обеспечивает предприятию определенную устойчивость и стабильность, дополнительную аудиторию потребителей, развивает устойчивый спрос, а также позволяет оптимизировать расходы на распределение товаров.

С каждым годом количество интернет-магазинов, работающих на территории России, увеличивается, однако отсутствие четких и эффективных методик работы, систематизации норм и правил работы является наболевшей проблемой отношений заказчика и исполнителя. Если проанализировать работу рынка B2C, то можно прийти к выводу не только о наличии определенных «плюсов», но и о присутствии «минусов».

Рассмотрим положительные моменты.

1. Экономия времени. Работы такого магазина идет круглосуточно. Приобрести нужную вещь можно путем необходимого запроса в поисковых системах, и необходимый товар найден, причем в любом необходимом географическом сегменте. Не надо обходить десятки торговых центров в поисках именно того, что вам нужно.

2. Экономия денег. Цены на товары в интернет-магазинах значительно ниже, чем в обычных магазинах. Связано это с тем, что расходы на открытие точки электронной торговли минимальны и владельцам интернет-магазинов нет необходимости снимать или арендовать дорогостоящие помещения, а также держать большой штат сотрудников.

3. Большой ассортимент товаров. На страницах интернет-магазинов можно найти все, что угодно. Найти необходимую вещь гораздо проще, тем более в спокойной домашней обстановке.

5. Удобство оплаты и доставки. Существует несколько вариантов оплаты покупок в интернет-магазине – при получении товара наличными или банковской картой, электронными деньгами. Вы можете выбрать удобный для вас способ доставки: почтой или же самостоятельно забрать товар из офиса интернет-магазина.

Наличие отрицательных моментов является особенно важным для потребителя.

1. Оценка товара «на глаз». Знакомство с приобретенным товаром происходит только при его получении, и нередко случаи, когда действительное не соответствует желаемому. Впрочем, интернет-магазины заинтересованы в реализации продукции и хорошей репутации, поэтому чаще всего продают именно продукцию, которая указана у них на сайтах.

2. Риск быть обманутым. Еще одним минусом интернет-магазинов является риск быть обманутым. В сети немало отзывов о том, что заказанные вещи при получении потребителями оказывались подделками, а руководство магазинов отказывалось возвращать деньги.

3. Трудности с доставкой. Если вы хотите купить в интернет-магазине подарок, то лучше это сделать заранее. Необходимо учитывать время и расстояние, зная проблемы почтовых доставок.

4. Конкуренция. Движения бизнеса не наступит, если создать сайт и сидеть сложа руки, ожидая ажиотажа в социальных сетях, в надежде на знакомых и друзей, получивших просьбу растиражировать сообщения, так как неспособность сделать свой бизнес фигурой на новостном фоне, грозит его обрушением.

Немалую роль оказывают и отрицательные отзывы на сайтах со стороны конкурентов, которые пытаются таким образом лишить вас потенциальных клиентов.

5. Невозможность сегментирования. Стандартное сегментирование абсолютно не подходит для B2C. Здесь на передовые позиции выходят психологические или поведенческие признаки. Аудитория пользователей многогранна и не поддается анализу. Социальные сети полны придуманными личностями и не всегда можно с уверенностью обозначить половую принадлежность, не говоря о возрастной категории и месте проживания потребителя. Соответственно, абсолютно непонятно, что изучать и каким образом.

При изучении принципов дистанционной торговли обозначена потребность систематизации и выхода на новые рубежи эффективной работы дистанционной торговли. Развитие B2C вырвалось на передовые позиции, однако наличие определенных проблем дает повод к размышлениям и попыткам предложить решения, над которыми необходимо работать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шibaков, В. Г. Оценка успешности маркетинговой стратегии проникновения производителей насосного оборудования на внешний рынок / В. Г. Шibaков, С. А. Аширова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Челябинск : ЮУрГУ, 2011. – № 28. – С. 143–147.

Материал поступил в редакцию 05.12.14.

TECHNOLOGY OF TRADE BUSINESS DEALING – DISTANCE SELLING

S.A. Ashirova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor "Mechanical Engineering Economy"
Almetyevsk branch

Kazan National Research Technical University named after A.N.Tupolev - KAI (Almetyevsk), Russia

Abstract. *Distance selling was included strongly into our life, it was entrenched and nowadays it is gaining momentum. The advent of the Internet has caused the change of a business dealing method indicated as distance selling. There was a need to investigate positive and negative tendencies of this business type. The key positions of trade by means of the Internet are considered in the present article; the need for systematization and reaching new frontiers of effective work of distance selling are revealed.*

Keywords: *distance selling, e-shop, B2C market, marketing.*

УДК 330.34

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КАЗАХСТАНА И ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ

У.Д. Берикболова¹, М.А. Умирзакова²¹ магистр экономических наук, ² кандидат экономических наук

Кызылординский государственный Университет имени Коркыт Ата, Республика Казахстан

***Аннотация.** Инновационный сектор мировой экономики, особенно в сфере высоких технологий, становится по своему содержанию глобальным. Разработка высоких технологий, производство на их основе товаров и услуг, выход с ними на мировые рынки, расширение международной интеграции в этой области стали для большинства промышленно развитых стран Западной Европы, США, Японии важнейшей стратегической моделью экономического роста. Инновационный вектор развития является объективной необходимостью и для Казахстана.*

***Ключевые слова:** инновационное развитие, экономический рост, зарубежный опыт, конкурентоспособность, диверсификация.*

Внимание к креативным индустриям было продиктовано таким объективным процессом, как переход к постиндустриальному развитию, появлению новых сфер, в первую очередь информационного сектора. Во второй половине XX-го века в Европе и США начинается процесс активного перемещения промышленных предприятий из индустриальных центров Запада в страны с более дешевой рабочей силой. Это привело к деиндустриализации крупнейших городов. Вместе с остановкой производств опустели производственные здания, регионы и города не могли обеспечить занятость населения. Возникли своего рода «экономические ниши», открытые для новых сфер.

В связи с этим за рубежом в 1960-е годы начался поиск новых приоритетов развития. Таким приоритетом стали творческие индустрии. Благодаря способности увидеть новые ценности в традиционно затратных отраслях появился новый импульс в развитии. Творческий сектор, считавшийся второстепенным в экономическом развитии, стал рассматриваться как мощный производительный ресурс. Опустевшие помещения фабрик и заводов сегодня становятся центрами развития креативных индустрии, современного искусства, музеев, галерей. Надо учесть, что это повлияло в свою очередь в структуру занятости, формы занятости и организации труда, и источники доходов.

В последние годы в Казахстане развитие инновационной деятельности и поощрение различных инноваций является приоритетным направлением роста конкурентоспособности национальной экономики. Формирование инновационной экономики становится генеральной линией развития. Однако Казахстан располагает ограниченными ресурсами на развитие инноваций. Достаточно сказать, что расходы на НИОКР (Научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки) сегодня составляют 0,17 % к ВВП, что соответствует уровню 1999 года. Доля затрат на технологические инновации составляет 1,25 % к ВВП. Численность занятых исследованиями и разработками составляет немногим больше 17 тыс. человек, а число исследователей на 1 млн. населения составляет 794 человека [6].

К категории индустриальных относят страны с уровнем ВВП на душу населения в диапазоне 10–30 тыс. долл. США. Поэтому критерию Казахстан в последние годы вполне обладает потенциалом, чтобы реализовать такие задачи. Другой критерий – удельный вес обрабатывающей промышленности в ВВП более 20 %. Следует отметить, что даже в Государственной программе форсированного индустриально-инновационного развития целевой индикатор определен на уровне 12,5 % [4]. Проблему форсирования индустриально-инновационной экономики не решить, ограничившись развитием ограниченного числа производств новой технологической волны. Технологический потенциал для этого очень низок.

Казахстан – молодое и динамичное государство. Чтобы быть представленным на современной глобальной арене, Казахстану следует наращивать информационные ресурсы, в первую очередь, в тех областях, которые связаны с его культурной, духовной идентичностью. А эту функцию в обществе выполняет сектор креативных индустрий и услуг.

Инновационная модернизация представляет собой форму трансформирования социально-экономической структуры общества, перехода системы от одной модели развития к другой. Инновационная модель, не означает того, что объектом технологического развития становится исключительно инновационный сектор экономики. Такой подход обсуждается, например, в России, где выдвинута концепция создания инновационной индустрии [2]. По замыслу ее авторов, для этого следует задействовать реструктуризованный ВПК, который должен составить ударную силу в разработке «прорывных технологий». Подобная идея прослеживается и в Концепции инновационной политики Казахстана, где ставится задача формирования инновационного сектора экономики и противовеса сырьевому сектору. Рассматриваемый подход, на наш взгляд, для нашей рес-

публики в чистом виде неприемлем. Пойти по российскому пути мы не можем просто в силу несопоставимости научно-производственного потенциала российского и нашего ВПК. В России это до сих пор огромный комплекс, включающий около 70 ранее закрытых городов, которые могут стать технополисами мирового уровня. Его потенциал достаточен, чтобы при создании необходимых условий решить любую технологическую задачу. Стратегия «наращивания» характерна для стран-лидеров мирового технологического процесса (США, ФРГ, Англия, Франция, в последние годы – Япония). Они создают наиболее совершенные по технологии производства, базирующиеся на собственных фундаментальных и прикладных исследованиях практически во всех ведущих областях высоких технологий. При этом они ориентируются на все этапы жизненного цикла инноваций. Поэтому для Казахстана можно рекомендовать использовать в технологическом развитии стратегию «наращивания». Присутствие последних в модели технологического развития предполагает опору на ограниченный круг эффективных инновационных проектов, реализующих накопленные научные заделы. Это, например, заделы в области физиологии и биохимии растений и животных, микробиологии, генетики, которые могут стать основой экологически чистых технологий выращивания сельскохозяйственной продукции, ее хранения и переработки, технологии по производству детского питания, получению лекарственных препаратов.

Конечно, в силу большой инерционности структурных процессов и того, что уникальные природные ресурсы пока остаются единственным нашим конкурентным преимуществом, обуславливающим ускоренные темпы развития топливно-сырьевого сектора, переход к прогрессивной отраслевой структуре потребует значительного времени и невозможен без активной структурной политики государства. Сейчас расширяются возможности пропорции: создан Банк развития, разработана программа импорта-замещения, определена инновационная политика. В связи с этим остро встает вопрос о выборе структурных приоритетов, пользующихся государственной поддержкой. На данный момент главные конкурентоспособные источники мирового рынка – это топливно-сырьевой комплекс, черная и цветная металлургия. Казахстан обладает рядом преимуществ, которые позволяют рассчитывать на успешную реализацию основных задач инновационного развития:

- природные ресурсы, развитая минерально-сырьевая база;
- резерв производственных мощностей по выпуску массовой, относительно дешевой продукции, способной найти сбыт на внутреннем рынке, а также на рынках ряда развивающихся стран;
- значительный научно-технический потенциал, патенты, ноу-хау, высококвалифицированные научные кадры, система высшего образования.

И конечно же, в условиях открытой экономики стратегической целью интеграции Казахстана в мировое хозяйство должно быть повышение конкурентоспособности своей экономики. Конкурентоспособность производства должна содействовать не только экспорту, но и успешному соперничеству с иностранными поставщиками на внутреннем рынке. В качестве предпосылок повышения конкурентоспособности национальной экономики следует рассматривать не только богатые природные ресурсы, но и образовательный и научно-технический потенциал. Повышение конкурентоспособности казахстанской экономики требует активной целенаправленной политики государства. Дальнейшее развитие внешнеэкономических связей Казахстана с учетом задач по углублению интеграции в мировой рынок должно сопровождаться, наряду с экспортом традиционных товаров, постепенным улучшением экспортной структуры.

Наукоемкая экономика образуется в результате преобразования в диверсифицированную экономику, основанную на производстве высокотехнологичных продуктов. Наукоемкая экономика ориентирована не на потребление в больших масштабах природных ресурсов, а на более широкое применение. Она отличается потреблением в больших масштабах новых научных знаний, изобретений, открытий, новых прогрессивных технологий. Наукоемкую экономику отличают использование цифровых технологий, научных достижений, невиданное до этого разделение труда, кооперация и глобализация в системе производства и отношений. Например, параметры наукоемкой экономики приведены в книге Дианы Коуэл «Невесомый мир», где наукоемкая экономика представлена как такая система, в которой продукты, изменяющие жизнь, быт и производство, не имеют физического веса, в смысле физической массы [1].

Предполагаемые объемы непосредственных затрат инвестиционного характера на реализацию Стратегии составят 1,2 млрд. долл. США в год. При этом стоимость государственных затрат на реализацию Стратегии составит порядка 260 млн. долл. США в год в ценах 2002 года. Объемы финансирования из республиканского и местных бюджетов будут уточняться при формировании бюджетов на соответствующий год.

Для финансирования мероприятий Стратегии будут задействованы средства Банка Развития, инвестиционного фонда, Инновационного фонда. При этом создание новых инвестиционных инновационных институтов также требуется изыскания крупных финансовых ресурсов [3].

Почти все страны – экспортеры нефти озабочены проблемой диверсификации своей экономики. В мире накоплен некоторый опыт в этом направлении. В Казахстане благоприятной средой для диверсификации структуры экономики является увеличивающийся с каждым годом объем инвестиций в нефтегазовую промышленность.

В связи с этим одним из основных движущих «локомотивов» развития индустрии является освоение казахстанского сектора Каспийского моря (КСКМ), в котором, по предварительным оценкам, общие запасы углеводородов составляют 8,0 млрд. тонн и который, как ожидается, обеспечит наиболее значительный прирост добычи углеводородов в Казахстане [5].

Одной из основных характеристик современного экономического развития является его неравномерный характер, обусловленный процессом периодического замещения технологий, созданных на основе передовых на определенном этапе времени научно-технических разработок. В момент смены технологических укладов страны, лидировавшие в предшествующий период, сталкиваются с обесценением капитала и утратой квалификации работников, занятых в прежних производствах. В то время как страны, успевшие создать заделы в формировании новой производственно-технологической системы, становятся центрами притяжения капитала, уходящего из традиционных сфер приложения. Важнейшим фактором развития инновационной деятельности является использование интеллектуальной собственности и защита ее прав. Эффективный хозяйственный оборот интеллектуальной собственности за счет сбалансированности прав и законных интересов субъектов правоотношений способен обеспечить единство спроса и предложения на результаты интеллектуальной деятельности, развитие научно-технических исследований, их промышленную реализацию, производство и потребление новых конкурентоспособных товаров и услуг [5].

Наши экономические достижения определили лидерство Казахстана в центрально-азиатской экономике. Основная цель наукоемкой экономики – это диверсификация экспортного потенциала страны в пользу товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альжанова, Ф. Г. Эпоха креативности: предпосылки, современность и будущее / Ф. Г. Альжанова // Транзитная экономика. – 2014. – №4.
2. Вопросы формирования промышленной политики России на современном этапе. – М., 1999.
3. Наукоемкая экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://econtool.com/naukoemkaya-ekonomika.html>.
4. Национальная модель технико-экономического развития. – Алматы : Институт экономики МОН РК-2005.
5. Правительство Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.government.kz/docs/u031096_20030517.html.
6. Экономика Казахстана в условиях глобализации: механизм модернизации и функционирования, Министерство образования и науки РК. – Алматы, 2005.

Материал поступил в редакцию 24.12.14.

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF KAZAKHSTAN AND ITS ECONOMIC COMPETITIVENESS

U.D. Berikbolova¹, M.A. Umirzakova²

¹ Master of Economic Sciences, ² Candidate of Economic Sciences
Korkyt Ata Kyzylorda State University, the Republic of Kazakhstan

Abstract. *The innovative world economic sector, especially in the high tech sphere, becomes global according to the contents. Development of high technologies, production on its basis of goods and services, the entering the global markets, expansion of the international integration in this area became the most important strategic model of economic growth for the majority of industrialized countries of Western Europe, for the USA, Japan. The innovative vector of development is objective necessity for Kazakhstan.*

Keywords: *innovative development, economic growth, foreign experience, competitiveness, diversification.*

УДК 33

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕСА: СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА И ИХ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Е.А. Ефремова, студент

Институт заочного обучения

Научный руководитель: Хан Л.И., кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Финансовый университет при правительстве РФ (Москва), Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы мотивации персонала и повышения стимулирующей роли оплаты труда, нацеливания ее на показатели эффективности производства. Представленные рекомендации связаны с расширением системы аналитических счетов в расчетах с персоналом по оплате труда.*

***Ключевые слова:** персонал, оплата труда, эффективность, учет.*

Оплата труда – одно из важнейших составляющих управления персоналом. От того насколько эффективно руководство стимулирует своих работников, зависят и производительность, экономическая эффективность труда и прибыльная работа организации.

Система оплаты труда – это способ соизмерения размера оплаты за труд с его затратами. Данная система может быть различной. В настоящее время в организациях разрабатываются следующие документы, регламентирующие условия оплаты труда: документы, устанавливающие размеры тарифных ставок работников, схемы должностных окладов руководителей, специалистов и служащих, положения о текущем премировании за основные результаты деятельности, положения о надбавках и доплатах и т. д. Все эти документы на большинстве предприятий объединяют в один – Положение об оплате труда.

Мотивация сотрудников являлась и является одним из важных вопросов для руководителей любой компании. Для повышения уровня мотивации персонала применяются разного вида компенсационные пакеты, состоящие из заработной платы и предоставляемых сотрудникам социальных льгот (оплата страховки, питания, транспортных и других расходов). Причем как первая, так и вторая составляющие вознаграждения могут ежегодно пересматриваться.

Для анализа влияния системы мотивации рассмотрим современную систему оплаты труда в ООО «АБН». Основным видом хозяйственной деятельности ООО «АБН» является организация систем, предоставление услуг местной, внутризоновой и международной телефонной связи, создание и предоставление в аренду каналов и трафиков связи и услуги по передаче данных телепатических служб.

Таблица 1

Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности ООО «АБН» за 2011-2013 гг. тыс. руб.

Показатели	2011	2012	2013	Отклонение 2011–2012	Отклонение 2011–2013	Темп роста 2011-2012 %	Темп роста 2011-2013 %
Выручка	60 383	74 877	109 782	14 494	49 399	124	181,09
Себестоимость услуг	56 440	67 190	96 331	10 750	39 891	119,05	170,68
Прибыль (убыток) от продаж	3 197	6 676	7 429	3 479	4 232	208,82	232,37
Прочие доходы	145	331	101	186	- 44	228,28	- 30,34
Прочие расходы	1 730	1 985	2 815	225	1 085	114,74	162,72
Прибыль до налогообложения	1 610	4 953	4 040	3 343	2 430	307,64	250,93
Налоги и расходы, из прибыли	337	1 010	1 115	673	778	299,70	330,86
Чистая прибыль	1 273	3 943	2 925	2 670	1 652	309,74	229,77

Проведя сравнительный анализ, мы видим, что выручка от продажи работ и услуг увеличилась. В 2012 году по сравнению с 2011 годом она увеличилась на 14 494 тыс. рублей (124 %), а в 2013 году по сравнению с 2011 годом – 49 399 тыс. рублей (181,09 %). Это было связано с увеличением объема оказываемых услуг и работ.

В свою очередь растут и расходы по обычным видам деятельности. Себестоимость проданных услуг, работ в течение анализируемого периода сначала увеличивалась на 10 750 тыс. рублей (119,05 %), а затем на 39

891 тыс. рублей (170,68). Опережающий темп роста выручки над темпами роста себестоимости продаж оказал положительное влияние на выручку от реализации. Эти данные показывают положительное влияние на прибыль предприятия.

Оценивая динамичность показателей прибыли ООО «АБН», необходимо отметить, что прибыль от продаж в 2013 году по сравнению с 2012 годом уменьшилась на 79,97 %. Проанализируем, как при этом вела себя оплата труда.

В ООО «АБН» используется окладная система оплаты труда. Она производится по установленным должностным окладам. В основном эта система используется для руководителей, специалистов и служащих. Должностной месячный оклад – абсолютный размер заработной платы, устанавливаемый в соответствии с занимаемой должностью.

На предприятии утверждено штатное расписание, где указываются должности работников и соответствующие этим должностям месячные оклады. Они дифференцированы в зависимости от уровня квалификации, ученого звания, степени в соответствии с положением о должности.

Структура персонала в ООО «АБН» показана в таблице 2.

Таблица 2

Структура персонала в ООО «АБН»

Категория персонала	01.01.2011		01.01.2012		01.01.2013	
Основные рабочие	22	57,89%	26	56,52%	27	51,92%
Вспомогательные рабочие	4	10,53%	6	13,04%	10	19,24%
Специалисты	6	15,79%	8	17,40%	8	15,38%
Руководители	6	15,79%	6	13,04%	7	13,46%
Всего чел., %	38	100%	46	100%	52	100%

Из данной таблицы видно, что численность работников за три года увеличилась на 36,9 %, однако структура их в целом сохранилась. Увеличение численности вспомогательных рабочих с 10,53 % до 19,24 % объясняется покупкой нового оборудования, которое позволяет уменьшить количество основных рабочих, но напротив, требует увеличения вспомогательных рабочих.

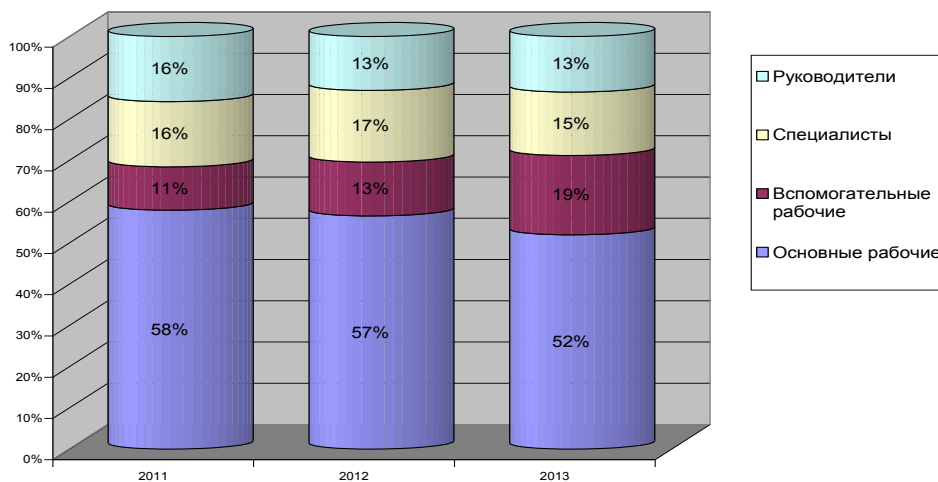

Рис. 1. Структура персонала в ООО «АБН»

Данные диаграммы демонстрируют незначительные изменения кадровой структуры организации. Для определения степени влияния основных факторов на уровень заработной платы работников ООО «АБН» рассмотрим данные таблицы 3. Показатели за 2011–2013 гг. отображают, что сложившаяся система оплаты труда не связана с эффективностью производства. Об этом свидетельствуют такие данные: опережающий рост оплаты труда по сравнению с производительностью. Так, за эти годы средняя заработная плата персонала на предприятии выросла на 57,55 %, а производительность труда повысилась только на 32,9 %. Такие диспропорции ведут к потере мотивации и снижению эффективности использования трудовых ресурсов. Это подтверждают данные фондоотдачи. Несмотря на то, что фондовооруженность труда повысилась на 35 %, фондоотдача осталась на уровне 2011 г. и составила 1,35. Все эти тенденции, несмотря на абсолютное увеличение прибыльности предприятия, привели к стагнации. Уровень рентабельности остается на уровне 2011 г. и очень низок, всего лишь 2,3 %.

Таким образом, отсутствие мотивации, несмотря на значительные капиталовложения и увеличение объемов выручки, не способствуют росту эффективности производства.

Таблица 3

Основные показатели, влияющие на оплату труда в ООО «АБН»

Показатели	Формулы	2011	2012	2013	Динамика, 2011–2013 %
Среднесписочная численность чел.	–	38	46	52	136,8
В том числе уволено чел.	–	9	8	5	55,56
В том числе принято чел.	–	9	18	10	111,11
Средняя заработная плата тыс. руб.	Фонд заработной платы / Число работников	20 593	26 117	32 445	157,55
Выручка	Себестоимость + добавленная стоимость	60 383	74 877	109 782	181,81
Среднегодовая стоимость основных производственных средств, тыс. руб. (ОПС)	$C_{cp} = \frac{C_{н.г} + C_{к.г}}{2}$ С _{ср} – среднегодовая стоимость С _{н.г} и С _{к.г} – стоимость на начало и конец года	44 721,5	64 222,5	81 390,05	181,99
Производительность труда, тыс. руб. (ПТ)	Объем работы в единицу времени/Число работников	1589,03	1627,76	2111,19	132,90
Фондоотдача основных средств, тыс. руб. (Фо)	ВП/ОС	1,35	1,17	1,35	
Фондовооруженность работников, тыс. руб. (Фв)	Среднегодовая стоимость ОС/Численность	1 108,04	1 337,97	1 535,66	138,59
Общая прибыль, тыс. руб.	Прибыль до налогообложения	1 610	4 953	4 040	250,93
Рентабельность	Чистая прибыль / выручка	0,021	0,053	0,023	–

Все действия компании в настоящий момент направлены на привлечение и удержание квалифицированных работников, и их продвижение внутри компании. В компании применяются следующие виды оплаты труда:

1. Для административно-управленческого персонала (АУП) и работников бюджетных подразделений – окладная часть и бонусы по результатам выполнения работы;
2. Для производственного рабочего персонала – сдельная оплата труда с гарантированным минимумом;
3. Для специалистов – процент с гарантированным минимумом;
4. Для рабочих – оклад и премиальные.

Система выплат связана:

1. *С рангом должности.* Ранг должности определяет место должности в иерархической структуре организации и действует в рамках минимума и максимума оплаты труда на данной должности в соответствии с рынком труда.

2. *С аттестацией работника* (для рабочих – присвоение разряда). Индивидуальная аттестация определяет, в какой части вилки оклада будет находиться конкретный работник, работающий в данной должности.

3. Все выплаты по заработной плате рассчитываются исходя из выделенного фонда оплаты труда, но при этом соотносятся со среднерыночными ценами и находятся не ниже оплаты труда в конкурирующих организациях, для чего проводится ежемесячный мониторинг по рынку труда.

Таким образом, оплата труда превращена в простую социальную выплату. Для повышения стимулирующей роли оплаты труда необходимо:

1. Повышение заработной платы планировать в той пропорции, какую максимально позволяет спрос на продукцию предприятия. Необходимо соблюдать принцип опережающего роста производительности труда над его оплатой. Простая индексация заработной платы, в соответствии с ростом цен, не позволяет сохранить стимулирующую роль заработной платы.

2. Для социальной защищенности работников, при уровне оплаты ниже тарифа предусмотреть гарантийные и компенсационные выплаты.

3. Любое сокращение индивидуального результата труда сопровождать снижением зарплаты. Гарантии и компенсации могут в определенных пределах возмещать это снижение, если оно произошло не по вине работников.

4. Установить соответствие между объемом затрат труда и размерами его оплаты путем его нормирования.

5. Разрабатываемые на предприятиях системы премирования нацелить на стимулирование производительности труда, а при его снижении предусматривать регрессивные формы премирования.

Таким образом, работа по совершенствованию системы оплаты труда представляет собой одну из первоочередных задач экономических служб ООО «АБН». Однако наряду с экономическими аспектами данной проблемы, встают вопросы учетного характера. Для решения любого экономического вопроса необходима информация, ее отсутствие не позволяет принять грамотное, экономически обоснованное решение. В настоящее время существует информация по подразделениям и по ФИО, что совершенно недостаточно для проведения аналитических исследований, связанных с совершенствованием системы оплаты труда и принятием правильных управленческих решений в ООО «АБН».

В этой связи предлагается создать многоуровневую систему аналитических счетов: Подразделение – руководители, специалисты, служащие, рабочие, вспомогательная служба – ФИО – основная заработная плата – стимулирующие выплаты (по видам) и т. д.

В условиях автоматизированной системы ведения бухгалтерского учета открытие счетов 3, 4, 5, и т. д. уровней не увеличит трудоемкость учетных работ и предоставит необходимую информацию для управленческих целей и оценки эффективности той или иной системы оплаты труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богачев, В. В. Финансовый анализ / В. В. Богачев. – М., 2007.
2. Кожин, В. Я. Основы бухгалтерского учета / В. Я. Кожин. – М, 2006.

Материал поступил в редакцию 16.12.14.

IMPROVEMENT OF BUSINESS PERFORMANCE: WAGE SYSTEMS AND THEIR ACCOUNTING AND ANALYTICAL SUPPORT

E.A. Efremova, Student

Institute of Distance Education

Research Supervisor: Khan L.I., Candidate of Economic Sciences, Senior Research Fellow

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow), Russia

Abstract. *The issues of employee incentive and increase of the stimulating role of the remuneration, its targeting on production efficiency indicators are examined in the article. The presented recommendations are connected with expansion of analytical accounts system in wage settlements.*

Keywords: *personnel, remuneration, efficiency, account.*

UDC 338.242

SPECIAL ASPECTS OF INDIRECT TAX COLLECTION ON IMPORTED GOODS

A.I. Niykanbaeva¹, K.C. Madieva², L.V. Razlivaeva³, A.B. Saduakasova⁴, M.A. Furmanova⁵¹ Senior Teacher, ² Candidate of Economic Sciences, Professor, ³ Associate,⁴ Master, Senior Teacher, ⁵ Master, Teacher

Karaganda Economic University of Kazpotreboysuz, Republic of Kazakhstan

Abstract. *This article aims to examine issues associated with collection of indirect taxes from imports in the Customs Union. Another aspect that this article takes a closer look on is the problem of conforming to the International Financial Reporting Standards and requirements of law regulations of the Republic of Kazakhstan on Accounting and Financial Reporting.*

Keywords: *Customs Union, tax basis, application and declaration. import, export.*

Export-import transactions between foreign economic activity participants of the Customs Union have a number of features.

The procedure for indirect tax collection and the mechanism of control over their payment for exports and imports of goods in the Customs Union is governed by the Protocol Meetings of the EurAsEC Interstate Council at the level of Heads of Government on December 11, 2009. Another document that oversees this procedure is the Agreement on the principles of indirect taxes on exports and imports of goods, works, provision of services in the Customs Union on January 25, 2008 [1].

According to the rules of this Agreement, the indirect taxes in the Customs Union refer to the value added tax and excise taxes (also known as excise tax or excise duty).

When you import goods into the territory of one state, member of the Customs Union, the tax authorities of the importing country levy indirect taxes on the exporters.

However, the opposite is true for exporting goods and services from the countries that are members of the Customs Union. When exporters bring out goods from the territory of a Member State of the customs union into the territory of another Member State of the customs union taxes are paid by the taxpayer of a Member State of the customs union, from whose territory the goods exported, apply a zero rate of value added tax and exemption from excise duties when submitting the tax authorities of certain legislation documents.

It should be noted that the VAT and excise tax are levied, not by the customs authorities of the importing country as when importing. This is due to the fact that the internal operations of the Customs Union customs control and customs clearance of goods lifted. The only exception is the payment of excise taxes on imported goods from the Customs Union, marked with excise stamps [2].

For the purposes of payment of the VAT tax base is determined on the date of adoption of the taxpayer on account of imported goods on the basis of the cost of purchased goods, as well as goods received under the contract or a trade commodity loan in the form of things, goods that are the product of tolling, and excise taxes payable on excisable goods [3].

With regard to changes in national legislation, in connection with the entry of Kazakhstan in the Customs Union, it should be noted that the features of taxation of value added tax on exports and imports of goods, works and services in the Customs Union are defined in Section 37-1 of the Tax Code of the Republic of Kazakhstan.

In accordance with Article 276-6 of the Tax Code of Kazakhstan date of that taxable import is the date of posting of the goods in accordance with International Financial Reporting Standards and the requirements of the legislation of the Republic of Kazakhstan on accounting and financial reporting.

Thus, while taking account of the imported goods to the taxpayer shall independently calculate the VAT payable to the budget by the application of VAT to the amount of taxable imports.

The principle of determining the amount of taxable imports of goods specified in Article 276-8 of the Tax Code of RK. In general, the tax base for VAT calculation is determined based on the cost of imported goods, including other expenses incurred by the taxpayer (if they have not previously been included in the price of goods) to the place of importation of goods into the Republic of Kazakhstan. This is such costs as:

- 1) The cost of shipping goods to the airport, port, etc.;
- 2) The cost of insurance;
- 3) The cost of containers or other reusable containers;
- 4) The cost of packing, including cost of packing materials and labor cost on packing and others.

The calculated tax must be paid to the budget before the 20th of the month following the month of imports.

In similar terms – before the 20th day of the following month – importer submits to the tax authorities the declaration on indirect taxes on imported goods (Form 320.00). In accordance with paragraph 5 of Article 276-20 of the Tax Code of the RK form 320.00 seems taxpayers and on paper and in electronic form. The reporting period for the

Declaration is the calendar month.

Consider filling out forms 328.00 and 320.00 for example.

Example, LLP "Alpha (resident of RK) imports from the Russian Federation computers. According to the contract № 25/01/2014 from 10 November 2014, 30 computers were imported into the Republic of Kazakhstan. The total purchase price amounted to 30,000 dollars. Computers were capitalized on November 20, 2014. Shipping costs accordingly amounted to 385 thousand tenge.

The period in which participants must submit an application and Declaration is guided directly by the paragraph 2 of Article 276-6 of the Tax Code. According to this provision, taxable date is the date of the adoption of import by a taxpayer and registration of imported goods.

In this case, the date of adoption and registration of imported goods must be the date of posting of such goods as in strict accordance with International Standards on financial reporting (IFRS) and the requirements of law regulation of Kazakhstan on accounting and financial reporting.

In accordance with the Rules of conducting accounting, approved by Order of the Minister of Finance of the Republic of Kazakhstan dated June 22, 2007 № 221, household activities and transactions should be recorded in the registers of accounting records in chronological sequence and grouped according to their respective accounts.

It should be noted that for the purpose of calculation and payment of VAT on goods imported into the territory of the Republic of Kazakhstan from the territory of states - members of the Customs Union one needs to take into account two conditions such as:

1) reflection of such goods of respective accounts accounting in accordance with International Financial Reporting Standards and the requirements of law regulation Kazakhstan on accounting and financial reporting;

2) the import of such goods into the territory of the Republic of Kazakhstan.

In this case the date of posting of goods is November 20, 2014, thus, statements and declarations must be submitted to the tax authorities before 20 December 2014.

The tax base for calculation of VAT is calculated in conformity to the Article 276 of the Tax Code 8. In the taxable turnover for VAT included imported cost of goods, postage and other costs associated with the delivery of the goods. As the size of the tax base includes the amount of excise taxes on excisable goods specified in column 19 of Section 1 of the Application.

In the example, this amount is equal to 5 815000 tenge (30,000 x 181.0 + 385 000).

This amount is reflected in the graph 15 of the division 1 Application.

So, LLP "Alpha" is required to submit to the tax authority at the location of reporting forms 328.00 and 320.00 for December 2014.

Simultaneously with the Declaration of indirect taxes is the tax authority must collect the following documents:

- Application (applications) on the import of goods and payment of indirect taxes;
- Documents confirming the payment of indirect taxes;
- Shipping documents confirming the transfer of goods from the territory of the State - a member of the Customs Union to the Republic of Kazakhstan;
- Invoices if their nomination (extract) provided by the legislation of the State - a member of the customs union;
- Other documents referred to in Article 276-20 of the Tax Code of the Republic of Kazakhstan.

In case of non submission of the documents provided for in paragraph 3 of Article 276-20 of the Tax Code of the RK, the Declaration on indirect taxes is considered not submitted to the tax authorities.

For example, when the supply of Kazakh exporters of goods in the Customs Union countries, confirming the export of goods to our tax authorities is confirmation of payment of VAT importers. However, domestic exporters do not have any leverage on the Russian and Belarusian importers, which certainly imposes some additional obligations on our producers. This issue may be resolved in the framework of "single window" for the document among the member countries.

Another problem is the recognition of the date of import. Thus, in accordance with the regulations of the date of the import conditions - is the date of border crossing. However, in our opinion, this item needs to be optimized and recognized as the date of the commission of the import date of posting on the stock, since those documents, which are issued at border crossings, provide transport companies and exporters do not have these documents on hand. This measure will optimize the mechanism of export-import supplies.

However, it should be noted that despite the existing difficulties and shortcomings in the tax practice in the framework of the Customs Union, there has been a number of positive trends, such as an increase in the volume of trade between the member countries of the Customs Union.

REFERENCES

1. Customs Code of the Customs Union TC TC (ed. By 16.04.2010) Annex to the Agreement on the Customs Code of the Customs Union, it was decided the EurAsEC Interstate Council at the level of Heads of State of 27 November, 2009 N 17 (ed. By 16.04.2010)
2. Code of the Republic of Kazakhstan dated December 10, 2008 № 99-IV «On taxes and other obligatory payments to the budget" (Tax Code) (as amended as of 17.01.2014g)
3. Tashenova, S. D. Accounting and analysis of foreign trade activities / S. D. Tashenova. –Almaty : Economy, 2010. – 160 p.

Материал поступил в редакцию 22.12.14.

ОСОБЕННОСТИ ВЗИМАНИЯ КОСВЕННЫХ НАЛОГОВ ПО ИМПОРТИРОВАННЫМ ТОВАРАМ

А.И. Ныйканбаева¹, К.С. Мадиева², Л.В. Разливаева³, А.Б. Садуакасова⁴, М.А. Фурманова⁵

¹ старший преподаватель, ² кандидат экономических наук, профессор, ³ доцент,

⁴ магистр, старший преподаватель, ⁵ магистр, преподаватель

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, Республика Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы взимания косвенных налогов по импортированным товаром при Таможенном союзе. Другая проблема по ввозимым товарам на территорию РК с территории государств – членов Таможенного союза в признании таких товаров в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности и требованиями законодательства РК о бухгалтерском учете и финансовой отчетности.*

***Ключевые слова:** Таможенный союз, налоговая база, заявление и декларация, импорт, экспорт.*

УДК 65.012.61

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА»

Е.Н. Плужнова, старший преподаватель
Сибирский государственный индустриальный университет (Новокузнецк), Россия

***Аннотация.** В статье рассмотрены основные подходы к определению понятия «организационная культура», приведено обоснование и авторское определение данного понятия. Разработана причинно-следственная карта факторов организационной культуры, раскрывающая структуру и содержание организационной культуры. Предложена концептуальная модель организационной культуры, отражающая её системообразующий характер.*

***Ключевые слова:** организационная культура, факторы организационной культуры, духовные элементы, материальные элементы, нематериальные элементы, системообразующий фактор.*

В последние годы заметно возросло понимание значимости организационной культуры, как одного из ключевых факторов, обеспечивающих эффективное управление организацией. Именно поэтому всё большее внимание в теории и практике менеджмента уделяется вопросам управления организационной культурой. Говоря об организационной культуре как об объекте управления, нельзя не заметить отсутствие единства взглядов на определение понятия «организационная культура», что сказывается и на содержании механизма управления ею [7]. Так, можно выделить, условно, узкое и расширенное толкование данного понятия. Первое ограничивает организационную культуру, главным образом, духовными составляющими, к которым относятся: миссия, цели, ценности, образование, воспитание, нравственно-этические нормы, принципы и правила поведения, традиции, ритуалы, обычаи, обряды, философия компании, социально-психологический климат, корпоративный дух, слоган, девиз, лозунги, язык (сленг, профессионализмы, жаргонизмы), гимн, цвет и т. п. Второе толкование учитывает не только духовные, но и материальные составляющие, как например: условия труда (шум, свет, режим труда и отдыха, санитарно-гигиенические условия), средства труда, организационно-технический уровень производства, артефакты, архитектура, архитектоника, атрибутика, символика, форма и т. п.

В таблице 1 приведены наиболее характерные определения из каждой группы.

Таблица 1

Определения понятия «организационная культура»

Автор	Определение понятия
Духовная интерпретация понятия	
Э. Шейн	... паттерн коллективных базовых представлений, обретаемых группой при разрешении проблем адаптации к изменениям внешней среды и внутренней интеграции, эффективность которого оказывается достаточной для того, чтобы считать его ценным или передавать новым членам группы в качестве правильной системы и рассмотрения названных проблем [13].
М. Армстронг	Совокупность убеждений, отношений, норм поведения и ценностей, общих для всех сотрудников данной организации. Они могут не быть четко выражены, но при отсутствии прямых инструкций определяют способ действий и взаимодействия людей и в значительной мере влияют на ход выполнения работы [2].
О. С. Виханский, А. И. Наумов	Это набор наиболее важных предположений, принимаемых членами организации и получающих выражение в заявляемых организацией ценностях, задающих людям ориентиры их поведения и действий [4].
Т. Ю. Базаров	Целостное представление о целях и ценностях, присущих организации, специфических принципах поведения и способов реагирования [3].
М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури	Атмосфера или климат в организации называются культурой корпорации. Культура отражает преобладающие обычаи, нравы и ожидания в организации [6].
Э. А. Уткин	Система ценностей и убеждений, разделяемых всеми работниками фирмы, предопределяющая их поведение, характер жизнедеятельности организации [12].
Е. В. Маслов	Корпоративная (организационная) культура, представляющая собой определенную философию, систему ценностей, целей, вознаграждений и норм [5].
Духовно-материальная интерпретация понятия	
В. А. Спивак	Система материальных и духовных ценностей, проявлений, взаимодействующих между собой, присущих данной корпорации, отражающих ее индивидуальность и восприятие себя и других в социальной и вещественной среде, проявляющаяся в поведении, взаимодействии, восприятии себя и окружающей среды [10].

Автор	Определение понятия
Духовно-материальная интерпретация понятия	
Т. О. Соломанидина	Под организационной культурой следует понимать социально-духовное поле компании, формирующееся под воздействием материальных и нематериальных, явных и скрытых, осознаваемых и неосознаваемых процессов и явлений, определяющих единство философии, идеологии, ценностей, подходов к решению проблем и поведения персонала и позволяющих организации продвигаться к успеху [9].
М. В. Альгина	Достигнутый в процессе экономической деятельности уровень развития ее материального и духовного потенциалов, проявляющийся в формах и способах организации труда и степени вовлеченности персонала в достижение ее целей [1].
В. А. Стоянова	Система духовных и материальных элементов, взаимодействующих между собой и присущих только данному предприятию, в формировании которых существенную роль играет культура внутренних субъектов и факторы внешней среды, и на основе которой формируется системный подход к управлению всеми факторами производства путем создания целостной стратегии функционирования и развития предприятия и непосредственной её реализации в процессе осуществления производственной деятельности [11].

Необходимо отметить, что большинство существующих определений организационной культуры относятся к первой группе. Однако, на наш взгляд, более правильным является второе толкование, поскольку организационная культура, если обратиться к её генезису, является первичным (исходным, первородным) системообразующим фактором, необходимым основанием и средством объединения людей для совместной деятельности в различных сферах экономики. Всё, что необходимо для осуществления этой совместной деятельности, и что определяет её результаты, представляет собой составляющие элементы организационной культуры. Чем более развиты эти элементы, тем более высок уровень организационной культуры. Как, например, в компании могут сформироваться общие для всех духовные ценности, традиции, если большинство членов трудового коллектива не будут удовлетворены результатами совместного труда, и, в свою очередь, как могут быть достигнуты положительные результаты этой деятельности без соответствующего уровня развитости материальных элементов (технического уровня, уровня организации производства и управления, уровня производственной культуры). Таким образом, здесь проявляется причинно-следственная связь между материальными и духовными элементами, при этом духовные элементы, получающие развитие через материальные элементы, могут, в свою очередь, оказывать воздействие на материальные, что говорит о взаимном влиянии этих групп элементов организационной культуры или о двойственности причинно-следственных связей между ними. Очевидно, воздействии лишь только на духовные элементы существенно снижает эффективность управления организационной культурой. Однако следует отметить, что помимо этих двух групп элементов понятие организационной культуры должно содержать ещё одну, крайне важную группу элементов, включающую знания, информацию, структуру управления, методы управления, стиль управления, имидж, репутацию, уровень качества процессов и продукции, программы обучения и т. п., – которые отнесём к так называемым нематериальным элементам.

С учетом всего сказанного можно дать следующее определение организационной культуры – *это совокупность духовных, материальных и нематериальных элементов, являющихся основаниями согласования интересов участников совместной деятельности и формирующих такие качества персонала, как сплочённость, адаптивность, вовлечённость, способствующих достижению целей организации*. Чем более глубоко и по большому количеству оснований учтены и согласованы интересы участников – членов коллектива, тем более согласованны их действия, более ярко проявляются качества персонала, выше уровень развитости организационной культуры, эффективнее функционирование организации [8].

На основании данного определения, а также с учетом взаимного влияния элементов организационной культуры, нами разработана причинно-следственная карта факторов организационной культуры (таблица 2) и предложена концептуальная модель организационной культуры, отражающая системообразующий характер культуры организации (рисунок 1).

Таблица 2

Причинно-следственная карта факторов организационной культуры

Интегральный показатель	Свойства персонала - факторы		Основания согласования интересов - факторы	
	I уровня (i)		II уровня (j)	III уровня (k)
ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА	ВОВЛЕЧЕННОСТЬ АДАПТИВНОСТЬ СПЛОЧЕННОСТЬ		СИСТЕМА СТИМУЛИРОВАНИЯ	Нематериальное стимулирование Материальное стимулирование
			СИСТЕМА КОММУНИКАЦИЙ	Внутриорганизационные отношения Средства передачи информации
			УСЛОВИЯ ТРУДА И ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ПРОИЗВОДСТВА	Социально-психологический климат Охрана труда, режим труда и отдыха Организация производства Технический уровень
			СТИЛЬ УПРАВЛЕНИЯ	Доверие в коллективе Участие работников Ценности
			ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ	Внутриорганизационные цели Должностные инструкции
			СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ	Традиции, история Программы обучения Формы обучения

В рамках структурной схемы концептуальной модели организационной культуры представлено воздействие сферы знаний, как некоторой совокупности морально-этических и ценностно-нормативных ориентаций членов организации, на формирование организационных идеалов, целей и ценностей, которые влияют через опредмечивание (материальные элементы организации) и оформление (корпоративные документы) на развитие нематериальных элементов организационной культуры, являющихся основаниями согласования интересов сотрудников. Данные основания согласования интересов участников совместной деятельности обуславливают развитие таких качеств персонала (свойств организационной культуры), как вовлеченность, адаптивность и сплоченность, обеспечивающих, в свою очередь, качество процессов, и влияющих на репутацию организации, её результаты деятельности. Обратная связь отражает взаимное влияние организационной культуры и результатов деятельности компании.

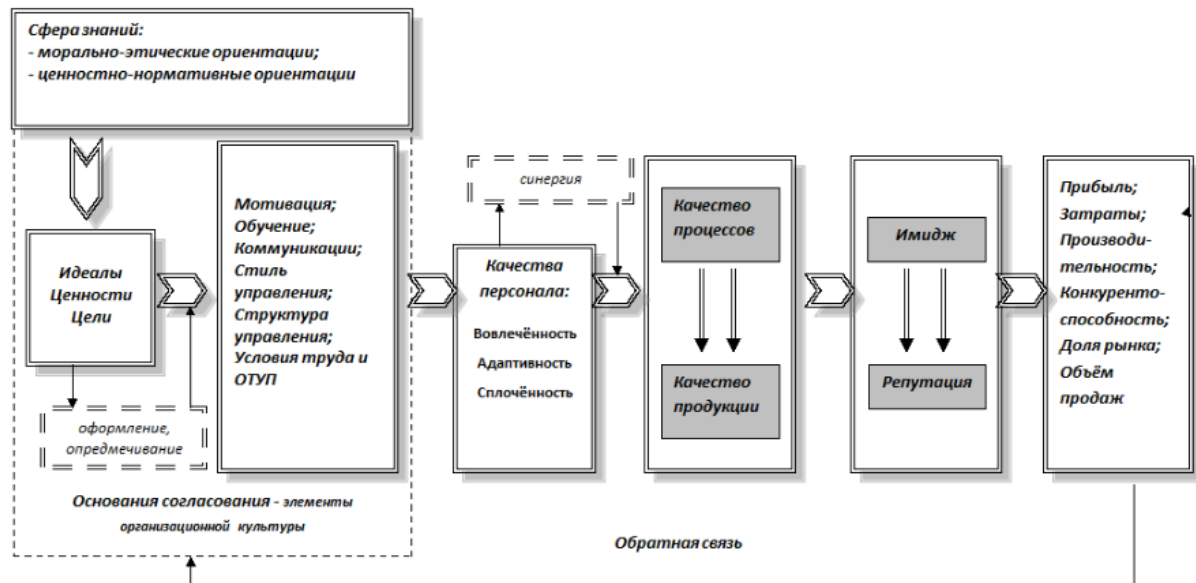

Рисунок 1. Структурная схема концептуальной модели организационной культуры

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альгина, М. В. Управление качеством организационной культуры / М. В. Альгина // Стандарты и качество. – 2005. – №5. – С. 66–71.
2. Армстронг, М. Практика управления человеческими ресурсами / М. Армстронг; 8-е издание / Перев. с англ. под ред. С.К. Мордовина. – СПб.: Питер, 2005. – 832 с.
3. Управление персоналом: Учебник для вузов / Под ред. Т. Ю. Базарова, Б. Л. Еремина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2007. – 560 с.
4. Виханский, О. С. Менеджмент: учебник для вузов по экон. спец. / О. С. Виханский, А. И. Наумов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономистъ, 2008. – 669 с.
5. Маслов, В. И. Стратегическое управление персоналом в условиях эффективной организационной культуры: учебник / В. И. Маслов. – М.: Финпресс, 2004. – 288 с.
6. Мескон, М. Х. Основы менеджмента: Пер. с англ. / М. Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: Дело, 2004. – 729 с.
7. Плужнова, Е. Н. Концептуальные основы и механизм управления организационной культурой / Е. Н. Плужнова // Экономические науки. – 2011. – № 2. – С. 122–128.
8. Плужнова, Е. Н. К вопросу о моделировании организационной культуры / Е. Н. Плужнова // Организатор производства. – 2014. – №4. – С. 44–51.
9. Соломанидина, Т. О. Организационная культура компании: учебное пособие для вузов / Т. О. Соломанидина. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 624 с.
10. Спивак, В. А. Организационная культура / В. А. Спивак. – СПб.: Нева, 2004. – 224 с.
11. Стоянова, В. А. Оценка влияния организационной культуры предприятия на эффективность производственной деятельности / В. А. Стоянова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2005. – №1. – С. 3–9.
12. Уткин, Э. А. Этика бизнеса / Э. А. Уткин. – М.: ТЕИС, 2003. – 272 с.
13. Edgar, H. Schein Organizational culture and leadership / Edgar H. Schein. – Jossey-bass, 2008. – 336 p.

Материал поступил в редакцию 19.12.14.

THE QUESTION OF THE ORGANIZATIONAL CULTURE DEFINITION

E.N. Pluzhnova, Senior Teacher
Siberian State Industrial University (Novokuznetsk), Russia

Abstract. The main approaches to definition of the concept of "organizational culture" are regarded; substantiation and author's definition of this concept is given in the present article. The cause and effect map of organizational culture factors opening the structure and the content of organizational culture is developed. The conceptual model of organizational culture reflecting its systemically important character is offered.

Keywords: organizational culture, organizational culture factors, spiritual elements, material elements, non-material elements, systemically important factor.

УДК 336.7

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ОПТИМАЛЬНОГО КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ ПРЕДЕЛЬНЫХ КРЕДИТНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ БАНКА

И.Н. Швецова¹, Т.А. Найденова²

¹ кандидат экономических наук, заведующий кафедрой финансового менеджмента

² кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела
Сыктывкарский государственный университет, Россия

Аннотация. В статье рассмотрен механизм формирования оптимального кредитного портфеля коммерческого банка. Рассчитаны предельные кредитные возможности ОАО «БАНК СГБ» и сделан прогноз его кредитного портфеля.

Ключевые слова: кредитный портфель, коммерческий банк, кредитный риск, нормативы кредитного риска.

При разработке и реализации планов по объему и структуре кредитных вложений недостаточно учитывать возможные тенденции в развитии экономики страны и перспективы и возможности самого банка. Для того чтобы достигнуть показателей разработанного плана по кредитному портфелю, необходимо непосредственно в процессе реализации этих планов следовать определенным в банке стандартам кредитной политики, а также мероприятиям, способствующим минимизации кредитных рисков, возникающих при осуществлении ссудных операций.

Существуют различные методы, при использовании которых можно добиться определенного снижения уровня кредитных рисков коммерческого банка. Однако их можно объединить в общие блоки и представить в виде системы мероприятий, реализация которых будет способствовать снижению общего уровня кредитного риска банка и реализации разработанных планов по кредитованию.

Весь процесс планирования и формирования кредитного портфеля, по нашему мнению, можно разбить на три блока.

Первый блок подразумевает определение нормативов (лимитов) кредитования в соответствии с целями и стратегией кредитной политики банка. Установление лимитов кредитования выполняет функцию управления кредитными рисками. Кредитный портфель, как известно, представляет собой не только источник доходов, но и источник рисков. Степень кредитного риска банков зависит от таких факторов, как:

- степень концентрации кредитной деятельности банка в какой-либо сфере (виде экономической деятельности), чувствительной к изменениям в экономике;
- удельный вес кредитов и других банковских контрактов, приходящихся на клиентов, испытывающих определенные специфические трудности;
- концентрация деятельности банка в малоизученных, новых, нетрадиционных сферах;
- внесение частых или существенных изменений в политику банка по предоставлению кредитов, формированию портфеля ценных бумаг;
- удельный вес новых и недавно привлеченных клиентов;
- введение в практику слишком большого количества новых услуг в течение короткого периода;
- принятие в качестве залога ценностей, труднореализуемых на рынке или подверженных быстрому обесцениванию.

В свою очередь, установление лимитов кредитования – основной способ контроля формирования кредитного портфеля, используемый для уменьшения рисков и улучшения долгосрочной жизнеспособности. Посредством установления лимитов кредитования осуществляется оптимизация пропорций различных видов кредитов в рамках всего кредитного портфеля с учетом объема и структуры кредитных ресурсов. Это позволяет банкам:

- избежать критических для сохранения платежеспособности потерь от необдуманной концентрации любого вида риска;
- диверсифицировать кредитный портфель с целью сокращения концентрации и обеспечения стабильной прибыли.

Диверсификация кредитного портфеля – это распределение, рассеивание кредитного риска по нескольким направлениям. Банки должны ограничивать кредитование одного крупного заемщика или нескольких крупных заемщиков или предоставление крупного кредита группе взаимосвязанных заемщиков¹.

Второй блок представляет собой отбор конкретных субъектов кредитования для включения в кредитный портфель. Отбор осуществляется, как правило, на основе оценки кредитоспособности заемщиков. Общий подход к рассмотрению реальных субъектов кредитования предполагает оценку области деятельности заемщи-

ка, анализ целевого назначения средств, выбор вида кредита, выявление рисков кредитной сделки. Важной задачей является определение факторов, позволяющих произвести предварительный отбор кредитруемых субъектов. В качестве таких факторов мы предлагаем рассмотреть факторы, представленные в таблице 1.

Прежде всего, следует установить, соответствует ли кредитная заявка кредитной политике банка. В случае положительного ответа сотрудник кредитного отдела проводит анализ кредитоспособности потенциального заемщика.

Таблица 1

Факторы, определяющие отбор кредитных заявок в Сыктывкарском филиале Ф ОАО «БАНК СГБ»

Факторы внешней среды	Клиентские факторы	Факторы внутренней среды (внутрибанковские факторы)
1	2	3
Приоритеты в политике реализации структурной перестройки региона	Уровень риска несвоевременной реализации кредитруемого проекта и недо-стижения расчетной эффективности	Соответствие кредитруемого объекта кредитной политике банка
Состояние отраслевой среды, ха-рактеризующееся стадией цикла, в которой находится отрасль	Маркетинговая составляющая	Доля требуемых кредитных вложений от общего объема кредитных ресурсов банка
Структура и конкурентоспособ-ность отрасли	Качество менеджмента в компании	Сроки погашения основного долга и процентов по нему

Третий блок – анализ состояния кредитного портфеля и управление отклонениями – в значительной степени перекликается с оперативным управлением кредитным портфелем, а именно с текущим мониторингом состояния кредитного портфеля. Прерогативой среднесрочного периода времени остается разработка и реализация мер, направленных на улучшение качества кредитного портфеля.

Анализ состояния кредитного портфеля, как правило, заключается в мониторинге его структуры по движению кредитов, по отраслям или экономическим секторам, по срокам погашения, по степени кредитного риска, по процентным ставкам, по обеспеченности ссуд, погашению и возвратности кредитов и т. п. Подобный мониторинг позволяет судить о совокупном риске портфеля, величине резерва на возможные потери по ссудам, соответствии кредитного портфеля целям и стратегии кредитной политики банка. Мониторинг среднесрочного периода времени дает возможность выявить факторы, меняющие качество и структуру портфеля.

В случаях, когда в состоянии кредитного портфеля допускаются отклонения от заданного кредитной политикой стандарта, необходимо выявить существующие отклонения и причины, их порождающие. На основании выявленных данных в среднесрочном периоде разрабатываются меры по их устранению и возможные пути избежания в будущем.

В рамках описанных выше блоков формирования кредитного портфеля мы предлагаем более детальное, поэтапное рассмотрение механизма его формирования.

1-й этап – определение общего объема кредитных ресурсов банка, предполагаемого к размещению в плановом периоде;

2-й этап – определение нормативов кредитного риска основных классификационных групп кредитов;

3-й этап – выяснение структуры портфеля (долей различных групп в их общей сумме);

4-й этап – оценка совокупного риска портфеля и возможностей выдачи кредита конкретному субъекту;

5-й этап – определение соответствия кредитного портфеля кредитной политике банка;

6-й этап – определение величины резервов, которые необходимо создать под каждый выданный кредит;

7-й этап – определение общей суммы резервов, адекватной совокупному риску портфеля;

9-й этап – выявление и анализ факторов, меняющих структуру и качество портфеля;

10-й этап – разработка мер, направленных на улучшение качества портфеля;

11-й этап – постоянный мониторинг отклонений кредитного портфеля от заданного оптимума.

При этом первые три этапа должны быть осуществлены в процессе планирования кредитного портфеля, т. е. до начала фактической выдачи средств заемщикам; а этапы с 4-го по 9-й должны проводиться постоянно в процессе реализации разработанных планов и осуществления кредитной политики банка. В рамках изучаемой нами темы мы рассмотрим первые три этапа, так как именно они должны быть реализованы в процессе планирования состава и структуры кредитного портфеля банка.

Далее опишем механизм формирования оптимального кредитного портфеля на основе представленной методики.

Для оценки кредитного процесса в банке современный финансовый менеджмент располагает рядом способов, среди которых: наиболее востребованными являются: определение коэффициента уровня риска кредитных операций (отношение суммы кредитов к капиталу банка); определение риска кредитного портфеля (отношение суммарных резервов банка к общей сумме кредитов); определение коэффициента кредитной активности (отношение суммы выданных кредитов к реальным обязательствам); расчет нормативов Банка России, ограничивающих риски коммерческого банка².

Однако данные показатели не позволяют «заглянуть» в будущее, то есть рассчитать предельные воз-

возможности кредитного портфеля банка. Для определения предельных кредитных возможностей банка можно использовать комплексный метод оценки необходимых характеристик кредитных операций, позволяющий до выдачи кредитов принять обоснованные решения по предстоящему кредитованию клиентов³.

Далее на основе данного метода мы попробуем рассчитать предельные кредитные возможности ОАО «БАНК СГБ», то есть таким образом спланировать объем его кредитного портфеля.

Комплексный метод оценки предельных кредитных возможностей банка позволяет еще до выдачи кредитов получить потенциальный результат кредитования по всему кредитному портфелю. При этом расчеты проводятся в трех вариантах: оптимистическом, пессимистическом и среднем. Данные варианты отличаются значениями вероятности возврата кредитов, которые являются основой для определения кредитных возможностей банка.

Так, в СМИ проходит информация, что средний процент невозврата кредитов в российских банках составляет 18–20 %, что является частотой просроченности и (или) невозврата кредитов, по которой можно получить выборочную оценку вероятности возврата кредитов в виде $P_3 = 1 - 0,200 = 0,800$. Это вариант 1, который назовем «Пессимистический».

Также на основании ряда публикаций в специализированных СМИ был вычислен средний процент просроченности или невозврата кредитов в российских банках на 1 апреля 2012 г., что дает $P_3 = 1 - 0,0124 = 0,988$. Это вариант 2 («Средний»).

Таким образом, $P_3 = 1 - 0,0040 = 0,9960$. Это вариант 3 («Оптимистический»).

Также при использовании данного метода рассчитывается показатель вероятности успешного (штатного) выполнения кредитной операции ($P_{ко}$). Он определяется как произведение двух вероятностей в виде:

$$P_{ко} = K_r * P_3,$$

где $P_{ко}$ – вероятность успешного выполнения кредитной операции;

K_r – коэффициент готовности кредитного подразделения;

P_3 – вероятность отсутствия просрочки и (или) невозврата кредита⁴.

В свою очередь, коэффициент готовности кредитного подразделения находится следующим образом:

$$K_r = T_{\phi} / (T_{\phi} + T_{\psi}),$$

где T_{ϕ} – среднее время нормального функционирования кредитного подразделения, которое определяется делением всего времени наблюдения на количество отказов, произошедших за это время;

T_{ψ} – среднее время восстановления нормального функционирования кредитного подразделения, которое определяется усреднением имеющегося в наличии времени восстановления кредитного подразделения после произошедших отказов.

Коэффициент готовности кредитного подразделения (K_r) является критерием оценки вероятности нормального функционирования кредитного подразделения на бесконечном интервале времени (так как кредитное подразделение работает непрерывно в течение всего времени существования банка)⁵.

Среднее значение, рассчитанное по российским банкам:

$$T_{\phi} = 5 \text{ дней}; T_{\psi} = 0,5 \text{ дня}.$$

Значит, $K_r = 5 / (5 + 0,5) = 0,91$; то есть в любой момент времени кредитное подразделение будет готово к работе с вероятностью $K_r = 0,91$.

Для оценки предельных кредитных возможностей нам необходимо спрогнозировать величину его кредитного портфеля на предстоящие 3 года. Для этого мы используем метод экстраполяции, то есть перенесем тенденции прошлых периодов на будущие периоды. Так, темп прироста объемов выдаваемых кредитов в 2011 г. составил 78,7 %, в 2012 г. – 34,6 %; скорее всего, на этом уровне рост портфеля стабилизируется. Ввиду того, что стратегия банка на 2013–2015 гг. направлена на дальнейшее расширение количества и объемов проводимых кредитных операций, примем за ежегодный темп прироста объема кредитного портфеля банка величину в 35 %.

Следовательно, объемы кредитного портфеля в 2013–2015 гг. составят 2 246 362; 3 032 589 и 4 093 995 тыс. руб. соответственно.

Следующим шагом оценки является расчет размеров возврата кредитов, потери средств, прибыли банка от выданных кредитов и эффективности кредитного портфеля банка по всем трем вариантам. Данная информация представлена в таблице 2.

Таблица 2

Расчет предельных кредитных возможностей на 2013–2015 гг.

Варианты	Объем кредитного портфеля, тыс. руб.	K_r	Ставка по кредитам, %	P_3	Возврат кредитов, тыс. руб. $2*3*5$	Потери средств, тыс. руб. $2-6$	Прибыль, тыс. руб. $4*6$	Возврат кредитов с прибылью, тыс. руб. $6+8$	Эффективность кредитного портфеля $(9-2)/2*100$
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2013 г.									
Вариант 1 «Пессимистический»	2 246 362	0,91	16	0,800	1 635 352	611 010	261 656	1 897 008	-15,6
Вариант 2 «Средний»	2 246 362	0,91	16	0,988	2 019 659	226 703	323 145	2 342 804	+4,3
Вариант 3 «Оптимистический»	2 246 362	0,91	16	0,996	2 036 013	210 349	325 762	2 361 775	+5,1
2014 г.									
Вариант 1 «Пессимистический»	3 032 589	0,91	15	0,800	2 207 725	824 864	331 159	2 538 884	-16,3
Вариант 2 «Средний»	3 032 589	0,91	15	0,988	2 726 540	306 049	408 981	3 135 521	+3,4
Вариант 3 «Оптимистический»	3 032 589	0,91	15	0,996	2 748 617	283 972	412 293	3 160 910	+4,2
2015 г.									
Вариант 1 «Пессимистический»	4 093 995	0,91	14	0,800	2 980 428	1 113 567	417 260	3 397 688	-17,0
Вариант 2 «Средний»	4 093 995	0,91	14	0,988	3 680 829	413 166	515 316	4 196 145	+2,5
Вариант 3 «Оптимистический»	4 093 995	0,91	14	0,996	3 710 633	383 362	519 489	4 230 122	+3,3

В 2013 г. объем кредитного портфеля Сыктывкарского филиала ОАО «БАНК СГБ» составит 2 246 362 тыс. руб. С учетом вероятности возврата кредитов и коэффициента готовности кредитного подразделения банка получаем величину в 1 635 352 тыс. руб. (пессимистический вариант). Это означает, что суммарные кредитные средства банка в размере 2 246 362 тыс. руб. после проведения кредитных операций возвращаются в банк в сумме 1 635 352 тыс. руб., т. е. с потерей 611 010 тыс. руб.

Приняв ставку по кредитам в размере 16 %, получаем компенсацию потерь в размере: $1\ 635\ 352 \text{ тыс. руб.} * 0,16 = 261\ 656 \text{ тыс. руб.}$ Теперь в банк возвращаются средства в сумме $1\ 635\ 352 \text{ тыс. руб.} + 261\ 656 \text{ тыс. руб.} = 1\ 897\ 008 \text{ тыс. руб.}$ В данном варианте банк получит убыток в размере $1\ 897\ 008 - 2\ 246\ 362 = -349\ 354 \text{ тыс. руб.}$ Однако во 2-м и 3-м вариантах в 2010 г. убыток сменяется прибылью, которая составит 96 442 и 115 413 тыс. руб., или 4,3 и 5,1 % (от первоначального объема кредитного портфеля) соответственно.

Таким образом, проведенные расчеты показали, что в течение всех трех планируемых лет прибыльными оказываются средний и оптимистический варианты, причем оптимистический вариант имеет наибольшую эффективность, что объясняется большей вероятностью возврата кредитов (0,996). В то же время следует отметить, что эффективность кредитного портфеля из года в год снижается, что связано со снижением ставки по кредитам.

Предложенный и проиллюстрированный выше метод позволяет еще до выдачи кредитов оценить эффективность всего кредитного портфеля банка, то есть рассчитать с учетом данных конкретного банка его предельные кредитные возможности.

Таким образом, для обеспечения приемлемых значений эффективности кредитного портфеля банка целесообразно увеличивать коэффициент готовности кредитного подразделения банка и банка в целом, повышать ставку по кредитам, что весьма болезненно воспринимается заемщиками, а также нести полный учет по настоящим и бывшим заемщикам средств.

При определении предельных кредитных возможностей банка в плановом периоде необходимо также рассчитать нормативы кредитных рисков, чтобы планы по увеличению объемов кредитного портфеля укладывались в рамки данных нормативов и не приводили к снижению ликвидности и устойчивости банка (таблица 3).

Таблица 3

**Плановые значения нормативов кредитного риска
Сыктывкарского филиала ОАО «БАНК СГБ» на 2013–2015 гг., тыс. руб.**

Норматив	2013 г.	2014 г.	2015 г.
1	2	3	4
Максимальный размер крупного кредитного риска на 1 заемщика	$316\,724 * 0,05 = 15\,836,2$	$376\,902 * 0,05 = 18\,845,1$	$448\,513 * 0,05 = 22\,425,7$
H6	$316\,724 * 0,25 = 79\,181,0$	$376\,902 * 0,25 = 94\,225,5$	$448\,513 * 0,25 = 112\,128,3$
H7	$316\,724 * 8 = 2\,533\,792$	$376\,902 * 8 = 3\,015\,216$	$448\,513 * 8 = 3\,588\,104$
H9.1	$316\,724 * 0,5 = 158\,362,0$	$376\,902 * 0,5 = 188\,451,0$	$448\,513 * 0,5 = 224\,256,5$
H10	$316\,724 * 0,03 = 9\,501,7$	$376\,902 * 0,03 = 11\,307,1$	$448\,513 * 0,03 = 13\,455,4$

Таким образом, при формировании своего кредитного портфеля, в том числе при выдаче крупных кредитов, ОАО «БАНК СГБ» должен следить за тем, чтобы не превысить значения данных нормативов.

Итак, на основе определенных нами предельных кредитных возможностей и планов ОАО «БАНК СГБ» по дальнейшему развитию кредитования, попытаемся спланировать для него состав будущего кредитного портфеля и его структуру.

Стратегия развития ОАО «БАНК СГБ» на ближайшую перспективу нацелена на дальнейшее увеличение капитала, расширение количества и объемов банковских услуг, минимизацию риска проводимых операций и получение максимальной прибыли.

Одним из путей поиска новых «ниш» заемщиков или новых рынков кредитования будет являться для банка ориентация на кредитование частных лиц и малого бизнеса. В 2013–2014 гг. ОАО «БАНК СГБ» собирается продолжить работу по новой программе по ипотечному кредитованию. В целях минимизации рисков увеличение объема кредитов, выдаваемых населению, планируется осуществлять за счет ссуд работникам корпоративной клиентуры, находящейся на расчетно-кассовом обслуживании в Банке. В ближайших планах Банка – кредитование посредством карт сотрудников предприятий, которые являются клиентами Банка по зарплатным проектам. Объемы кредитных вложений Банк планирует довести до 70–75 % в чистых активах. Удельный вес доходов от кредитных операций планируется довести до 30–31 % в доходах ОАО «БАНК СГБ».

В разрезе кредитного портфеля по видам экономической деятельности можно отметить продолжающийся рост объемов кредитования предприятий как производственной, так и непромышленной сферы. При этом наибольший рост прогнозируется для организаций, занятых в строительстве: 160,0 и 153,1 % в 2013 и 2014 гг. соответственно. Это связано, в первую очередь, с планируемым увеличением объемов строительства в Республике Коми в целом и в г. Сыктывкаре в частности, что подтверждается уже заявленными программами местных властей и строительных организаций по застройке города.

Если рассматривать состав кредитного портфеля по категориям заемщиков, то здесь будут наблюдаться следующие тенденции: быстрее других будут увеличиваться темпы роста объемов кредитования физических лиц (146,7 и 147,1 % в 2011 и 2012 гг. соответственно) и индивидуальных предпринимателей (144,3 и 154,7 %). Объем кредитных ресурсов, предоставленных юридическим лицам, также будет расти, но меньшими темпами: 126,3 % в 2011 г. и 118,7 % в 2012 г.

При планировании объемов кредитов по срокам погашения мы укрупнили интервалы, объединив кредиты с разными сроками погашения в три группы: от 1 до 180 дней; от 181 дня до 1 года; свыше 1 года. При такой разбивке наибольший рост прогнозируется для кредитов со сроками погашения от 181 дня до 1 года (141,7 и 137,6 % в 2013 и 2014 гг. соответственно) и свыше 1 года (140,5 и 140,3 % в 2013 и 2014 гг. соответственно).

Такие планы могут быть реализованы с высокой вероятностью при условии стабилизации экономики страны в ближайшие годы, в условиях, когда экономика становится более предсказуемой, а деятельность хозяйствующих субъектов – менее рискованной.

В разрезе кредитного портфеля по категориям качества следует сказать, что продолжится рост кредитов 1–2 категорий качества, так же, как и 3, 4–5 категорий. Показатели кредитного портфеля по данному критерию сложно спрогнозировать, однако, учитывая, что каждый банк стремится к наращиванию кредитов 1–2 категорий качества и снижению кредитов 4–5 категорий, этот показатель можно примерно спланировать, основываясь на планах банка по развитию направлений кредитования в целом.

Так, как уже было отмечено выше, Сыктывкарский филиал ОАО «БАНК СГБ» проводит политику приоритетного кредитования наиболее перспективных и надежных клиентов. В 2013–2014 гг. он планирует дальше развивать кредитование работников корпоративной клиентуры, а также клиентов, которые обслуживаются в Банке по зарплатным проектам. Это означает, что Банк продолжит начатую ранее политику по кредитованию отдельно взятых физических лиц и будет заниматься розничным (потребительским) кредитованием, что

повышает доходность от данных операций и снижает риск создания повышенных резервов. Таким образом, это в определенной степени понижает риски банка по невозврату выданных кредитов (так как их возврат будет обеспечен работодателями данных заемщиков, являющихся клиентами банка и одновременно – поручителями за своих работников). Это, в свою очередь, будет способствовать росту «хороших» кредитов, то есть кредитов 1–2 категорий качества.

Однако в портфеле банка, помимо физических лиц, есть также заемщики-индивидуальные предприниматели и заемщики-юридические лица, риск неплатежей по кредитам которых спрогнозировать и рассчитать сложнее. Поэтому существует вероятность появления «проблемных» кредитов среди данной группы заемщиков. В связи с этим, темпы роста кредитного портфеля по категориям качества планируются на следующем уровне: кредиты 1–2 категорий качества: 134,3 и 136,4 % в 2013 и 2014 гг. соответственно; кредиты 3 категории: 129,1 и 127,1 %; кредиты 4–5 категорий: 120,0 и 135,0 % в 2013 и 2014 гг. соответственно.

При планировании кредитного портфеля по видам деятельности можно отметить, что будут сохраняться тенденции прошлых лет: наибольшая доля в портфеле останется у организаций сферы торговли (их доля составит 34,7 % в 2013 г. и 39,2 % в 2014г.), а также у строительных предприятий (15,1 % в 2013 г. и 20,3 % в 2014 г.). Будет снижаться доля кредитов, приходящихся на другие отрасли экономики, куда относятся предприятия сельского хозяйства; организации, занимающиеся добычей полезных ископаемых; организации транспортной инфраструктуры и др. (их доля в портфеле снизится с 37,7 % в 2013 г. до 26,4 % в 2014 г.).

Планируемая структура кредитного портфеля по категориям заемщиков предусматривает следующие изменения. Во-первых, увеличение доли кредитов, приходящихся на физических лиц: их доля должна вырасти примерно на 3,4 % – с 18,5 до 21,9 %. Во-вторых, снижение доли кредитования юридических лиц: с 54,0 в 2013 г. до 44,4 % в 2014 г. В-третьих, рост доли кредитов, приходящихся на индивидуальных предпринимателей с 27,5 % в 2013 г. до 33,7 % в 2014 г. Изменение структуры портфеля в данном направлении можно объяснить планами Сыктывкарского филиала ОАО «БАНК СГБ» по ориентации на кредитование частных лиц и малого бизнеса.

В разрезе по срокам погашения планируемая структура кредитного портфеля выглядит следующим образом: предполагается рост доли кредитов, выданных на срок от 181 дня до 1 года и свыше. В целом на эти две группы кредитов будет приходиться примерно 78,6–84,5 % кредитных ресурсов. При этом увеличение объемов кредитов, выданных на срок от 1 до 180 дней, также продолжится, но только в абсолютном выражении; в относительном выражении будет наблюдаться их снижение.

В структуре кредитного портфеля по категориям качества предполагаются следующие изменения: во-первых, продолжится рост доли кредитов 1–2 категорий качества (на 1,7 % в целом за планируемый период); во-вторых, будет снижаться доля средств, приходящихся на кредиты 3 и 4–5 категорий качества. Следует отметить, что каждый банк стремится к минимизации объема и доли кредитов невысокого качества, однако не всегда эти планы выполняются, так как спрогнозировать данный показатель достаточно сложно.

Далее необходимо посмотреть, насколько прибыльным будет спланированный нами кредитный портфель (таблица 4).

Таблица 4

**Объем планируемых доходов от кредитования
Сыктывкарским филиалом ОАО «БАНК СГБ» в 2013–2015 гг., тыс. руб.**

Показатели	Кредиты, предоставленные		
	Юридическим лицам	Индивидуальным предпринимателям	Физическим лицам
1	2	3	4
2013 год			
Объем кредитных вложений	1 213 035	617 750	415 577
Планируемая процентная ставка (%)	15,5	15,5	16,0
Доходы от кредитных вложений	188 020	95 751	66 492
2014 год			
Объем кредитных вложений	1 531 457	891 581	609 550
Планируемая процентная ставка (%)	14,5	14,5	15,0
Доходы от кредитных вложений	222 061	129 279	91 433
2015 год			
Объем кредитных вложений	1 817 734	1 379 676	896 585
Планируемая процентная ставка (%)	14,0	14,0	15,0
Доходы от кредитных вложений	254 483	193 155	134 488
Всего доходов от кредитных вложений	664 564	418 185	292 413

Согласно данным таблицы 4, общий объем доходов от кредитования, планируемых ОАО «БАНК СГБ» к получению в плановом периоде, составит: 350 264 тыс. руб. – в 2013 г.; 442 773 тыс. руб. – в 2014 г. и 582 125 тыс. руб. – в 2015 г.

Также хотелось бы добавить, что необходим постоянный мониторинг соответствия структуры кредитного портфеля заданным параметрам. Выдаче каждого кредита должен предшествовать анализ соответствия кредитуюемого субъекта кредитной политике банка, оценка кредитоспособности клиента. Оценка кредитоспособности заемщика не должна ограничиваться анализом финансовых результатов деятельности, менеджмент и маркетинг на предприятии в значительной степени являются гарантом своевременного погашения кредита и процентов. Очевидно, что качество кредитного портфеля определяется не только его структурой, но и, прежде всего, соответствием стратегическим целям кредитной политики.

Кроме того, состояние кредитного портфеля предопределяет результаты кредитных операций банка, поэтому постоянный мониторинг позволяет выявить отклонения от заданного оптимума и выработать в среднесрочном периоде времени меры по их предотвращению в будущем. Либо же мониторинг указывает на недостатки кредитной политики и приводит к необходимости ее пересмотра. В данном случае руководству банка следует научиться искусству раннего выявления проблемного кредита.

В заключение можно добавить, что планирование кредитного портфеля банка неразрывно связано с планированием показателей по всем остальным направлениям деятельности. Банк сам, исходя из своей стратегии, возможностей и конкретной ситуации на рынке (на текущий момент и в ближайшем будущем), должен определять приемлемые для него темпы прироста финансовых показателей, рассматривать различные варианты и выбирать оптимальный, сочетающий в себе увеличение прибыли и улучшение качества предоставляемых услуг.

Примечания

¹ Заиченко, Е. М. Об организации кредитного риск-менеджмента при потребительском кредитовании / Е. М. Заиченко // Деньги и кредит. – 2012. – № 8.

² Золотова, Е. А. Планирование финансовых показателей деятельности в коммерческом банке на основе линейных регрессионных моделей / Е. А. Золотова // Финансы и кредит. – 2011. – №27. – С. 7.

³ Готовчиков, И. Ф. Практический метод экспресс-оценки финансовых возможностей физических и юридических лиц / И. Ф. Готовчиков // Банковское кредитование. – 2010. – № 3 (03).

⁴ Готовчиков, И. Ф. Технология оценки потенциальной эффективности кредитного портфеля банка / И. Ф. Готовчиков // Банковские технологии. – 2011. – №4. – С. 50.

⁵ Там же. – С. 49.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Готовчиков, И. Ф. Практический метод экспресс-оценки финансовых возможностей физических и юридических лиц / И. Ф. Готовчиков // Банковское кредитование. – 2010. – № 3 (03).

2. Готовчиков, И. Ф. Технология оценки потенциальной эффективности кредитного портфеля банка / И. Ф. Готовчиков // Банковские технологии. – 2011. – №4.

3. Заиченко, Е. М. Об организации кредитного риск-менеджмента при потребительском кредитовании / Е. М. Заиченко // Деньги и кредит. – 2012. – № 8.

4. Золотова, Е. А. Планирование финансовых показателей деятельности в коммерческом банке на основе линейных регрессионных моделей / Е. А. Золотова // Финансы и кредит. – 2011. – №27.

Материал поступил в редакцию 03.12.14.

FORMATION MECHANISM OF OPTIMUM LOAN PORTFOLIO BASED ON ASSESSMENT OF MARGINAL LENDING ABILITY OF BANKS

I.N. Shvetsova¹, T.A. Naidenova²

¹ Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Financial Management

² Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking Management
Syktyvkar State University, Russia

Abstract. *The formation mechanism of optimum loan portfolio of commercial bank is examined in the article. Marginal lending ability of «BANK SGB» OJSC are calculated and the forecast of its loan portfolio is made.*

Keywords: *loan portfolio, commercial bank, loan risk, standards for loan risk.*

Philological sciences
Филологические науки

УДК 81'42: 81'371

**МЕМ КАК СТРУКТУРНОЕ, ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ
И ВИЗУАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЕ ЦЕЛОЕ**

Ю.Ю. Данилова¹, Д.Р. Нуриева²

¹ кандидат филологических наук, доцент, ² студент

Елабужский институт ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Россия

***Аннотация.** Настоящая статья представляет собой попытку комплексного исследования креолизованных текстов Интернет-дискурса, в частности – мема (эдвайса). Мем рассматривается с точки зрения семантического наполнения, структурных особенностей, функций иконического компонента, поскольку, как любой креолизованный текст, представляет собой визуально-коммуникативное единство. Специфика мема обусловлена необходимостью наличия в равной степени вербального и иконического компонентов, определяющих его концептуальное содержание, информационную емкость, структурно-композиционную организацию и функциональную нагрузку. Это, в свою очередь, определяет их коммуникативно-прагматическую ориентацию: фокус-группа намерено сужена, поскольку комический эффект рассчитан на определенную аудиторию.*

***Ключевые слова:** креолизованный текст, мем (эдвайс), целостность, связность, функции иконического компонента, коммуникативные тактики и стратегии.*

Креолизованный текст (далее КТ) – модное и популярное в современных научных трудах понятие. С научной точки зрения, новые типы КТ являются ценным материалом для изучения, т. к. они сообщают сведения о ценностных установках, политических предпочтениях и мировоззрении человека.

Сегодня в языкознании термин «креолизованный текст» понимается как «сложное текстовое образование, в котором вербальные и иконические элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, нацеленное на комплексное прагматическое воздействие на адресата» [1, с. 17]. Ключевым в данном определении является слово «целое»: в нем изображение и слово не представляют собой сумму семиотических знаков, их значение интегрируется. Между вербальными и невербальными частями КТ устанавливаются разные виды корреляции. В последнее время наиболее распространенной в научной среде является простая трехчленная классификация, согласно которой способы создания КТ делятся на три основные модели:

1. Изображение + вербальный текст – тексты с полной креолизацией;
2. Вербальный текст + изображение – тексты с частичной креолизацией;
3. Вербальный текст = изображению – тексты с нулевой креолизацией.

Одним из новых типов КТ является мем (эдвайс), состоящий из изображения определённого персонажа на квадратном поле и подписи, отражающей типичное мышление или поведение этого героя, какую-либо ситуацию из его жизни [7]. Мемы отражают стереотипы и явления современной действительности, которые актуальны и интересны пользователям интернета. Подобно тому как ранее некоторые реальные и вымышленные персонажи становились героями целых серий анекдотов, в настоящий момент популярные мемы входят в состав все большего количества КТ интернета. Как правило, данные персонажи являются усредненными портретами представителей некоторых профессий (Проницательный Психолог, Филологическая Дева), социальных слоев (Типичный Иммигрант); нередко мемами становятся животные или фантастические персонажи (Типичный Кот (рис. 1), Философоратор (рис. 2), Лягушка-Холостяк).

Рис. 1.

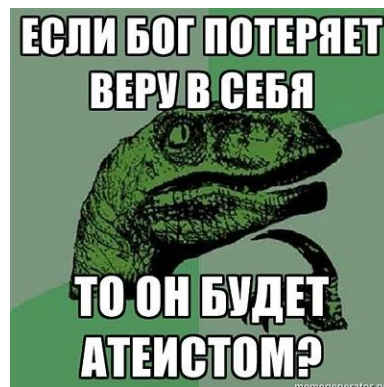

Рис. 2.

Фокус-группа, на которую ориентирован данный тип КТ, намерено сужена, например, в отличие от демотиватора [3], имеющего более высокий коммуникативный потенциал и, следовательно, широкую сферу распространения. Это обусловлено тем, что комический эффект рассчитан на определенную аудиторию. Данный тип КТ является разновидностью прецедентного текста. Вслед за Ю. Н. Карауловым, под прецедентным текстом мы понимаем «текст, значимый для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, имеющий сверхличностный характер» [5, с. 216]. Например, мем «Филологическая Дева», который имеет популярность среди филологов. Логично, что содержательная часть данного мема связана с филологической тематикой.

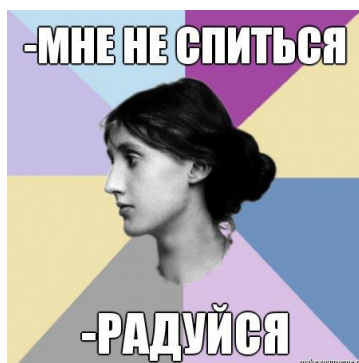

Рис. 3.

Для максимально полного понимания мема особо важна пресуппозиция: читатель конструирует смысл на базе как личного опыта, так и коллективного знания [2]. Мем представляет собой изображение Вирджинии Вулф, британской писательницы, на заднем фоне, сопровождаемое надписями: верхняя – завязка, нижняя – неожиданная развязка. При восприятии возникает эффект неоправданного ожидания, который обуславливает комический эффект.

В меме на рисунке 3 особую нагрузку приобретает орфограмма «правописание *-ться / -тся* в глаголах», поскольку становится основой для языковой игры: здесь обыгрывается частотная орфографическая ошибка в написании глаголов в форме 3-го лица единственного числа и в неопределенной форме. Вторая фраза актуализирует грамматическую и фонетическую омонимию: омофоны *спится* как возвратная форма безличного глагола *спать* и *спиться* как неопределенная форма глагола *спиваться*.

Мемы можно считать разновидностью прецедентных феноменов. Они способны передать информацию о тексте-источнике либо о целом культурном или историческом событии, обладают культурной коннотацией. Эффективность данной коммуникации зависит от интернет-пользователя, от его умения восстанавливать ассоциативные связи.

В данном КТ реализуется игровая стратегия, используется языковая игра, которая предполагает трансформацию текста, осмысление его структуры и семантики. Без трансформации прецедентный текст теряет значение: ср. 1) – *Мне не спиться. – Радуйся*; 2) – *Мне не спится. – Радуйся*. Во втором случае текст не имеет смысловой наполненности и глубины. Вплетение прецедентных текстов в языковую игру позволяет коммуникантам показать себя с выгодной стороны, демонстрируя свои умения «играть словами».

С позиции коммуникантов, КТ принципиально не отличается от гомогенного вербального текста, ему присущи те же текстовые категории [1, с. 17–29], в частности, целостность и связность. Целостность креолизованного текста задается коммуникативно-когнитивной установкой адресанта, единой темой, раскрываемой вербальными, иконическими и другими и паралингвистическими средствами (см. рис. 3). Семантика креолизованного текста не ограничивается выражением информации только языковыми средствами. В разной степени в

этом процессе участвует и иконический компонент. Основной особенностью мема как креолизованного текста является относительная неизменность изображения. Вербальные и иконические компоненты в данном типе текстов характеризуются тесной спаянностью. Это обусловлено структурой и композицией мемов. Данному типу КТ, как и демотиватору [3], свойственна полная креолизация, вербальная часть ориентирована на изображение, не может существовать автономно, т. к. изображение выполняет функцию идентификации персонажа мема, а подписи отражают типичное мышление или поведение этого героя, какую-либо ситуацию из его жизни, его стереотипы, например, вербальная составляющая мема «Филологическая Дева» *Филфак как джаз: и там, и там только девушки!* (см. рис. 4) ориентирована на изображение, содержит информацию о герое, запечатленном в иконическом компоненте.

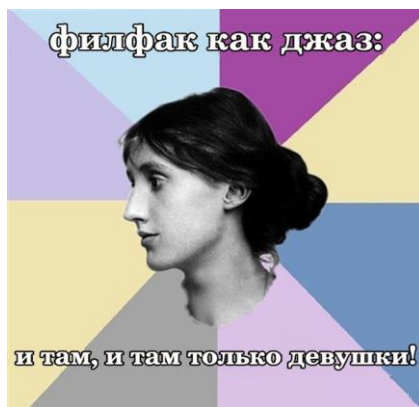

Рис. 4.

Пресуппозицией для данного мема является название американской музыкальной комедии «В джазе только девушки» (1959 г.), которое обыгрывается в вербальной части, проводится аналогия между факультетом филологии, на котором учатся в основном представительницы прекрасного пола, и джазом, в котором, как известно, только девушки. На содержательном уровне вербальный компонент имеет смысл, но вне изображения не производит достаточного эффекта.

Языковая личность автора данного мема проявляется в стратегии самооценивания. При этом КТ служит средством конструирования личности, средством создания своего «виртуального» образа. В тексте мема не присутствуют эгоцентрические высказывания, но на ассоциативном уровне возникает тождественность понятий «филфак», «джаз» и «Мэрилин Монро», содержащие положительную коннотацию. Стратегия самооценивания реализуется в характеризующей тактике: коммуникант нацелен на актуализацию своих положительных качеств.

При анализе мема на содержательно-языковом уровне нами было зафиксировано отсутствие внутренних семантических связей, т. е. семантическая зависимость компонентов текста не подкреплена соответствующими языковыми маркерами в вербальной части. Как уже было сказано выше, мему свойственна определенная композиционная структура, отличающая его от других текстов. Этим обусловлено расположение вербального и иконического компонентов вблизи друг друга в одном визуальном поле на содержательно-композиционном уровне.

Изображение является важнейшим компонентом КТ, несет значительную функциональную нагрузку. Оно является сильным зрительным возбудителем, вызывает готовность адресата вступить в коммуникативный контакт. Иконический компонент, как правило, в данном типе КТ характеризуется полифункциональностью. Он выполняет основные универсальные и частные функции.

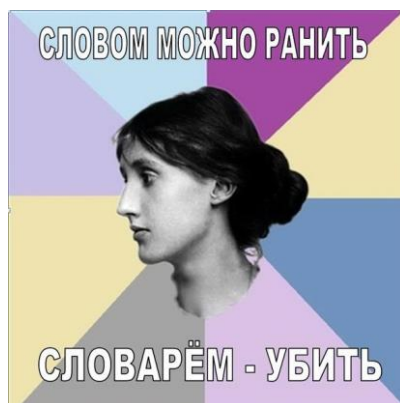

Рис. 5.

Например, в меме «Филологическая Дева» *Словом можно ранить, словарем – убить!* (см. рис. 5) изображение выполняет аттрактивную функцию, привлекает внимание адресата, участвует в организации визуального восприятия текста; эстетическую – в чувственно воспринимаемом образе реализуется художественный замысел. Кроме того, иконический компонент служит для идентификации персонажа мема, чьи стереотипы, особенности поведения подвергаются ироничному, шутливому осмыслению. Мем на рисунке 5 иллюстрирует с иронией реальный факт – русский язык действительно «великий и могучий» во всех смыслах, лишнее тому доказательство размер словарей.

В данном случае КТ репрезентирует оценивающую стратегию и характеризующую тактику, реализация которых связана с необходимостью доказать свою позицию. КТ содержит в себе аксиологический компонент (афоризм – *словом можно ранить*), благодаря чему текст приобрел аргументационный потенциал, подтверждающий правоту автора. Реализуя данную стратегию, коммуникант, с одной стороны, воздействует на сознание реципиента, апеллируя к авторитету лингвокультурной аксиомы, с другой – влияет на чувства собеседника. Оценивающая стратегия позволяет коммуникантам акцентировать внимание на своей личностной позиции.

КТ способны актуализировать различные стратегии и тактики, что позволяет сфокусировать внимание на личности автора. Это оправдывается жанром КТ, где адресант пытается утвердиться, репрезентировать свое «Я». Несмотря на разный характер проанализированных стратегий и тактик, реализованных в мемах, они имеют общую цель – раскрыть образ коммуниканта, продемонстрировать неординарность его личности.

Функции иконического компонента в меме тесно связаны. Как правило, этих функций несколько, но главная в тексте данного типа – идентификация героя, персонажа, без которой вербальная часть теряет смысловую завершенность и не решает коммуникативно-прагматические задачи.

Мему как любому гомогенному вербальному тексту присущи те же текстовые категории, в том числе целостность и связность. Кроме того, данный жанр интернет-коммуникации не лишен собственной специфики: относительно неизменным изображением, содержанием вербального компонента, производящим только комический эффект, что влечет за собой намеренное сужение фокус-группы и определяет специфику коммуникативно-прагматической ориентации мемов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на основе креолизованных текстов): учеб. пособие. / Е. Е. Анисимова. – М. : Академия, 2003. – 128 с.
2. Бугаева, Н. В. Демотиваторы как новый жанр в интернет-коммуникации: жанровые признаки, функции, структура, стилистика. 2011 [Электронный ресурс] / Н. В. Бугаева. – Режим доступа: <http://www.rastko.rs/filologija/stil/2011/10Bugaeva.pdf> (дата обращения: 23.05.2014).
3. Данилова, Ю. Ю. Демотиватор как лингвокогнитивное единство иконической и вербальной информации / Ю. Ю. Данилова, Д. Р. Нуриева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 12 (42). Ч. 3. – С. 66–71.
4. Иссерс, О. С. Стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – М. : УРСС, 2008. – 263 с.
5. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
6. Нуриева, Д. Р. Креолизованный текст как феномен современного лингвосоциума / Д. Р. Нуриева // Сборник научных статей Казанского федерального университета 2013 года: Сборник статей / Мин-во обр. и науки; Казанский (При-волжский) федеральный ун-т. – Казань : Казан.ун-т. 2013. – С. 414–416.
7. Щурина, Ю. В. Демотиватор как речевой жанр интернет-общения // Publishing house Education and Science s.r.o., 2012. [Электронный ресурс] / Ю. В. Щурина. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/9_NND_2012/Philologia/7_104996.doc.htm (дата обращения: 23.05.2014).

Материал поступил в редакцию 23.12.14.

MEM AS STRUCTURAL, FUNCTIONAL AND VISUAL COMMUNICATIVE UNIT

Yu.Yu. Danilova¹, D.R. Nurieva²

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Student
Yelabuga Institute of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education
"Kazan (Volga region) Federal University", Russia

Abstract. *The present article represents attempt of complex study of the creolised texts of the Internet discourse, in particular of mem (advices). Mem is considered from the point of view of semantic content, structural features, functions of iconic component, because, as any creolised text, it represents visual communicative unity. Specifics of mem are caused by need of existence equally of the verbal and iconic components defining its conceptual contents, information capacity, the structural and composite organization and functional yield. In turn, it defines communicative and pragmatical orientation of mem: focus group is on purpose narrowed, as the comic effect is designed for a specific audience.*

Keywords: *creolised text, mem (advice), unity, coherence, functions of iconic component, communicative tactics and strategy.*

УДК 821.0 (078.5)

ПОЭЗИЯ САЛ-СЕРИ КАК КЛЮЧЕВОЙ КОМПОНЕНТ АКЫНСКОЙ ТРАДИЦИИ КАЗАХОВ

Ж.Т. Кадыров¹, Ж.С. Таласпаева², М.Г. Габдулина³, Г.Е. Кайсенова⁴^{1,2} кандидат филологических наук, профессор,³ доцент, кандидат педагогических наук, ⁴ преподаватель казахского языка^{1,2,3} Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (Петропавловск), Казахстан⁴ школа-лицей «Дарын» (Петропавловск), Казахстан

Аннотация. В статье представлено творчество сал-сери – поэтическое песенное искусство казахов. Рассматривается казахская народная поэтическая самобытная традиция сал-сери и её школы. Исследована история школ, связи с традицией акынов степного края.

Ключевые слова: поэзия сал-сери, поэтически-песенное искусство, импровизаторы, традиция сал-сери, поэты-песенники, певцы-поэты, книжные поэты, поэтически-песенные традиции.

В истории казахской литературы поэзия сал-сери считается объемной и сложной областью народной устной литературы. Можно сказать, что сал-сери занимает видное место среди традиции казахского народа, так как главной целью сал-сери является поэтически-песенное искусство. Казахи издавна ценят песни и сказания, обращают их в традицию. По этому поводу мастер художественного слова К. Паустовский сказал: «Любовь казахов к песням, возможно, объясняется влиянием чистого воздуха. Великолепная природа, бескрайное звездное ясное небо Казахстана доказывают духовность и мудрость песен и стихов».

Сал-сери – это не только поэтически-песенное искусство. Е. Исмаилов писал: «Наряду с сал-сери существуют и такие виды искусства, как пение, кюй, композиторство, танцы, спорт, а в истории казахской литературы показано значение сал-сери в сравнении с охотой и стрельбой, с юмором и шуткой». Однако поэтов-певцов нельзя считать импровизаторами. Интересно мнение доктора филологических наук, профессора Ш. Керимова, отмечавшего, что «импровизаторы – образцы поэтов-певцов, продолжатели передовых идей, хозяева нового искусства; со временем кочевого образа жизни традиция сал-сери была забыта и связана лишь с именами Сегиз-сери, Акан-сери, Биржан-сал, Даурен-сал» [2].

Сал-сери исторически добилась не только статуса традиции, но и стала центром обычаев и традиции казахской просторной степи. Об этом так писал К. Сыдыков: «Округ Семиречье известен группой поэтов-сал-сери: Суюнбая, Семипалатинская область славится традициями Абая, Арка славится именами Биржан, Акан, Балуан Шолак, на западе Казахстана развито творчество Асана. Это все начало народной литературы» [5].

В XIX–XX вв. можно выделить несколько крупных школ, больших центров поэзии сал-сери: вдоль реки Сырдарья, западный Казахстан, Центральный Казахстан. Ахмет Жубанов одним из первых обратил внимание, что здесь еще до Октябрьской революции была развита культура сал-сери. Эта школа началась с Биржана сала, позже была развита его учениками [1].

По этому поводу А. Нурпеисов во время визита в Кокшетау писал: «С каждым приездом в края Синих гор вспоминаются красивые девушки и юноши этого края. Они устраивали состязания. Мужчины-импровизаторы вскакивали на лихих иноходцев, надевали нарядные чапаны. В Кокшетау такие поэты и певцы, как Биржан сал, в Айыртау–Акан-сери, были примером для талантливой молодежи Арки. Там, где не было национального театра, сал-сери стала духовной пищей, объединила песней кочевой народ. Песня в широких степях началась с Арки. Старцы нашего края до сих пор вспоминают об этом. Это стало легендой». Можно сказать, что школа Сегиз-сери, Акан-сери стала родником, началом формирования традиции сал-сери. Донести их искусство до последующего поколения досталось на долю таких молодых поэтов, как Укили Ыбырай, Агаш Аяк, Иманжусип, Балуан Шолак, Асет, Кайып Карабайулы, Жаяу Муса, Уайс и др.

Сал-сери – не до конца изученное явление. Однако существует ряд статей по этой проблеме, в частности, работы А. Маргулана, Е. Исмаилова, С. Каскабасова, Е. Турсынова, К. Сыдыкова и др. Наряду с ними музыканты Б.Г. Ермакович, З. Коспаков, А.В. Затаевич внесли большой вклад в запись песен, слов и нот. Записи казахских поэтов-певцов начали появляться лишь в 1920-е гг. К. Сыдыков разделил их на несколько категорий: поэты-демократы и просветители, направления критического реализма; поэты-песенники; певцы-поэты; книжные поэты; поэты, воспевающие национально-освободительное восстание 1916 г. [5].

Песни Акан-сери «Сырымбет», «Балкадиша», «Жаяу Муса», Укили Ыбырайдын «Жызыл асык», «Гакку», Естайдын «Корлан», Биржаннын Жаймашуак и др. до сих пор слушают с любовью. Песня и стихи не существуют сами по себе, они взаимодополняют друг друга.

Одной из особенностей сал-сери, поэтов-певцов является определение фактов и связи текстов песен с историей возникновения песен, т. е. казахские поэты-певцы в своих произведениях называют свои имя, фамилию, род.

В целом искусство сал-сери считается казахской национальной традицией, а традиция – это основа устной народной литературы и фольклора. Исследование проблемы традиционности дает возможность раскрыть эстетическую природу народной поэзии и ее своеобразие. По этому поводу профессор С. Негимов сказал: «Мир устной литературы – подобно куполу волшебного слова. Поэтому несколько веков подряд он блестит, словно золото, питает нас, словно родник» [3].

Живя на стыке веков, сохранив до сегодняшних дней поэтически-песенные традиции, импровизаторы были воспитаны в духе устной литературы. Их представители – Кенен Азирбаев, Ш. Кошкарбаев, Ч. Ыбырай, Н. Бекежанов, Д. Алимбайулы и др.

Характерная черта поэтов советского периода – подчинение приказу свыше, отсутствие самооценки. Русский исследователь Н. Новиков говорил, что сказателю указывались особо значимые темы, а он их писал на бумаге. Написанные таким образом произведения открывали путь к ложным лозунгам [4].

В 70-е гг. XX в. наблюдается расширение темы сказаний в соответствии с требованиями времени. Теперь авторы критикуют недостатки, говорят о достижениях и размышляют о судьбе эпохи. Это связано с развитием науки и техники.

Поэзия сал-сери отличается художественностью, темой, формой. Это явление связано с общественно-социальным развитием, со степенью самосознания народа. По словам К. Сыдыкова, «в начале 20 века в творчестве поэтов явно наблюдается разнообразие мнений, степень художественности, понятие познания, повышение уровня знаний» [5].

В заключение нужно сказать, что поэты-певцы, жившие в конце XIX и начале XX вв., – продолжатели традиции сал-сери. В истории казахской литературы называются их имена, даются краткие сведения о них, но нет исследований их автобиографических произведений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жұбанов, А. Орталық Қазақстанның бұрынғы музыкалық дәстүрі. Қазақ Ғылым Академиясының хабарлары. Көркем өнер зерттеу сериясы. Бірінші кітап. / А. Жұбанов. – Алматы, 1999. – 136 б.
2. Керімов, Ш. Әнші акындар поэзиясындағы дәстүр мен даралық мәселесі. / Ш. Керімов – Алматы, 1991. – 155 б.
3. Негимов, С. Акын-жыраулар поэзиясының бейнелілігі / С. Негимов – Алматы, Ғылым, 1991. – 174 б.
4. Новиков, Н. Советские фольклористы и современность. Русский фольклор. / Н. Новиков. – М-Л., 1999. – 150 с.
5. Сыдыков, Қ. Акын-жыраулар. / Қ Сыдыков – Алматы, 1974. – 239 б.

Материал поступил в редакцию 30.12.14.

THE POETRY OF SAL-SERY AS THE KEY COMPONENT OF KAZAKH AKYN TRADITIONS

Zh.T. Kadyrov¹, Zh.S. Talaspaeva², M.G. Gabdulina³, G.E. Kaysenova⁴

^{1, 2} Candidate of Philological Sciences, Professor,

³ Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, ⁴ Teacher of Kazakh language

^{1, 2, 3} North Kazakhstan State University named after M. Kozybayev (Petropavlovsk), Kazakhstan

⁴ «Daryn» School-lyceum (Petropavlovsk), Kazakhstan

Abstract. *The given article presents the work sal-sery – a poetic songs art of Kazakhs. The Kazakh national poetic original tradition sal-sery and its schools are considered. The history of schools, the communications with tradition of akyns of steppe region are investigated.*

Keywords: *poetry sal-sery, poetic songs art, improvisators, tradition sal-sery, poets- singers, singers-poets, book poets, poetic songs traditions*

УДК 82

КОНЦЕПТ «ПРИРОДА» В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ГАБИТА МУСРЕПОВА

Ж.С. Таласпаева¹, Ж.Т. Кадыров²

^{1,2} кандидат филологических наук, профессор

Северо-Казахстанский государственный университет имени М. Козыбаева (Петропавловск), Казахстан

Аннотация. В настоящее время в связи с возросшим интересом филологов к лингвокультурологии, к когнитивной лингвистике изучению концепта уделяется особое внимание, поскольку концепты позволяют глубже раскрыть особенности культуры нации, содержат этнокультурную информацию. Рассматриваемый в статье концепт «природа» в поэтическом дискурсе Габита Мусрепова репрезентируется в национальном языке, характеризуя ментальность народа, раскрывая его национальную особенность мышления, национально-культурную ценность, общественно-культурный опыт. В то же время анализ концепта «природа» в творчестве Г. Мусрепова раскрывается через индивидуальные символы, взгляды, настроения самого автора, его личный опыт. В статье проведен тщательный анализ произведений Г. Мусрепова с учетом новых литературоведческих понятий, новых направлений в лингвистике.

Ключевые слова: концепт, лингвокультурология, ментальность, когнитивистика, этнокультура.

Переливающиеся, словно самородки, художественные произведения мастера слова Г. Мусрепова сеют добро. Находя путь к сердцам читателей, Г. Мусрепов в своей творческой жизни поднимал решающие и важные проблемы из разных областей жизни казахского народа, создавал светлые образы нового времени и изменившегося общества, пытался раскрыть достоинства и недостатки общества, в котором жил сам, создал художественные произведения, соответствующие требованию и вкусу времени, внес неоценимый вклад в сокровищницу народа, еще больше обогащая его. Если говорить словами З. Ахметова: «Мастерство Г. Мусрепова – это прежде всего, мастерство глубокого понимания и переосмысления, умозаключения общественно-политических проблем культуры и познания, мастерство умения образно, с утонченным чутьем художника воспринимать различные явления жизни народа и их судеб» [2, с. 1–2].

Имя Габита Мусрепова тесно связано с особенностями, традициями и обычаями, духовным миром казахского народа. В своей художественной прозе, описывая природу, автор прекрасно изображает народные традиции, эстетический вкус и познание, хозяйство и промысел, поведение, поверия и обряды – национальный дух народа.

В прозе Г. Мусрепова одним из концептов, показывающих национально-культурную ценность, является природа. Пейзаж (с франц. pays – страна, земля) – художественный образ, прекрасная картина природы, мироздания в художественном произведении. Писатель с мастерством использует красоту природы в художественном произведении как прекрасный, живой инструмент художественного мышления, как суть образно-метафоричной системы. Художник приспособливает различные виды природы к радостным, веселым, грустным, горестным переживаниям в состоянии персонажа.

В рассказе писателя «Амина» образцы народного поверия, признаки беды, сила наводнения, показывающие природные изменения, приведены в следующих примерах:

«Вороны и сороки без умолку каркая беспокоились. Стаей спускаясь с вершин, летают у подножья гор. Со стороны Егизкол раздался первый гул. Вспыхнула пыль их ворсистых гор, стоящих плечем к плечу. На этот раз этот гул как бы сгущаясь будто разорвался. Бахча вздрогнула, огромная белозривая волна словно ударила по каменному берегу глубокого моря. Сережки вишен задрожали. Будто две горы ударяя друг друга плечами, не могут сдвинуть с места. Ближняя из Егизкол была меньше, и вся ее вода, нахлынув, выступила через каменный берег. Огромные камни с величиной как дом, грохочут и надвигаются. Вода, обгрызая и распирая, расширяет края глубокого оврага. Чудовищные камни, падающие с вершины горы, словно напуганные горные волы, несутся перед бурным потоком воды. Сокрушительная вода иногда заглатывает десятки таких камней, иногда десятки таких камней, выбравшись из воды, катятся вперед». В произведении очень много разнообразных изобразительных средств, придающих красочность и яркость. Явление, часто встречающееся в языке писателя, – повторение синонимов. В таких случаях синонимы используются в паре или в отношении единства. Синонимия – языковое явление, показывающее силу изобразительности, точности, приспособленности и ясности. В приведенном примере при изображении картины природы умело использован способ градации, через слова близкие по значению как «*лықсыл – нахлынув*», «*ыргып – катясь*», «*кернеп – распирая*», «*кеміріп – грызя*», «*кеңейтіп – расширяя*».

В приведенном примере перед началом стихийного природного бедствия ясно запечатлен опыт казахского народа, приспособленного предвидеть погоду, обращая внимание на поведение животных, на беспокойство птиц и тем самым делать соответствующие выводы. В поэтическом дискурсе Г. Мусрепова, в концептуальной структуре «природы» хорошо проявляется жизненный опыт, хозяйство, тесно связанный с природой кочевой образ жизни казахского народа.

Эпитетное сочетание *«етек таулар – подольные горы»* является окказиональным применением, не встречающимся в прозе других писателей. Эпитеты, передающие описание гор *«етек таулар* (подольные горы), *түкті қоңыр таулар* (ворсистые коричневые горы), *ақжал толқын* (белогривая волна)», служат для точного описания картины природы, придавая особую красочность. Не будь таких красок и оттенков, язык художника стал бы блеклым. Примечательность мастерства художника проявляется в умении точно изображать образы, используя эпитеты. Яркие и точные эпитеты дают возможность глубоко прочувствовать образы. Например, *«Будто две горы, ударяя друг друга плечами, не могут сдвинуть с места»*. Оживляя бушующий момент природы, придает ему человеческий образ... Гармония природы с миром птиц, предвещание ими надвигающейся беды видны в одной из картин рассказа. *«Сокрушительная вода иногда заглывает десятки таких горных волов, иногда десятки таких волов, выбравшись из воды, катятся вперед»*. Используя метод параллелизма, автор умело передает бурление сокрушительной воды и его напор. Очень правдиво показаны моменты, как две стихии борются не в силах подчинить себе друг друга. Известный ученый М. Сергалиев говорит: «Г. Мусрепов очень умело и логично применяет олицетворение при описании своих персонажей или каких либо действий предметов, вещей, связанных с окружающей средой и относящихся к событию. Точнее говоря, многие предметы приобретают человеческие качества: действуют, двигаются как люди и изображаются в различных человеческих эмоциональных эпизодах. И по отношению к погоде придает ему действия с человеческим характером и поступками. А самое лучшее в том, что все это благодаря олицетворению облегчает чтение и восприятие» [4, с. 142].

«Сережки вишни, горные волы» – это авторская метафора. В метафоричном сочетании «горный вол», слово «вол» – крупный рогатый скот, используемый как транспортная сила, его скрытое значение в основном применяется в отрицательном качестве: «неповоротливый», «недотепа».

Художник в своем поэтическом дискурсе в слове «вол» делает упор на сему «черная сила». Используя два понятия в сочетающейся картине, поэт подчеркивает национальную особенность мышления и психологическое состояние. Здесь явно проявляется когнитивный характер метафоричных применений поэта.

При использовании сочетания *«сережки вишни»* есть свое лингвокультурологическое объяснение. Сережки – девичье ювелирное украшение, которое носят в ушах. Казахские девушки серебряные украшения носили с детства и всю жизнь с ними не расставались. Были ювелирные изделия, определявшие социальный статус женщины, также есть сережки, которые носили по возрастным особенностям: в юном (бойжету), зрелом (келіншек) и пожилом (бэйбіше) возрасте. Украшения Северного Казахстана особо выделялись, потому что для этого края свойственно украшать ювелирные изделия сердоликом. Их переливающийся цвет с древних времен притягивал внимание ювелиров. Среди женских украшений серьги занимают особое место. Есть серьги, сделанные из золота и серебра, украшенные различными камнями в форме полумесяца, завитка и кольца.

Вишня растет на диком дереве в северных краях. Округлой формы темно красного цвета. Г. Мусрепов родился в этих краях. В своей прозе, приравнивая ягоды, растущие у него на родине, к этим сережкам, он изображает их неповторимую красоту.

В рассказе «Амина» мы видим, что автор при описании природной катастрофы гор часто прибегает к психологическим параллелизмам. Раскрывая явления природы, он символизирует веяние какого-то холода. Психологическая картина горной катастрофы в данной прозе Г. Мусрепова не оставит человека равнодушным. И у читателя возникает чувство старха от необузданности и непредсказуемости природной стихии. По праву можно признать Г. Мусрепова выдающимся прозаиком, который, применив средства образности и экспрессивности, создающие эмоции при описании образа горы, смог показать образец высокого искусства. Психологический параллелизм писателя, созданный одновременно со стихией природы, произошедшей мгновенно, отличается своим особым стилем.

«Кос Шалкар – два озера, похожие на два серебряных столба установленные на косяках двери. Успокоенная вечерним теплом радостно сияющая вода дрожит от тихого прибоя. Не шумит и раздражается».

Из этого примера видим, что весь процесс происходит на самой воде. Похоже, что никто этому и не содействует. Будто у воды есть настроение, она не просто сияет, а радостно сияет. Художник, увлекая читателя за собой, постепенно расширяет грани своей картины:

«Тихое веяние прохлады, словно лаская, целует светлое лико озера. Оставляя на месте поцелуя редкие следы. Шалкар, будто раздражаясь, возмущается». К образу тихого озера теперь присоединяется образ ласковой, целующей прохлады. Но не известно: целует или нет ветерок прохладный, предполагает, что целует. На это красавица Шалкар, балуясь, чуть возмущается. События развиваются дальше. *«Гуляющая синяя тучка, затеняя озеро, любит себя, смотря в зеркало. Вечернее солнце сверкает, купаясь в обоих озерах по переменке»*. По законам природы обычно «любоваться, смотря в зеркало» – явление, свойственное девушке. Хотя писатель не сравнивает синюю тучку на небе с девушкой, описав лишь одну ее выходку, создает целостную картину. Настоящая живая природа. Пейзаж художника на самом деле похож на живого человека: дышит, дрожит, целует лаская, сияет, грустит, смеется, плачет – автор приписывает ему качества человека.

Эффективным образительным средством художника является парцелляция. Синонимы *«не раздражается»*, *«не возмущается»* даны контекстным парцелляционным путем, а при описании озера несут смысловую нагрузку и выполняют стилистическую функцию.

Организационным центром стиля Г. Мусрепова является он сам, заметно, что описываемая природа – та, где он сам находится. Стержнем произведения является он сам. С помощью языковых средств глубоко и изящно описывает природу. Горы ли, ветер ли или море, описываемое Габитом – все они с разноцветным, живым содержанием пробуждают душу. Такие средства, как сравнение, эпитеты, олицетворение, даже простые слова из отрывка создают живую природу. Каждое предложение из отрывка участвует в создании образа природы. Используемые предложения с глаголами настоящего времени, эмоциональный окрас и лексические значения слов показывают живой образ природы. Языковые средства, использованные при описании Кос Шалкар, очень яркие и светлые, соответствуют настроению людей.

В рассказе «Ер ана (Мужественная мать)»: *«Бахча, нависающая над прекрасным, сверкающим, как серебрянная монета, озером, находящаяся на правом краю города, превратилась в лохмотия».*

Г. Мусрепов для более правдивого описания в своем произведении сравнивает озеро с монетой, усиливая впечатления прекрасного. Сравнивает не с простой монетой, а с серебряной. Концепты «природы» видим из таких применений и ряда авторских метафор, как *купание солнца, ласковый поцелуй, дрожание воды*. У них есть авторское познание и формулировка и через это происходит индивидуальное понимание образа вселенной.

При описании и создании природы и образов автор не повторяет сравнения, он умело их заменяет средствами изобразительности: тропами и фигурами речи.

Описывая природу, автор не использует простые и блеклые предложения, вначале он сам, настраиваясь, воодушевляется и после начинает говорить на языке безмолвных чувств. Например: *«Солнце такое ясное, будто улыбается. Голубое небо будто стало выше чем обычно. Белоснежно пушистый снег, выпавший ночью, покрыл весь мир шелком. Молодые березы, покрытые белой вуалью, застыли в поклоне, как учтивые девушки. Когда из-под ивы, окутанной снегом, выпорхнет белая куропатка, пушистый снег из веток легко разлетается, и создается впечатление, что белая куропатка запачкала их своими крыльями».* Видим, как автор, чтобы довести до читателя красоту и прелести природы, вводит лингвокультурные знаки, такие как описание учтивости казахских девушек во время приветствия старших. Писатель всегда, изображая пейзаж, стремится передать кратко, точно и в единстве действия человека с картинами природы, притягивающие взоры людей. Пейзаж часто использовали для раскрытия идеи и характера произведения. Известный ученый Турсынбек Какишев, давая свою оценку, говорил: «В казахской литературе не было стилиста, равного Габеке, поэтому он лучший из гигантов, то, что он создавал, было поистине творением истинного мастера-ювелира». Не перестаем удивляться мастерству писателя в использовании средств изобразительности для описания природы. Особенно при изображении красочной картины аульной жизни автор увлекает за собой читателя.

Г. Мусрепов – писатель, особо чувствующий гармонию звуков. В его произведениях в изображениях природы часто встречаются звуковые повторы (аллитерация, ассонанс). Например: *«Окрестность зимовки двухквартирного дома «туркпена» цветет. Пырей быстро разрастающийся в черноземной земле от талой воды, начал клониться и распускать пушистую бахромку. Дальше, до сверкающего озера, разрослись и начали цвести разноцветные травянистые растения, произрастающие на черноземной земле. Красные, желтые и зеленовато-синие цветы степного клевера смотрятся очень насыщенно. Колючки, растущие в разных местах кучкой, распустили свои ярко-золотистые желтые цветы. Аульный скот кажется и не ступал на эту зеленую равнину. Весна находится в самой щедро цветущей и свежей поре. Сама зимовка тоже построена в роце. Прохладный весенний ветерок покачивает зеленую поросль. При виде такой земли каждому казаху хочется растянуться и полежать на зеленой траве».* Можно заметить, что *«пырей начинает колоситься и распускает пушистую бахромку, разноцветное цветение окрестности растянулось вдоль»* – это праздничная красочность природы, результат внимательности и тонкого восприятия художника, подмечающего красоту природы до мельчайших ее нюансов. Также то, что *«ветер тихонько покачивает зеленую поросль»*, показывает тихую и спокойную пору природы. Предложение *«При виде такой земли каждому казаху хочется растянуться и полежать на зеленой траве»* – передает картину лета казахской широкой степи, также внутреннюю суть казахской вольной души, любящей родную землю с ее зеленой травой, на которой можно полежать растянувшись. В любом произведении Г. Мусрепова можно заметить в первую очередь именно природу казахов. Национальное содержание и словоупотребление, т. е. изображение ситуаций, свойственных познанию нации, проявляется в языке его произведений.

Академик З. Ахметов говорит: «В казахской народной поэзии картина мира и явления природы занимают большое место. И неудивительно то, что народ, кочевавший в широких просторах, проводивший время летом и зимой, круглый год под открытым небом, на берегу озер и рек, всегда чувствует себя в объятиях природы» [1, с. 316]. *«Сосны трескаются, березы льют свои слезы. На небе тучи неподвижны, словно на только что расчищенную от снега дорогу, как белая гора, прилег поперек дороги верблюды...».* Художник через картины природы подготавливает читателя к рассказу. Создается ощущение будто что-то назревает за этими природными картинами. Умело использованы фигуры и тропы, средства изобразительности, связывающие человеческую судьбу с природой при описании природных явлений, оживляя, вдыхая в них жизнь. Природу и человека он познает в единстве. Природа, подобно человеку, иногда весела, иногда печальна. Писатель соответственно и изображает ее по-разному. В одном случае она – прохлада, веющая равномерно, разноцветная степь, покрытая густой травой и цветами, в другом она – мороз скрипучий, буран свистящий и т. д. В следующих строках можно увидеть то, что только человеческая сила может ответить жесткому характеру

природы: «Невзирая на темные как бездна ночи, в дни когда «қарта (с каз. толстая кишка лошади)» буран снова и снова заключал в плен солнце и луну, находились люди, которые проявляли смелость». Произведение отличается социальной значимостью и приспособленностью казахского языка, в нем сохранено много информации, связанной с историей, традициями, с материальной и духовной культурой народа. Исследование языковых единиц в антропоцентрическом направлении имеет важное значение для понимания культуры и материального мира казахской национальности. Изображенные такими относительными единицами культура мысли в обращении будет понятна представителям всех национальностей и будет передаваться из поколения в поколение. Поэтому автор всегда находится в поиске индивидуальных, новых путей самовыражения. В примере, приведенном выше, темную, как черная бездна, ночь он изображает картиной, построенной на образе ««қарта (с каз. толстая кишка лошади)» буран снова и снова заключал в плен солнце и луну». Картина жизни и быта казахского народа, суть его познаний сохранена в одном лишь слове «қарта». Ведь животноводство – это занятие наших предков, они ели казы-карта, пили кумыс, и поэтому эффект от этого слова, использованного как эпитет, будет особенным.

Концепт «природа» в поэтическом дискурсе Габита Мусрепова оживляет существование кочевого образа, тесно связанного с природой, жизнью и бытом казахского народа. Основная цель при этом – изображение непосредственной связи природы с образом человека. Более правдиво донести до сознания читателя вечную связь между деятельностью человека и явлениями природы. Например: «Ухая, бушевавший ветер стал стихать. Будто темнота, накрывшая его на всю ночь, стала медленно переваливаться. Небо запестрело заревом, начали появляться первые утренние звезды. Когда Биржан и Шайза попрацавшись со смертью, подстерегавшей их всю ночь, пришли в аул, солнце золотое, краснея, появлялось на горизонте». Восход солнца и наступление утра в предложении имеют особый, неповторимый характер. Такие языковые единицы, как «покрывшая темнота, запестрело, золотое солнце, появилось на горизонте» описывают природные явления, характеризуя их последовательно.

Все вышеназванное показывает высшее мастерство языковой личности – искусного словесника, обогатившего произведение новыми словесными узорами. Г. Мусрепов, применяя языковые единицы, предоставляет каждому читателю этнокультурную информацию. Благодаря этому, формируется увлекающий читателя личностный, присущий только ему «языковой мир» автора и через языковые единицы возрождаются главные национальные качества. В художественном произведении языковые единицы, по своему грамматическому значению и внутреннему содержанию, гармонично и тесно переплетаясь друг с другом, передают точно мысль автора. Таким образом, средства изобразительности языка художественного произведения предоставляют хорошую возможность для полноценного раскрытия идейной цели и целостного понимания содержания сочинения.

Г. Мусрепов – выдающийся художник, искусный лингвист, великолепный историк и этнограф. Наше стремление – глубоко исследовать бескрайние просторы произведений мастера-словесника Г. Мусрепова никогда не остановится. Сколько бы времени ни прошло, он остается бесспорным мастером-словесником, вдыхающим жизнь в простые слова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахметов, З. Поэзия шыңы-даналық / З. Ахметов. – Астана : Фолиант, 2002. – 408 б.
2. Ахметов, З. Алғыр ой, сергек сезім / З. Ахметов // Қазақ әдебиеті, 1992. – 2-саны. – б. 5–7.
3. Мүсірепов, Ғ. Таңдамалы / Ғ Мүсірепов. – I том. – Алматы, Жазушы, 1980. – 544 б.
4. Серғалиев, М. Сөз сарасы / М Серғалиев. – Алматы, Жазушы, 1989. – 544 б.

Материал поступил в редакцию 24.12.14.

CONCEPT "NATURE" IN THE POETIC DISCOURSE OF GABIT MUSREPOV

Zh.S. Talaspæva¹, Zh.T. Kadyrov²

^{1, 2} Candidate of Philological Sciences, Professor

North Kazakhstan State University named after M. Kozybayev (Petropavlovsk), Kazakhstan

Abstract. Nowadays, due to the increased interest of philologists in linguistic and cultural studies, in cognitive linguistics, the special attention is paid to the study of a concept. It is connected with the fact that concepts allow to reveal deeply features of nation culture and contain ethno-cultural information. The article examines the concept "nature" in the poetic discourse of Gabit Musreпов. This concept is represented in the national language, characterizing mentality of the people, its national feature of thinking, national and cultural value, social and cultural experience. At the same time the analysis of the concept "nature" in works of the writer defines his individual symbols, views, moods and personal experience. There is the careful analysis of works of G. Musreпов considering new literary concepts, new trends of linguistics in the article.

Keywords: concept, linguistic and cultural studies, mentality, cognitive science, ethnic culture, stylistic function.

УДК 376.1-056.263

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ТЕХНИКА-ПРОГРАММИСТА С ДЕПРИВАЦИЕЙ СЛУХА

Н.С. Алаева, преподаватель высшей квалификационной категории
Институт социальной реабилитации, Новосибирский государственный технический университет, Россия

***Аннотация.** В статье описываются концептуальные основы и средства реализации технологии профессионального обучения студентов с депривацией слуха по специальности техник-программист. Изложены основы проектирования инструментальных средств поддержки учебного процесса, разработанных с учетом психофизиологических особенностей глухих студентов. Даны характеристики методики обучения, мониторинга и диагностики качества учебного процесса с использованием разработанных инструментальных средств. Описаны возможности моделирования профессиональной деятельности в процессе обучения, способствующие формированию необходимых профессиональных компетенций.*

***Ключевые слова:** профессиональное обучение, общие компетенции, профессиональные компетенции, мониторинг качества, информационные технологии, педагогические исследования, системный подход, депривация слуха, программно-методический комплекс.*

В соответствии с Концепцией модернизации российского образования, а также в связи с изменениями в конце XX и начале XXI вв. характера образования (обусловленного процессами глобализации, компьютеризации и интеграции) происходит процесс смены образовательной парадигмы – от парадигмы результата ЗУН (знания-умения-навыки) к парадигме компетенций СВЕ (competence-based education) [8].

В отличие от традиционного когнитивно-ориентированного образования, которое решало в основном задачу формирования знаний, умений и навыков, профессионально-ориентированное образование нацелено на формирование *общих и профессиональных компетенций*, соответствующих основным видам профессиональной деятельности. Перечень таких компетенций включен в Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС), на основе которых формируются учебные планы и рабочие программы для профессиональной подготовки студентов с ограниченными возможностями здоровья в Институте социальной реабилитации Новосибирского государственного технического университета (ИСР НГТУ) [10].

ФГОС СПО по специальности 230115 «Программирование в компьютерных системах» включает 10 общих и 24 профессиональных компетенций, которые должны приобрести выпускники колледжа. Центры сертифицированного обучения и работодатели постоянно повышают требования к подготовке ИТ-специалистов. В частности, разработана матрица компетенций программистов, по которой можно оценить квалификационный уровень работника [14]. Исследуются также психологические особенности и требования к профессии программиста [9], изучаются профессионально важные свойства личности специалиста, связанного с разработкой и внедрением компьютерных технологий в разных сферах народного хозяйства [11].

Потребность российского рынка труда в ИТ-профессионалах всех уровней достаточно высока, причем по данным аналитиков спрос превышает предложение в 2–3 раза [12]. Поэтому для инвалидов по слуху с достаточно высоким интеллектуальным потенциалом, имеющих навыки самостоятельного освоения специальной литературы, одной из наиболее перспективных является профессия техника-программиста. Как свидетельствует статистика трудоустройства выпускников ИСР НГТУ, техники-программисты (2-й и 3-й групп инвалидности), имеют неплохие шансы найти работу по специальности.

В свете новой образовательной парадигмы начала XXI века люди с инвалидностью считаются лицами с *особыми образовательными потребностями*. Соответственно, задача профессионального обучения глухих состоит в разработке образовательных технологий, которые учитывают физиологические и психологические особенности таких учащихся и обеспечивают получение ими качественного образования и формирование профессиональных компетенций в соответствии с потребностями рынка труда.

Моделируя *процесс профессиональной деятельности* техника-программиста в автоматизированных системах, следует выделить такие качества, как способность системного анализа объекта автоматизации, умение структурировать и детализировать информацию, разрабатывать и реализовывать на ПК алгоритмы решения задач, вступать в контакт с широким кругом специалистов и пользователей. *Психофизиологические особенности* глухих учащихся – склонность к четкому выполнению работы по заданному алгоритму, ориентация на конечный результат, внимание к

деталю, аккуратность, исполнительность, а также возможность невербальных контактов с заказчиками и коллегами в сети Интернет, – способствуют эффективному обучению студентов с нарушением слухового анализатора по выбранной специальности. Другие качества – слабость аналитико-логического мышления, трудности с включением нового материала в сложившиеся системы связей, проблемы коммуникации и адаптации [6] – затрудняют освоение профессии программиста при использовании стандартных педагогических средств обучения.

Для решения проблемы получения студентом с нарушенным слухом качественной профессиональной подготовки автором (в рамках ряда специальных и общих дисциплин) было сделано следующее.

- разработана и внедрена в учебный процесс ИСР НГТУ *информационно-педагогическая технология профессионального обучения*, концептуальной основой которой является системный подход к процессу профессиональной подготовки ИТ-специалистов с депривацией слуха как к единому комплексу задач обучения, контроля и анализа результатов, педагогической поддержки и управления образовательной деятельностью [2];

- создан ориентированный на специфику протекания познавательных процессов и личностных особенностей глухих студентов *программно-методический комплекс*, который является инструментальной основой организации учебного процесса профессиональной подготовки специалистов с депривацией слуха [5];

- разработана *структура и технология проектирования электронного учебника*, включающего полный набор образовательных компонент мультимедийного курса и ориентированного на специфику усвоения информации студентами с нарушенной слуховой функцией [3];

- для обеспечения *мониторинга качества* образовательного процесса разработана и внедрена комплексная система показателей, включающая компьютерное тестирование, технология расчета на ее основе текущих и рубежных рейтингов студентов, индивидуальных траекторий изучения отдельных дисциплин с графической визуализацией результатов, определение профессиональных компетенций [4];

- для *психолого-педагогического сопровождения* учебного процесса и проведения *профориентологических исследований* создан комплекс программ для проведения психологических и социологических опросов;

- для *анализа динамики* качества образовательного процесса, эффективности применения различных педагогических методик, накопления результатов психологического и профессионального мониторинга создан архив баз аналитических данных и комплекс программ для его обработки.

В основу разработки электронных учебников (ЭУ) для учащихся с нарушенной слуховой функцией положены следующие принципы:

- *опора на зрительное восприятие*, которое является для глухих главным источником представлений об окружающем мире;

- *специальная организация, структуризация и классификация* учебного материала (схемы разной степени вложенности, диаграммы, таблицы) для активизации непроизвольного внимания и развития произвольно-го, а также для включения нового материала в сложившиеся системы связей;

- *алгоритмизация* решения практических задач, с *демонстрацией на ПК пошагового процесса* их выполнения, для развития логического и образного мышления и аналитических способностей учащихся;

- *сопровождение графических образов* на экране *текстовыми пояснениями* для повышения осмысленности восприятия;

- *сопровождение текстовых материалов видеоклипами* или рисунками с изображением соответствующих *жестов* для усвоения и запоминания наиболее сложных для глухого понятий;

- *подача материала в занимательных и игровых формах* (кроссворды, занимательные тесты, викторины, экономические игры), которые привлекают непроизвольное внимание и активизируют мыслительные операции.

При разработке *компьютерного практикума* в ЭУ необходимо было учесть *особенности мышления и способности* обучающихся с недостатками слуха: проблемы в грамотной постановке задачи, анализе результатов, формулировке выводов; трудности в построении логической последовательности действий, приводящих к конечному результату (слабость алгоритмического и абстрактно-логического мышления); усвоение теоретических положений главным образом через практическую деятельность. Для реализации перечисленных требований к организации практической деятельности инвалидов по слуху, в каждой включенной в ЭУ лабораторной работе выделены 3 компонента: *постановка задачи; алгоритм; процесс выполнения* – динамическая иллюстрация каждого шага алгоритма при реализации задачи на ПК. Выполнение глухим студентом работы по заданному алгоритму и по «образцу» с получением конечных результатов обеспечивает понимание смысла задачи и технологии ее решения.

В основу разработки *технологии электронного мониторинга* положены следующие принципы:

- *комплексной оценки результатов* обучения на основе компетентностного подхода;

- *практико-ориентированной системы критериев*, характеризующих реализацию деятельностной технологии профессиональной подготовки;

- *модульности* в структуризации оценочной информации (фиксация показателей освоения каждого модуля-темы изучаемой дисциплины);

- *доступности методики оценки* результатов обучения для глухого студента;

- *визуализации результатов мониторинга* для обеспечения наглядности процесса и итогов обучения с целью организации оперативной обратной связи со студентами с недостатками слуха.

При разработке *контролирующих материалов* необходимо было учесть специфику протекания познавательных процессов и мотивации студентов с нарушением слуха – копирующий характер познавательной деятельности, формальное запоминание текстов, сложность включения нового материала в сложившуюся систему понятий, ориентация на конечный результат и др. При разработке *критериев эффективности* профессиональной подготовки целесообразно ориентироваться не только на стандартные, но и на *игровые и публичные способы* оценки знаний. Использование таких форм контроля активизирует познавательную и мотивационную сферу глухого студента и повышает компенсирующее воздействие зрительного анализатора при ущербности слухового.

Для реализации изложенных подходов была предложена следующая методика оценивания результатов обучения. Все дисциплины разбиты на темы-модули. После освоения модуля студенту выставляются оценки в обычной 5-тибалльной системе:

- ✓ за знание теории (устные или письменные ответы на вопросы);
- ✓ за приобретенные практические навыки и умения применять теоретические знания на практике (выполнение лабораторных работ на ПК);
- ✓ за владение терминологией данной темы (составление кроссвордов);
- ✓ за умение отличать правильные и неправильные высказывания (компьютерное тестирование).

Кроме учета текущей успеваемости, студенту выставляются итоговые оценки – за выполнение расчетно-графических и курсовых работ, подготовку рефератов, сданные зачеты и экзамены. Задано 11 вариантов контроля, и все они проранжированы по значимости. Показатели (оценки) текущего контроля выставляются по каждому модулю, показатели итогового контроля – в периоды времени, соответствующие «контрольным точкам» (контрольные недели, сессии). Обобщенным показателем качества обучения по дисциплине является *рейтинг* успеваемости студента. Он вычисляется как сумма средних показателей текущего контроля, умноженных на весовые коэффициенты каждого вида контроля, плюс сумма показателей итогового контроля, умноженных на их весовые коэффициенты.

Для накопления статистических данных и организации обратной связи вся учетная и аналитическая информация фиксируется в *электронном журнале успеваемости* (ЭЖУ), который организован в виде рабочей книги *Excel*. Подсчеты выполняют авторские программы на языке *Visual Basic for Application (VBA)*, которые вызываются путем активизации соответствующих элементов управления ЭЖУ.

Обучение глухих студентов обязательно предполагает реабилитационную составляющую, так как особенности протекания психических процессов, метеозависимость, часто повышенное артериальное давление требуют особой педагогической гибкости, применения разнообразных педагогических приемов. Для решения этой задачи целесообразно использовать современные компьютерные средства. С помощью авторского пакета программ по психодиагностике можно оперативно получить информацию о состоянии эмоциональной и познавательной сфер студента-инвалида, о способах коррекции его поведения в нестандартных ситуациях. Набор опросников, для которых подготовлены диагностирующие программы, включает следующие типы тестов:

- по изучению основных свойств личности [1, 13];
- по исследованию протекания познавательных процессов [1];
- по анализу мотивационной сферы [1, 13];
- по оценке психологического состояния [1, 13];
- по индивидуальной склонности к выбранной специальности [7].

Для организации обратной связи со студентами при недостатке вербальных контактов разработаны специальные экранные формы-анкеты, создающие удобный пользовательский интерфейс на ПК. Анкеты используются при проведении социологических опросов по изучению мнений студентов о разных составляющих учебного процесса. В настоящее время в комплекс включены следующие виды анкет: анкета первокурсника, анкета студента, анкета выпускника, анкета-педагогическая технология, анкета-анализ урока, анкета-досуг.

Оценка результативности образовательного процесса при использовании электронных журналов и учебников осуществляется на уровне отдельных учебных дисциплин и студентов. Для «многоуровневых» измерений качества профессионального обучения студентов-инвалидов необходимо формирование *интегрированного архива информации* по всем дисциплинам и видам профессиональной подготовки за несколько лет. С этой целью разработана система баз данных «Аналитика», с использованием данных которой проводится анализ качества профессиональной подготовки студентов. В частности, формируется «Портфолио» студента за все годы обучения, которое может быть учтено при выставлении итоговых оценок, выложено в Интернете на личном сайте, а также предъявлено будущему работодателю.

Разработана *методика преподавания* студентам-программистам с нарушением слуха ряда общих и специальных дисциплин на основе использования разработанных инструментальных средств и модульно-компетентного подхода. При проведении занятий используются *дидактические структуры*, ориентированные на взаимодействие традиционных и инновационных моделей обучения с учетом возможностей компьютеризации учебного процесса и применения жестовой, тактильной и словесной речи.

Для формирования необходимых для успешной профессиональной карьеры компетенций и квалификаций у будущих техников-программистов с депривацией слуха, организовано *моделирование профессиональной деятельности* при обучении путем привлечения их к разработке средств автоматизации образовательного процесса. Важно было разработать доступные пониманию глухих обучающихся алгоритмы реализации отдельных

компонент учебно-методических комплексов и схемы взаимодействия преподавателя и студентов при их создании. При участии студентов ИСР НГТУ созданы электронные учебники по основам экономики, экономике предприятий, финансовому анализу, бухгалтерскому учету, по изучению программных продуктов – табличного процессора *Excel*, СУБД *Access*, текстового процессора *Word*, программы подготовки презентаций *PowerPoint*, а также по изучению операционных систем и основ алгоритмизации и программирования на языках *Qbasic*, *VBA*, *SQL*. Другие компоненты программно-инструментального комплекса – журналы, тесты, анкеты, базы данных и программное обеспечение для их обработки – также реализованы автором совместно со студентами.

С использованием разработанных инструментальных средств проводится непрерывный мониторинг качества образовательного процесса, психологические и социологические опросы, результаты которых используются в работе преподавателя и накапливаются в базах данных для научных исследований. Для обработки аналитической информации используются средства разработанного программно-методического комплекса, а также средства анализа данных *Excel*, включая статистические функции и диаграммы.

Результаты анализа полученных данных свидетельствуют о прямой зависимости качества профессиональной подготовки студентов от целенаправленного воздействия инновационных педагогических приемов на формирование профессиональных компетенций специалиста заданного профиля, в частности, техника-программиста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агавелян, Р. О. Психологическое сопровождение интегрированного обучения в университете / Р. О. Агавелян, О. К. Агавелян, В. С. Агавелян и др. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т., 2002. – 159 с.
2. Алаева, Н. С. Информационно-педагогическая технология профессионального обучения техников-программистов с нарушением слуха / Н.С. Алаева // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – №15. – С. 411–423.
3. Алаева, Н. С. Концептуальные основы разработки электронного учебника для студентов с депривацией слуха / Н. С. Алаева // Организация и содержание образования лиц с ограниченными возможностями здоровья: материалы международного научно-практического семинара / Отв. ред. Г. С. Птушкин. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – С. 24–34.
4. Алаева, Н. С. Мониторинг качества профессионального обучения инвалидов по слуху с использованием информационных технологий / Н. С. Алаева // Открытое и дистанционное образование. Томск. – 2010. – №1 (37). – С. 35–42.
5. Алаева, Н. С. Разработка программно-методического комплекса для реализации системного подхода к процессу профессиональной подготовки лиц с депривацией слуха / Н. С. Алаева // Открытое и дистанционное образование. Томск. – 2011. – №2 (42). – С.18–26.
6. Богданова, Т. Г. Сурдопсихология / Т. Г. Богданова. – М. : АCADEMA, 2002. – 254 с.
7. Зеер, Э. Ф. Профориентология : Теория и практика : Учеб. пособие для высшей школы / Э. Ф. Зеер, А. М. Павлова, Н.О. Садовникова. – М. : Академический Проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2004. – 192 с.
8. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования // Интернет-журнал «Эйдос», 2006, 0505 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm/>
9. Орел, Е. К. Диагностика особенностей мыслительной деятельности в области информационных технологий (программистов): автореф. дис. к-та психол. наук / Е. К. Орел. – М., 2007. – 23 с.
10. Проектирование структуры и содержания профессионального образования инвалидов: монография / под общей редакцией Г. С. Птушкина. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009. – 295 с.
11. Профессиональные стандарты в области ИТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apkit.ru/committees/education/meetings/standarts.php>.
12. Россия. Потребность в IT-специалистах среднего звена в 2 раза превышает предложение. / OsVic образование и работа для тех, кто хочет учиться [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.osvic.ru/job-career/it-specialists-22/>
13. Ротанова, Т. А. Психологические методы изучения личности : Учебное пособие / Т. А. Ротанова, Н. Ф. Шляхта. – М. : Московский психолого-социальный институт : Флинта, 1998. – 264 с.
14. Programmer Competency Matrix. / [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.indiangeeek.net/wp-content/uploads/Programmer%20competency%20matrix.htm>.

Материал поступил в редакцию 29.12.14.

PROFESSIONAL COMPETENCE FORMATION OF SOFTWARE TECHNICIAN WITH HEARING DEPRIVATION

N.S. Alaeva, Teacher of the Highest Category
Institute of Social Rehabilitation, Novosibirsk State Technical University, Russia

Abstract. The author describes conceptual bases and implementers of technology of a skills training of students in profession "software technician" with a hearing deprivation. The author specifies the bases of projection of the tools of support of educational process developed taking into account the psychophysiological features of deaf students. In this article, there are the characteristics of training, monitoring and diagnostics technique of quality of educational process with using of the developed tools. The possibilities of modeling of professional activity in the training, which promote the formation of necessary professional competences, are described.

Keywords: skills training, general competences, professional competences, quality monitoring, information technologies, educational researches, system approach, hearing deprivation, program-methodical complex.

УДК 304.2, 37.013.43

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕРЕЗ УРОВНИ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

М.Ю. Виноградская¹, В.Г. Виноградский²

¹ кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики и информационных технологий,

² кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой информатики и информационных технологий
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Россия

***Аннотация.** В статье исследуется проблема современного общества и информационной культуры, анализируются материалы сформированности информационной компетенции студентов, делаются выводы об исследовании проблемы.*

***Ключевые слова:** информация и культура, информационная культура.*

История общества – многофакторный процесс, который можно рассматривать в различных аспектах – экономическом и политическом, социальном и культурном. Поэтому существует различная периодизация общества – формационная, цивилизационная, исторически-временная и др., дополняющие друг друга. Но везде есть неперенный фактор – информация – ее получение, трансформация, аккумуляция и использование. Информация и культура – два феномена, у которых существуют много общих черт. К ним следует отнести глобальность, универсальность, которые выражаются в наличии связей с самыми различными формами человеческой жизнедеятельности. Информация и культура пронизывают разные способы человеческой деятельности, обеспечивая ей такие характерные черты, как творческий характер, целеполагание и др. Культура может эффективно воздействовать на человека и общество лишь через механизм сбора и распространения информации о наличной среде, в которых она функционирует и о самой культуре. Информация и культура образуют органическое единство в процессе образования. Культура и информация представляют собой единое многообразное целое.

Информационная культура, как важнейшая составляющая общей культуры, имеет глубоко гуманистическую направленность. В эпоху информатизации общества основной социальный раздел происходит на границе между теми, кто может работать с информацией и обладает ею, и теми, кто такой возможностью не располагает.

Современное информационное общество ставит перед всеми типами учебных заведений задачу подготовки выпускников, способных:

- гибко адаптироваться в меняющихся жизненных ситуациях, самостоятельно приобретая необходимые знания;
- грамотно работать с информацией;
- самостоятельно критически мыслить, четко осознавать, где и каким образом приобретаемые ими знания могут быть применены в окружающей их действительности; быть способными генерировать новые идеи, творчески мыслить;
- быть коммуникабельными, контактными в различных социальных группах, уметь работать сообща в различных областях;
- самостоятельно работать над развитием собственной нравственности, интеллекта, культурного уровня.

Большое значение в формировании информационной культуры имеет образование, которое должно формировать нового специалиста информационного сообщества, обладающего следующими умениями и навыками: дифференциации информации; выделения значимой информации; выработки критериев оценки информации; производить информацию и использовать ее.

Формирование информационной культуры личности и организация информационного образования должны базироваться, по мнению Н. И. Гендиной и Н. И. Колковой [1, 2, 7], на следующих общеметодологических принципах: системности, интегративности, технологичности, непрерывности, а также деятельностного подхода, культурологического подхода.

В период перехода к информационному обществу необходимо подготовить человека к быстрому восприятию и обработке больших объемов информации, овладению им современными средствами, методами и технологией работы. Кроме того, новые условия работы порождают зависимость информированности одного человека от информации, приобретенной другими людьми. Поэтому уже недостаточно уметь самостоятельно осваивать и накапливать информацию, а надо научиться такой технологии работы с информацией, когда подготавливаются и принимаются решения на основе коллективного знания. Это говорит о том, что человек должен иметь определенный уровень культуры по обращению с информацией. Для отражения этого факта был введен термин информационная культура. Информационная культура – умение целенаправленно работать с информа-

цией и использовать для ее получения, обработки и передачи компьютерную информационную технологию, современные технические средства и методы.

Для свободной ориентации в информационном потоке человек должен обладать информационной культурой как одной из составляющих общей культуры. Информационная культура связана с социальной природой человека. Она является продуктом разнообразных творческих способностей человека и проявляется в следующих аспектах:

- в конкретных навыках по использованию технических устройств (от телефона до персонального компьютера и компьютерных сетей);
- в способности использовать в своей деятельности компьютерную информационную технологию, базовой составляющей которой являются многочисленные программные продукты;
- в умении извлекать информацию из различных источников: как из периодической печати, так и из электронных коммуникаций, представлять ее в понятном виде и уметь ее эффективно использовать;
- во владении основами аналитической переработки информации;
- в умении работать с различной информацией;
- в знании особенностей информационных потоков в своей области деятельности.

Специалист образовательного учреждения является не только потребителем информации, он – активный участник информационного процесса, который может быть автором информационного материала, рецензентом, редактором, референтом, консультантом и пр.

В ходе исследования проводилась диагностика информационной активности и мотивации приобретения информации; диагностика сформированности компетенций оценки информации и диагностика сформированности компетенций по использованию информации в учебной и профессиональной деятельности среди студентов 1-го и 2-го курсов различных направлений подготовки и студентов 5-го курса по специальностям «Управление качеством» и «Менеджмент организации».

Оценивая активность использования компьютера и Интернета в течение дня можно увидеть, что студенты 1-го курса проводят за компьютером от 1 до 2-х часов (42 %) и от 3-х часов 58 %; студенты 2-го курса то же время проводят за компьютером соответственно 55 % и 36 %; а для студентов 5-го курса соотношение – 75 % и 25 %. Причем время в Интернете более 3-х часов распределилось 42 % (1 курс); 18 % (2 курс), 13 % (5 курс). В основном студенты находятся в Интернете от 2-х до 3 часов, это характерно для студентов всех курсов.

При этом посещение обычной библиотеки максимально 1 раз в семестр для студентов 1-го курса 37 %, 2-го курса – 72 %, 5-го курса – 50 %. Продемонстрировав высокий уровень информационной активности в качестве основного мотива, студенты 1-го курса отмечали «заполнение свободного времени» (38 %), «развлечься, получить удовольствие» (35 %), «успешно сдать экзамены и зачеты» (15 %); студенты второго курса отметили «успешно сдать экзамены и зачеты» (33 %), «расширить свой кругозор» (19 %), «приобрести знания, завоевать авторитет» (22 %), «стать хорошим специалистом» (17 %); студенты пятого курса отметили «успешно сдать экзамены и зачеты» (13 %), «расширить свой кругозор» (29 %), «стать хорошим специалистом» (37 %).

При анализе эффективности стратегии поиска информации и оценке ее надежности было отмечено, что большая часть студентов использует информационно-поисковые системы сети интернет (84 %), но только к старшим курсам правильно анализируют качество и надежность найденных источников информации. К старшим курсам наиболее важными характеристиками информации становятся «достоверность» и «интересность».

Можно говорить, что информационная культура вбирает в себя знания из тех наук, которые способствуют ее развитию и приспособлению к конкретному виду деятельности (кибернетика, информатика, теория информации, математика, теория проектирования баз данных и ряд других дисциплин). Неотъемлемой частью информационной культуры являются знание новой информационной технологии и умение ее применять как для автоматизации рутинных операций, так и в неординарных ситуациях, требующих нетрадиционного творческого подхода. В информационном обществе необходимо начать овладевать информационной культурой с детства, сначала с помощью электронных игрушек, а затем привлекая персональный компьютер. Для высших учебных заведений социальным заказом информационного общества следует считать обеспечение уровня информационной культуры студента, необходимой для работы в конкретной сфере деятельности. В процессе привития информационной культуры студенту в вузе наряду с изучением теоретических дисциплин информационного направления много времени необходимо уделить компьютерным информационным технологиям, являющимся базовыми составляющими будущей сферы деятельности. Причем качество обучения должно определяться степенью закрепленных устойчивых навыков работы в среде базовых информационных технологий при решении типовых задач сферы деятельности. В информационном обществе центр тяжести приходится на общественное производство, где существенно повышаются требования к уровню подготовки всех его участников. Поэтому в программе информатизации следует особое внимание уделить информатизации образования как направления, связанного с приобретением и развитием информационной культуры человека. Это, в свою очередь, ставит образование в положение «объекта» информации, где требуется так изменить содержание подготовки, чтобы обеспечить будущему специалисту не только общеобразовательные и профессиональные знания в области информатики, но и необходимый уровень информационной культуры.

Повсеместное внедрение персонального компьютера во все сферы народного хозяйства, новые его возможности по организации «дружественной» программной среды, ориентированной на пользователя, использо-

вание телекоммуникационной связи, обеспечивающей новые условия для совместной работы специалистов, применение информационных технологий для самой разнообразной деятельности, постоянно растущая потребность в специалистах, способных ее осуществлять, ставят перед государством проблему по пересмотру всей системы подготовки на современных технологических принципах. Сегодня есть все основания говорить о формировании новой информационной культуры, которая может стать элементом общей культуры человечества. Ее основой могут стать знания об информационной среде, законах ее функционирования, умение ориентироваться в информационных потоках.

По мнению российских ученых, информационная культура пока еще является показателем не общей, а, скорее, профессиональной культуры, но со временем станет важным фактором развития каждой личности. Развитие информационной культуры формирует во всех странах группы людей, которые духовно объединены общностью понимания тех проблем, в решении которых они включены. Информационная культура органически входит в реальную ткань общественной жизни, придавая ей новое качество. Она приводит к изменению многих сложившихся социально-экономических, политических и духовных представлений, вносит качественно новые черты в образ жизни человека. Большую роль в формировании информационной культуры играет образование, которое должно формировать нового специалиста информационного сообщества. У этого специалиста необходимо вырабатывать следующие навыки и умения: дифференциации информации; выделения значимой информации; выработки критериев оценки информации; производить информацию и использовать ее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гендина, Н. И. Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях: учебно-методическое пособие / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова, И. Л. Скипор. – 2-е изд., перераб. – М. : Школьная библиотека, 2003. – 296 с.
2. Гендина, Н. И. Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях: учебно-методическое пособие / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова, И. Л. Скипор [и др.]. – М., 2002. – 337 с.
3. Ерасов, Б. С. Социальная культурология / Б. С. Ерасов. – М. : Аспект пресс, 2000. – 591 с.
4. Кириленко, А. В. Основы информационной культуры. Библиография.: учеб. пособие / А. В. Кириленко; под ред. Е.Г. Расплетинной. Вып. 1. – СПб. : СПбГУ ИТМО, 2008. – 156 с.
5. Основы теории коммуникации: учебник / под ред. М. А. Василика. – М. : Гардарики, 2007. – 615 с.
6. Соколов, А. В. Социальные коммуникации: учебно-методическое пособие / А. В. Соколов. – М. : Профиздат, 2001. – 224 с.
7. Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины учебно-методическое пособие / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова, Г. А. Стародубова, Ю. В. Уленко. – М., Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества. – 2006. – 512 с.

Материал поступил в редакцию 26.12.14.

THE STUDY OF INFORMATION CULTURE THROUGH LEVELS OF INFORMATION COMPETENCE

M.Yu. Vinogradskaya¹, V.G. Vinogradsky²

¹Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department Informatics and Information Technologies,

²Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Informatics and Information Technologies
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Russia

***Abstract.** The problem of modern society and information culture is studied in the article; materials of the information competence formation of students are analyzed; conclusions about research of the problem are drawn.*

***Keywords:** information and culture, information culture.*

УДК 37.017.4

**КОМПОНЕНТЫ ЦЕЛОСТНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА
ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ**

Н.С. Газизова, кандидат педагогических наук, и.о. доцента
Государственный университет им Шакарима (Семей), Республика Казахстан

***Аннотация.** Вопросы правового воспитания учащихся средних общеобразовательных школ достаточно широко и всесторонне исследованы. Вместе с тем, проблема формирования правовой культуры учащихся в целостном педагогическом процессе школы не была предметом специального изучения. В статье даны определения целостного педагогического процесса, а также рассматриваются основные компоненты целостного педагогического процесса формирования правовой культуры учащихся. Особое внимание уделяется субъективному, организационно-деятельностному компоненту.*

***Ключевые слова:** педагогический процесс, целостность, целостный педагогический процесс, правовая культура, педагогический коллектив, правосознание.*

Педагогический процесс представляет собой динамическую систему, так как взаимодействие его структурных компонентов (процессы воспитания, обучения и развития) способствует изменению состояний объекта (правовой культуры учащегося), благодаря преодолению противоречий между достигнутым уровнем развития и новым (движущие силы). А поскольку правовая культура учащегося есть единство развития правового сознания и правового поведения личности, то и педагогический процесс формирования правовой культуры учащегося должен обладать признаками целостности. Педагогический процесс есть совместная деятельность учащихся, происходящая при участии и руководстве педагогов, направленная на усвоение социального опыта и становление личности каждого учащегося, готовой к саморазвитию и самореализации в труде и общественной жизни.

Целостность – синтетическое качество, характеризующее высший уровень развития педагогического процесса и выступающее результатом стимулирующих сознательных действий субъектов, функционирующих в нем. Целостный педагогический процесс предполагает такую организацию жизнедеятельности воспитанников, которая отвечала бы их жизненным интересам и потребностям и оказывала бы сбалансированное воздействие на все сферы личности: сознание, чувства, волю. Таким образом, педагогический процесс выступает как внутренне связанная совокупность многих процессов, суть которых состоит в том, что социальный опыт превращается в качества формируемого человека.

Понимание сущности происходящих в целостном педагогическом процессе явлений достигается путем выделения его элементарной единицы, абстрагирования от конкретного (место, время, повод, причины и условия возникновения, возрастные, социальные, психофизиологические особенности участников, содержание и способы их деятельности). Если исходным и первоначальным понятием в целостном педагогическом процессе является человек, то его «клеточкой», исходной абстракцией, можно выделить «момент становления» – «педагогическую ситуацию» [9]. Через педагогическую ситуацию можно «разглядеть» движение и развитие личности внутри педагогического процесса.

Формирование правовой культуры учащегося есть длительный процесс разрешения противоречия – единства «распредмечивания и опредмечивания в деятельности» в системе «учащийся – правовая культура общества». До определенного времени учащийся не может самостоятельно распредмечивать социальный опыт, извлекать из содержания способы деятельности, оценивать себя. Поэтому в педагогическом процессе возникают различные взаимодействия-системы «педагог – ученик», «ученик – учащиеся», «педагоги класса – учащиеся класса», «педагоги школы – учащиеся школы». Сложная диалектика отношений внутри педагогического процесса заключается: в единстве и самостоятельности процессов, его образующих; в целостности и соподчиненности входящих в него обособленных систем; в наличии общего и сохранении специфического [8].

Достижение целостности педагогического процесса обеспечивается, в первую очередь, усилиями педагогов, которые осуществляют разрешение постоянно возникающих противоречий между целостностью личности школьника и дискретностью специально организуемых воспитательных влияний [3]. Можно говорить о целом ряде аспектов деятельности педагогов, направленных на поддержание целостности педагогического процесса: функциональном; содержательном; организационном. В функциональном плане целостность обеспечивается за счет выделения доминирующей функции и ее объединения с сопутствующей. Доминирующая функция – это реализация основного предназначения того или иного педагогического процесса (доминирующая функция процесса обучения – образовательная, воспитания – воспитательная, развития – развивающая). Однако при этом каждый из названных процессов выполняет в целостном процессе и сопутствующие функции: в процессе воспитания решаются и образовательные задачи, и задачи развития, а обучение немислимо без воспитывающего и развивающего воздействия. В содержательном плане целостность педагогического процесса обеспе-

чивается отражением в цели и содержании образования всех сторон опыта, накопленного человечеством. В этом случае речь идет о таких сторонах, как знания, умения и навыки, опыт творческой деятельности и мышления, опыт эмоционально-ценностного и волевого отношения к окружающему миру. Реализация этого содержания в учебном процессе обеспечивает единство образовательных, воспитательных и развивающих воздействий на личность школьника. В организационном плане целостность педагогического процесса обеспечивается путем согласования отдельных линий педагогического взаимодействия – отношений сотрудничества: а) процесса делового взаимодействия педагогов и воспитанников по поводу содержания образования; б) процесса взаимодействия педагогов и воспитанников на уровне неформального общения; в) процесса межличностного общения школьников как членов одного классного (школьного) коллектива; г) процесса освоения воспитанниками содержания образования без непосредственного участия педагога (самообразования и самовоспитания). «В педагогическом процессе, – как отмечает Н.Н. Хан, – сотрудничество строится на основе делового общения педагога и учащихся друг с другом и обеспечивает эффективность разрешения противоречий развития личности через овладение механизмом саморегуляции деятельности и отношений с людьми» [8, с. 67].

Целостный педагогический процесс – это воспитательная система в динамике, действии. Воспитательная система – это целостный социальный организм, возникающий в процессе взаимодействия основных компонентов воспитания (цели, субъекты, их деятельность, отношения, материальная база, освоенная коллективом окружающая среда) и обладающий такими интегративными характеристиками, как образ жизни коллектива, его психологический климат. Необходимо различать понятия «воспитательная система школы» (школа как целостный организм) и «воспитательная система как часть школы» (одно из направлений деятельности школы) [9].

Таким образом, мы считаем, что правовое воспитание в целостном педагогическом процессе школы есть специально организованный, систематический, целенаправленный процесс, в котором при взаимодействии субъектов в различных видах правовоспитательной деятельности и правовых отношений осуществляется формирование правовой культуры учащихся. Полагаем, что средняя общеобразовательная школа как правовоспитательная система – это упорядоченная целостная совокупность компонентов целостного педагогического процесса, взаимодействие и интеграция которых способствуют целенаправленному и эффективному формированию правовой культуры личности учащегося.

Рассмотрим кратко содержание компонентов целостного педагогического процесса по формированию правовой культуры учащихся.

Субъектный компонент представляет собой сообщество детей и взрослых, участвующих в создании, управлении и развитии воспитательной системы образовательного учреждения. К субъектам правового воспитания учащихся в целостном педагогическом процессе школы мы относим:

- администрацию, учителей и других сотрудников школы;
- учащихся;
- родителей учащихся;
- других взрослых, участвующих в правовоспитательном процессе и жизнедеятельности учебного заведения.

Субъектный компонент исключительно важен. Во-первых, именно члены школьного сообщества (учащиеся, педагоги, родители), обладая субъектными полномочиями, решают, какую воспитательную систему создавать, как ее моделировать и строить, каким образом она должна функционировать и т. д. Во-вторых, смысл и целесообразность всей деятельности по созданию воспитательной системы обусловлены необходимостью изменения индивидуальных и групповых характеристик этого компонента и его составляющих, так как воспитательная система в первую очередь должна содействовать правовому развитию каждой личности и всего коллектива.

В этой связи очень важно добиться взаимодействия всех субъектов воспитательной системы. По мнению В.А. Караковского, взрослые и дети должны выступать как равноправные партнеры, чтобы создавать в школе атмосферу общей уверенности и ответственности [4, с. 110–111].

Полагаем, что такое взаимодействие возможно, если все субъекты включены в единый школьный коллектив. Анализ работ, изучающих проблемы функционирования и развития школьного сообщества (Л.В. Байбородовой, О.С. Богдановой, М.Д. Виноградовой, Н.С. Дежниковой, И.П. Иванова, В.В. Караковского, Т.Е. Конниковой, В.В. Котова, А.Т. Куракина, Х.Й. Лийметса, А.С. Макаренко, А.В. Мудрика, Л.И. Новиковой, И.Б. Первина, Н.А. Петровой, М.И. Рожкова, Н.Л. Селивановой, Н.Н. Хан, Н.Д. Хмель и др.), позволил нам рассмотреть некоторые аспекты организации школьного коллектива, непосредственно связанные с моделированием и построением правовоспитательной системы).

Коллектив – это далеко не любое объединение людей. Коллектив – это сложная социально-психологическая система, характеризующаяся единством организации и психологической общности. Коллектив имеет официальную и неофициальную структуру, складывающуюся в процессе свободного общения его членов в рамках структурно-разнообразных связей и отношений, образующихся в «поле» эмоционального, интеллектуального, морального напряжения. Влияние коллектива на человека многоаспектно: за счет одних своих свойств он может порождать процессы нивелировки личности, ее усреднения; за счет других – развивать индивидуальность человека, его творческий потенциал. Составными частями школьного сообщества являются педагогический и ученический коллективы.

Педагогический коллектив – ведущая, организующая сила, центр интеграции воспитательных усилий школы, семьи и общества. Как организация педагогический коллектив имеет свою структуру: официальную, соответствующую специфике педагогической деятельности (это администрация; методобъединения учителей-предметников, классовых руководителей, воспитателей групп продленного дня; временные объединения учителей, создаваемые для решения каких-либо конкретных задач), и неофициальную, складывающуюся в процессе свободного общения. Как общность педагогический коллектив характеризуется едиными профессиональными целями, нормами и ценностями, разделяемыми учителями, что, однако, не означает унификации их деятельности и отрицания их творческой индивидуальности.

Ученический коллектив многовариантен как за счет организационной структуры, в рамках которой он создается (школьные классы), так и за счет своей индивидуальности как психологической общности. Современный ребенок развивается как личность в нескольких коллективах – разных по характеру деятельности, по способу вхождения в них детей, по характеру реализуемых ими в этих коллективах ролей, по длительности пребывания в них ребят. В чем-то воздействие этих коллективов на личность совпадает, в чем-то взаимодополняется, а в чем-то влияние одного коллектива может отрицать влияние другого. Задача школы – обеспечить их педагогически целесообразное взаимодействие.

Говоря о коллективных субъектах воспитательной системы, не следует упускать из виду субъектов индивидуальных. Во многом воспитательная система держится на ярких индивидуальностях – как среди детей, так и среди педагогов.

Ценностно-ориентационный компонент, являющийся системообразующим элементом, вокруг которого налаживаются связи между другими компонентами воспитательной системы, состоит из следующих элементов:

- цели правового воспитания;
- задачи правовоспитательного процесса;
- методологические подходы.

Цель – это определенно конкретный, охарактеризованный качественно, а где можно, то и корректно количественно, образ желаемого (ожидаемого) результата, который ребенок, школа реально может достичь к строго определенному моменту времени. «Целью образования, – указывает А.К. Кусаинов, – является овладение индивидуумом духовным и материальным богатством, которое приведет к становлению личности, способной к сознательному строительству жизненной среды, гармоничных отношений с природой, людьми и государством» [3, с. 23–28].

Целенаправленная организация учебно-воспитательной работы позволяет своевременно, в соответствии с задачами подготовки к жизни и труду обеспечить гуманистическую направленность личности, ответственность и устойчивость в поведении в сочетании с необходимыми средствами достижения поставленных целей.

Цель педагогического процесса, по мнению В.И. Шахова, заключается в формировании структурных элементов личности, воспитании познавательно-инструментальной (восприятия, воображения, памяти, мышления, способностей, знаний, умений и навыков) и мотивационно-ценностной (потребностей, мотивов, установок, идеалов, ценностных ориентаций и т. д.) сфер личности [7, с. 9–14]. Для конкретизации цели правовоспитательного процесса школы необходимо определить критерии, показатели и уровни сформированности правовой культуры личности учащегося.

Выступая в роли какой-либо нормы, критерий служит как бы идеальным образцом, выражающим собой наиболее совершенный, высокий уровень изучаемого явления. При сравнении с ним реальных явлений можно установить степень соответствия, приближения к норме, идеалу. Но для этого критерий должен быть развернутым, расчлененным, включать в себя определенные компоненты – показатели, позволяющие «замерять», отражать действительность в сопоставлении с нормой. Под уровнем в общепедагогическом смысле понимается «степень величины, развития, значимости чего-нибудь», отношение «высших» и «низших» ступеней развития чего-либо [1]. Уровень правовой воспитанности, или уровень развития правовой культуры личности учащегося как обобщенное понятие представляет собой степень соотношения идеальных представлений педагогов с действительным состоянием уровня сформированности компонентов правовой культуры личности учащегося.

Опираясь на исследование В.В. Краевского [4, с. 35–37], мы выделили комплекс базовых критериев и показателей, которые, на наш взгляд, наиболее полно отражают модель правовой культуры личности учащегося: критерий развития когнитивного компонента – правовая грамотность; критерии развития эмоционально-мотивационного компонента – правовая убежденность, социальная направленность и правовая готовность; критерий развития деятельностного компонента – поведенческая позиция (таблица 1).

Показателями сформированности правовой грамотности учащегося являются: объем и глубина усвоения правовых знаний и представлений: знание и осознание сущности правовых норм и понятий (право, закон, правовое государство, Конституция Республики Казахстан, правоотношения, правомерное поведение, правонарушения, права человека, права ребенка, правовая ответственность и другие); знание и осознание содержания Декларации прав человека, Конвенции о правах ребенка и других международных правовых документов; знание и осознание Устава школы и Правил поведения учащихся, норм этикета, правил поведения в общественных местах и т. д.

Показателями сформированности правовой убежденности являются отношение к праву, к деятельности правоохранительных органов; отношение к нарушениям правовых норм и правонарушителям; правовые идеалы

учащегося; убежденность в правильности своей правовой позиции. В качестве показателей социальной направленности рассматриваются направленность отношений учащегося к обществу, к коллективу, к другому человеку, к самому себе, его правовые интересы и потребности. Под правовой готовностью учащегося понимается готовность личности к совершению определенного рода действий, к типу поведения в юридически значимых ситуациях. Правовая готовность учащихся обусловлена уровнем развития морально-волевой саморегуляции личности. Показателями сформированности правовой готовности является готовность учащегося к правомерным поступкам, к ответственности за свое поведение, к формулированию и отстаиванию собственной позитивной правовой позиции, к принятию позиции другого человека, коллектива.

Таблица 1

Критерии и показатели сформированности правовой культуры личности учащегося

Компоненты правовой культуры	Критерии	Показатели
1	2	3
Когнитивный	Правовая грамотность	– объем и глубина усвоения правовых знаний и представлений
Эмоционально-мотивационный	Правовая убежденность	– отношение к праву, к деятельности правоохранительных органов; – отношение к нарушениям правовых норм и правонарушителям; – правовые идеалы учащегося; – убежденность в правильности своей правовой позиции
	Социальная направленность	– направленность отношений учащегося к обществу, к коллективу, к другому человеку, к самому себе; – правовые интересы и потребности учащегося
	Правовая готовность	готовность учащегося: – к правомерным поступкам; – к ответственности за свое поведение; – к формулированию и отстаиванию собственной позитивной правовой позиции; – к принятию позиции другого человека, коллектива
Деятельностный	Правовая позиция	– правовое поведение; – правовая активность

Сформированность показателя «правомерное поведение» проявляется в умениях учащегося называть правовые субъекты, объекты, явления и правоотношения; характеризовать и сравнивать их; интерпретировать правовые нормы и положения; оценивать правомерность и противоправность поведения; в наличии навыков самостоятельной правомерной деятельности, в наличии опыта участия в правовой жизни социума. Энергичность выражения правовых отношений личности в словах, действиях и поступках, умение преодолевать трудности и отстаивать собственную правовую позицию – все это характеризует сформированность показателя «активная жизненная позиция учащегося».

Характеристика уровней сформированности показателей правовой культуры личности учащегося позволила определить уровни развития правовой культуры личности школьника в целом: высокий, средний, низкий.

Высокий уровень правовой культуры: учащийся проявляет устойчивые позитивные общественно направленные правовые отношения к обществу, к коллективу, к другому человеку, к себе, которые являются его привычной формой поведения. Личность активно пропагандирует правовые знания, стремится к правовому самосовершенствованию; критически анализирует свое поведение и поступки других людей; умеет защитить свои права и свободы и оказать правовую помощь окружающим; содействует в охране общественного порядка и безопасности; стремится предотвратить противоправные действия других людей; ее поведение всегда правомерно.

Средний уровень правовой культуры: учащийся проявляет в основном устойчивые позитивные общественно направленные правовые отношения к обществу, к коллективу, к другому человеку, к самому себе, благодаря высоко развитой морально-волевой саморегуляции поведения, а также осуществлению контроля со стороны родителей, педагогов и иных лиц.

Низкий уровень правовой культуры: учащийся проявляет неустойчивые правовые отношения к обществу, к коллективу, к другому человеку, к самому себе. Их поляризованность и направленность зависит от уровня внешнего контроля. Поведение подчиняется удовлетворению эгоистических потребностей, игнорируются установленные правовые нормы.

Как нам представляется, методологическим основанием осуществления процесса формирования правовой культуры учащихся должны выступать единство теоретико-методологических подходов к правовому воспитанию, в котором системный подход – общенаучная основа, гуманистический, личностно-ориентированный,

аксиологический, акмеологический, целостно-доминантный подходы – теоретико-методологическая стратегия, а деятельностно-отношенческий подход – практико-ориентированная тактика.

Становление правовых убеждений (осмысление и принятие их личностью как единственно верных), формирование правовых интересов и идеалов, а также развитие морально-волевых качеств учащегося, нравственных и правовых отношений между субъектами правовой действительности происходит в процессе взаимодействия, общения. Задачей педагогов является установление педагогического контакта с каждым учеником, активное участие в нравственно-правовых отношениях с воспитанником, оказание содействия в его нравственно-волевом развитии, организация и развитие ученического коллектива.

Правовая культура предполагает привычку соблюдать закон. «Наша задача, – отмечал А.С. Макаренко, – не только воспитывать в себе правильное, разумное отношение к вопросам поведения, но еще и воспитывать правильные привычки, т. е. такие привычки, когда мы поступали бы правильно вовсе не потому, что сели и подумали, а потому, что иначе мы не можем, потому, что так привыкли» [5, с. 485]. В основе привычки лежит неоднократное повторение определенных действий, развитие и совершенствование навыков и умений. «Ребенок под руководством взрослого должен овладеть внешним способом организации своего поведения, которое требует вначале постоянного контроля со стороны других людей, коллектива. Затем контроль переходит к самому ребенку и осуществляется внутренними средствами. Наконец, требуемое поведение становится привычным и может постепенно перейти в черты характера». Задачей педагогов является формирование позитивных правовых привычек учащихся – потребность следовать и поступать в любой ситуации только правозаконно, активно выражать собственную правовую позицию и т. д.

Формирование правовых знаний, убеждений, умений, навыков высокого уровня, а также привычек правомерного поведения возможно при наличии личной потребности учащегося. «Никакие внешние требования не могут стать внутренними, если их выполнение не станет для индивида средством для успешного выполнения какой-то деятельности» [1]. «Надо добиваться, чтобы воспитуемый осознал личный смысл поступков, выработать у него внутреннее убеждение в общественной или личной ценности правильного поведения» [3]. При организации процесса правового воспитания необходимо учитывать психофизиологические возрастные и личностные особенности школьников, влияние на личность внешних и внутренних факторов, уровень их правовой воспитанности и нравственно-волевого развития.

Таким образом, мы считаем, что задачами правового воспитания учащихся в целостном педагогическом процессе школы должны стать формирование правовых знаний, умений и навыков, привычек правомерного поведения, становление правовых убеждений, интересов, идеалов, принципов, потребностей и мотивов, нравственно-волевого развития в условиях организации включенности учащегося в реальные виды правовоспитательной деятельности и правовые отношения.

Организационно-деятельностный компонент воспитательной системы школы по формированию правовой культуры учащихся складывается из следующих элементов:

- содержание, формы, методы и средства деятельности, обеспечивающей реализацию целей;
- управление и самоуправление воспитательной системой.

Идея формирования правовой культуры учащихся должна пронизывать всю воспитательную деятельность: в игре, в творчестве, в процессе познания, в труде, в занятиях спортом, в общении и т. д. При этом деятельность должна быть не просто воспитательной, важной для учителей, а воспитывающей, актуальной и значимой для всего школьного сообщества. Педагогический коллектив школы должен профессионально владеть методикой правового воспитания учащихся, сочетать формирование правовой культуры школьников с развитием других сфер личности – нравственной, эстетической, трудовой, политической, физической. Для осуществления правовоспитательной деятельности в учебном заведении должны быть созданы финансовые, материально-технические и другие условия. Организация правового воспитания учащихся в целостном педагогическом процессе школы предполагает использование различных форм и методов.

Формами являются учебная и внеучебная правовоспитательная деятельность; индивидуальная, групповая и коллективная работа. При этом важно, чтобы организованная система внеклассной работы стала логическим продолжением учебного процесса. Формы учебной правовоспитательной работы представлены различными видами уроков: уроки-лекции, уроки-семинары, практические уроки, комбинированные уроки, уроки-викторины, уроки-дебаты, уроки-инсценировки и т. д.

Обогащению и повышению эффективности воспитательного процесса способствуют и такие формы, как тренинги общения, коммуникативные игры, часы общения и развития, кружки и клубы и другие. Среди индивидуальных форм правовоспитательной деятельности педагогов выделяются: беседа, душевный разговор, консультация, обмен мнениями, выполнение совместного поручения, оказание индивидуальной помощи в конкретной работе, совместный поиск решения проблемы, задачи. К групповым формам работы можно отнести советы дел, творческие группы, органы самоуправления, микрокружки. К коллективным формам работы со школьниками относятся различные дела, конкурсы, спектакли, концерты, выступления агитбригад, походы, спортивные соревнования и т. д. При выборе формы организации правовоспитательной деятельности необходимо руководствоваться следующим:

- учитывать воспитательные задачи, определенные на очередной период работы (год, четверть), поскольку каждая форма работы должна способствовать их решению;

- на основе задач определять содержание работы, основные виды деятельности;
- составлять набор возможных способов реализации намеченных задач, форм работы с учетом принципов организации воспитательного процесса, возможностей, подготовленности, интересов и потребностей детей, возможностей педагогов, родителей;
- организовывать коллективный поиск форм, в котором участвуют все субъекты правовоспитательного процесса;
- обеспечивать непротиворечивость содержания и форм воспитательной работы.

Из большого количества педагогических методов на основе интеграции мотивационно-целевой, содержательной и поведенческой характеристик, нами выделены четыре группы методов правового воспитания: методы формирования правового сознания личности; методы организации деятельности и формирования опыта правомерного поведения; методы профилактики и перевоспитания; методы стимулирования поведения и деятельности.

Группа методов формирования правосознания очень важна для формирования чувств, эмоционального переживания требуемого поведения. Если воспитуемые безразличны к педагогическому воздействию, то, как правило, процесс формирования личностных качеств (чувства справедливости, эмпатии, толерантности, ответственности, долга, требовательности и принципиальности) редко достигает намеченных целей. Методы формирования правосознания личности подготавливают к активному применению полученных знаний в повседневной практике, то есть к выработке привычек правомерного поведения. Из данных методов особо выделяются словесно-эмоционального воздействия (правовые рассказы, разъяснения, беседы, диспуты, убеждение, дебаты, примеры); а также наглядные (иллюстрация, демонстрация) методы.

Методы организации деятельности и формирования опыта правомерного поведения рассматриваются как сердцевина правовоспитательного процесса. Под руководством опытного организатора с помощью данной группы методов у воспитуемых накапливается опыт отношений, общения и правового поведения. В этой деятельности формируются не только привычки правомерного поведения, но и развиваются положительные мотивы. Разновидностью методов этой группы является упражнение, требование, приучение, поручение, воспитывающая ситуация.

Учитывая индивидуальные характеристики воспитуемых (уровень образования, обученности, воспитания и развития), социально-экономические и психологические условия, педагог применяет методы профилактики и перевоспитания: переучивание, переубеждение, «реконструкция характера», «разрыв нежелательных контактов», самоисправление и другие.

Ведущими методами стимулирования являются поощрения и наказания, направленные на эмоциональное подкрепление действий и поступков воспитуемых. Если методы стимулирования выражаются в одобрении, похвале, благодарности, представлении почетных прав, награждении грамотами, подарками и т. д., то методы наказания подразумевают не только моральную оценку (замечание, порицание, предупреждение, обсуждение на собрание, лишение каких-либо привилегий), но и юридическую ответственность.

Выбор методов правового воспитания зависит от профессионализма педагогического коллектива школы, от уровня нравственно-правового развития учащихся, от условий конкретной педагогической ситуации.

Демократизация и гуманизация педагогического управления предполагает отношения, основанные на человечности, высокой культуре общения, на уважении, интеллекте, сотрудничестве, на сочетании заботы и педагогической требовательности, на внутренних побуждениях, а не принуждениях, на самостоятельности, инициативе, творческом подходе.

Педагогическое управление – это индивидуальная и групповая задача. Административные функции выполняются директором школы, его заместителями, учителями и воспитателями, библиотекарем, школьным психологом, социальным педагогом, медперсоналом, работниками хозяйственных подразделений. Все они призваны участвовать в системе управления в пределах служебной компетенции, осознавая свою ответственность и внося полноценный вклад в его осуществление и обеспечение. Причем это участие они должны понимать не узко («мое дело другое, а обучение и воспитание учащихся – дело преподавателей»), или «мое дело учить, а воспитывать должны другие»), а профессионально-педагогически [9]. Каждый работник образовательного учреждения должен быть педагогом, вне зависимости от должностных обязанностей.

Важная задача управления – обеспечить согласованность, взаимосвязи, единство, взаимное усиление в обеспечении организации и оптимизации педагогического процесса. В управлении выделяются относительно самостоятельные, взаимосвязанные в определенной последовательности, образующей управленческий цикл, виды деятельности: анализ, планирование, организация и контроль.

Педагогический анализ базируется на изучении состояния и тенденций развития педагогического процесса, объективной оценки его результатов, на основе которых вырабатываются управленческие решения.

Планирование можно определить, как конкретное отображение предстоящего хода работы в ее общих стратегических направлениях и мельчайших деталях. Ключевым элементом планирования является постановка цели и задач.

Организационная стадия характеризуется как деятельность субъекта (объекта) управления по формированию и регулированию определенной структуры отношений и взаимодействий, необходимых для эффективного достижения цели. Организация в системе внутришкольного управления направлена на формирование управ-

ляющей и управляемой подсистем, определение прав и полномочий для каждого звена управления. В основу структуры организационной деятельности положены методы управления, т. е. средства и способы воздействия. Деятельность органов управления регламентируется Уставом учебного заведения.

Процесс управления требует надежной обратной связи между управляющей и управляемой подсистемами на любом уровне. Контроль в различных его формах и методах является одним из важнейших источников информации, необходимой для оценки функционирования системы управления. Планирование, организация и контроль рассматриваются нами в качестве важнейших составляющих целостного педагогического процесса школы.

Необходимым атрибутом школьного управления является его общественный характер, проявляющийся в том, что наряду с официальными органами управления создаются общественные органы – органы самоуправления, в которые входят представители учительского и ученического коллективов, родителей и общественности.

«Сущность самоуправления заключается в самоорганизации общности людей, формирующих политику с учетом принципа инициативы снизу. Это подлинная власть народа посредством самого народа и в интересах народа, ибо выражает подлинные интересы местного сообщества и осуществляется в условиях непосредственной демократии, реализуя реальное народное представительство» [8].

Самоуправление – это вопрос о возможности (и мере) подлинной детской самостоятельности в мире взрослой жизни. Смысл детского самоуправления не в том, чтобы дети включались в существующие пирамиды руководства, а в том, чтобы они приобретали личный опыт демократических отношений. Детское самоуправление – режим протекания совместной и самостоятельной деятельности школьников, обеспечивающий необходимую динамику демократических отношений в детской среде, задающий реальные возможности гражданского и личного самоопределения подростков и юношей.

О результативности практической управленческой деятельности свидетельствует повышение эффективности воспитательной системы.

Отношенческо-коммуникативный компонент правовоспитательной системы состоит из двух элементов:

- отношений в сообществе детей и взрослых;
- отношений правовоспитательной системы с социумом.

Этот компонент связывает все элементы системы в единое целое и обеспечивает ее коммуникации с внешней средой. Таким образом, создается воспитательное пространство, в котором осуществляются совместная деятельность и общение членов школьного сообщества, развиваются эмоционально-психологические, деловые и правовые отношения, формируются индивидуальные и групповые ценности, ориентиры, самореализуются и самоутверждаются личности ребенка и взрослого. От характера складывающихся в воспитательной системе отношений зависит эффективность всей правовоспитательной деятельности.

В школьной среде выделяют следующие слои отношений:

- отношения в детской среде, прежде всего межличностные и групповые (коллективные). Межличностные отношения ребенка очень многоплановы; среди них есть отношения однополюсные и разнополюсные, избирательные и функциональные. Современная детская школьная среда довольно дифференцирована, ребенок входит в разнообразные официальные и неофициальные группы (дружеские компании, кружки, секции, научные общества). Между этими группами также складывается довольно сложная система отношений, в которой непосредственно или опосредованно участвует каждый ребенок;
- взаимоотношения школьника с педагогами – как отдельными, так и с их группами и объединениями;
- самостоятельный пласт отношений составляют отношения «дети – родители – педагоги», а также «дети – учителя – взрослые не-педагоги» (например, школьный психолог, шефы, попечители и др.).

Л.В. Байбородова считает, что наиболее плодотворным типом взаимодействия педагогов, учащихся и родителей является сотрудничество, которое предполагает:

- объективное знание, взаимопонимание, опору на лучшие стороны партнера;
- гуманные, доброжелательные и доверительные взаимоотношения;
- активность взаимодействующих сторон в установлении контактов и организации деятельности;
- наличие совместно осознанных принятых целей и правил;
- положительное влияние друг на друга, стимулирующее нравственный и творческий рост детей, родителей и педагогов [1].

Педагогическая работа с отношениями не может быть технологизирована, и, тем не менее, по мнению В.А. Караковского, Л.И. Новиковой, Н.Л. Селивановой, отношениями, их формированием и развитием можно управлять, важно не просто создавать, а культивировать гуманистические отношения, если их в детской среде не хватает, необходимо регулировать их, предоставляя простор одним и нивелируя другие; и, наконец, их надо их корректировать, когда сложившиеся или складывающиеся отношения приобретают негативный оттенок.

Воспитательная система школы является открытой педагогической системой, предполагающей установление внешних связей, что позволяет пополнить воспитательный потенциал, создать более благоприятные условия для развития личности ребенка и расширить рамки педагогического влияния на него.

Диагностико-результативный компонент включает в себя следующие элементы:

- критерии и показатели эффективности воспитательной системы;
- формы, методы и приемы планирования, организации контроля, изучения, анализа и оценки результативности функционирования воспитательной системы.

При отсутствии достоверной, тщательно проанализированной информации о правовом развитии учащегося, формировании коллектива учебного заведения, состоянии и результатах правовоспитательного процесса ставится под сомнение педагогическая целесообразность всей трудоемкой деятельности по моделированию и построению воспитательной системы школы.

Педагогическую диагностику можно определить, как «совокупность знаний и действий, необходимых для характеристики и определения причин состояния педагогического процесса, выявления противоречий между целью и возможностями системы педагога – учащегося» [1].

Полагаем, что педагогическая диагностика – это система форм контроля, позволяющая с помощью измерительного инструментария установить количественную и качественную характеристику процессов правового воспитания, их результативность. Педагогическая диагностика нацелена на установку количественных и качественных показателей поперечных и продольных срезов процесса воспитания с учетом входа и выхода, что необходимо для установления результата деятельности и эффективности системы.

Изучение специальной литературы позволило нам проанализировать проблему организации педагогической диагностики в различных аспектах. Диагностирование качества воспитательной системы невозможно без педагогического мониторинга. «Мониторинг в образовании есть система сбора, обработки, хранения и распространения информации об образовательной системе или отдельных ее элементах, которая позволяет судить о состоянии объекта в любой момент времени и прогнозировать его развитие, обеспечивает необходимую информационную основу для принятия обоснованных управленческих решений, направленных на достижение заданных целей развития объекта».

Осуществление педагогического мониторинга организуется в несколько этапов: определение целей и задач, организационная работа, педагогическая диагностика, анализ результатов, прогнозирование дальнейших действий, коррекция, повторная диагностика. В основу педагогического мониторинга эффективности функционирования моделируемой воспитательной системы положен ряд правил:

- целью диагностирования является не сравнение уровней сформированности правовой культуры отдельных учащихся или сравнение организации процесса правового воспитания в разных школах, а сравнение уровня развития правовой культуры учащегося с его прежними показателями;
- диагностирование должно быть направлено на изучение конкретных критериев и показателей, которые определяются на основании поставленных целей и задач правового воспитания;
- диагностирование должно быть планомерным и периодическим, а не бессистемным и разовым;
- результаты мониторинга должны позволять педагогам не только определять уровень правовой воспитанности школьников на определенный момент, но и вносить своевременные коррективы в процесс правового воспитания личности учащегося, в направленность правовоспитательной системы.

Диагностико-аналитический инструментарий – критерии и показатели сформированности правовой культуры учащихся разрабатываются педагогами, исходя из целей воспитательной деятельности. В соответствии с применяемыми критериями и показателями подбираются или создаются диагностические методики, позволяющие получить достоверную информацию о различных сторонах исследуемого феномена. Как правило, наряду с педагогическими методами, используются социологические и психологические, что способствует более объективному и обстоятельному изучению эффективности воспитательной системы. При подборе методов исследования руководствуются принципами надежности, валидности, разнообразия, взаимодополнения. В педагогических исследованиях используются экспериментально-эмпирические и теоретические методы: наблюдение; педагогический эксперимент; опросные методы (беседа, интервью, анкетирование); изучение педагогического опыта учителей, педагогов-новаторов; изучение письменных, графических и творческих работ учащихся; изучение педагогической документации; а также методы сравнительно-исторического анализа, методы причинно-следственного анализа изучаемых явлений, методы моделирования и прогнозирования, математические и статистические методы.

Полученные сведения анализируются на психолого-педагогических консилиумах, производственных совещаниях, заседаниях педсовета. Об основных результатах исследования информируются учащиеся и их родители.

Система накопления и хранения диагностико-аналитической информации позволяет сопоставить результаты функционирования воспитательной системы в течение определенного периода и определить стадию и тенденции ее развития.

В структуре правовой культуры личности учащегося нами выделены находящиеся в тесном взаимодействии когнитивный, эмоционально-мотивационный и деятельностный компоненты. Обеспечение целостности правовой культуры личности учащегося достигается благодаря развитой морально-волевой саморегуляции.

Формирование правовой культуры личности происходит в процессе правовой социализации. На данный процесс оказывают влияние внутренние и внешние факторы. Правовая социализация может быть стихийной и организованной. Специально организованный систематический процесс формирования правовой культу-

ры личности называется правовым воспитанием. Одна из ведущих ролей в правовом воспитании личности принадлежит общеобразовательной школе.

Полагаем, что наиболее эффективное формирование устойчивых позитивных правовых отношений учащегося к обществу, к коллективу, к другому человеку, к самому себе возможно в условиях целостного педагогического процесса школы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байбородова, Л. В. Проектирование педагогической деятельности школы / Л. В. Байбородова, О. Г. Важнова, М. И. Рожков. – Ярославль, 1997. – 376 с.
2. Григорьев, Д. В. Воспитательная система школы: от А до Я: Пособие для учителя / Д. В. Григорьев, И. В. Кулешова, П. В. Степанов; Под ред. Л. И. Виноградовой. – М. : Просвещение, 2006. – 207 с.
3. Кусаинов, А. К. Проблемы развития современного образования в Казахстане в контексте педагогической науки и культуры / А. К. Кусаинов // Материалы международной научно-практической конференции «Интеграция науки и практики в условиях мирового образовательного пространства, посвященная 75-летию АГУ им. Абая. – 13–14 февраля 2003 г. – Алматы, 2003. – 342 с.
4. Краевский, В. В. Общепедагогические и дидактические характеристики целостного учебно-воспитательного процесса / В. В. Краевский // Теоретические основы обучения в советской школе. – М., 1989. – 178 с.
5. Макаренко, А. С. Соч. в 7 т. / А. С. Макаренко. – Т.4. – М., 1958.
6. Развивающие функции традиционной и инновационной стратегий образования // Педагогическая психология. ЮНИТА 3: Учеб. пособие для студентов выс. учеб. заведений. – Разраб. Б.П.Бахраев. – М. : Современный Гуманитарный Университет, 2003. – 97 с.
7. Шахов, В. И. Психологические основы педагогической науки / В. И. Шахов // Педагогика. – 2002. – № 4. – С. 9–14.
8. Хан, Н. Н. Сотрудничество в педагогическом процессе школы / Н. Н. Хан. – Алматы : Ғылым, 1997. – 211 с.
9. Хмель, Н. Д. Теория и технология реализации целостного педагогического процесса: учеб. пособие / в помощь преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам / Н. Д. Хмель. – Алматы : АГУ им. Абая, 2002. – 90 с.
10. Хмель, Н. Д. Теоретические основы профессиональной подготовки учителя / Н. Д. Хмель. – Алматы : Ғылым, 1998. – 320 с.

Материал поступил в редакцию 26.12.14.

COMPONENTS OF INTEGRAL PEDAGOGICAL PROCESS OF LEGAL CULTURE FORMING OF STUDENTS

N.S. Gazizova, Candidate of Pedagogical Sciences, Acting Associate Professor
Shakarim State University (Semey), Kazakhstan

Abstract. *The questions of legal education of pupils of high comprehensive schools are comprehensively investigated. At the same time, the problem of legal culture formation of pupils in complete pedagogical process of school was not a subject of special studying. In this article the definitions of complete pedagogical process are given, and also the main components of complete pedagogical process of legal culture formation of student are considered. The special attention is paid to the subjective, organizational-pragmatist component*

Keywords: *pedagogical process, integrity, integral pedagogical process, legal culture, pedagogical personnel, legal awareness.*

UDC 37

IS ENGLISH A TSUNAMI? (WAYS TO MOTIVATE STUDENTS TO LEARN ENGLISH)

N.F. Gorskaya, Senior Teacher of the Department of Russian and Foreign Languages
Siberian State University of Telecommunications and Information Sciences (Novosibirsk), Russia

Abstract. *The paper considers different approaches in teaching English in China and its effect on the successful carrier of young specialists in China.*

Keywords: *motivation, challenge, to care for, opportunity, to evolve, to solve problems, GAOKAO, to share one's life experience, technique, interactive process, encouragement.*

Motivating students to learn English is a real challenge for teachers. Needless to say, the best teachers spare no time and effort trying to explain how important it is to have a good command of English, especially nowadays when English has become the international language.

Thanks to the Internet and the developing global economy, more and more people are using English as a common way to communicate with each other in different spheres: business, trade, politics, tourism, etc.

Students entering the university have different levels of knowledge in general subjects. However, as far as learning English is concerned most of them have a poor knowledge of it. Some of them don't care for it at all.

To raise their interest in learning English I showed a film called, "THE WORLD'S ENGLISH MANIA", presented by Jay Walker. It was an amazing film which really impressed me.

Jay Walker believes that the world is facing a new mania, a mania for learning English alongside with the likes of Beatle mania, sport mania, and religions mania. Why English? Jay Walker believes that English is the language of opportunity. Opportunity for a better life, a job, praying for school, or putting better food on the table. Nowadays, two billion people learn English, in Latin America, India, Southeast Asia, Europe, etc. Is this mania good or bad? Learning English can help you become part of a wider conversation. Because of the world globalization most countries are uniting. All problems are becoming common; climate change, poverty, hunger, disease, and the like. We are facing a new era of life in which English is evolving as the language of problem solving. The whole world, not a single nation, has a common language to solve its common problems.

In his video Jay Walker dwells on how Chinese learn English. They start learning English in the 3^d grade by law. Besides getting a good job in the future eighty million students have already taken a special test called, GAOKAO. It takes them 3 years (12 hours a day) to prepare. Afterwards it takes them 3 full days to take this giant test. 25 % of the learner's grade depends on his/her knowledge of English. The score of the whole test literally determines their future.

Chinese also learn English in public places where large crowds of people gather at huge squares to repeat phrases announced over a loud-speaker.

Jay Walker also says that two billion people worldwide are trying to learn English: in Latin America, India, South-East Asia and most of all in China. The intensity of learning English by Chinese is almost unimaginable until you watch it. No wonder in the past year China will become the world's largest English speaking country.

Furthermore, I would like to say that a teacher's personality is of greater significance for boosting a student's interest in learning English, than what he/she teaches them to.

A teacher is supposed to set up high standards morals efficient, creative smart, educated, artistic, and charismatic. It is know that in teaching one fourth is preparation whereas the rest (three, fourth) is creation ability. A teacher should be an actor.

I am a teacher with 44 years of teaching experience. Throughout my teaching career I have been constantly educating myself. I have also been to many counties both as an interpreter and as a tourist. This helps me a lot in teaching, as I am able to share my life experience and knowledge with my students. If for example Taj-Mahal is mentioned in the text I can give them additional information about this awesome mausoleum-mosque, because I used to work there as an interpreter. If we speak about the sights of Great Britain I tell my students about our visit to the Houses of Parliament and about our meeting with two members of the Labor Party in the House of Commons. One more example. The other day my granddaughter told me that she had sent a Christmas card to her teacher with the following words, "Your sense of humor motivates me to study hard". I could give many more examples, and seeing the resulting excitement and interest in the eyes of the students always elates me. I forgot to say that we often sing at the lessons. It is such fun students enjoy singing. At the same time they learn grammar patterns and useful phrased.

One more point related to motivation.

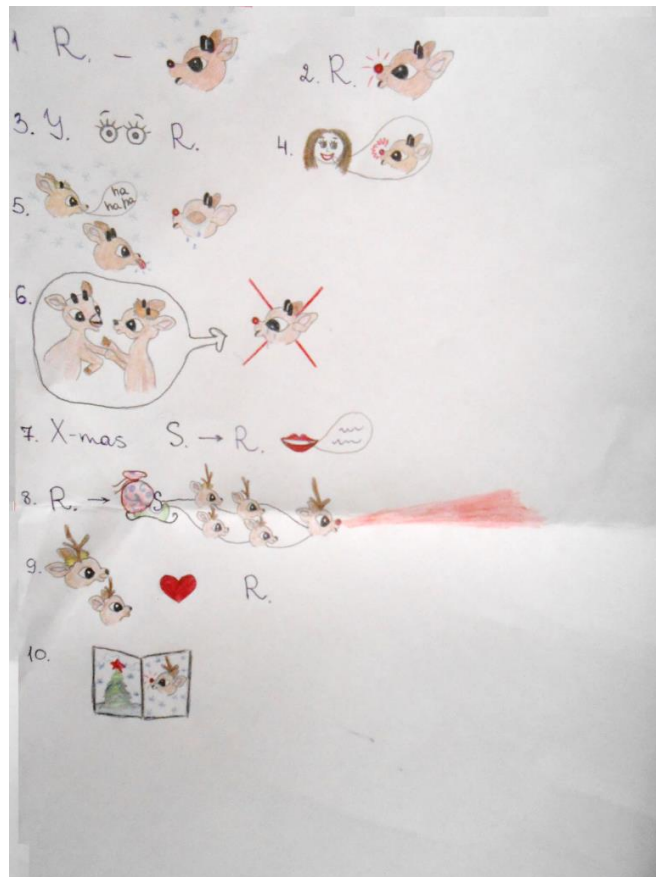
In order to develop students spoken English, I often invite native speakers to my classes and have been doing it for decades. One of our loyal friends is an American, Bill Shepherd. He comes to my students on a regular basis, and they discuss various topics. Additionally, once a year his American friends come to Russia. Most of them work for the Boeing company. We do different activities, and the students always enjoy showing them sights of the city. This year we were lucky to celebrate Thanksgiving together. It was an unforgettable event.

The last but certainly not least important issue, dealing with motivation is as follows:

It is a real problem for students to learn new words and phrases by heart and to retell a story. Many complain that they do their best but fail. In this case I suggest they create illustrations with symbols relating to a story which are understandable to them. Many have found this quite helpful. The hopeless students felt much better using this technique of learning English.

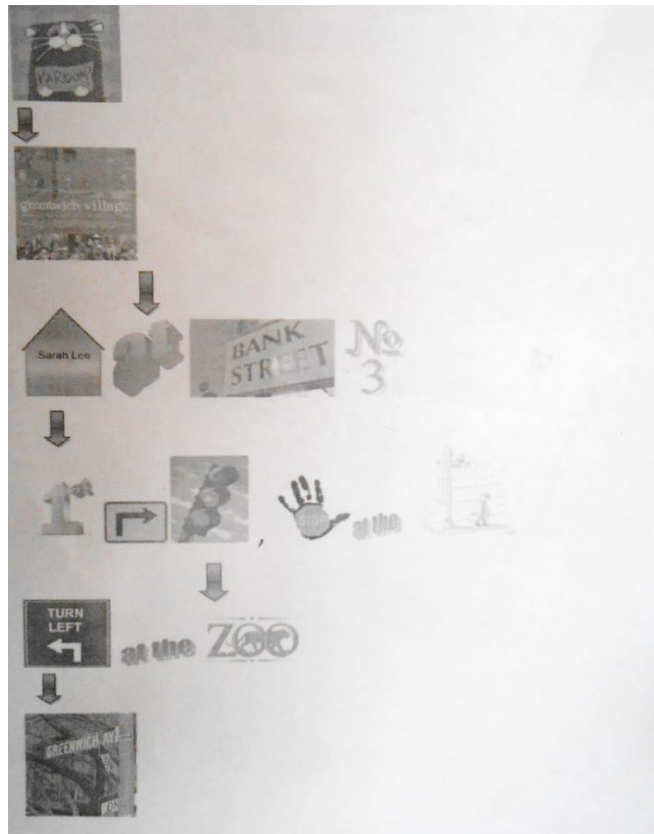

It is worth mentioning that it is not only me who encourage students to get interested in learning English. In my case it's an interactive process. For example, once when discussing news stories during the lesson, I confessed that I didn't know much about Robert Kiyosaki. For the next lesson one of the students presented valuable information about him: that Robert Kiyosaki is an American investor, businessman, motivational speaker, and financial literacy activist. The presentation led to an active discussion.

Moreover, a teacher's verbal encouragement even for some minor tasks done by less capable students will have a positive effect and gradually boost their interest in learning English. This stimulation, though, should be done on a regular basis.

Frankly, I should admit regardless of which techniques are used by teachers to motivate students to learn English, some remain indifferent. Not all people have a born talent and knack to be a musician, an artist, a poet, an opera singer. The same is true when it comes to being a quick learner of English.

Nevertheless, there are plenty of eager students who are easily motivated to learn English.

Материал поступил в редакцию 15.12.14.

АНГЛИЙСКИЙ, КАК ЦУНАМИ? (СПОСОБЫ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Н.Ф. Горская, старший преподаватель кафедры иностранного и русского языков
Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики (Новосибирск), Россия

Аннотация. Статья рассматривает разные подходы и методы в преподавании английского языка в Китае и влияние владения иностранным языком на успех в карьере молодых специалистов в Китае.

Ключевые слова: мотивация, вызов, заботиться, возможность, вовлекать, решать проблемы, ГАОКАО, делиться жизненным опытом, техника (способ), интерактивный процесс, одобрение.

UDC 37

**THE USE OF NEW INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES
IN THE SYSTEM OF TECHNICAL AND VOCATIONAL EDUCATION**

K.Zh. Ibrayeva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Academician of Kazakhstan Academy of Pedagogical Sciences
S. Seifullin Kazakh Agro Technical University (Astana), Kazakhstan

Abstract. *Analysis of competitive specialists training in technical and vocational education in Kazakhstan shows that regional development programs of Technical and Vocational Education (TVE) are being developed, advanced training of TVE teachers on the basis of employers, arranging internships enrolled in state-of-the-art enterprises are being solved, issues on systematic analysis of the regional labor market for the formation of ahead commissioning for the training of workers and specialists are discussed.*

Keywords: *information-pedagogical environment, design, a systematic, processing and person-centered approach, a specialist of the technical and vocational education, function, conditions and components.*

In the modern conditions multilevel system of vocational education and the systematic integration of the higher school of Kazakhstan into international educational system require new approaches to the educational process organization, ensuring the quality of vocational education. The current stage of reform of the educational system is featured as follows: the growing role of organizational activity and information technology, the emergence of new philosophy of education; formation of a new image of science; search for new relationships of human civilization and nature; changes in the educational sphere and total globalization; improvement of regulatory documents.

In the context of Kazakhstan's becoming one of the 50 most competitive countries, focus on purposeful formation of professional competence, cognitive independence, the development of creative abilities of future specialists are causing the need for qualitative changes both in the organization of educational process and in the creation of new conditions for its organization [3, 9, 13, 14].

At present the social order of the society is expressed in the need to create fundamentally new opportunities to maintenance and implementation of the educational process, to educational environment establishment basing on information technologies, aimed at the formation of professional competence that meets modern educational paradigm.

Strengthening and modernization of material-technical base and infrastructure of educational institutions has a special place among the strategic directions of development of vocational education. Extensive infrastructure must enter educational institutions in the global Internet and local information networks.

The task of improving the country's competitiveness in a globalizing world economy requires a solution of the issue of the competitive staff, which means – the adequacy of the national education system to the world development trends in education.

Modern society needs anticipatory pedagogy – a system of intellectual and psychological development, forming stable components of creative thinking style, characterized by the ability to analyze any problems, setting system networks, identifying and eliminating contradictions, finding new solutions and predicting possible options of the scenarios of such solutions. Thus as a result of training in vocational and technical education, we should get a qualified person, independently thinking, ready to constant changes in technologies, welcoming new opportunities for solving more complex intellectual tasks.

It is necessary to use new educational technologies, including technologies of "open education", interactive forms of training, project and other methods stimulating activity of the cognitive process, forming the skills of information analysis and self-education; increasing the role of self-directed learning of students. Information and communication technologies have become a means of self-directed and lifelong learning, the development of personal qualities both of students and teachers. These technologies allow to feedback, provide computer visualization of educational information about real objects and processes, create the possibility of archiving and transfer large amounts of data, real-time access to the database, automate the process of computing, information retrieval activities, results processing. Undoubtedly, computer technologies contribute to the formation of cognitive interests of students.

In this regard, it is necessary to create a targeted information and educational learning environment (IELE) for Professional Technical and Vocational Education focused on the formation and development of the personality, providing full living in the modern society.

Application of new information and communication technologies in the learning process requires not only the availability of funds, information technology support and development of the educational process, training of teaching, administrative and technical personnel, which are able to use new information technologies effectively in the learning process, but also a special system of training students for learning in the new information-pedagogical conditions.

One of the requirements of the process of informatization is training in the computer environment. Education in the computer environment is not only the process of obtaining, interiorization of new information, but the develop-

ment of new ways of learning activities. It is intellectual development, learning new ways of thinking, fostering mobility in the environment of information society, the assignment of cultural values of the information society. If in the recent past the education was focused at the development of logical and algorithmic thinking of pupils, now the limitations of this task became apparent: the computer should be a tool for the student in the development of figurative, verbal, intuitive, and other of his mental activity [6, 8].

The content of the training in the computer environment are ways of learning activities, intersubjective interaction and self-realization in a computer environment, the idea of an information picture of the world, the role and place of a human in this world, and the computer is a tool of intellectual activity, a means of self-learning. Education in the computer environment differs from traditional methods by not only methods of getting knowledge but also by forms, methods, type of management and organization.

New approaches to learning require new methods of organization of educational process, modern information and educational environments, new educational technologies to increase the intensity and effectiveness of the learning process, creating conditions and individual and collective training activities (V.V. Rubtsov).

If computer environment is viewed not as an end in itself, but as a component of a holistic education system, it opens up an opportunity of variability, facilitates an access to information, makes it possible to organize a new interaction between students and teachers, contributes to the development of cognitive independence. The versatility of the computer as a means of supporting the activity approach to learning in all its parts, stimulates the activity of students, enhancing their intellectual level. Analysis of learning in the computer environment from the standpoint of the theory of stage formation of mental actions (P.Y. Galperin, N.F. Talyzina) revealed its specific features. In traditional teaching a primary source of information, during the formation of a rough basis of action, is a teacher, but an additional is a tutorial, book. When training in a computer environment the functions of the presentation of information is carried out by a computer, which is not capable of full communion: the feedback is implemented either formally or in unusual for a student distant form. Action elements are the operations performed in a mental or externally, with or without a computer [1, 2, 6, 7].

In a common mode of action, the result of solving the learning task, found by students is displayed in a final verbal formulation of the found patterns (V.V. Davydov). When working in a computer environment that conclusion, as a rule, is not made, a found way of solving is reserved in consciousness only as an idea, often clothed in a verbal form, but the information in this form, as shown by our study, is stored in memory not for long. This feature of the knowledge gained in the computer environment, is noted by other researchers too.

The effectiveness of teaching in a computer environment is provided by the following specific actions: *a methodological level* (mental actions with abstract concepts, requiring the ability to analyze information, to highlight substantial, to build an information model, to synthesize an image (a holistic, systematic picture of the general properties, the interconnection of objects or events, the laws of their development), to build a hierarchy structure of objectives, to project and coordinate algorithms of stages of problem solving on the basis of feedback, to perform the learning activities using a computer as a tool of cognitive process, to summarize and transfer the folded structure from one task to another, to analyze and critically evaluate the results), *subject-meaningful level* (mental activities with virtual objects and actions with real objects, selection, transfer, merger, the definition of signs of generality, the search of the missing information, the creation of special conditions for observation), *service level* (actions for computer systems management).

Analysis of the specificity of research training in the computer environment allowed identifying the main types of education in the computing environment: *gnostic* (cognitive), *self-developmental* and *communicative* in their unity and diversity of forms. The *gnostic* (cognitive) activity is focused on academic courses (the connection between "a subject – an academic course" realized), the *communication* activity is oriented on the relationship between people ("a student-a teacher-students-creators of electronic educational products" connection is implemented), *the self-development activity* is primarily focused on the formation of the attitude to a self as a person, using the tools and resources of a computer environment, participating in information processes. The result of the gnostic (cognitive) activity is knowledge and skills, outlook, awareness of the role I in information processes, the result of self-development activity – self-realization in the computer environment, communication – social and personal experience of communication and cooperation [1, 2, 7].

In the structure of the gnostic (cognitive) activity in the analysis of a model of learning activity in a computer environment, we highlight two of its components - *the subject-learning activity in the computer environment* as an organized cooperation in the local school space between subjects of the educational process with an academic course and an *independent cognitive activity in a computer environment* that is, at its core, complement and extension of subject-learning activity in its independent self-regulation (V.A. Izvozchikov, I.V. Robert).

Basing on the above proposed classification of learning activities in a computer environment, we can identify the main types of a subject-learning activity in the computer environment – *theoretic methodological activity* (disobjectification of knowledge, the selection of a generalized, abstracted information, the formation of a scientific picture of the world, the construction of theoretical concepts available at the student level, the transfer of theoretical knowledge to solve practical problems), *information and meaningful activities* (formation of an integrated system of a student perceptions about the properties of the real world on the basis of analysis of the links between the phenomena of the nature and relationships between phenomena of different nature, different levels) and *organizational-management* activity (the

provision of the interaction between subjects of didactic system, the effectiveness of their actions with the object of knowledge – an academic course).

Our research of students' self-development during training in the computer environment showed that this continuous process involves several types of activities with a common goal – *self-determination, self-affirmation, self-realization* in the computer environment. Self-determination in the didactic system is a process having the results of *identification, self-awareness, self-understanding*. Isolation himself from the general environment – an identification during training in the computer environment, the formation of the internal image of the computer and the comprehension of Ego is the first step to self-affirmation. Self-awareness is perception of self of an integral part, the active element of didactic system when the state of uncertainty is replaced by the self-awareness of a human, being able to manage a complex technology. Self-understanding is the acquisition of emotion-activity relationships while learning in a computer environment, a conscious step in the formation of a subject position, understanding of the meaning of his/her activity, his role and importance in the system management [4, 5, 10, 11].

We found a specificity of *self-affirmation* as one of the learning activity in a computer environment. This activity has several stages: the affirmation of himself in the position of a user (acquisition of management means of a computer environment), the affirmation of himself in the position of a researcher (mastery of methods of teaching and research activities) and the affirmation of himself in the position of a human, capable to create, to independent productive activity in the computer medium. The result of self-affirmation is an ability to an autonomous and collective activity.

Self-realization is the most complex activity in which such personal growths are formed as the ability to target selection, project ways to achieve it, to the organization of activities in the computer environment. Self-realization in the computer environment is manifested as *self-actualization, self-regulation and self-presentation*.

Self-actualization refers to the mobilization of the earlier gained experience as turning himself in the didactic system. Self-regulation is understood as the ability to control his own activities in the computer environment at all stages of education, starting with setting the goals to obtaining and presentation of products of intellectual activity. Self-presentation, which is understood as external representation of its position by means of multimedia and telecommunications, the public presentation of the product of intellectual activity, corresponds to a high level of subjectivity. Drawing on studies of communicative activities in the computer environment (S.A. Beshenkov, A.A. Kuznetsov, E.S. Polat), we identified its specific structure and dynamics of the elements development: communication of a student with a teacher, other students, indirect communication with the creators of electronic educational products, communication with people outside of the didactic system.

The main leading position in the proposed concept of training students for studies in the computer environment are as follows:

- The principle of the system and the conceptual integrity – understanding of the preparation as a process in a complex, open, dynamic didactic system, which involves an appeal to form a multi-level model, reflecting the links between didactic and methodological systems;
- The principle of structuring goals – understanding of the need to separate the general didactic task into a series of more observable ones, when considering the dynamic over time, taking into account the evolution of the internal motives of subjects;
- The principle of gradual formation of readiness – understanding the continuity and nonlinearity training of students for studies in the computer environment and, as a consequence, the idea of the gradual nature of such training as a disciple's achievement of his subjectivity, development of aspirations for an independent productive activity in the computer environment;
- The principle of a red thread – a multi-disciplinary approach to teaching in the computer environment – a requirement of the deployment of interdisciplinary cooperation in teaching in a computer environment;
- The principle of compliance with the learning activities, teaching methods and means of computer environment to the goals of teaching and content of the course – focus of study activities on set didactic purposes, selection of means in accordance with the needs of the educational process. A conceptual model of formation of the readiness of students to learn in a computer environment takes into account the principles of construction of the didactic environment itself, in particular *the principle of appropriateness of computing appliances*: computers in education should only be used in situations where they provide knowledge which impossible or difficult enough to get at non-computer technologies. Orientation to the provision of conditions for training, upbringing, personality development reflects *the principle of closest approach to the needs, opportunities, peculiarities of a human*, the consequence of which is the requirement to create didactic computer environment and use of teaching methods, differentiated by age groups and subject areas targeting schoolchildren, and to create a customized environment, accommodate the needs of a student as much as possible, and in the design of such environment, where a student himself is to take an active part [1, 2, 6, 7].

Considering the synergy effect, which is inherent to IELE and TVE the following requirements at the level of a whole object can be highlighted:

- Focus on the formation of professional competence and personal development of students;
- The presence of a common database of information resources for educational and professional goals;
- Effective formation of educated students;

- The possibility of successful information interaction in the face of uncertainty;
- Targeted information-teacher interaction in order to achieve as a socially significant results the formation of professional competence and education of students.

Drawing on previously developed understanding of information and educational learning environment (IELE) of specialists technical and vocational education, its structure and identified list of requirements to it we shall describe the conditions of its construction:

1) organizational and methodological component:

- The adequacy to the state educational standards, sample programs and other normative documents;
- Accounting professional orientation of IELE content;
- Implementation of a multi-level interchangeable content and its phased deployment;
- Theme duplication of content to provide for trainees the opportunity to select;
- Ensuring the implementation of a personal orientation, taking into account specific micro-society;
- Providing opportunities for self-cognition and reflection;
- Support of independent cognitive activity;
- Public access of information and teaching materials;
- The distribution of content on the Internet, the presence of "mirrors" (duplicate sites and portals);
- The possibility of realization of the author approaches to the provision of information;
- The unity of the requirements for the presentation of educational content and structure;

2) *Educational (teaching) component:*

- Developing and adding copyright educational methods and technologies;
- Availability of recommendations on the organization and implementation of independent cognitive activity;
- Availability of guidelines for the implementation of a person-centered approach to the IELE;
- The ability to monitor the educational process and diagnose its effectiveness;
- Openness and transparency of educational outcomes;
- Consideration of personal capabilities and features of subjects of the educational process;
- Providing mechanisms for the implementation of personalization and extension of cognitive capabilities,

shown by the students;

3) *The technical component:*

- Availability of a server, enjoying appropriate power,
- Wide access to IELE at educational institutions and subjects of educational process;

4) *software tools:*

- Development of software that provides diagnostics of needs, abilities and challenges of students and their families;

- Licensed software;
- User-friendly interface;
- Access levels;
- Unambiguous identification;
- Monitoring of educational trajectories and results of students;
- The possibility of constructing a "personal account" for the subjects of the educational process;
- Resistance to virus attacks and infection;
- Resource stocks;
- Ease of management and use;
- Protection from unauthorized access;

5) *informational component:*

- The linkages with friendly resources;
- The clear router of information flows;
- A possibility of information visualization, computer modeling of phenomena;
- A possibility of information retrieval activities;
- Parallel information flows;
- Distribution of information resources;
- The presence of feedback;
- The unity of the ways of access to information resources and information interaction;
- Standardization of information flows;
- Design of network technologies (forum, chat, wiki, e-mail) for the implementation of interactivity between

subjects of the educational process;

- A possibility of expediting the adoption and the adequacy of management decisions;

6) *the personal component:*

- Availability of qualified teaching staff, capable of operating in IELE;

– Socially responsible students with sufficient level of development of common cultural, information and professional competencies.

Most researchers of the problems of informatization believe that the immediate goal of informatization is to create information and educational environment (emphasis added by the authors), including a system of hardware, software, experts and users, document management, databases, implementing information processes (Y.I. Shemakin, A.A.Gomanov etc.) [2, 10, 11].

Several authors have noted that information and information-educational environment have the feature of not only managed development, but also self-development (Y.L.Klimontovich, I.S.Dobronravov, V.A.Tsikin etc.) [1, 2]. The basic principles underlying in the base of the development and self-development of information environments, in their opinion, are as follows:

- The open nature of the information and educational system;
- The process of organization, self-organization and development involves coordination of all participants of the information process;
- Multivariate nature of the development of the information environment.

Building of information-educational environment provides the basis for the formation and development of a new branch of didactics – electronic didactics, the main problems in the study of which are:

- Partitioning of an academic course and stages of learning that it is advisable to submit in a electronic form;
- Development of lectures and practical part of the tutorial, taking into account the functional purpose;
- Project, creation and evaluation of the effectiveness of the electronic system;
- An overall assessment of learning outcomes.

Priorities for the development of information and educational environment are as follows:

- To analyze the state of didactics and to form the main directions of development of the theory and practice of teaching in the new (virtual) learning environment;
- To work out conceptual and terminological apparatus of IELE didactics;
- To optimize the composition of Educational-methodical complexes (EMC);
- To develop a rational structure representations of educational content, performed in various media;
- To develop techniques for the preparation of training materials for the IELE.

A list of the main requirements, imposed to teachers includes:

- The ability to quickly acquire and work with the network educational and communication technologies, integrated by the means of the development of network courses and network communications, multimedia technology;
- To have a certain psychological stability and work with virtual students when the teacher does not see their students during the whole training;
- Work in conditions of distributed time;
- To prepare in advance all the necessary components of the course, develop a clear calendar of events during the course and all kinds of report statements;
- To be prepared for a very active exchange of information with students; without active dialogue and network communications.

Formation of information and educational environment, covering all areas of the institution, creates additional conditions for the comprehensive analysis of indicators of the educational process, allows creating a holistic view of the general state of the system of general vocational education, of qualitative and quantitative changes in it.

Information and educational environment should be built as an integrated multi-component system, the components of which correspond to the educational, scientific research, measurement, monitoring and evaluation of learning outcomes, of the management of the college. Such environment should have a maximum variability, providing differentiation.

REFERENCES

1. Abramov, M. G. Man and computer from Homo Faber to the Homo Informaticus / M. G. Abramov // Man. – 2000. – №4. – P. 127.
2. Blumenau, D. I. Information and information service / D. I. Blumenau. – Moscow : Nauka, 1989.
3. Boribekov, K. K. Issues management system of technical and vocational education and increase control of its quality / K. K. Boribekov // Kazakhstan ped. ғылымдар Acad. Khabarshysy / Bulletin Acad. ped. Sciences of Kazakhstan. – 2008. – № 5/6. – C. 5–10.
4. Ibraeva, K. J. Globalization of Education Proceedings of the international scientific-practical conference to the 55th anniversary of the university "research university: the synthesis of science, knowledge and innovation" / K. J. Ibrayeva. – Astana, 2012. – P. 36–39.
5. Ibrayeva, K. J. Vocational education informatization Proceedings of the international scientific-practical conference "Information and Communication Technologies in Education: Opportunities and Prospects" / K. J. Ibrayeva. – 25-26 May 2012, Astana. – P. 151–159.
6. Korotkov, A. M. Preparing the environment for students / A. M. Korotkov // Computer Education Computer Education: methodology, theory and practice: Monograph / Under. Ed. prof. A. V. Petrova. – Volgograd : Change, 2002.
7. Kurnosov, I. N. Information Society and Russia: a special path / I. N. Kurnosov // Inform-Review. – 1997. – №4 (24). – P. 4–5.

8. Malyshev, Y. A. Presentation technology training courses for distance learning environment WWW / Y. A. Malyshev, M. I. Nezhurina, V. A. Shatrovskii. // Information Technology. – 1997. – № 6. – P. 39–42.
9. Message from the President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev "The strategy of becoming one of the 50 most competitive countries of the world. Kazakhstan on the threshold of a new leap forward in its development". – Astana, 2006.
10. Modern telecommunications technology and the political aspect // Telecommunications and Information Society. – M., 1990. – P. 73.
11. Rakitov, A. I. Our path to the information society / A. I. Rakitiv // Theory and practice of social and scientific information. – M., 1989.
12. Shamova, T. Management of educational systems: Proc. Guide for students. Executive. Proc. institutions. / T. Shamov P. I., Tretyakov, N. P. Kapustin. – M. : humanity. ed. Center VLADOS, 2001. – 320 p.
13. State program of development of technical and vocational education in the Republic of Kazakhstan for 2008–2012 Approved – Presidential Decree of July 1, 2008. – № 626.
14. Strategy of Industrial and Innovation Development of Kazakhstan for 2003–2015.

Материал поступил в редакцию 15.01.15.

ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ТЕХНИЧЕСКОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

К.Ж. Ибраева, доктор педагогических наук, профессор,
академик Академии педагогических наук Казахстана
Казахский Агротехнический университет имени С. Сейфуллина (Астана), Казахстан

***Аннотация.** Анализ состояния подготовки конкурентоспособных кадров в системе технического и профессионального образования в Казахстане показывает, что разрабатываются региональные программы развития ТПО, решаются вопросы повышения квалификации педрботников ТПО на базе работодателей, проводятся практики обучающихся на технологически оснащенных современными оборудованием предприятиях, обсуждаются вопросы проведения систематического анализа регионального рынка труда для формирования опережающего заказа на подготовку рабочих и специалистов.*

***Ключевые слова:** информационно-педагогическая среда, проектирование, системный, процессный и личностно-ориентированный подходы, специалист технического и профессионального образования, функция, условия и компоненты.*

УДК 378

ПРИМЕНЕНИЕ МЕХАНИЗМА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПЕРЕНОСА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКОВ СФЕРЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

И.А. Круговой, соискатель кафедры методики преподавания иностранных языков
Курский государственный университет, Россия

Аннотация. Статья посвящена специфике формирования культуры профессионального общения будущего переводчика сферы юриспруденции на основе применения механизма функционального переноса, направленного на последовательную систематизацию и концептуализацию коммуникативного опыта обучающегося. Данный механизм способствует закреплению средств коммуникативной прагматики и использованию данных средств в реальной иноязычной коммуникации.

Ключевые слова: культура профессионального общения, переводчик, функциональный перенос.

Успешность процесса формирования культуры профессионального общения определяется разработкой необходимой технологии, которая позволяет достичь оптимальных результатов в подготовке будущих переводчиков сферы юриспруденции.

Применительно к специфике данного исследования представляется значимой трактовка термина «технология», предложенная В.А. Сластениным, который рассматривал технологию как комплексный, интегративный процесс, включающий людей, идеи, средства и способы организации деятельности для анализа проблем и планирования, обеспечения и управления решением проблем, охватывающих все аспекты усвоения знания [Сластенин, 2004: 131].

Предлагаемая технология основана на использовании механизма функционального переноса, позволяющего переводчику овладеть всеми функциями профессионального переводческого общения в сфере юриспруденции. Механизм функционального переноса обеспечивает формирование ориентировочной основы культуры профессионального общения переводчика сферы юриспруденции. Указанный механизм реализуется на основе сравнительно-сопоставительного анализа вариативных образцов профессионально направленной речи специалиста сферы юриспруденции. Функциональный перенос осуществляется на всех уровнях: фонетическом, интонационном, лексическом, грамматическом, стилистическом, собственно переводческом [Павлова, 2002]. Процесс формирования культуры профессионального общения переводчика сферы юриспруденции должен быть построен с учетом вариативности использования средств коммуникативной прагматики в соответствии с адекватными лингвистическими параметрами изучаемого иностранного языка в конкретной юридической ситуации общения.

Особое место в данной технологии отводится рассмотрению системы средств профессионального общения, которые обеспечивают решение типичных задач в сфере юриспруденции. Современные исследования по психологии свидетельствуют о том, что при изучении иностранного языка человек руководствуется закономерностями родного языка [Выготский, 2007]. Система формирования культуры профессионального общения на иностранном языке выстраивается в сознании студентов-переводчиков на основе уже имеющихся схожих схем, существующих в родном языке. В процессе обучения в некоторых случаях представляется целесообразным основываться на схожих речевых параметрах в родном и иностранном языке при оформлении профессиональной речи юристов. В данном процессе студенты должны овладеть основными речевыми функциями, на которых строится культура профессионального общения переводчиков в типичных профессионально направленных юридических ситуациях.

В процессе формирования культуры профессионального общения переводчика сферы юриспруденции должно осуществляться опережающее накопление образов уместных и целесообразных коммуникативных поступков в родном языке, изначально маркированных ситуаций с социокультурным контекстом профессиональной юридической деятельности. Их запас позволит обеспечить автоматически точное и уместное воспроизведение речевых действий, формируя прагматический аспект культуры профессионального общения в ходе коммуникации на иностранном языке при выполнении профессиональных задач. Применение механизма функционального переноса в процессе формирования культуры общения переводчика сферы юриспруденции предполагает соотнесение коммуникативного опыта в родном языке с приобретаемым коммуникативным опытом на иностранном языке на основе постепенного осознания прагматического потенциала различных коммуникативных средств в деятельности переводчика сферы юриспруденции на иностранном языке.

На начальном этапе реализации механизма функционального переноса происходит осмысление функциональной направленности коммуникативных средств, которые используются для передачи определенных функций речевого общения юриста. На данном этапе имеет место подсознательная перестройка средств комму-

никации родного языка под средства коммуникации, которые используются в иностранном языке для передачи аналогичной речевой функции. У студентов формируются коммуникативные образы, цели для идентификации коммуникативных намерений решения и выбора адекватных моделей в процессе реализации видов деятельности, характерных для переводчика сферы юриспруденции.

Следующий этап реализации механизма функционального переноса направлен на последовательную систематизацию и концептуализацию коммуникативного опыта [Павлова: 2002]. На данном этапе у студентов развивается способность к функциональному анализу и имитативному закреплению средств коммуникативной прагматики, развитие способности к оценке и уточнению параметров аутентичности иноязычной речи.

На третьем этапе происходит обобщение и вербализация опыта коммуникативного профессионального общения в сфере юриспруденции. Функциональный перенос обеспечивает управляемое использование характеристик средств коммуникативной прагматики для решения речевых задач в условиях коммуникации в юридической сфере. У студентов формируется способность системной регулируемой модификации различных средств коммуникативной прагматики. На данном этапе происходит овладение коммуникативным опытом посредством знакомства с различными вариантами использования коммуникативных средств в их многообразии в определенной юридической ситуации.

Заключительный этап реализации механизма функционального переноса направлен на осуществление творческой деятельности в сфере профессионального общения переводчика. У студентов происходит спонтанный вызов коммуникативного арсенала средств для адекватной реализации индивидуального коммуникативного намерения, происходит развитие способности соотношения средств коммуникативной прагматики и их параметров с планируемым воздействием при решении конкретных юридических задач в постоянно меняющихся ситуациях профессионального юридического общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – М. : «Лабиринт», 2007. – 352 с.
2. Павлова, С. В. Формирование произносительных основ иноязычной речи: Стратегия и методология / С. В. Павлова. – Курск : изд-во КГУ, 2002. – 164 с.
3. Слостенин, В. А. Педагогика / В. А. Слостенин – М. : «Владос», 2004. – 436 с.

Материал поступил в редакцию 15.12.14.

USE OF THE FUNCTIONAL TRANSFER MECHANISM IN THE COURSE OF FORMATION OF THE PROFESSIONAL COMMUNICATION CULTURE OF LEGAL INTERPRETERS

I.A. Krugovoy, Degree-Seeker Student, Technique of Language Teaching Department
Kursk State University, Russia

Abstract. *This article is devoted to the specific of formation of the professional communication culture of future interpreters based on the functional transfer mechanism, which is directed on the consecutive systematization and conceptualization of communicative experience of the student. This mechanism promotes the fixing of the communicative pragmatics means and the use of these means in real foreign-language communication.*

Keywords: *culture of professional communication, interpreter, functional transfer.*

УДК 378

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ПРОВЕРКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКОВ СФЕРЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

И.А. Круговой, соискатель кафедры методики преподавания иностранных языков
Курский государственный университет, Россия

***Аннотация.** В данной статье освещаются результаты опытно-экспериментальной работы по проверке эффективности модели формирования культуры профессионального общения переводчиков сферы юриспруденции. Особое место в статье отводится рассмотрению критериев и показателей эффективности функционирования данной модели.*

***Ключевые слова:** культура профессионального общения, телекоммуникационные средства, компьютерные технологии в юриспруденции.*

Важнейшей составляющей профессиональной подготовки будущих специалистов сферы перевода и переводоведения является формирование культуры профессионального общения, которая обеспечивает успешную реализацию рабочих задач, построение конструктивных профессиональных отношений, согласование и координацию взаимодействия между участниками переводческого процесса. При этом успешность выполнения профессиональных задач будущих переводчиков сферы юриспруденции напрямую зависит от владения всеми составляющими культуры общения, принятой в юридической среде. Формирование культуры профессионального общения будущего переводчика сферы юриспруденции предусматривает вовлечение его в решение актуальных профессиональных переводческих проблем. «Появление проблемы обусловлено противоречивостью, избытком или недостатком предметных или социальных компонентов этой ситуации, необходимостью принятия решения при двух или большем числе альтернатив выбора с вероятным исходом, множественностью ли неопределенностью критериев принятия решения, наличием разных точек зрения на ситуацию» [Сластенин, 2002].

Опытно-экспериментальная работа длилась с 2010 по 2014 гг. В ней приняли участие 210 студентов факультета иностранных языков ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет» и факультета иностранных языков и международных коммуникаций ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова». Анализ результатов констатирующего этапа эксперимента свидетельствует о том, что уровень культуры профессионального общения у студентов-переводчиков является недостаточным для успешного осуществления профессиональной деятельности, о чем свидетельствуют проведенные срезы по выделенным критериям сформированности изучаемого феномена.

Так, в ходе проведения констатирующего этапа опытно-экспериментальной работы было осуществлено анкетирование студентов старших курсов (4–5 курсы), обучающихся по направлению подготовки (специальности) 035701 «Перевод и переводоведение». Анкетирование проводилось с целью определения необходимости использования телекоммуникационных технологий в ходе обучения будущих переводчиков культуре профессионального общения. 90 % студентов заявили, что использование телекоммуникационных и компьютерных технологий в процессе обучения целесообразно и констатировали, что рассматривают данные технологии, как эффективное средство формирования их коммуникативной профессиональной культуры. Однако только 30 % опрошенных студентов заявили, что указанные технологии находят применение на занятиях по дисциплинам «Культура речевого общения» и «Практический курс перевода». Все опрошенные студенты отметили, что применение телекоммуникационных технологий позволяет не только овладевать необходимыми знаниями, умениями и навыками, но и расширяет их переводческий кругозор, что представляется особо значимым для современного специалиста данной сферы, осуществляющего коммуникацию в процессе постоянно меняющегося профессионального окружения. Отдельно отметим, что в процессе опытно-экспериментальной работы было установлено, что разработанная технология является универсальной и может быть применена при подготовке переводчиков для различных сфер: юриспруденция, телекоммуникационные технологии, медицина и др.

Для осуществления опытно-экспериментальной работы по разработанной технологии студентам предлагались различные тексты из сферы юриспруденции. В ходе работы проверялся алгоритм использования телекоммуникационных технологий при подготовке переводчиков указанной сферы, с помощью которого формируется профессиональная культура общения переводчика. Данный алгоритм включает в себя следующие этапы:

1) создание необходимого коммуникативно-когнитивного пространства, отражающего типичные виды деятельности переводчика на основе просмотра и анализа видеоматериалов, содержащих особенности перевода в различных сферах деятельности;

2) осмысление индивидуального жизненного опыта и опыта общения, сформированного на родном языке в процессе наблюдения за коммуникативной деятельностью представителей профессионального сообщества (на основе анализа Интернет-сайтов, блогов, форумов, профессиональных изданий) и идентификация наиболее значимой информации для решения профессиональных задач в сфере юриспруденции;

3) идентификация профессионально-значимых характеристик научного стиля общения в процессе профессиональной коммуникации. Например, при переводе документов из международной адвокатской практики, для которого необходимы узкоспециализированные профессиональные знания, как из сферы юриспруденции, так и из бизнеса;

4) идентификация профессионально-значимых стратегий общения и методов их реализации на основе аутентичных технических текстов, аудио- и видеоматериалов из юридической сферы;

5) интеграция опыта общения на родном и иностранном языках с целью решения профессиональных коммуникативных задач в ходе переводческого взаимодействия с партнерами в квазипрофессиональных ситуациях;

б) создание учебных презентаций, касающихся различных аспектов перевода в сфере юриспруденции;

7) использование приобретенного опыта общения в сфере юриспруденции для решения коммуникативных задач в реальной ситуации профессионального переводческого общения на иностранном языке.

В ходе проведения формирующего этапа опытно-экспериментальной работы разработанный алгоритм подвергался корректировке, содержание курса постоянно претерпевало изменения, вызванные потребностями образовательной практики.

В ходе проведения опытно-экспериментальной работы использовались следующие средства:

- специальная система упражнений для формирования профессиональной культуры переводчика, осуществляющего деятельность в сфере юриспруденции;

- коммуникационно-информационные материалы – материалы профессиональных юридических сайтов на иностранном языке, отражающие особенности перевода юридической документации, предназначенной для сферы телекоммуникационных технологий (деловые письма, договоры, соглашения о намерении, соглашения о совместной деятельности и др.).

В процессе реализации разработанного учебно-методического обеспечения для переводчиков сферы юриспруденции использовались следующие виды упражнений:

- оцените услышанное с точки зрения особенностей взаимоотношений между социальными партнерами указанной профессиональной сферы;

- какой из следующих вариантов перевода, направленного на установление контакта между социальными партнерами, является наиболее удачным в представленной направленной ситуации и почему;

- проанализируйте коммуникативное поведение партнеров, сделайте прогноз относительно их дальнейшей стратегии взаимодействия, предложите свой вариант;

- ознакомьтесь с полилогом и проанализируйте его, определите какую цель преследует каждый из социальных партнеров;

- какой диалог мог бы состояться на основе представленного договора на иностранном языке (делового письма, судебного иска и т. п.), составьте свой диалог на основе данной опоры, используя предложенные преподавателем лексико-грамматические структуры;

- проанализируйте договор между телекоммуникационными компаниями, найдите несоответствия и устраните их.

В ходе опытно-экспериментальной работы на констатирующем и итоговом этапах было проведено сравнение средних значений сформированности всех критериев культуры профессионального общения переводчика области юриспруденции. Анализ результатов работы свидетельствует о том, что уровень сформированности профессиональной коммуникативной культуры в экспериментальных группах был выше по всем указанным критериям по сравнению с контрольными группами.

Подводя итог опытно-экспериментальной работы, можно сделать следующий вывод: составляющая сформированности профессиональной коммуникативной культуры переводчика сферы юриспруденции экспериментальной и контрольной групп на констатирующем этапе исследований совпадали, а на итоговом значительно различались; в экспериментальной группе положительная динамика выше, чем в контрольных. Следовательно, эти изменения обусловлены именно применением на практике всех составляющих предлагаемой модели обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сластенин, В. А. Педагогика. Учебное пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Сластенина. – М. : Издательский центр «Академия», 2002. – 576 с.

Материал поступил в редакцию 15.12.14.

**RESULTS OF EXPERIMENTAL WORK ON TESTING
OF EFFICIENCY OF FORMATION MODEL
OF PROFESSIONAL COMMUNICATION CULTURE OF LEGAL INTERPRETERS**

I.A. Krugovoy, Degree-Seeker Student, Technique of Language Teaching Department
Kursk State University, Russia

***Abstract.** In this article there are results of the experimental work on testing of efficiency of formation model of professional communication culture of legal interpreters. The special place in this article is allocated for the consideration of the efficiency criteria and indicators of functioning of this model.*

***Keywords:** culture of professional communication, telecommunication means, computer technologies in law.*

УДК 420

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Э.А. Курдаева, студент историко-филологического факультета
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
(Арзамасский филиал), Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности обучения аудированию с использованием преимущественно аутентичных видеоматериалов в овладении коммуникативной компетенцией, а также эффективность их использования в связи с модернизацией современного образовательного процесса.

Ключевые слова: аудирование, видеоматериалы, аудиовизуальные средства, инновация, обучение, коммуникативная компетенция, модернизация.

В современном мире необходимо шагать в ногу со временем. Поэтому современный урок должен быть прогрессивным, интересным, познавательным и креативным, а для этого необходим творческий подход учителя, умение пользоваться техническими средствами обучения и владение инновационными технологиями. Интерес и мотивация к изучаемому языку зависит от технологий и методов, которые использует учитель на уроке.

Овладение коммуникативной компетенцией на иностранном языке, не находясь в стране изучаемого языка, задача весьма сложная. Для решения этой задачи большую популярность стали приобретать аутентичные видеофильмы, аудио- и видеокурсы.

Высокоэффективным, творческим, реализующим разнообразные формы развития, воспитания и обучения, на наш взгляд, является применение видео на уроках иностранного языка. Такой способ организации учебной деятельности позволяет в увлекательной творческой форме продуктивно решать все задачи урока, осуществлять обучающую, коммуникативную, познавательную деятельность. Безусловно, использование видео на уроке иностранного языка открывает ряд уникальных возможностей для учителя и учащихся в плане овладения иноязычной культурой, в особенности формирование социокультурной компетенции как одной из составляющих коммуникативной компетенции в целом [3, с. 84–90].

Использование видеоматериалов в обучении иностранному языку базируется на одном из основных методических принципов – принципе наглядности. Восприятие и переработка информации воплощаются в форме слухо-зрительного синтеза, который лег в основу целого направления в методике преподавания иностранных языков и послужил базой для создания и разработки аудиолингвального и аудиовизуального методов преподавания иностранных языков [5, с. 41].

Для учителя применение видеоматериалов открывает безграничное поле деятельности для организации работы над самыми разнообразными темами, на разных уровнях обучения, с детьми разных возрастов [1, с. 188–203].

Применение видео является уникальным средством обучения английскому языку на всех этапах изучения языка в средней школе. Часто на уроках английского языка источником аудирования является речь учителя. В настоящее время материалы для аудирования заменяются аудиовизуальными источниками. В отличие от аудио или печатного текста, которые могут иметь высокую информативную, образовательную, воспитательную и развивающую ценность, видеотекст имеет то преимущество, что соединяет в себе различные аспекты акта речевого взаимодействия. Помимо содержательной стороны общения, видеотекст содержит визуальную информацию о месте события, внешнем виде и невербальном поведении участников общения в конкретной ситуации, обусловленных зачастую спецификой возраста, пола и психологическими особенностями личности говорящих. Визуальный ряд позволяет лучше понять и закрепить как фактическую информацию, так и чисто языковые особенности речи в конкретном контексте. В настоящее время мы имеем доступ к широкому спектру аутентичных аудио- и видеоматериалов. Как правило, фрагменты видеоматериалов по английскому языку насыщены доступной информацией и красочными примерами. А речь авторов аутентична и не требует значительной адаптации [2, с. 22–23].

Так, Томас Гарза отмечает следующий факт: «воспринятые зрением факты легче становятся личным опытом студента, в то время как словесные объяснения отражают опосредованный опыт. Кроме того, нередко зрительное восприятие вообще не может быть заменено словами» [4, с. 111].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что использование видеоматериалов в процессе обучения иностранному языку способно существенно образом повысить эффективность обучающей деятельности учителя, так как видеоматериалы представляют собой образцы аутентичного языкового общения, создают атмосферу реальной языковой коммуникации, делают процесс усвоения иноязычного материала более живым, интересным, проблемным, убедительным и эмоциональным. Очень

важно использовать видеофильмы в учебном процессе при обучении аудированию. Во-первых, потому что экранные средства для современных детей являются обычными и любимыми, и встреча с ними на уроках английского языка доставляет им радость. Во-вторых, само использование указанного средства помогает учителю раскрывать свои творческие способности. В-третьих, использование экранных средств помогает учителю расширить номенклатуру ситуаций в пределах обрабатываемой темы, привнося каждый раз что-то новое, что вызывает интерес у учащихся и даёт им стимул для высказывания и, следовательно, позволяет более полно осуществлять коммуникативную направленность процесса обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комаров, Ю. А. Использование видео в процессе обучения иностранному языку в средней школе / Ю. А. Комаров // Методики обучения иностранным языкам в школе / Отв. ред. М.К. Колкова. – СПб. : КАРО, 2006. – С. 188–203.
2. Миролюбов, А. А. Аудиовизуальный метод / А. А. Миролюбов // Иностранный язык в школе. – 2005. – № 3. – С. 22–23.
3. Рафикова, Н. Н. Использование видеотехнологий на уроках иностранного языка / Н. Н. Рафикова // Язык. Речь. Коммуникация. – 2000. – Вып.4. – С. 84–90.
4. Рожкова, Ф. М. Кинофильмы на уроках английского языка / Ф. М. Рожкова. – М. : Просвещение, 1967. – 111 с.
5. Щукин, А. Н. Методика использования аудиовизуальных средств / А. Н. Щукин. – М. : 1981. – С. 41.

Материал поступил в редакцию 25.12.14.

USE OF AUTHENTIC VIDEO DURING TEACHING LISTENING AT ENGLISH LANGUAGE LESSONS

E.A. Kurdaeva, Student of Faculty of History and Philology
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education
"Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod" (Arzamas branch), Russia

Abstract. *The article deals with features of teaching listening with use of mainly authentic video materials for mastering communicative competence, as well as efficiency of its use in connection with modernization of modern educational process.*

Keywords: *listening, video, audiovisuals, innovation, teaching, communicative competence, modernization.*

УДК 37

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАЛЫХ ФОРМ ФОЛЬКЛОРА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Г.Н. Слепцова¹, В.Е. Максимова², А.Д. Ефимова³

^{1, 2, 3} старший преподаватель

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова (Якутск), Россия

***Аннотация.** В статье рассмотрена проблема формирования социокультурной компетентности студентов неязыковых вузов. Рассматривается использование малых форм фольклора как средства формирования социокультурной компетентности студентов педагогических специальностей.*

***Ключевые слова:** социокультурная компетентность, культурологический аспект, лингвокультурологический анализ пословиц, поговорок, сопоставление культур.*

Бурно развивающиеся процессы глобализации, интеграции, усиление взаимозависимости всех сторон жизни стран и народов приводят к взаимному влиянию, взаимодействию и взаимопроникновению ранее обособленных культур. Вследствие этого возникают проблемы, «касающиеся воспитания терпимости к чужим культурам, пробуждения интереса и уважения к ним, преодоления в себе чувства раздражения от избыточности, недостаточности или непохожести других культур» [1, с. 4].

В этих условиях возрастает роль и значение владения иностранным языком, позволяющим совершать общение, взаимодействие с представителями разных культур в целях установления межнациональных и личных контактов.

Следовательно, перед обществом стоят задачи подготовки компетентного всесторонне образованного специалиста, способного быстро и адекватно реагировать на изменение условий жизнедеятельности. Одной из проблем, требующих особо пристального внимания на данном этапе, является проблема социокультурного развития личности как составной части профессионально-творческой подготовки студентов неязыковых вузов.

В решении этой проблемы особая роль отводится формированию социокультурной компетентности личности. По определению современных исследователей социокультурная компетентность представляет собой качество личности, владеющей культурообразным способом социальной жизнедеятельности, обеспечивающее возможность решения социальных задач адекватно возникающим штатным и нештатным ситуациям [2].

Социокультурное развитие личности – это формирование человека, способного к активной и эффективной жизнедеятельности в многокультурной, многонациональной, полиэтнической среде. Целенаправленное формирование социокультурной компетентности личности играет важную роль в развитии его личности, гуманистической направленности.

В процессе обучения иностранным языкам значительную роль в формировании социокультурной компетентности личности играет культурологический аспект, который вызван тесным соприкосновением различных культур. К основным составляющим культурологического минимума В. И. Долинская относит: формулы речевого этикета; стихи, песни; сказки, рассказы, легенды; пословицы, поговорки, афоризмы [3]. Использование пословиц, поговорок, афоризмов и крылатых выражений в процессе обучения иностранному языку занимает одно из ведущих мест в формировании культурологического минимума.

Особенности малых форм фольклора объясняются тем, что они едины по своему жизненному назначению: они способствуют формированию личности человека. Пословицы и поговорки – народная мудрость, практическая философия народа. Ни в одном жанре народного фольклора не проявляется с такой силой и яркостью философия и духовность народа, так не отражается его национальная история, общественный строй, быт и культура, как в пословицах и поговорках. Пословицам, поговоркам и фразеологизмам присущи афористичность, способность в сжатой форме выразить меткое наблюдение, являющееся обобщением опыта всей, и не одной жизни. Знание английских пословиц, поговорок и фразеологизмов помогает усвоить образный строй английского языка, развивает тему, языковую догадку, приобщает к народной мудрости. Немаловажное значение имеет их воспитательная ценность как источника народной мудрости. Они способствуют формированию здравого смысла, правильного отношения к окружающим, дают критерии нравственности, помогают в познании истинных моральных ориентиров.

О. Н. Щёголева считает, что «сопоставление культур позволяет расширить кругозор, совершенствовать языковые и страноведческие знания в родном и изучаемом языках, лучше понимать среду и атмосферу, в которых живут представители данных культур» [4, с. 24].

Преподавание иностранного языка в Северо-Восточном федеральном университете основывается на сопоставлении с родным (якутским) и русским языками, так как только при сопоставлении выявляются рас-

хождения языков и культур. Столкнувшись с другим мировоззрением можно «увидеть», осознать различие культур. Сопоставительный анализ давно доказал свою эффективность, так как выявляет не только общее в культурах, но и специфическое, национальное. Основой овладения культурой страны изучаемого языка выступает своя родная культура. Культура иной страны воспринимается обучаемым через призму родной культуры: образы чужой культуры пропускаются через образы родной культуры, что обеспечивает более глубокое осознание национально-культурной специфики родной культуры.

На занятиях по английскому языку в обучении важнейшему виду речевой деятельности – говорению – очень большую роль играет использование пословиц и поговорок. Они помогают студентам овладеть навыками произношения, лексикой и грамматикой. Мы используем пословицы и поговорки в виде фонетического материала для выполнения фонетических упражнений. Например, для отработки звука «h» можно взять пословицу «Handsome is a handsome does». Пословицы и поговорки расширяют лексический запас студентов. Пословицы и поговорки могут быть также использованы при обучении грамматике. Например, при объяснении темы «Сравнительная и превосходная степень имен прилагательных» в пословице «Better late than never» прекрасно показан пример сравнительной степени прилагательного «good». Можно использовать пословицы и поговорки при изучении темы «Повелительное наклонение». Например, «Don't teach your grandmother to suck eggs» и т. д.

На занятиях по иностранному языку вводится сравнительно-сопоставительный лингвокультуроведческий анализ пословиц и поговорок трех языков: якутского, русского и английского. Введение компаративно-сопоставительного анализа способствует расширению социокультурных знаний, ознакомлению с культурой страны изучаемого языка.

Таким образом, приобщение к культуре страны изучаемого языка через малые формы фольклора – пословицы и поговорки – дает студентам ощущение сопричастности к другому народу и способствует успешному формированию социокультурной компетентности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие / С. Г. Терминасова. – М. : Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
2. Самохвалова, И. Г. Социокультурная компетентность личности [Электронный ресурс]. / И. Г. Самохвалова. – Режим доступа: journals.uspu.ru/attachments/article/95 (дата обращения 01.12.14).
3. Долинская, В. И. О культурологическом минимуме для иностранных студентов как источнике формирования коммуникативной компетенции / В. И. Долинская // Язык и культура : Вторая международная конференция. – Киев, 1993.
4. Щёголева, О. Н. Реализация принципов обучения иностранному языку в рамках компетентностного подхода к лингвистическому образованию / О. Н. Щёголева // Английский язык в школе. – 2007. – №1(17). – С. 22–27.

Материал поступил в редакцию 05.12.14.

THE USE OF SMALL FORMS OF FOLKLORE DURING THE FORMATION OF SOCIOCULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS WITH LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

G.N. Sleptsova¹, V.E. Maksimova², A.D. Efimova³
^{1, 2, 3} Senior Teacher

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov (Yakutsk), Russia

Abstract. *The problem of formation of sociocultural competence of students of non-language higher education institutions is regarded. The use of small forms of folklore as means of formation of sociocultural competence of pedagogical students is examined.*

Keywords: *sociocultural competence, culturological aspect, linguoculturological analysis of proverbs, sayings, comparison of cultures.*

УДК 378.02:37.016

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ МАТЕМАТИКИ
СТУДЕНТАМИ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ****Л.И. Студеникина¹, Н.К. Зарубина²**¹ кандидат педагогических наук, доцент, ² преподаватель
Юго-Западный государственный университет (Курск), Россия

***Аннотация.** Рассматривается междисциплинарный подход в обучении математике студентов инженерных специальностей как необходимый элемент образовательного процесса в подготовке к будущей профессиональной деятельности.*

***Ключевые слова:** междисциплинарный подход, образовательный процесс, обучение математике.*

Одной из важнейших функций математики как фундаментальной науки является создание теоретической научной базы знаний для успешного овладения дисциплинами профессионального цикла и формирование у студентов мышления, при котором осуществляется целостный подход к изучаемому предмету как к системе, состоящей из множества взаимосвязанных элементов.

Формирование такого мышления возможно на основе системного рассмотрения теоретического математического материала и использования междисциплинарного подхода, реализующего связь математики с другими учебными дисциплинами, необходимыми студентам в их будущей профессиональной деятельности [4].

Математика изучается в первый и второй год обучения в бакалавриате, в течение этого периода студенты получают базовые знания. Затем, на 3, 4 курсах и в магистратуре есть специальные математические курсы, направленные на углубление математической подготовки, необходимой для применения математики непосредственно в сфере выбранной профессии. Например, студенты, будущие инженеры машиностроительных специальностей, достаточно глубоко изучают моделирование при подготовке машиностроительного производства, моделирование процесса функционирования технических систем, математическую статистику в машиностроении и т. д.

В процессе подготовки к занятиям по высшей математике на первом и втором курсах обучения перед преподавателями встает серьезный вопрос: как соотнести изучаемые темы по высшей математике с практическим их приложением в будущей профессиональной деятельности. Здесь нужна не только серьезная, многосторонняя подготовка самого преподавателя, но и контактная работа со специалистами выпускающих кафедр. Рассмотрим несколько примеров из опыта подготовки бакалавров по специальности энергоснабжения.

В первом семестре студенты изучают элементы линейной алгебры. Они знакомятся с матрицами, определителями, системами линейных уравнений и способами их решения, занимаются исследованиями систем. В этот период студентам еще не читают специальных дисциплин, но у них есть физика и введение в специальность, поэтому стоит уделить время и силы тому, чтобы дать представление о серьезном использовании систем линейных уравнений для расчета электрической цепи.

Вне зависимости от природы энергонесущей материи, любые цепи подчиняются постулатам о сохранении материи и энергетического потенциала. Матричный аппарат может быть использован для расчета линейных цепей. Применение правил Кирхгофа и закона Ома к линейной электрической цепи позволяет получить систему линейных уравнений относительно токов или напряжений и, соответственно, найти значение токов на всех ветвях цепи и все межузловые напряжения [3].

Когда студент, будущий энергетик, видит, как формируется система линейных уравнений при расчете цепи, то у него усиливается мотивация, возрастает интерес и понимание значимости изучаемого материала. Но мало составить математическую модель, чем является система линейных уравнений, ее надо решить, в случае необходимости провести исследование. Конечно, на занятиях по математике мы не можем анализировать системы линейных уравнений с точки зрения энергоснабжения, но можно хотя бы обозначить какие-то проблемы и научить анализировать обезличенную систему, чтобы в дальнейшем студенты могли применить свои знания для анализа реальных ситуаций.

Следующий, весьма значимый для специальности энергоснабжения изучаемый материал – комплексные числа. Применение комплексных чисел позволяет использовать законы, формулы, и методы расчетов, применяющиеся в цепях постоянного тока, для расчета цепей переменного тока. От преподавателя требуется научить студента производить операции над комплексными числами, находить модуль и аргумент комплексного числа, записывать комплексное число в различных формах. На занятиях следует отметить тот факт, что большинство электротехнических установок работают на переменном токе, который изменяется синусоидально. Работать с синусоидальными величинами довольно сложно. Эту работу существенно упрощают комплексные числа, которые можно однозначно изобразить вектором. Переменная синусоидальная величина может быть представлена комплексным числом. Такие величины как: напряжение и ток, сопротивление и проводимость,

мощность выражаются комплексными числами [6].

На занятиях по математике следует хорошо отработать нахождение модуля и аргумента комплексного числа, операции над комплексными числами, записанными в различных формах. Овладев этим материалом, студенты гораздо увереннее чувствуют себя при освоении курса «Теоретические основы электротехники».

На втором курсе обучения при изучении числовых и функциональных рядов отметим значимость темы «Ряды Фурье». Ряды Фурье используются в электротехнике, радиотехнике, так как любое сколь угодно сложное колебание можно разложить на сумму синусов или косинусов. Задачи разложения в ряд Фурье довольно трудоемки и объемны, поэтому логично научить студентов выполнять поставленные задачи с помощью программы Mathcad, для того чтобы больше времени уделить анализу полученных результатов, а не длительным расчетам. Опыт показал, что в тех группах, где предлагалась расчетно-графическая работа по теме ряды Фурье, существенно глубже было понимание изучаемого материала. Весьма полезным явилось и приобретение навыков работы в среде Mathcad, так как использование этой среды повышает производительность и эффективность инженерного труда.

Получив базовые математические знания на первом и втором курсах, студенты должны грамотно применять их, прежде всего для построения математических моделей всевозможных процессов. Например, в лабораторном практикуме «Математическое моделирование процессов в машиностроении» студенты работают не только с довольно стандартными расчетными формулами, но и решают задачи оптимизации режимов врезания, в которых требуется поэтапно составить математическую модель, определить целевые функции и выбрать метод решения оптимизационной задачи. При выполнении работы «Моделирование процесса врезания инструмента одностороннего резания», приходится решать систему линейных уравнений [2]. Для успешного решения подобного рода задач необходимо в период обучения на первом и втором курсах дать студентам требуемые математические знания и обозначить задачи, с которыми им придется столкнуться на старших курсах.

Особое место в учебном процессе занимает математическая статистика. Она играет огромную роль в машиностроении, приборостроении, энергоснабжении. Во многих технологических процессах есть необходимость систематически контролировать состояние процесса, чтобы вмешиваться при отклонениях его от нормального режима и предотвратить тем самым потери от выпуска некачественной продукции. Для этого используются статистические методы контроля качества. Важной является задача статистической оценки показателей деятельности производственных предприятий и проведение прогнозного исследования [1].

Для решения обозначенных проблем студенты должны хорошо владеть методом наименьших квадратов, уверенно использовать методы дисперсионного, регрессионного и корреляционного анализов. Сами методы изучаются на практических и лабораторных занятиях по математике на первом и втором курсах.

На кафедре высшей математики разработан учебно-методический комплекс лабораторных работ для экономических и инженерных специальностей. Часть лабораторных работ имеют профессиональную направленность. Например, в лабораторной работе «Метод наименьших квадратов» индивидуальные задания выдаются в соответствии с направлением, по которому обучаются студенты. В процессе ее выполнения студент вначале строит математическую модель своей задачи, выбирает метод решения, реализует выбранный метод решения на ЭВМ, анализирует результаты решения.

Кафедрой были получены следующие результаты при рубежном тестировании студентов группы «Электроснабжение» по темам «Элементы линейной алгебры» (с использованием междисциплинарного подхода) и «Элементы аналитической геометрии» (с классическим подходом в обучении) (табл. 1):

Таблица 1

Результаты контроля знаний студентов

Тема	Результаты контроля знаний студентов		
	<50%	50-75%	>75%
Элементы линейной алгебры	7	27	66
Элементы аналитической геометрии	33	38	29

Как видно из таблицы, профессионально направленные задания вызывают больший интерес у студентов, чем стандартно сформулированные задачи с «обезличенными данными». Появляется дополнительная мотивация при изучении темы или выполнении лабораторной работы. Как следствие, улучшается математическая подготовка и качество усвоенного материала.

Таким образом, междисциплинарный подход способствует становлению связей между математикой и дисциплинами профессионального цикла, повышает мотивацию студентов к активной учебно-познавательной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барботько, А. И. Математическая статистика в машиностроении: учеб. пособие. / А. И. Барботько, А. О. Гладышкин. – Курск, 2006. – 320 с.
2. Дерябин, И. П. Математическое моделирование процессов в машиностроении: Учебное пособие по выполнению лабораторных работ / И. П. Дерябин, А. В. Козлов. – Челябинск : издательство ЮУрГУ, 2003. – 27 с.
3. Клиначев, Н. В. Online-инструмент решения системы линейных алгебраических уравнений в матричной форме

[Электронный ресурс]. / Н.В. Клиначев, Н.В. Клиначева. – Режим доступа: <http://www.exponenta.ru/educat/class/courses/1a/theme3/online-instr.asp>

4. Копосова Е. Г. Междисциплинарный подход в обучении математике студентов бакалавриата (на примере химических направлений подготовки): автореф. дис. ... кандидата пед. наук. / Е. Г. Копосова. – СПб., 2010. – 22 с.

5. Студеникина, Л. И. Лабораторные работы – как эффективный инструмент подготовки студентов к решению профессиональных задач / Л. И. Студеникина, Д. Н. Тютюнов // Актуальные проблемы и перспективы преподавания математики: Сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции – Курск, 2013. – 214 с.

6. Шмидт, Н. М. Приложение комплексных чисел в электротехнике / Н. М. Шмидт // Молодой ученый. – 2012. – №2. – С. 320–323.

Материал поступил в редакцию 30.12.14.

INTERDISCIPLINARY APPROACH IN TEACHING MATHEMATICS WITH ENGINEERING STUDENTS

L.I. Studenikina¹, N.K. Zarubina²

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, ² Teacher
South-West State University (Kursk), Russia

Abstract. *The article shows that interdisciplinary approach in teaching mathematics with engineering students is an essential element in education to preparation for future career.*

Keywords: *interdisciplinary approach, teaching mathematics, education.*

УДК 611-018.12

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗВИТИЯ СТенок СЕРДЦА КРЫСЯТ

С.М. Ахмедова, старший научный сотрудник – соискатель
Самаркандский государственный медицинский институт, Узбекистан

***Аннотация.** Проведен анализ морфометрических и структурных изменений стенок сердца в раннем постнатальном онтогенезе. Исследованы стенки левого и правого предсердия и желудочков. Изучены кровеносные сосуды стенки сердца крысы на протяжении постнатального онтогенеза в различные возрастные периоды онтогенеза непрерывно меняется. Сосуды стенки предсердия и желудочков представлены артериолами, капиллярами, венами и синусоидами, они в большинстве случаев находятся в субэпикардальном слое.*

***Ключевые слова:** предсердие, желудочки сердца крысят, постнатальный онтогенез, сосуды сердца, соединительная ткань.*

В решении некоторых проблем исследования сердечно-сосудистой системы окажут неоценимую помощь проведение экспериментальных работ по исследованию сердца [2, 3]. Анализ литературы показал, что, несмотря на большое количество работ посвященных исследованию сердца человека, следует отметить многие вопросы строения сердца животных недостаточно исследованы. Мало освещены вопросы возрастной морфологии и гистотопографии на разных уровнях стенок предсердия и желудочков [1, 2, 3]. Рядом зарубежных исследователей были проанализированы функции соединительной ткани сердца, связанные с особенностями развития и сократительной активности миокарда [3, 4, 5], однако сведения о развитии межтканевых взаимоотношений в раннем постнатальном онтогенезе крысы единичны. В связи с этим целью исследования явилось количественное исследование паренхиматозно-стромальных взаимоотношений миокарда крыс на этапах постнатального онтогенеза. Эксперименты по моделированию различных видов повреждений миокарда с применением морфологических методов исследований, несомненно, способствуют решению основных вопросов морфогенеза повреждения стенки сердца.

Материалом для исследования служили препараты 80 сердец крыс. Исследуемые крысята были разделены на 5 групп: новорожденные, 6-, 11-, 16- и 22-дневного возраста. По истечении срока крысят забивали под эфирным наркозом.

После вскрытия грудной и брюшной полостей животных фиксировали в 12 % растворе формалина. После фиксации сердце изымалось и промывалось в течение 1-х суток в проточной воде. После проводили орган по спиртам возрастающей концентрации. Затем орган делили на предсердие и желудочки и заливали в парафин. Из парафиновых блоков были приготовлены гистологические срезы толщиной 8–10 мкм. Применена окраска срезов гематоксилином и эозином, методами Ван-Гизона, Вейгерта и импрегнация по методу Фута в модификации Н. А. Юриной. С помощью окулярной линейки при увеличении микроскопа об.10, ок.7. измерена толщина стенок предсердия и желудочков. В разных слоях сердца крысы исследованы направление коллагеновых, эластических и ретикулярных волокон и строение стенок предсердия и желудочков.

Стенка предсердий новорожденных крысят характеризуется неравномерной толщиной. Эндокард предсердия представлен одним слоем эндотелиальных клеток. Волокнистая структура соединительной ткани эндокарда расположена рыхло, по мере приближения к просвету миокарда плотность их расположения увеличивается. И они переплетаются с пучками волокнистой структуры соединительной ткани из внутреннего слоя кардиомиоцитов миокарда предсердий.

Миокард предсердий крысы состоит из наружного продольно расположенного и глубокого косоциркулярно направленного мышечного слоя. В миокарде предсердий между слоями кардиомиоцитов граница слабо выражена. На всем протяжении миокарда пучки кардиомиоцитов в слоях, изменяя направление, проникают друг в друга. В миокарде предсердий в зависимости от участка выявляется различное направление пучков волокон соединительной ткани. Во внутреннем слое миокарда пучки коллагеновых волокон расположены в циркулярном направлении между пучками кардиомиоцитов. В глубине внутреннего слоя миокарда пучки волокон изменяют направление и располагаются перпендикулярно по отношению к эндокарду предсердий. На периферии наружного мышечного слоя соединительнотканые пучки изменяют направление из продольного на

косое и переплетаются с пучками из эпикарда. Большая плотность ретикулярных волокон выявляется между пучками кардиомиоцитов внутреннего слоя предсердия.

Тонкая межпредсердная перегородка имеет толщину $80,5 \pm 1,7$ мкм. Изучение строения стенки межпредсердной перегородки показало, что перегородка образована стенками обоих предсердий.

В эпикарде предсердий пучки эластических волокон залегают рыхло по сравнению с пучками коллагеновых волокон. Ретикулярные волокна в эпикарде предсердий расположены более плотно, чем пучки коллагеновых и эластических волокон.

Анализ толщины стенок предсердий показывает, что у новорожденных крысят толщина стенки левого предсердия в среднем равна $89,3 \pm 1,2$ мкм, правого предсердия – $79,1 \pm 0,6$ мкм. К 6-му дню развития темп прироста толщины стенки левого предсердия составляет 11 %, а правого предсердия – 9 %. У крысят 11-дневного возраста темп прироста толщины стенки левого предсердия равен 19 %, а в правом предсердии равен 18 %. К 16-му дню темп прироста толщины стенки левого и правого предсердия составляет 12 %. У крысят 22-дневного возраста темп прироста толщины левого предсердия составляет 20 %, темп прироста толщины стенки правого предсердия 18 %.

Эндокард желудочков состоит из продольно направленных пучков коллагеновых волокон. Выявляются места, где продольно залегающие пучки коллагеновых волокон переплетаются друг с другом. Ретикулярные волокна в эндокарде желудочков расположены близко друг к другу.

Миокард желудочков сердца крыс представлен 3 слоями кардиомиоцитов. Наружный субэпикардальный слой содержит кардиомиоциты, формирующие продольные пучки, в среднем слое обнаруживаются циркулярно направленные пучки, внутренний субэндокардиальный слой, содержат слабо косо ориентированные пучки кардиомиоцитов. Наружный и внутренний слои принадлежат обоим желудочкам. Поверхностно расположенные волокна охватывают оба желудочка равномерно. Внутренние пучки волокон по мере приближения к эндокарду приобретают более косое направление и переходят в сосочковые мышцы. Средний циркулярный слой принадлежит только одному из желудочков. Циркулярно направленный слой имеет не всегда четкую ориентацию. Пучки волокон среднего слоя на нижней стенке желудочков направлены косо, отклоняются в сторону эндокарда. Между слоями кардиомиоцитов миокарда желудочков граница слабо выражена. Они плотно прилегают друг к другу. В среднем слое пучки кардиомиоцитов располагаются циркулярно. Пучки кардиомиоцитов, залегающие у внутреннего слоя миокарда, меняют направление из продольного на косое.

В приграничных участках со средним слоем миокарда в наружном слое часть пучков кардиомиоцитов начинает менять направление из продольного на косое. В левом желудочке не выявляется значительная разница в толщине слоев кардиомиоцитов. Внутренний слой миокарда состоит из параллельно расположенных пучков кардиомиоцитов, идущих параллельно с эндокардом. В наружном слое миокарда кардиомиоциты расположены в разных направлениях. В центре кардиомиоцитов имеется овальной формы ядра, в количестве 1–2. Ядро кардиомиоцитов находится в центре клетки, а миофибриллы по периферии. В правом желудочке пучки кардиомиоцитов в слоях миокарда идентичны миокарду левого желудочка. В миокарде желудочков сердца в зависимости от участка пучки коллагеновых волокон имеют различное направление. На верхушке сердца пучки коллагеновых волокон направлены косо, часть пучков коллагеновых волокон меняет направление из косого на продольное. Во внутреннем слое миокарда пучки коллагеновых волокон залегают в продольном направлении отделяя пучки кардиомиоцитов друг от друга. В наружном слое миокарда пучки коллагеновых волокон залегают косо между пучками кардиомиоцитов. Во внутреннем слое ретикулярные волокна залегают продольно, в области верхушки сердца они переплетаются с ретикулярными волокнами из наружного слоя миокарда сердца. В среднем слое миокарда ретикулярные волокна между пучками кардиомиоцитов располагаются в циркулярном направлении. В наружном слое миокарда желудочков ретикулярные волокна залегают косо, в области верхушки сердца возрастает плотность их расположения. Ретикулярные и эластические волокна вокруг пучков кардиомиоцитов образуют сеть разной формы и размеров. Направление пучков соединительных волокон зависит от направления кардиомиоцитов. Они окутывают отдельные мышечные пучки, образуя петли различной формы и величины. В миокарде пучки ретикулярных и эластических волокон направлены по ходу пучков кардиомиоцитов.

Межжелудочковая перегородка состоит из двух продольных и одного циркулярного слоев. Продольные слои слева и справа формируются из соответствующих продольных слоев обоих желудочков, а средний циркулярный слой образуется за счет циркулярного слоя левого желудочка сердца.

В стенке миокарда желудочков встречаются артериолы, капилляры, вены и синусоиды. В миокарде кровеносные сосуды направлены по ходу пучков кардиомиоцитов. Вокруг кардиомиоцитов и сосудов расположены пучки коллагеновых и эластических волокон. Волокнистая структура соединительной ткани кардиомиоцитов, соединяющаяся с кровеносными сосудами, фиксирует капилляры вокруг мышечных волокон.

В эпикарде желудочков сердца пучки коллагеновых и эластических волокон залегают продольно и имеют большую плотность расположения, чем пучки коллагеновых и эластических волокон эндокарда. Пучки ретикулярных волокон расположены продольно.

Толщина стенки левого желудочка сердца крысы новорожденного возраста в верхней части в среднем составила $812 \pm 24,5$ мкм, в нижней части в среднем $925,3 \pm 33,6$ мкм. Толщина стенки правого желудочка сердца в верхней части в среднем составила $216,4 \pm 7,3$ мкм. В нижней части она равняется в среднем

284,7 ± 6,8 мкм. У крысят 6-дневного возраста в верхней части темп прироста толщины стенки левого желудочка сердца равен 12 %, в нижней части темп прироста составляет 15 %. В 6-дневном возрасте толщина стенки правого желудочка сердца в верхней части увеличилась на 12 %. В нижней части возрастает на 14 %. Темп прироста толщины стенки левого желудочка сердца крысы 11-дневного возраста в верхней части равен 20 %, в нижней части – 24 %. В 11-дневном возрасте темп прироста толщины стенки правого желудочка сердца в верхней части составляет 19 %, в нижней части – 20 %. Толщина стенки левого желудочка сердца крысы 16-дневного возраста в верхней части возрастает на 13 %, в нижней части на 15 %. В 16-дневном возрасте темп прироста толщины стенки правого желудочка сердца в верхней части – 12 %, в нижней части – 14 %. Толщина стенки левого желудочка сердца крысы 22-дневного возраста в верхней части увеличивается на 21 %, в нижней части на 22 %. В 22-дневном возрасте темп прироста толщины стенки правого желудочка сердца в верхней части равен 19 %, в нижней части – 21 %. Темп прироста правого желудочка в верхней части составляет – 19 %, в нижней части – 22 %.

Выводы.

1. На протяжении раннего постнатального онтогенеза наблюдаются различные темпы прироста в формировании структурных компонентов стенки сердца крысы. В 11-дневном возрасте у крысы наблюдаются наибольшие темпы прироста оболочек стенки сердца, это, по-видимому, объясняется началом перехода на дефинитивное питание.

2. Особенностью строения и топографии микрососудов стенки сердца является их распределение по ходу кардиомиоцитов и взаимосвязь с волокнистыми структурами соединительной ткани кардиомиоцитов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Габченко, А. К. Анатомо- гистологическое строение сосочковых мышц сердца человека у плодов и новорожденных / А. К. Габченко, Р. Р. Мартышева // Морфология. – 2008. – Т. 133, № 2. – С. 28–29.
2. Гуляева, А. С. Архитектоника волокон рабочего миокарда желудочков сердце свиньи / А. С. Гуляева, И. М. Рошевская // Морфология. – 2005. – Т. 127, № 2. – С. 52.
3. Егорова, М. В. Гистологическое строение сердца человека / М. В. Егорова, С. А. Афанасьева, С. В. Попов. // Морфология. – 2004. – Т. 120, № 2. – С. 30–37.
4. Коробкеев, А. А. Морфологическая характеристика типов ветвления артерий сердца человека / А. А. Коробкеев, В. В. Соколов // Морфология. – 2000. – Т. 117, №1. – С. 34.
5. Якимов, А. А. Микроанатомическая характеристика некоторых вен сердца новорожденной крысы / А. А. Якимов // Успехи современного естествознания – 2005. – №12. – С. 100–101
6. Bruneau, B. G. Transcriptional regulation of vertebrate cardiac morphogenesis / B. G. Bruneau // Circ. Res. – 2002. – Vol.90. – №5. – P. 509–519.

Материал поступил в редакцию 30.12.14.

MORPHOLOGICAL CHARACTERISTIC OF HEART WALLS DEVELOPMENT OF INFANT RATS

S.M. Akhmedova, Senior Research – Candidate
State Medical University of Samarkand, Uzbekistan

Abstract. *The author analyses the morphometric and structural changes of cardiac walls in early postnatal ontogenesis. This article considers the investigation of walls of the left and right atriums and ventricles; the investigation of blood vessels of the cardiac wall of a rat. The results of research show the following: the thickness of atrium and ventricles walls of heart of a rat continuously changes throughout postnatal ontogenesis during various age periods of ontogenesis. Arterioles, capillaries, venules and sinusoids present the vessels of the atrium and ventricles walls; they are in most cases in a subepicardial layer.*

Keywords: *auricle, heart ventricles of infant rats, postnatal ontogenesis, coronary vessels, connective tissue.*

УДК 611-019.14:577.95

ПЛАСТИЧНОСТЬ КАУДАЛЬНОЙ ПОЛОЙ ВЕНЫ КРЫС В РАННИЙ ПЕРИОД ПОСТНАТАЛЬНОГО ОНТОГЕНЕЗА

А.У. Гаджиева, старший научный сотрудник-соискатель
Самаркандский государственный медицинский институт, Узбекистан

Аннотация. Для выявления изменений морфофункциональных особенностей изучены интраперикардиальный и экстраперикардиальный отделы каудальной полой вены у 60 крысят 1-30-дневного возраста. Отмечается чередование периодов ускоренного и замедленного увеличения толщины стенки каудальной полой вены. Толщина стенки в обоих отделах полой вены резко уменьшается на 16 и 30 сутки, затем происходит максимальное её возрастание на 22 день раннего постнатального онтогенеза. Структурные преобразования происходят благодаря росту самого организма, вызванной этой перестройкой гемодинамики.

Ключевые слова: морфогенез, каудальная полая вена, постнатальный онтогенез, крысы.

Изучение строения нижней полой вены вызывает большой интерес в флебологии на протяжении долгих лет. Одним из тяжелых осложнений тромбоза в системе нижней полой вены, сопровождающимся высоким риском летального исхода, является тромбоэмболия легочных артерий [11]. Одним из ключевых звеньев патогенеза острого венозного тромбоза является дисфункция эндотелия [10]. Качественные и количественные процессы структурных преобразований сосудов, адекватные изменяющимся условиям гемодинамики, продолжаются и после рождения [2]. Развитие магистральных вен в условиях адаптации в постнатальном периоде, возможно, протекает на фоне новых проявлений их морфогенеза. Нарушение структурных и метаболических процессов венозной стенки является патогенетическим звеном возникновения их функциональной недостаточности [12, 13]. Полые вены крыс могут служить естественной экспериментальной моделью, позволяющей изучить пластичность магистральных вен в постнатальном онтогенезе.

Цель исследования. Выявить особенности структурных и морфометрических преобразований разных отделов каудальной полой вены крысят в постнатальном онтогенезе.

Материалы и методы исследования. Изучена каудальная полая вена 60 крысят на 1, 6, 11, 16, 22 и 30 сутки после рождения. В каждой возрастной группе исследованы вены 10 крысят. Животные содержались в стандартных условиях вивария при t 21–22°C и естественном световом дне на обычном рационе. Экспериментальные исследования проводились в соответствии с «Правилами проведения работ с использованием экспериментальных животных». Забой крысят выполняли под эфирным наркозом. После вскрытия грудной и брюшной полостей материал фиксировали в 12 % растворе нейтрального формалина, затем выделяли каудальную полую вену. Затем вены проводили по батарее спиртов возрастающей концентрации, заливали в парафин. Каудальная полая вена гистологически исследована в интраперикардиальном (устье каудальной полой вены на уровне впадения в правое предсердие) и экстраперикардиальном (область прохождения вены через диафрагму) отделах. Срезы окрашены гематоксилином и эозином, по методу Ван-Гизона, по Вейгерту, а также импрегнировали по методу Фута в модификации Н.А. Юриной. Морфометрические измерения толщины стенки полых вен выполнены с помощью окулярной линейки при увеличении микроскопа об.90, ок.7. Обработка математических данных проводилась с использованием прикладных программ Microsoft Excel 2010 в разделе описательной статистики, определения стандартных отклонений, средней арифметической M , средней ошибки относительных величин m . Достоверными принимались данные при $P < 0,05$.

Результаты собственных исследований. Гистологически стенка устьевого отдела каудальной полой вены представлена тремя оболочками. Внутренняя оболочка образована эндотелием и подэндотелиальным слоем. Подэндотелиальный слой содержит тонкие коллагеновые волокна. Средняя оболочка содержит циркулярно, косо и продольно направленные мышечные волокна. В средней оболочке располагается большое количество ядер, которые лежат очень плотно. Наружная оболочка представлена эпикардом правого предсердия. Коллагеновые волокна в стенке каудальной полой вены в области устья располагаются в подэндотелиальном слое и в наружной оболочке. Имеют волнообразный ход волокон. Коллагеновые волокна переходят на стенку каудальной полой вены из правого предсердия. Эластические волокна устьевого отдела локализируются во всех трёх оболочках (подэндотелиальном слое, средней и наружной оболочках). Эластические волокна продольно направлены и не имеют сплошной структуры. Ретикулярные волокна устьевого отдела каудальной полой вены хорошо выражены и имеют сплошную структуру. Ретикулярные волокна располагаются плотно и имеют продольную ориентацию. Небольшое их количество обнаруживается в средней оболочке. У 1-дневных крысят толщина стенки каудальной полой вены в области впадения её в правое предсердие составляет $17,71 \pm 0,27$ мкм. У 6-дневных крысят в устьевого отдела каудальной полой вены толщина стенки равна $23,28 \pm 0,27$ мкм (темп роста по сравнению с 1-дневными составил 31,4 %). В 11-дневном возрасте толщина стенки устьевого отдела ка-

удальной поллой вены составляет $30,83 \pm 0,29$ мкм (температура прироста по сравнению с предыдущим сроком исследования составил 32,4 %). В 16-дневном возрасте она равна $36,08 \pm 0,37$ мкм (температура прироста 17,0 %). В 22-дневном возрасте толщина стенки каудальной поллой вены на уровне впадения в правое предсердие равна $48,21 \pm 0,45$ мкм (температура прироста 33,6 %). В 30-дневном возрасте она равна $55,51 \pm 0,73$ мкм (температура прироста 15,1 %). Сопоставление температур прироста толщины стенки вены в разные периоды показало, что его снижение наблюдается на 16 сутки после рождения. Затем к 22 суткам он возрастает и становится почти таким же, как в ранние сроки исследования, а на 30 сутки температура прироста становится минимальным за весь период исследования.

Стенка каудальной поллой вены в области прохождения через диафрагму имеет схожее строение с устьевым отделом. Эндотелиальные клетки располагаются в один слой, удлинённой формы, близко лежат друг к другу. Подэндотелиальный слой хорошо выражен. Средняя мышечная оболочка наряду с продольно и косо направленными волокнами, содержит единичные циркулярно направленные. Наружная оболочка по сравнению с устьевым отделом толще и структуры, её формирующие, лежат плотно. Коллагеновые волокна располагаются в подэндотелиальном слое и в наружной оболочке. В наружной оболочке коллагеновые волокна лежат плотнее и толщина их больше, чем в устьевом отделе. Эластические волокна хорошо прослеживаются во всех трёх оболочках. Они располагаются в подэндотелиальном слое и наружной оболочке. Ретикулярные волокна стенки каудальной поллой вены в области прохождения её через диафрагму, имеют ту же структуру и плотность, что и в устьевом отделе. У 1-дневных крысят толщина стенки каудальной поллой вены в области прохождения через диафрагму составляет $15,53 \pm 0,26$ мкм. У 6-дневных крысят в данном отделе каудальной поллой вены толщина стенки равна $20,0 \pm 0,4$ мкм (температура прироста по сравнению с 1-дневными составил 28,7 %). К 11-дневному возрасту, толщина стенки каудальной поллой вены составляет $25,99 \pm 0,38$ мкм (температура прироста по сравнению с предыдущим сроком исследования составил 29,9 %). В 16-дневном возрасте она равна $31,98 \pm 0,44$ мкм (температура прироста 23,0 %). В 22-дневном возрасте толщина стенки каудальной поллой вены в области прохождения через диафрагму равна $43,54 \pm 0,41$ мкм (температура прироста 36,0 %). В 30-дневном возрасте она равна $51,57 \pm 0,63$ мкм (температура прироста 18,4 %). Таким образом, прирост толщины каудальной поллой вены в области прохождения через диафрагму в течение 11 суток идет постепенно, на 16 и 30 сутки снижается, а на 22 сутки возрастает. Наиболее значительный прирост толщины наблюдается на 22 сутки исследования.

Стенка каудальной поллой вены в устьевом отделе крысят исследуемых возрастов достоверно толще, чем в области прохождения её через диафрагму ($P < 0,01$)

Обсуждение полученных данных. Данное исследование позволило обнаружить различия в строении и толщины стенки каудальной поллой вены в ранние периоды онтогенеза у крысят. Отмечается чередование периодов ускоренного и замедленного увеличения толщины каудальной поллой вены. Температура прироста вены значительно возрастает в течение 11 суток после рождения, затем после кратковременного замедления вновь увеличивается на 22 сутки. На 30 сутки в обоих отделах каудальной поллой вены наблюдается резкое снижение темпа прироста толщины стенки.

Проблемы морфо- и гистогенеза сосудистой системы в эмбриональном периоде развития привлекают внимание многих исследователей [1, 6]. Динамика морфогенеза и синтопической корреляции брыжеечных артерий в связи с развитием толстой кишки, периоды интенсивного и замедленного их развития, критические периоды, как морфологические предпосылки возможного возникновения врожденных пороков сосудов органа, выявлены в эмбриогенезе у человека [3]. Чередование периодов интенсивного и замедленного роста полых вен у млекопитающих, а также легочного ствола, артериального протока у человека, митохондриального аппарата сердца обнаружено в эмбриогенезе в плодном и грудном периоде [5, 7, 9, 14]. Возрастание длины верхней и нижней (грудной отдел) полых вен человека в разные возрастные периоды происходит неодинаковыми темпами. Быстрый рост верхней поллой вены наблюдается у детей до 3 лет, наибольший температура прироста длины нижней поллой вены выявлен у детей до 13 лет [8].

Толщина стенки каудальной поллой вены в устьевом отделе больше, чем в области прохождения через диафрагму. Устье полых вен играет роль миокардиальных сфинктеров, закладка которых формируется ещё в эмбриогенезе [4].

Таким образом, на протяжении раннего постнатального онтогенеза у крысят наблюдаются периоды чередования интенсивного и замедленного увеличения толщины стенки каудальной поллой вены. Наибольший прирост отмечен в 22-х дневном возрасте. Структурные преобразования происходят благодаря росту самого организма, вызванной этим перестройкой гемодинамики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антипов, В. Н. Особенности становления сосудисто-капиллярного русла проводящей системы сердца в пре- и раннем постнатальном онтогенезе / В. Н. Антипов // Морфология. – Изд-во : Днепропетровская медицинская академия МЗО Украины (Днепропетровск), 2009. – Т. III, № 3. – С. 32–36.
2. Бобрик, И. И. Развитие кровеносных и лимфатических сосудов / И. И. Бобрик, Е. А. Шевченко, В. Г. Черкасов. Киев. – 1991. – 157 с.
3. Гайна, Н. И. Развитие и становление топографии артериальных сосудов толстой кишки в раннем периоде онтогенеза человека / Н. И. Гайна, Т. В. Процак // Вестник проблем биологии и медицины. – Изд-во : Украинская медицинская стоматологическая академия (Полтава). – 2013. – Т. 1, № 1. – С. 188–190.

4. Денисов, С. Д. Эмбриогенез области устьев полых вен / С. Д. Денисов, Т. В. Сахарчук // Вестник Витебского государственного медицинского университета. – 2005. – Т.4, №3. – С.20–25.
5. Малофеев, Ю. М. Морфология крупных венозных сосудов грудной полости у плодов и новорожденных марало / Ю. М. Малофеев, И. И. Гришина // Вестник АГАУ. – 2005. – № 4 (20). – С. 25–27.
6. Петренко, В. М. Неравномерный рост и гистогенез стенки грудного протока человека / В. М. Петренко // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 3 – С.55–56.
7. Твердохлеб, И. В. Морфология развивающегося сердца (структура, ультраструктура, метаболизм) / И. В. Твердохлеб. – Днепропетровск, 1995. – 220 с.
8. Тен, С. А. Структурные преобразования верхней и нижней (грудной отдел) полых вен человека в процессе постнатального онтогенеза: автореф. дис. ... док. мед. наук. / С. А. Тен. – Новосибирск, 1988.
9. Траль, Т. Г. Функциональная морфология артериального протока / Т. Г. Траль, В. Б. Мацкевич, Д. В. Пахо // Материалы 1У съезда Российского общества детских патологов – Арх. патол. (приложение). – М., 2010. – С. 84–86.
10. Шебеко, В. И. Эндотелий и система комплемента / В. И. Шебеко. – Витебск : ВГМУ, 1999. – 149 с.
11. Юмин, С. М. Парциальная окклюзия нижней полой вены в профилактике тромбоэмболии легочных артерий / С. М. Юмин, В. В. Андрияшкин, С. Г. Леонтьев, И. А. Золотухин // Флебология. – 2010. – №1. – С. 41–46.
12. Patel, V. Superior vena cava syndrome: current concepts of management / V. Patel, T. Jgwebe, H. Mast. // New Engl.J.Med. – 1995. – Vol.92. – P. 245–248.
13. Stewart, J. K. Portal venous remodeling after endovascular reduction of pediatric autogenous portosystemic shunts / J. K. Stewart, W. T. Kuo, D. M. Hovsepian et al // J. Vasc Interv Radiol. – 2011. – V. 22, N 8. – P.1199–1205.
14. Zeitner, T.B. The postnatal development and growth of the human lung / T. B. Zeitner, J. H. Caduff, P. Gehr // Resp. Physiol. – 1987. – V.67, № 1.– P. 247–267.

Материал поступил в редакцию 30.12.14.

PLASTICITY OF CAUDAL CAVA VEIN DURING THE EARLY PERIOD IN POSTNATAL ONTOGENESIS

A.U. Gadzhieva, Senior Scientific Researcher
State Medical University of Samarkand, Uzbekistan

Abstract. *For identification the changes of the morphofunctional features the author studied the intrapericardial and extrapericardial parts of a caudal cava by 60 infant rats of 1-30-days age. The alternation of the periods of the accelerated and slowed down increase in thickness of the caudal cava wall is noted. The wall thickness in both parts of a caudal cava sharply decreases on the 16th and on the 30th days, then there is its maximum increase for the 22nd day of early postnatal ontogenesis. The structural transformations are the result of the growth of the organism, caused by changes of hemodynamics.*

Keywords: *morphogenesis, caudal cava, postnatal ontogenesis, rats.*

УДК 61

ОСОБЕННОСТИ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ РЕСТАВРАЦИИ КОРОНКИ ЗУБА МАТЕРИАЛАМИ «FILTEK ULTIMATE», «FILTEK Z 250»

В.Р. Долгих¹, А.К. Галимова², Ш.К. Галимова³

¹руководитель-ассистент, ^{2,3} студент
стоматологический факультет, кафедра терапевтической стоматологии
КазНМУ им. С.Д. Асфендиярова (Алматы), Казахстан

Аннотация. С каждым годом пациенты предъявляют к стоматологии все более высокие требования. Особое внимание уделяется эстетическим свойствам пломб, поэтому актуальность эстетической реставрации приобретает все большее значение. Целью работы явилось повышение эффективности восстановления коронки зуба с максимальной эстетикой и функциональными параметрами. Кариес – заболевание весьма распространённое. Известно, что 95 % взрослого населения прибегают к методам реставрации зубов. Поэтому очень важно, чтобы пломбированные зубы носили эстетический вид. Добиться красивого результата помогает реставрация зубов методом эстетического пломбирования.

Ключевые слова: реставрация зубов, наногибридный композиционный материал, стеклоиономерный материал, «сэндвич-техника», кондиционирование, фотополимеризация, тиксотропность.

Клиническая ситуация. В клинику обратился пациент А., 22 лет с жалобами на нарушение функции жевания (застревание пищи), эстетический дефект (образование полости). Нами были проведены основные и дополнительные методы диагностики.

Объективно:

- Кариозная полость на жевательной поверхности 3.7 зуба, заполнена пигментированным дентином.
- Сохранены вестибулярная и язычная поверхности
- Зуб ранее эндодонтически лечен.

Зондирование, Перкуссия—Безболезненны

Рентген диагностика

Каналы obturированы, на всем протяжении герметично. Изменений со стороны периапикальных тканей нет.

Диагноз:

На основании жалоб, объективных данных, перкуссии, зондирования, дополнительных методов обследования (рентген диагностика) поставлен диагноз – Кариес (депульпированного) 3.7 зуба.

Лечение: При препарировании кариозной полости 3.7 зуба были удалены патологически изменённые ткани зуба с соблюдением всех этапов препарирования. Образование «смазанного слоя». Провели проверку качества препарирования (применение кариес-маркера). Затем изолировали зуб от влаги ватными тампонами. Высушили. Отпрепарированную полость обработали кариес-маркером в течение 10 секунд. Промыли струей воды. Дентин пораженный кариесом окрасится в красный цвет.

Медикаментозная обработка. Медикаментозную обработку полости проводим 3-% раствором гипохлорита натрия. Смываем дистиллированной водой.

Установка матрицы. Фиксирование матрицы проводилось в таком положении, чтобы она плотно прилегала к поверхности зуба в межзубном промежутке. С использованием деревянных клиньев.

Кондиционирование (Удаление «смазанного слоя»). На эмаль и дентин наносим кондиционер (протравочный гель) Etch Gel (3M) Экспозиция 40 секунд. (22 сек. – на эмаль, 15 сек. – на дентин). Промывание полости водой 10 секунд. Подсушивание полости отраженной струей воздуха 5 секунд. Образование «искрящегося дентина».

Бондинг (Образование «гибридной зоны»). Нанесение адгезива Single Bond 2 Adper на протравленную поверхность эмали и дентина в 2-3 слоя в течение 15 секунд путем осторожного встряхивания насыщенного аппликатора. Распыление воздухом в течение 5 секунд для испарения растворителей. Фотополимеризация 10 секунд.

Пломбирование.

- Восстановление дистальной поверхности зуба текучим композитным материалом Filtek Ultimate A4.
- Восстановление медиальной поверхности текучим композитным материалом Filtek Ultimate A4.
- Текучий реставрационный материал вносим непосредственно из шприца с помощью канюли.
 - Фотополимеризация поверхностей.

При пломбировании мы применяли метод «Сэндвич-техника» – комбинация СИЦ и композита при восстановлении полостей. СИЦ вносится до дентино-эмалевой границы, а сверху перекрывается композитом. Наложение опавых слоев материала. Отсутствующий дентин имитируем композиционным материалом опавых оттенков. Внесение материала используем при помощи гладилки. Конденсирование материала при помощи штопфера с округлой поверхностью. Послойное внесение универсального реставрационного материала Filtek Z250 D 3 (толщиной 2 мм). Фотополимеризация материала.

Восстановление жевательной поверхности.

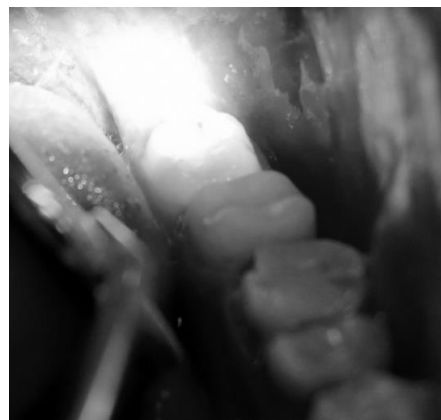
- После перекрытия дентина и создания базы реставрации приступаем к моделированию бугров.
- Применение наногбридного светоотверждаемого композитного материала – Filtek Ultimate Body A2.
- Путем послойного нанесения материала восстанавливаем жевательную поверхность.

Финишное отсвечивание. Финишное шлифование и полирование с использованием финишных боров, полировочных дисков системы Sof-lex

Итоги реставрации.

До препарирования

После реставрационного пломбирования

Выводы.

В процессе работы композиционными материалами FILTEK ULTIMATE, FILTEK Z 250 мы пришли к выводу, что они обладают следующими свойствами:

1. превосходные эстетические результаты;
2. превосходные манипуляционные свойства;
3. низкая полимеризационная усадка;
4. тиксотропность;
5. хорошо полируется.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Базикян, Э. А. Пропедевтическая стоматология / Э. А. Базикян. – Учебник для медицинских вузов – 2008. – 768 с.
2. Дубова М.А. Расширение возможностей эстетической реставрации зубов. Нанокompозиты / М. А. Дубова, А. В. Салова, Ж. П. Хиора. – Учебное пособие. – СПб., 2005.
3. Николаев, А. И. Практическая терапевтическая стоматология / А. И. Николаев, Л. М. Цепов. – СПб. : Санкт-Петербург. ин-т стом. – 2001. – 390 с.

4. Салова, А. В. Особенности эстетической реставрации в стоматологии / А. В. Салова, В. М. Рехачев. – СПб.: изд-во «Человек» – 2008.

Материал поступил в редакцию 11.12.14.

FEATURES OF AESTHETIC CROWNS TOOTH RESTORATION WITH MATERIALS "FILTEK ULTIMATE", "FILTEK Z 250"

V.R. Dolgikh¹, A.K. Galimova², Sh.K. Galimova³

¹Supervisor-Assistant, ^{2,3}Student

Stomatology Faculty, Module of Therapeutical Dentistry

Kazakh National Medical University named after S.D. Asfendiyarov (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *Every year the patients make higher and higher demands of stomatology. The special attention is paid to esthetic properties of, therefore the actuality of esthetic restoration increases. The purpose of work was the increase of efficiency of tooth crown restoration o with the maximum of esthetics and functional parameters. Caries – a very widespread disease. It is known that 95% of adults resort to the methods of teeth restoration. Therefore, it is very important that the filling teeth have an esthetic look. The teeth restoration by method of esthetic filling helps to achieve beautiful result.*

Keywords: *teeth restoration, nanohybrid composite material, glass-ionomer material, "sandwich technique", conditioning, photopolymerization, thixotropy.*

УДК 617-089:615.01445:618.15

ДОБРОВОЛЬНАЯ ХИРУРГИЧЕСКАЯ КОНТРАЦЕПЦИЯ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА, СТРАДАЮЩИХ ПРОЛАПСОМ ТАЗОВЫХ ОРГАНОВ

Н.Р. Насимова, старший научный сотрудник – соискатель
Самаркандский государственный медицинский институт, Узбекистан

***Аннотация.** В статье предложен метод трансвагинальной добровольной хирургической контрацепции, производимой одновременно с хирургическим лечением опущения и выпадения стенок влагалища. Метод заключается в проникновении в брюшную полость через передний свод влагалища, низведении маточных труб с помощью крючка Раматибоди и стерилизации труб по методу Помероя.*

***Ключевые слова:** трансвагинальная добровольная хирургическая контрацепция, опущение тазового дна.*

Проблема опущения и выпадения внутренних половых органов по-прежнему остается в центре внимания врачей-гинекологов, что обусловлено не только тенденцией к увеличению частоты и тяжести данной патологии, но и тем, что вмешательство по поводу пролапса гениталий в структуре гинекологических операций по частоте занимает третье место (после доброкачественных опухолей и эндометриоза). В структуре гинекологической заболеваемости опущение и выпадение внутренних половых органов составляет 1,7–28 % [2, 3]. Несмотря на повышение качества акушерской помощи, приблизительно у 50 % всех женщин, рожавших в срок, отмечаются опущения половых органов различной степени выраженности, заболевание имеет широкий возрастной диапазон, кроме того, в последние годы отмечается заметное «омоложение» данной патологии и увеличение числа осложненных и рецидивирующих форм [1, 2, 8, 9]. Проблема опущения половых органов становится все более актуальной и для женщин репродуктивного возраста. Несостоятельность мышц тазового дна, включающая опущения половых органов, является чрезвычайно частой патологией, наблюдаемой почти у трети женщин репродуктивного возраста [2, 8, 9, 10]. В лечении опущения и выпадения внутренних половых органов ведущую роль играет хирургическое. В литературе детально описано свыше 300 способов хирургического лечения опущения и выпадения внутренних половых органов влагалищным, абдоминальным, лапароскопическим или комбинированным доступом, что свидетельствует об определенной степени несовершенства каждого из них. Однако высокая частота рецидивов заболевания (от 16 до 43 %) свидетельствует о недостаточной эффективности применяемых в настоящее время хирургических методик [2, 3, 5]. В современных условиях, учитывая тенденцию к «омолаживанию» заболевания, генитальный пролапс представляется не только медицинской, но и личной, семейной, социальной проблемой, оказывающей влияние на сексуальную, профессиональную и многие другие сферы жизни пациенток. Причины высокой заболеваемости среди женщин репродуктивного возраста – это треть всех пациенток по данной нозологии – кроются в общем ухудшении здоровья женщины в популяции.

Важнейшим фактором сохранения здоровья женщин, перенесших хирургическое вмешательство по поводу пролапса гениталий, является решение проблемы нежелательной беременности. Считается, что перенесенные пластические операции на половых органах являются абсолютным показанием к операции кесарева сечения [2, 5, 10]. Таким образом, женщины, оперированные по поводу пролапса стенок влагалища должны быть информированы и сделать выбор относительно своих репродуктивных целей, т. е. они нуждаются в высокоэффективных методах контрацепции, таких, как добровольная хирургическая контрацепция. В этой связи применение контрацепции рассматривается как одно из важнейших направлений в реабилитации женщин в процессе комплексного лечения пролапса гениталий. Известно, что при выборе метода контрацепции необходимо учитывать репродуктивные намерения и опыт пациенток, которые являются ведущим фактором контрацептивного поведения [3, 6, 7]. Изучением этих вопросов у женщин с пролапсом гениталий исследователи не занимались.

Целью настоящего исследования явилась разработка принципов дифференцированного применения добровольной хирургической контрацепции у женщин репродуктивного возраста во время операции по поводу пролапса гениталий

Материалы и методы исследования. Под наблюдением находилось 80 женщин репродуктивного возраста с пролапсом гениталий.

Критериями включения в исследование являлись:

1. Наличие пролапса различной степени.
2. Пролапс гениталий в сочетании с элонгацией шейки матки.
4. Хирургическое лечение по поводу ОиВВПО.

5. Обязательное наличие письменного информированного согласия пациентки на проведение исследования и ДХК.

Критерии исключения:

1. Тяжелая экстрагенитальная патология.
2. Возраст старше 49 лет.
3. Противопоказания к хирургическому лечению.
4. Отказ пациентки от исследования.
5. Психические заболевания.
6. Выраженное нарушение функции мочевого пузыря.

Перед операцией проводили общеклиническое обследование по общепринятой методике.

С целью сравнительной оценки эффективности использования различных методов добровольной хирургической контрацепции обследованные женщины были разделены на группы: А – 50 женщин, которым во время оперативного лечения пролапса гениталий одновременно произведена трансвагинальная перевязка маточных труб (основная группа); Б – 30 женщин, которым первым этапом перед хирургической коррекцией пролапса тазовых органов проведена миолапаротомия и ДХК (контрольная группа). Обследование женщин начинали с изучения анамнеза. Из анамнеза выясняли возраст, перенесенные гинекологические и экстрагенитальные заболевания, операции. Обращали внимание на длительность заболевания, характер и эффективность проводимых ранее лечебных мероприятий. При изучении менструальной функции обращали внимание на возраст менархе, характер менструальной функции (продолжительность менструации, интенсивность, наличие болевого синдрома), ритм, продолжительность цикла. Отмечали возраст начала половой жизни, методы контрацепции, использованные ранее. При анализе репродуктивной функции обращали внимание на количество беременностей, родов, аборт, особенности их течения, осложнения. Особенно обращали внимание на акушерские травмы мягких тканей родовых путей и эффективность их восстановления. Исключали хронические воспалительные заболевания органов малого таза, осложнения беременности и родов, оперативные влагалищные методы родоразрешения, пособия и другие состояния организма, которые могли привести к акушерскому травматизму шейки матки и стенок влагалища. Дополнительно изучены: род занятий, место жительства, профессиональная деятельность, особенности условий труда и быта, наличие физических нагрузок, виды дополнительных нагрузок (работа на приусадебном и дачном участке, содержание в хозяйстве крупного и мелкого домашнего скота). Наследственная предрасположенность выяснялась из анамнеза. Возрастной диапазон находился в пределах 20–45 лет. В основном это были женщины возрастной категории 31–40 лет (52 %). Средний возраст больных составил $37,3 \pm 2,5$ лет.

Из общего числа обследованных больных жительниц города было 50 (62,5 %), села – 30 (37,5 %). На наследственную предрасположенность по пролапсу гениталий указали 46 женщин (57,5 %). Большинство обследованных имели по 2–3 родов (48,7 %). У 22 (27,5 %) женщин в анамнезе были одни роды, а у 19 (23,8 %) – 4 и более. Паритет составил $2,52 \pm 0,7$, т. е. на одну женщину пришлось по $2,52 \pm 0,7$ родов. Детородная функция характеризовалась большим числом родов, которые сопровождалась высоким травматизмом промежности (64 %) (при этом масса новорожденного более 4000 гр была у 28 %), высокой частотой абортов. Гинекологические заболевания воспалительного характера выявлены в 100 % случаев. Из 80 женщин, имевших в анамнезе роды, все 80 связывали свое заболевание с родами. Почти половина пациенток – 42 (52,5 %) имели в анамнезе от 1 до 4 искусственных и самопроизвольных абортов.

Отмеченные тенденции к улучшению качества половой жизни, говорят о положительном влиянии устранения генитального пролапса с одновременной ДХС на качество жизни женщин

Выводы.

1. Оптимизация хирургического метода лечения с одновременно выполненной трансвагинальной ДХС у женщин репродуктивного возраста при опущении и выпадении стенок влагалища позволяет не только устранить данную патологию, но и обеспечить пациентку постоянным и надежным методом контрацепции.
2. ДХК, произведенная влагалищным доступом, требует более высокой квалификации хирурга, но достоверно сокращает продолжительность операции, кровопотерю, количество интра- и послеоперационных осложнений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адамян, Л. В. Современные возможности лечения пролапса гениталий и срессового недержания мочи / И. Ф. Козаченко, Б. Е. Сашин, К. Н. Арсланян // Проблемы репродукции. – 2008. – Спецвыпуск. – С. 109–110.
2. Адамян, Л. В. Современные концепции хирургического лечения опущения и выпадения женских половых органов / Л. В. Адамян, М. А. Блинова // Материалы межд. конгресса: Эндоскопия в диагностике, лечении и мониторинге женских болезней. – М., 2000. – С. 622–635.
3. Адамян, Л. В. Состояние структур тазового дна больных с пролапсом гениталий / Л. В. Адамян, Т. Ю. Смольнова // Современные технологии в диагностике и лечении гинекологических заболеваний. – М., 2006. – С. 142–143.
4. Высоцкая, Е. И. Профилактика послеоперационных инфекционных осложнений у женщин перименопаузального возраста при хирургической коррекции опущения и выпадения внутренних половых органов: дис. ... канд. мед. наук. / Е. И. Высоцкая. – М., 2008.
5. Горбенко, О. Ю. Новые подходы к оперативному лечению опущения и выпадения внутренних половых органов: дис. ... канд. мед. наук. / О. Ю. Горбенко. – М., 2008.
6. Дорош, Т. Н. Влияние оперативного лечения опущений и выпадений внутренних половых органов на качество

жизни женщины: дис. ...канд. мед. наук. / Т. Н. Дорош. – Томск, 2009.

7. Журавлева, А. С. Принципы выбора хирургических технологий для коррекции осложненных форм пролапса гениталий и оценка их эффективности: дис. ...канд. мед. наук. / А. С. Журавлева. – М, 2009.

8. Клюковкина, О.В. Элонгация шейки матки: вопросы патогенеза, клинко-морфологическая характеристика: дис., канд. мед. наук. – СПб, 2007.

9. Кулаков, В. И. Хирургическое лечение опущения и выпадения влагалища и матки / В. И. Кулаков, Л. В. Адамян // Оперативная гинекология – хирургические энергии. – 2000. – С. 741–758.

10. Лоран, О. Б. Оценка качества социальной и сексуальной жизни пациенток, перенесших оперативное вмешательство на промежности / О. Б. Лоран, Е. В. Анциферова // Российский вестник акушера-гинеколога. – Спецвып. – 2008. – С. 37.

Материал поступил в редакцию 30.12.14.

VOLUNTARY SURGICAL CONTRACEPTION OF THE WOMEN OF REPRODUCTIVE AGE SUFFERING FROM THE PELVIC PROLAPSE

N.R. Nasimova, Senior Research – Candidate
State Medical University of Samarkand, Uzbekistan

Abstract. *In this article, the author offers the method of the transvaginal voluntary surgical contraception made concurrently with surgical treatment of colpoptosis. The method consists in penetration into an abdominal cavity through the forward arch of a vagina, in bringing down of uterine tubes by using the Ramatibody's hook and in sterilization of pipes on the method of Pomeroy.*

Keywords: *transvaginal voluntary surgical contraception, pelvic floor descent.*

УДК 616.314-08:616.744

ПРИМЕНЕНИЕ ПЛЕНОК КП-ПЛАСТ В КОМПЛЕКСНОМ ЛЕЧЕНИИ ЗАБОЛЕВАНИЙ ПАРОДОНТА

Н.Г. Сапаева¹, А.Т. Кумарбаева², Д. Туманова³, Д. Габсаттарова⁴

¹ кандидат медицинских наук, доцент, ² кандидат медицинских наук,

^{3,4} студент 5 курса стоматологического факультета

Казахский Национальный Медицинский Университет (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Применение в стоматологической практике растворов, мазей, гелей недостаточно эффективно ввиду непостоянства концентрации лекарственного вещества в полости рта, кратковременности его контакта со слизистой, сложности локализации в места действия. Обеспечить высокую эффективность профилактики и терапии заболеваний пародонта позволило бы использование лекарственных пленок, представляющих собой полимерные пластины, размеры которых варьируют в зависимости от заболевания.*

***Ключевые слова:** заболевания пародонта, местное лечение, лекарственные пленки, полимерные пленки с хлоргексидином и метранидазолом, пленки с ромашкой, тысячелистником, календулой.*

Медикаментозная местная терапия заболеваний пародонта является основным лечебным мероприятием в комплексном лечении этой широко распространенной патологии. Актуальны вопросы оптимизации форм фармакотерапии.

Принципиально новым методом лечения и профилактики стоматологических заболеваний является использование биорастворимых лекарственных пленок [1], относящихся к трансдермальным терапевтическим системам и обеспечивающих пролонгированное введение биологически активных веществ в организм.

В связи с этим использование аппликационных форм введения лекарственного средства представляется весьма перспективным. При этом появляется возможность целенаправленного локального введения препарата, контроля продолжительности воздействия и концентрации активного вещества.

Применение биополимерных пленок при заболеваниях пародонта является примером аппликационного введения лекарственных форм пролонгированного действия с различными фармакологическими препаратами.

Лекарственные препараты растительного происхождения широко используются в медицинской практике для лечения различных заболеваний слизистых оболочек. Их применение особенно эффективно при хронической форме, поскольку фитотерапию и фитопрофилактику можно проводить длительное время, не опасаясь побочных явлений [2].

Саморастворяющиеся лекарственные пленки представляют собой терапевтические трансдермальные системы с диффузионным механизмом высвобождения лекарственных веществ, их в полной мере можно отнести к матричным, в которых полимерная мембрана не только контролирует скорость высвобождения активного компонента, но и обеспечивает постоянный объем растворителя (слюны), поступающего в процессе растворения [3].

Полимерные пленки, выпускающиеся в России компанией ВладМиВа «КП-пласт-антимикробный», оказывают антибактериальное влияние за счет содержания метронидазола и хлоргексидина. «КП-пласт-фито» – рассасывающиеся пластины, содержащие витамин С, экстракты ромашки, тысячелистника и календулы. Комплекс содержащихся в растениях веществ обуславливают фармакологические свойства – антисептическое, противовоспалительное, кровоостанавливающее, антиаллергенное и дезодорирующее, а также способствуют усилению регенераторных процессов слизистой оболочки полости рта. Проникая в ткани дубильные вещества, флавоноиды, терпены, органические кислоты, витамины вызывают сужение и уплотнение мелких кровеносных сосудов и агглютинацию тромбоцитов, замедляя кровотечение из расширенных сосудов, снимая отек и воспаление [4].

Целью нашего исследования явилось изучение клинической эффективности применения пластинок «КП-пласт» у больных с заболеваниями пародонта в сравнении с традиционным ведением пациентов с применением аппликаций раствора настойки календулы. Под нашим наблюдением находилось 12 больных в возрасте 18–22 лет, из них с катаральным гингивитом – 6, хроническим генерализованным пародонтитом легкой степени тяжести – 6 пациентов.

Все пациенты были разделены на 2 группы, которым проводили снятие зубных отложений, местную противовоспалительную терапию. В 1-й группе дополнительно использовали аппликации пленок «КП-пласт» в течение 7 дней; во 2-й группе – дополнительно аппликации настойки календулы назначали аппликации 1 раз в день на десневой край в течение 7 дней.

Пленки использовали в двух вариантах – для антисептической обработки тканей пародонта во время профессиональной гигиены полости рта (пленка КП-пласт антибактериальный накладывалась на десну за 5–7

минут до вмешательства). КП-пласт-фито накладывали после снятия зубных отложений после обучения правилам гигиены и для самостоятельного применения в домашних условиях в виде аппликации 1 раз в день в течение 7 дней.

Критерием эффективности лечения служили исчезновение воспаления, появление плотности десневого края, положительная динамика индекса Green-Vermillion, РМА (1948), кровоточивости Muchlemann-Cowell (1971) [5].

Результаты исследования. Эффективности лечения полимерными пластинами оценивалась на основе субъективных ощущений больного и индексной оценки, характеризующей изменение гигиенического состояния полости рта и воспалительного процесса в десне.

Пациенты, применявшие лекарственные пленки, отмечали значительное улучшение состояния десен, исчезновение болезненности и чувства дискомфорта, устранении неприятного запаха изо рта, снижении или полном прекращении кровоточивости десен. Все пациенты отметили удобство в применении пластин в домашних условиях, хорошую адгезию пленок на слизистую десны, а также приятные вкусовые качества.

При объективном обследовании уже после второй процедуры улучшались показатели гигиены полости рта в обеих группах (табл. 1).

Таблица 1

Состояние гигиены полости рта и тканей пародонта больных основной и сравняемой групп до и после лечения

Группы больных		РМА, %	Индекс Грин-Вермиллиона	Индекс кровоточивости Muchlemann
До лечения	Основная группа	45,62 ± 4,30	2,0 ± 0,50	3,70 ± 0,50
	Группа сравнения	43,27 ± 3,12	1,94 ± 0,50	3,30 ± 0,66
После лечения	Основная	1,9 ± 0,15	0,62 ± 0,06	0,75 ± 0,08
	сравнения	16,1 ± 1,50	0,75 ± 0,11	1,45 ± 0,55
Степень достоверности		< 0,01	< 0,05	< 0,01

Как видно из полученных данных, клинические показатели претерпели значительные изменения. Об этом свидетельствуют улучшение гигиенического индекса Грин-Вермиллиона, снижение показателей индекса РМА и индекса кровоточивости после использования полимерных пленок Кп-пласт. Положительная динамика клинических признаков гингивита и пародонтита выявлена и во второй группе больных, использовавших аппликации настойки календулы. Однако показатели воспаления и кровоточивости достоверно отличаются от основной группы. Так, показатель индекса РМА в основной группе снизился до $1,9 \pm 0,15$ %, тогда как в группе сравнения после лечения он был почти вдвое выше и составил $16,1 \pm 1,50$ %.

Рисунок 1. Пациент Н., 18 лет. До лечения

Применение полимерных пленок сокращало сроки лечения, что ярко демонстрируют снимки до лечения и через две процедуры (рисунки 1, 2).

Рисунок 2. Пациент Н. 18 лет. После двух процедур лечения полимерными пластинами

Проведенный комплекс лечебных мероприятий с использованием пластин КП-пласт нормализовал состояние тканей пародонта, что было доказано результатами клинических методов исследования. Таким образом, полимерные пластины КП-пласт эффективны в комплексном лечении заболеваний пародонта в качестве препарата местного пролонгированного воздействия. Форма выпуска препаратов удобна в применении не только в амбулаторной практике врача-стоматолога, но и в качестве домашнего лечения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жезняковская, Л. Ф. Стоматологические пленки на основе растительных экстрактов / Л. Ф. Жезняковская, Д. Г. Долинина, Л. Б. Оконенко // Фармация, 2012. – № 7. – С. 35–39.
2. Савченко, Л. Н. Создание стоматологических лекарственных пленок с фурацилином и лидокаином для комплексного лечения пародонтита / Л. Н. Савченко, Т. Ф. Маринина, В. И. Погорелов // Здоровье и образование в XXI веке. – 2011. – №4. – С. 435–437.
3. Савченко, Л. Н. Современные подходы к лечению и профилактики заболеваний пародонта / Л. Н. Савченко, Т. Ф. Маринина, С. П. Лукашук // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – том 14. – №5(3). – С. 758–760.
4. Сапаева, Н. Г. Лекарственные растения, используемые в стоматологии. / Н. Г. Сапаева, М. К. Иксакова. – Алматы, 2008. – 165 с.
5. Яковлева, В. И. Диагностика, лечение и профилактика стоматологических заболеваний / В. И. Яковлева, Е. К. Трофимова, Т. П. Давидович и др. – Минск : «Высшая школа», 1995. – 494 с.

Материал поступил в редакцию 25.12.14.

APPLICATION OF THE KP-PLAST PELLICLE IN THE COMPLEX TREATMENT OF PARODONTIUM

N.G. Sapaeva¹, A.T. Kumarbaeva², D. Tumanova³, D. Gabsattarova⁴

¹ Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, ² Candidate of Medical Sciences,

^{3,4} 5th-Year Student of the Stomatology Faculty

Kazakh National Medical University (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *The application in stomatological practice of solutions, ointments, gels is insufficiently effective because of inconstancy of medicinal substance concentration in an oral cavity, short duration of its contact with mucous, difficulties of localization in places of action. The use of the medicinal pellicle – polymeric plates, which sizes depend on a disease, would allow providing of the high efficiency of prevention and therapy of parodontium diseases.*

Keywords: *parodontium diseases, local treatment, medicinal pellicles, polymeric pellicles with chlorhexidine and metronidazole, pellicles with camomile, milfoil, calendula.*

УДК 616.71-007.234

ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОСТЕОПОРОЗА СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Л.Е. Сивордова¹, Ю.В. Полякова², В.И. Кравцов³, Н.А. Фофанова⁴, Б.В. Заводовский⁵

¹ кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник, ² научный сотрудник,
³ младший научный сотрудник, ⁴ кандидат медицинских наук, доцент,
⁵ доктор медицинских наук, профессор, заведующий лабораторией
ФГБУ «НИИ Клинической и экспериментальной ревматологии» РАМН (Волгоград), Россия

Аннотация. Впервые проведен анализ основных эпидемиологических характеристик остеопороза в Нижнем Поволжье методом одномоментного ретроспективного анализа историй болезни 10 550 пациентов Центра по диагностике и лечению остеопороза из групп риска. Снижение плотности костной ткани ниже возрастной нормы выявлено у 6145 человек (58,25%). Среди больных остеопорозом распространенность переломов шейки бедра, тел позвонков и костей предплечья значительно превышала среднестатистические показатели.

Ключевые слова: остеопороз, остеопения, переломы предплечья, переломы шейки бедра, переломы тел позвонков.

Остеопороз (ОП) является метаболическим заболеванием скелета с низкой массой и микроструктурной перестройкой костной ткани, что снижает ее прочность и увеличивает риск развития переломов [3]. В США, странах Европы и Японии до половины населения старше 70 лет и треть женщин в постменопаузе имеют остеопороз, часто осложняющийся переломами при минимальной травме [4]. Количество переломов в Европе составляет около 400 тыс. в год, и они являются одной из самых частых причин госпитализации [6]. Прогностически наиболее неблагоприятными являются переломы бедра, вследствие которых летальность составляет до 20%, 50% больных нуждаются в посторонней помощи, а 25% становятся глубокими инвалидами [2].

В Нижнем Поволжье наблюдается постепенное старение населения, что приводит к множеству медико-социальных проблем, связанных с заболеваниями пожилых. На одном из первых мест стоит остеопороз и осложняющие его переломы. В России проведены единичные исследования остеопороза, полученные данные сопоставимы с показателями стран Восточной Европы и Средиземноморья [1,5]. Многонациональность населения, климатогеографические особенности нашей страны требуют изучения этой проблемы в отдельных регионах.

Целью настоящего исследования было установить распространенность остеопороза и частоту переломов в Нижнем Поволжье для последующей разработки методов профилактики этого заболевания в регионе.

Дизайн исследования: одномоментный ретроспективный анализ медицинских карт пациентов Волгоградского центра по диагностике и лечению остеопороза с сентября 2008 по сентябрь 2014. Исследование одобрено комитетом по этике ФГБУ «НИИ клинической и экспериментальной ревматологии» РАМН. Все пациенты подписали информированное согласие на участие в исследовании.

Остеоденситометрия проводилась на костном рентгеновском денситометре «DPX» LUNAR, GE (США). В соответствии с рекомендациями ВОЗ оценка состояния костной ткани осуществлялась по Т-критерию, снижение которого от -1,0 до -2,5 расценивалось как остеопения, значение ниже -2,5 рассматривалось как диагностический признак остеопороза.

Статистическая обработка полученных результатов проводилась с использованием программного пакета «Statistica for Windows 6.0».

В Волгоградском центре по диагностике и лечению остеопороза на базе ФГБУ «НИИ клинической и экспериментальной ревматологии» РАМН за период с сентября 2008 по сентябрь 2014 год было обследовано 10550 пациентов в возрасте от 20 до 94 лет, из них 8403 женщины (79,65%) и 2147 мужчин (20,35%). Нормальную минеральную плотность костной ткани, соответствующую возрастной норме, имели 3978 пациентов (37,71%). Снижение плотности костной ткани выявлено у 6572 пациентов (62,29%). Из них 4375 человек (41,47% от всех обследованных) имели остеопению или низкую костную массу, 2197 пациентов (20,82%) страдали остеопорозом.

Необходимо подчеркнуть, что распространенность остеопороза и остеопении значительно отличалась в зависимости от пола пациентов. Снижение показателей плотности костной ткани ниже возрастной нормы выявлено: у 5948 женщин (70,78% от всех обследованных женщин) и у 624 мужчин (29,06% от всех обследованных мужчин). В ходе исследования проведен анализ возрастной дифференцировки распространенности остеопороза и остеопении с учетом пола пациентов. Выявлено, что развитие остеопороза у женщин достоверно зависело от возраста ($p < 0,001$). Количество пациенток с нормальными показателями минеральной плотности

костной ткани уменьшалось с возрастом от 96,7% в группе моложе 30 лет до 15,2% в группе старше 80 лет. А распространенность остеопороза в этих группах, соответственно, нарастала от 3,3% до 84,8%. Частота выявления нарушений метаболизма костной ткани в возрасте до 40 лет являлась стабильно низкой, в возрасте 41–60 лет наблюдалось двукратное увеличение этого показателя, к возрасту старше 80 лет отмечалось его дальнейшее увеличение до удвоения. Таким образом, остеопороз у пациенток старше 80 лет развивается в четыре раза чаще по сравнению с женщинами до 40 лет.

Частота развития остеопороза у мужчин, также, как и у женщин, достоверно зависела от возраста ($p < 0,0001$), но была ниже. При анализе выявлены следующие закономерности. Количество пациентов с нормальными показателями минеральной плотности костной ткани также уменьшалось с возрастом от 98,5% в группе до 30 лет до 21,40% в группе старше 80 лет. Частота развития ОП в возрасте до 70 лет являлась стабильно низкой, затем наблюдался значительный рост заболеваемости: распространенность остеопороза и остеопении у мужчин нарастала с 1,5% до 78,6%. Таким образом, нарушения метаболизма костной ткани у мужчин по сравнению с женщинами развивается несколько позже (после 70 лет и после 50, соответственно) и реже (29,06% и 70,78%), что следует учитывать при разработке профилактических мероприятий.

Частота переломов костей оценивалась путем сбора анамнеза обследованных пациентов. Анкетирование при первичном обследовании позволило установить, что 1974 человека (18,71%) имели в течение жизни переломы той или иной локализации. Переломы костей наблюдались во всех возрастных группах обследованных лиц. Однако частота развития переломов статистически значимо ($p < 0,001$) зависела от возраста: чем старше пациент, тем выше вероятность развития у него перелома. Выявлено, что частота развития переломов составила 21,2% у женщин (1779 переломов у 8403 пациенток) и 9,08% у мужчин (195 переломов у 2147 пациентов).

Таким образом, у женщин переломы костей наблюдались статистически достоверно чаще, чем у мужчин ($\chi^2 = 39,63$, $p < 0,001$). Проведен анализ взаимосвязи между распространенностью переломов, полом и возрастом пациентов. Выявлено, что у мужчин переломы развиваются в любом возрасте. Однако их распределение по возрастным группам неравномерно: от 2,11% до 30 лет частота переломов медленно нарастает до 18,6% старше 80 лет. У женщин переломы также развиваются в любом возрасте, но распределение переломов по возрастным группам выглядит иначе, чем у мужчин. Сначала частота переломов медленно нарастает от 4,9% в возрасте до 30 лет до 8,5% в 40–49 лет, затем их количество удваивается (15,6%) в возрасте 50–59 лет и удваивается еще раз (31,4%) в группе старше 80 лет.

Проведен анализ взаимосвязи между распространенностью переломов и наличием остеопороза с учетом пола и возраста пациентов. Выявлено, что у больных, страдающих остеопорозом, переломы костей случались достоверно чаще, чем у пациентов с нормальными показателями прочности костной ткани как среди мужчин ($\chi^2 = 66,52$, $p < 0,001$), так и среди женщин ($\chi^2 = 187,61$, $p < 0,001$). Необходимо отметить, что частота развития переломов костей у женщин была намного большей, чем у мужчин ($\chi^2 = 309,89$, $p < 0,001$).

Анализ частоты развития переломов в зависимости от локализации показал следующие результаты: распространенность переломов шейки бедра составила 2,45% (258 случаев), тел позвонков–6,48% (684 случая), костей предплечья –9,78% (1032 случаев).

Таким образом, распространенность остеопороза среди населения Нижнего Поволжья составила 20,82 %, остеопении –41,47%, переломов костей–18,71% населения. При этом у женщин нарушения обменных процессов костной ткани обнаруживаются в два раза чаще, чем у мужчин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грехов, Р.А. Использование показателей качества жизни при восстановительной терапии воспалительных и дегенеративных ревматических заболеваний / Р. А. Грехов, А.В. Александров, А.Б. Зборовский // Терапевтический архив. – 2009. – № 12. – С. 51–54.
2. Зборовский, А.Б. Эпидемиология и факторы риска развития остеопороза в Волгоградской области / А. Б. Зборовский, С.Х. Рамез, В. А. Лапина и др. // Вестник Волг. Гос. мед. университета. – 2008. – №3. – С.12–14.
3. Остеопороз. Клинические рекомендации под ред. проф. О.М. Лесняк и проф. Л.И. Беневоленской.–М. : «ГЕОТАР-Медиа», 2009. – 171 с.
4. Seibel, M.J. Molecular markers of bone turnover: biochemical, technical and analytical aspects / M. J. Seibel. // Osteoporosis Int., 2000. –11 (Suppl. 6).– P.18–19, 45–54.
5. Zborovskaya, I.A. Application of strontium ranelate in treatment of osteoporosis in women with osteoarthritis / I.A. Zborovskaya, A.B.Zborovsky, V. A. Lapina et al// Ann Rheum Dis. – 2009. – Vol.68 (Suppl3). –755p.
6. Roux, C. Vertebral fracture risk reduction with strontium ranelate in women with post-menopausal osteoporosis is independent of baseline risk factors / C.Roux, J.Y.Reginster // J. Bone Mineral Res.– 2006.– P.22.

Материал поступил в редакцию 08.12.14.

**EPIDEMIOLOGICAL CHARACTERISTICS OF OSTEOPOROSIS
AMONG THE POPULATION OF THE LOWER VOLGA REGION**

L.E. Sivordova¹, Yu.V. Polyakova², V.I. Kravtsov³, N.A. Fofanova⁴, B.V. Zavodovskiy⁵

¹ Candidate of Medical Sciences, Senior Researcher, ² Researcher,

³ Junior Researcher, ⁴ Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,

⁵ Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of Laboratory

Federal State Budgetary Institution «Research Institute of Clinical and Experimental Rheumatology»
under the Russian Academy of Medical Sciences (Volgograd), Russia

***Abstract.** The analysis of the main epidemiological characteristics of osteoporosis in Lower Volga Region by method of the one-stage retrospective analysis of case historys of 10 550 patients (high-risk group) of the Center for diagnostics and treatment of osteoporosis was for the first time carried out in this article. The decrease in density of bone stock below age norm is revealed at 6145 people (58,25 %). Among the patients with osteoporosis, the prevalence of hip, vertebrae and forearm fractures considerably exceeded the average figures.*

Keywords: osteoporosis, osteopenia, forearm fractures, hip fractures, vertebrae fractures.

УДК 616-053.31

**РОЛЬ МАТЕРЕЙ В РАЗВИТИИ ПЕРИНАТАЛЬНОЙ ПАТОЛОГИИ
И В ФОРМИРОВАНИИ ГРУППЫ ЧАСТО БОЛЕЮЩИХ ДЕТЕЙ**

Х.Н. Сирожиддинова, старший научный сотрудник-соискатель
Самаркандский государственный медицинский институт, Узбекистан

***Аннотация.** Представлены результаты исследования по изучению нозологических форм и этиологии заболеваний 106 новорожденных с перинатальной патологией. Перинатальная патология проявляется в виде сепсиса, нагноения пупочной раны, пузырчатки, пневмонии, конъюнктивита и в виде диареи. Основным возбудителем сепсиса гнойно-воспалительных заболеваний и диспепсии новорожденных является *Staphylococcus aureus*. Совпадение фаготиповой принадлежности стафилококков, выделенных у матерей, доказывает, что основным источником в заражении новорожденных являются матери.*

***Ключевые слова:** новорожденные, часто болеющие дети, перинатальная патология, гнойно-воспалительные заболевания.*

Проблема гнойно-септической инфекции у новорожденных сохраняет свою актуальность, являясь сложной и окончательно нерешенной. Гнойно-воспалительные заболевания в течение ряда лет занимают 2-е место в структуре заболеваемости и причин младенческой смерти [6]. В структуре перинатальной заболеваемости и смертности новорожденных детей остается высоким процент летальных исходов вследствие гнойно-воспалительных заболеваний различной этиологии и локализации [1]. В перинатальном заражении и заселении организма детей патогенной флорой [5] велика роль матерей. Условно-патогенные микроорганизмы долгое время персистируют в организме матери, не причиняя ей заметного вреда, но могут стать причиной развития гнойно-септических заболеваний у новорожденных [2]. Особенно хронические воспалительные заболевания у матерей, анемия во время беременности, отягощенный акушерский анамнез способствуют к развитию перинатальной инфицированности новорожденных [4]. Перинатальная инфицированность и развитие гнойно-септических заболеваний не только зависит от видов и патогенности заселенных микробов, а также зависит от функции иммунной системы новорожденного [3]. Доказана ведущая роль иммунной системы в развитии, клиническом течении и исходе гнойно-воспалительных заболеваний у новорожденных детей. В связи с этим разработка методов терапевтического воздействия на иммунную систему больных с гнойно-септической патологией является чрезвычайно актуальной научно-практической задачей. Углубленное изучение иммунопатогенеза неонатальных инфекционных заболеваний бактериальной и смешанной этиологии позволит улучшить качество диагностики и прогноза течения болезни, обосновать и использовать рациональные методы иммунокоррекции в комплексной интенсивной терапии [7].

Цель исследования. Изучить клинические формы заболевания, определить микробные ассоциации при различной патологии, а также установить источника перинатального инфицирования в формировании группы часто болеющих детей.

Материалы и методы исследования. Проведено обследование 106-и новорожденных, госпитализированных в отделение патологии новорожденных областного детского многопрофильного медицинского центра г. Самарканд. Проведены анамнестические, клинические и бактериологические исследования новорожденных и их матерей. Статистическая обработка результатов включала оценку достоверности различий средних значений измерений по критерию Стьюдента с заданным уровнем надежности ($p < 0,05$).

Результаты исследования и их обсуждение. Всего было обследовано 106 новорожденных с перинатальной патологией. Анамнестические данные показывают, что у обследованных новорожденных наблюдался малый гестационный возраст менее 32 недель, у многих из них выявлена очень низкая масса тела менее 1500 г, снижение оценки по шкале Апгар при рождении составило менее 5 баллов, наблюдалось внутриутробное инфицирование.

Кроме этого, анамнестические данные матерей, говорят о том, что у многих из них безводный промежуток был более 12 ч, у некоторых наблюдался преждевременный разрыв околоплодных оболочек, тяжелая перинатальная гипоксия, наличие хронических очагов инфекции, болезни почек, анемии II-III степени, которые привели к рождению инфицированных новорожденных.

Из 106 обследованных новорожденных у 24 наблюдались гнойно-воспалительные заболевания, что составляет – 22,6 %, у 27 (25,4 %) был поставлен диагноз сепсис, у 6 (5,6 %) пневмония и у 49 (46,4 %) наблюдалась патология со стороны желудочно-кишечного тракта, т.е. энтерит (рис. 1). Такие результаты объясняются тем, что в этом возрасте микробы антагонисты в составе микрофлоры кишечника бывают в меньшем количестве и не полностью сформирована нормальная микрофлора кишечника. Кроме того, при частых заболеваниях применяются различные антибиотики, которые чаще всего применяются эмпирически и уничтожают микробов антагонистов. Такое положение диктует необходимость особого внимания для сохранения нормальной микрофлоры кишечника.

Для бактериологического исследования взяты гной, мазок из зева, кровь и испражнения. Таким образом, бактериологический посев составил 24 пробы гноя, 6 проб мазков из зева, 27 проб крови и 49 проб испражнений. Анализ полученных данных показывает, что микробная ассоциация гноя наблюдается в следующих комбинациях: *Staphylococcus aureus* в чистом виде составляет 16 (66, 6 %) проб, *Staphylococcus aureus* + *Candida* 5 (20,8 %) проб, *Staphylococcus aureus* + *E.Coli* + *Candida* 2 (8,3 %) пробы, *Candida* + *Klebsella pneumoniae* составляет 1 (4,3 %) пробу. Как видно по данным, основными возбудителями гноя у новорожденных с перинатальной патологией являются золотистые стафилококки. Они встречаются в составе гноя в виде монокультур и в ассоциациях с *Candida* и кишечными палочками.

Аналогичные результаты получены при бактериологическом исследовании крови новорожденных с сепсисом. Из 27 проб крови в чистом виде *Staphylococcus aureus* обнаружен в 19 (70,3 %) пробах и в ассоциациях с *Candida* в 5 (18,5 %) пробах. Всего лишь в 3-х случаях (11,2 %) возбудителями сепсиса явились стрептококки. Изучение микробного пейзажа испражнений новорожденных, страдающих диспепсией, показывают, что по высеваемости как в монокультурах, так и в ассоциациях первое место занимает *Candida*, второе место энтеропатогенная кишечная палочка и третье место золотистый стафилококк.

На основании изложенных можно заключить, что стафилококки занимают значительное место в перинатальной патологии новорожденных. Возникает вопрос – Кто является источником инфекции, и как происходит заражение новорожденных в перинатальном периоде?

С этой целью проведены статистически-анамнестические и бактериологические обследования матерей этих новорожденных (таб. 1). Интересно было определить, совпадают ли определенные виды микроорганизмов у матерей и у их новорожденных. Изучение фаготипажа выделенных культур стафилококков у матерей и у их новорожденных международным стандартным набором стафилококковых бактериофагов показывает, что многие культуры лизировались одинаковыми фаготипами, в основном фаготипами 3С, 80 и 83А, которые являются эпидемическими. На основании полученных данных можно заключить, что наличие хронических очагов инфекции вызывают длительную бактериемию у матерей, которые приводят к перинатальной патологии новорожденных. Высокая высеваемость патогенного стафилококка и *Candida* из организма новорожденных доказывает, что матери страдают стафилококковыми инфекциями и кандидозом.

Выводы

1. Среди наблюдаемых нами больных новорожденных преобладала картина кишечной симптоматики, затем гнойно-воспалительные изменения и сепсис.
2. Основными возбудителями сепсиса, гнойно-воспалительных заболеваний и энтерита новорожденных является золотистый стафилококк.
3. При перинатальной патологии новорожденных патогенетическую роль играет состояние здоровья матерей. Перинатальное заражение патогенными микроорганизмами приводит к гнойно-воспалительным заболеваниям, к заражению крови и диспепсическим расстройствам.

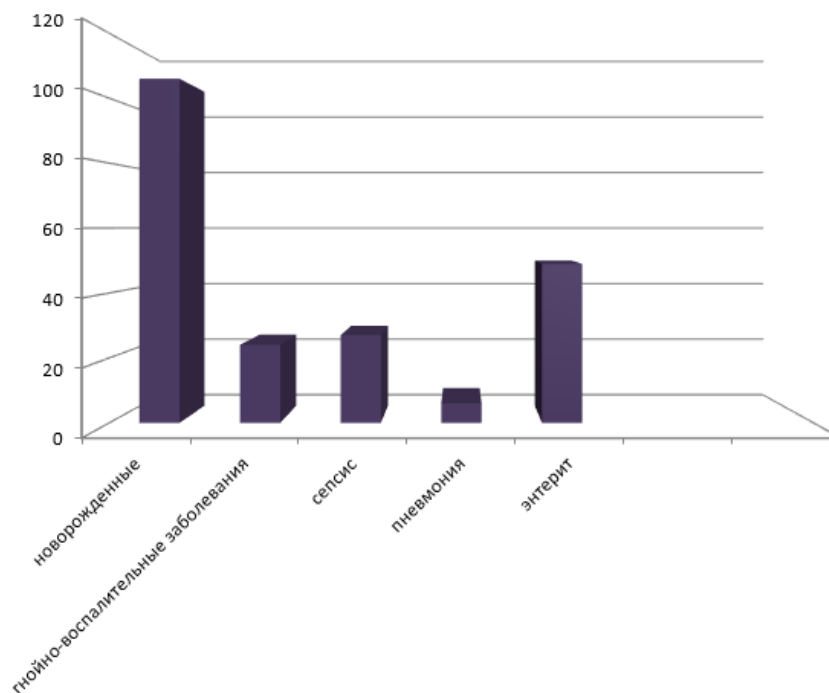

Рис. 1. Основные заболевания, встречаемые у новорожденных в перинатальном периоде

Анамнестические данные матерей детей с перинатальной патологией

Кол-во обследованных матерей	Медицинские факторы			Акушерские факторы		
	Анемия I и II степени	Многократные роды (боле 3х раз)	Хронический тонзиллит	Болезни почек	Затяжные роды	Выкидыши, мертворождаемость
106	27 25 %	21 20 %	19 19 %	15 14 %	14 13 %	10 9%

Примечание: Указаны средние значения процента полученных результатов – $p < 0,05$.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дударева, М. В. Особенности врожденного иммунитета у новорожденных с дыхательными расстройствами, находящихся на искусственной вентиляции легких / М. В. Дударева, Л. П. Сизякина // Иммунология. – 2012. – №3. – С. 142.
2. Ивановская, Т. Е. Значение иммунодефицитных синдромов в педиатрии / Т. Е. Ивановская // Педиатрия. – 2005. – № 1. – С. 11.
3. Касохов, Т. Б. Особенности показателей иммунного статуса у новорожденных недоношенных детей с инфекционно-воспалительными заболеваниями / Т. Б. Касохов, А. Н. Шляйхер, З. С. Мерденова и др. // Российский вестник перинатологии и педиатрии. – 2013. – №3. – С. 98.
4. Мельникова, И. М. Клинические и социальные аспекты часто болеющих детей. Здоровье и здоровый образ жизни: состояние и перспективы (медико – психологические, социальные, правовые и экологические аспекты) / И. М. Мельникова, Ю. Л. Мизерницкий, В. И. Марушков и др. – Смоленск, 2007. – С. 219.
5. Мухаммеджанова, Д. К. Клинико-иммунологическая характеристика сепсиса у недоношенных детей, родившихся у матерей группы «риска» на внутриутробное инфицирование плода и новорожденного / Д. К. Мухаммеджанова, М. М. Азимджанова // Педиатрия. – 2001. – № 1. – С. 17.
6. Эргашев, Н. Ш. Иммунокорректирующая терапия при комплексном лечении гнойно-воспалительных заболеваний у новорожденных / Н. Ш. Эргашев, Б. Р. Тулибоев // Педиатрия. – 2001. – №3. – С. 60.
7. Madden, N. Surgery. Sepsis and nonspecific immunefunction in neonajes / N Madden et. al. // Pediatr. – 2004. – Surg.vol.24. – №6. – P. 562–566.

Материал поступил в редакцию 30.12.14.

MOTHERS' ROLE IN DEVELOPMENT OF PERINATAL PATHOLOGY AND IN THE FORMATION OF GROUP OF FREQUENTLY ILL CHILDREN

Kh.N. Sirozhiddinova, Senior Research-Candidate
State Medical University of Samarkand, Uzbekistan

Abstract. The results of research on studying of nosological forms and diseases aetiology of 106 newborns with perinatal pathology are presented in this article. The perinatal pathology is shown in the form of sepsis, suppuration of an umbilical wound and of pemphigus, pneumonia, conjunctivitis and in the form of diarrhea. The main causative agent of sepsis of pyoinflammatory diseases and dyspepsia of newborns is *Staphylococcus aureus*. The coincidence of the staphylococcus types of mothers proves that the main infection source of newborns are mothers.

Keywords: newborns, frequently ill children, perinatal pathology, pyoinflammatory diseases.

Искусствоведение
Study of art

УДК 792.01

«НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ» В ЭКСПРЕССИОНИСТСКОЙ ДРАМЕ**Р.А. Мухаев**, кандидат искусствоведения, доцент

Российская государственная специализированная академия искусств (Москва), Россия

***Аннотация.** В предлагаемой статье дан краткий анализ драматургии экспрессионизма – одного из наиболее ярких направлений в искусстве и литературе первой трети XX века. Автор рассматривает основные моменты развития экспрессионистской драмы и её отражение в творчестве ведущих драматургов-экспрессионистов. «Новая реальность», конструируемая художественными средствами экспрессионистской драмы, представляется автору решительной попыткой бегства от действительности, свойственной искусству переходного времени.*

***Ключевые слова:** театр, экспрессионизм, искусство, Кайзер, Газенклевер, Толлер, Германия.*

Рубеж веков обычно связан с глобальными историческими переменами и переходный период от XIX-го века к XX-му не был исключением. Когда XX век вступал в свои права, он ещё не настораживал обывателя теми перспективами, которые болезненно сказались на всём столетии. Но именно тогда определённая часть интеллигенции начинает осознавать или предчувствовать угрожающие тенденции для духовных основ европейской культуры. Немногие представители творческой интеллигенции, такие как Ибсен или Стриндберг, наиболее остро ощущали всю глубину кризисного состояния буржуазного общества в последние десятилетия XIX века.

В начале XX века эти предчувствия усиливаются и находят отражение как в традиционных видах искусства и литературы, так и в бурно развивающемся кинематографе. В 1918 году выходит в свет философский труд с символическим названием «Закат Европы» («Падение Запада») Освальда Шпенглера, в котором был дан анализ глубочайшего кризиса европейской цивилизации. На примерах противопоставления цивилизации и культуры, мирового города и провинции, Шпенглер называет причины падения Западного мира, на завершающем этапе представляющего собой цивилизацию как проблему, способствующей дегуманизации европейской культуры. «Цивилизация есть неизбежная судьба культуры, – пишет Шпенглер, – а чистая цивилизация, как исторический процесс, представляет собой постепенную разработку неорганических отмерших форм» [5, с. 69].

Одним XX век мыслился заключительной частью истории, другие связывали с ним надежды на рождение новой культуры. Наряду с радикальными изменениями в мировой политике, в искусстве и литературе зарождается модернизм, включавший в себя массу других «измов». Один из них, экспрессионизм, пожалуй, наиболее точно выражал предчувствие конечности старого мира и страх перед нарождающимся новым. Само слово «экспрессионизм», означающее «выражение», раскрывало суть нового направления, призывающего к действию.

Пугающая действительность заставляет экспрессионистов отказаться от аристотелевского мимесиса и обратиться к конструированию «новой реальности» через призму художественного восприятия, отражающего сходство изуродованной цивилизацией души человека с ассиметричной изломанностью внешних форм действительности. Об этом кричит картина Эдварда Мунка («Крик») и картины Макса Бекмана («Сон», «Снятие с креста»), об этом же вопиют «драмы крика» драматургов-экспрессионистов.

Для экспрессионистской драмы характерен отказ от сентиментальности, иронии и от пассивной созерцательности импрессионистов. Она отказывается от реалистического воспроизведения жизни, а основным мотивом является духовная переоценка ценностей. «Её главная тема – духовное очищение и преображение человека в страданиях и горе» [2, с. 375]. Если в большинстве европейских стран экспрессионистские тенденции в драматургии не вылились в закономерное и востребованное широкой публикой движение, то в Германии они преобладали. Это подтверждает спектр драматургов-экспрессионистов, среди которых можно встретить аристократа, коммуниста, социал-демократа, анархиста и даже нациста.

Первой оригинальной экспрессионистской пьесой принято считать лирико-драматическую поэму Рейнхарда Зорге «Нищий» (1912). В отличие от традиционной она не имеет чёткой фабулы, ясно выраженного конфликта и больше напоминает фантазмагорию, в которой преобладает слово, звучащее с ницшеанским пафосом, подчас переходящим в крик на грани душевного потрясения. Автор не наделяет образы яркими индивидуальными чертами, они анонимны, следовательно, сведены к обобщённым человеческим субъектам. Конечная

цель – доведение образа, а вместе с ним и зрителя до экстагического состояния. Пессимизм в экспрессионистской драме сбивал критиков с толка, этот мотив они нередко рассматривали как проявление декадентства. Однако декадентский пессимизм отличается неверием в то, что можно изменить мир и человека к лучшему, экспрессионисты придерживались прямо противоположного мнения. Настоящий экспрессионист считает, что «реальность должна быть создана нами. Мы должны докопаться до смысла предмета. Нельзя довольствоваться описанным фактом, принятым на веру или являющимся плодом воображения, картина мира должна иметь чистое, не искажённое отражение. Но таковое есть лишь в нас самих» [6, с. 305].

Перед Первой мировой войной многие немецкие драматурги находились в плену шовинистического угара и отрезвление пришло к ним позже. До этого их внимание было приковано к буржуазной среде и, в частности, к одной из главных проблем, затронутой ещё Ведекиндом в пьесе «Пробуждение весны», – острый конфликт между отцами и детьми. Один из ведущих драматургов того времени Вальтер Газенклевер пьесой «Сын» продолжил тему взаимоотношений между отцами и детьми, рассматривая её как борьбу настоящего с прошлым. Движущие мотивы поступков героев автор объясняет следующими словами: «Смыслом жизни является не деяние, а вопрос о нравственном законе, и высочайшей целью является такое состояние, в котором и то и другое, т. е. нравственный закон и деяние совпадают в царствии божьем...» [7, с. 53]. Извечной «деспотии» отцов, Газенклевер противопоставляет растущее неповиновение детей, способное выйти за пределы буржуазной морали и сокрушить её нормы, доведя конфликт до трагической развязки. Какое значение придавал драматург этой пьесе, можно понять из его личной оценки – «Цель этой вещи пересоздать мир» [2, с. 373].

Теоретик экспрессионизма Курт Пинтус писал о пьесе «Сын»: «Можно предположить, отчего эта пьеса, несмотря на представление в ней современности, несмотря на её реальность, производит впечатление нереалистической, сверхъестественной. Потому что она отражает и воссоздаёт не реальность, а отражение этой реальности в сознании сына» [7, с. 53].

Именно отражение субъективной реальности, обобщение образов вопреки традиционной индивидуализации персонажей, напряжённая патетика речи, схематизм коллизий, диссонанс между поставленной задачей (идеей) и её художественной формой отличает эту пьесу как типично экспрессионистскую. «Если духовный путь экспрессионизма един и выражается чётко и определённо, – писал теоретик экспрессионизма Ю. Баб, – то эстетические пути экспрессионизма различны, туманны и неотчётливы. Поэтому его эстетическую теорию высказать труднее, чем определить его духовную основу» [2, с. 383]. Это во многом объясняет то обстоятельство, что экспрессионизм не создал своей школы.

С началом Первой мировой войны наступает новый этап развития экспрессионистской драмы. Ужасы войны повергают в депрессию большую часть интеллигенции. «Никогда ещё не было эпохи, столь изобилующей кошмарами и смертельным ужасом. Никогда ещё мир так не напоминал безмолвную могилу. И никогда человек не был так ничтожен. Он молил о спасении своей души, и вся эпоха наполнялась его мольбой. Искусство соединялось с эпохой, крича во тьме. Оно взывало к духу, моля о помощи, – вот что такое экспрессионизм» – писал теоретик экспрессионизма Герман Бар [4, с. 145]. В умонастроениях немецкой интеллигенции, для которой приходит пора переоценки ценностей, многое подвергается сомнению. Не случайно экспрессионистов во время войны обвиняли в пораженьстве.

Особое место среди драматургов-экспрессионистов занимал Георг Кайзер. Его творчество знаменует целый этап развития экспрессионистской драмы. Ранние пьесы Кайзера «Случай с учеником Фегезаком» (1903) и «Ректор Клейст» (1905) были ещё натуралистическими, но уже содержали в себе отголоски экспрессионизма. Вскоре меняющаяся действительность заставляет его искать новые, не традиционные пути, чтобы апеллировать к здравому смыслу человека, а не буржуа. Поэтому он обращается к выразительным средствам экспрессионизма. Ритмическая сжатость, парадоксальность и острое содержание приносят в его пьесы трагедийное звучание.

Создание драмы для Кайзера было средством и никогда целью, она являлась средством, помогающим до конца додумать определённую мысль. Он подчиняет все выразительные средства драмы главному – идее. В этом заключается новаторство Кайзера, которое впоследствии с большим успехом применит Бертольд Брехт, поначалу довольно критически относившийся к творчеству экспрессионистов. Но это не помешало ему впоследствии назвать Кайзера одним из самых значительных драматургов в европейском театре, в чем Брехт лично ему признался. Современники отмечали особый стиль Кайзера, обвиняя его в том, что он растворяет тематику своих пьес в угоду стилю. Действительно, Кайзер был великолепным стилистом, умело сочетавшим многообразие тем. В его драмах имеет место острая критика буржуазного общества, наряду с конфликтом человека с обществом, столкновение отцов и детей, героизм и самопожертвование, тревога за будущее человечества и т. д. Эти темы наиболее отчётливо прозвучали в трилогии «Коралл» (1917), «Газ-1» (1918) и «Газ-2» (1920).

В драме «Коралл» автор использует персонаж двойника в качестве зеркального отражения главного героя – Миллиардера, который имеет власть, богатство, но вместе с тем выглядит фигурой обречённой. Богатый и влиятельный человек панически боится жизни и становится миллиардером из страха перед нищетой. Но богатство только усиливают страх, так как появляются многочисленные враги из среды эксплуатируемых.

Кайзера можно назвать одним из тех драматургов, кто уловил опасность усиливающейся механизации жизни, в конечном счёте, составившей основное содержание XX века. В драмах «Газ-1» и «Газ-2» он обращается к теме индустриального производства, превращающего человека в бездушного механического исполнителя. В них мы видим, как на смену свергнутому капиталу приходит рабство механизмирующего труда, когда человек

не в состоянии отказаться от привычки работать ради работы. Здесь нет трагического конфликта, но есть трагедия обречённого человека. Драма «Газ» была первой экспрессионистской пьесой, поставленной в России (1922). По справедливой оценке критика того времени, спектакль не мог иметь успеха. «Печалиться вместе с героями Достоевского – это мы умеем, – писал он. – Но переживать острую диалектику западного мыслителя – нам не по характеру. Мы ещё только собираемся строить машины – а запад кричит: «Долой машины, да здравствует плантация!». Это слишком уж просто для русского человека и потому вряд ли найдёт у него свой отклик» [1, с. 102].

После Ноябрьской революции в Германии страну захлестнули острые политические баталии, в которых самую заметную роль играло коммунистическое движение. В борьбе за власть оно использовало экспрессионистскую драму в деле агитационной работы с массами. Так возникает левое «активистское» крыло экспрессионизма. «Стремление подчинять искусство задачам актуальной политической агитации, апелляция к бунтарским массам, публицистичность и социальность – все эти характернейшие черты «активизма» решительно не похожи на то, что в это время характеризует искусство экспрессионистов» [8, с. 15]. Левая экспрессионистская драма обладает острой идейной направленностью, пьесы «активистов» сверхтенденциозны, а по выразительности сопоставимы с плакатом. Главное, что отличает активистское крыло от «академического», – классовый подход. Их драмы представляют синтез экспрессионистского и политического театра.

Самым заметным и значительным драматургом революционной поры был Эрнст Толлер, который придерживался умеренных, социал-демократических взглядов. Когда он в 1917 году был впервые заключён в тюрьму за антивоенную пропаганду, у него созрело решение создать социально-философскую драму, способную выполнять пропагандистскую и воспитательную функции. Так он вплотную подходит к решению задачи по созданию политической драмы. После поражения революции с 1919 до 1925 года он вторично находится в заключении, где пишет драмы «Человек-масса» (1921), «Разрушители машин» (1922), «Хинкеманн» (1923). В пьесе «Человек-масса» Толлер остаётся верным своим принципам ненасильственной революции. Героиня Софья-Ирена отрекается от буржуазного класса и посвящает себя делу освобождения трудящихся. Но она не приемлет насилия и верит в возможность достигнуть цели без крови и лжи, исключительно гуманными способами.

Вслед за поражением революции, в Германии наступает период стабилизации. Немцы стараются забыть о войне и революции, им не до заклинания экспрессионистов – «Человек добр!» Их взоры обращены к материальным ценностям, которых они долгое время были лишены. Пьеса Толлера «Гоп-ля, мы живем!» (1927) воспроизводит эту ситуацию и одновременно становится последним словом экспрессионистской драмы в предвоенный период. Герой пьесы революционер Карл Томас, выходит из сумасшедшего дома после восьмилетнего заключения. Но сумасшедший дом оказывается идиллией по сравнению с тем, что он увидел на «свободе». Стяжательство, карьеризм, готовность растоптать любого на своём пути – расцениваются в обществе как здоровые мысли, а человек, не признающий этих «ценностей», объявляется сумасшедшим. Не желая быть свидетелем вакханалии лживых человеческих отношений, герой пьесы кончает жизнь самоубийством.

Ни индивидуалистический гуманизм «академистов», ни революционное бунтарство «активистов» не находят отклика в эпоху стабилизации. Пришедший к власти фашизм рассматривает в экспрессионизме врага, называя его «культурбольшевизмом». Однако при всем негативном отношении, нацистская пропаганда охотно прибегает к выразительным средствам экспрессионизма. В 1933 году он был окончательно разгромлен нацистами, большинство его представителей эмигрируют за рубеж, а перед оставшимися стоял выбор: либо концлагерь, либо пойти на сотрудничество с режимом. Из значительных драматургов согласился сотрудничать с нацистами только Ганс Йост, умело использовавший страстную поэтику экспрессионизма, подчиняя её чуждой экспрессионизму идеологии. Во время Первой мировой войны Йост ушёл добровольцем на фронт, но в отличие от большинства он остаётся верен национальной идее реваншизма. В первой части трилогии – «Молодой человек» (1916), «Отшельник» (1917) и «Король» (1920) – он призывает к «восстанию духа», а в заключительной части добрый и безвольный человек, становится у него жертвой тёмного и дикого народа. «Тот, кто верит в народ, – говорит герой пьесы, – будет народом покаран, народ будет верить тому, кто его карает». Позднее, в 1928 году Йост сформулировал идейный смысл трилогии: «Дух бунтует в человеке, в личности. Но как только он предвидит возможность поступка, для которого ему надо соединиться с массами, он навсегда остаётся только учеником, не способным справиться с силами, которые сам же и привёл в действие» [3, с. 244]. В пьесе «Менялы и торгаши» (1923) он скатывается на позиции открытого антисемитизма, и не удивительно, что такой драматург пришёлся нацистам ко двору.

Судьбы многих драматургов-экспрессионистов сложились печально. Покончили с собой Толлер, Гагенклевер, Р. Гёринг. Погиб в концлагере Пауль Корнфельд, в нищете умер Эрнст Барлах, многие вынуждены были покинуть родину. Трагически заканчивалась история экспрессионистской драмы. Мрачные предчувствия, некогда охватившие немецкую интеллигенцию, оправдались двумя страшными катастрофами, а реальность оказалась избыточной по сравнению с «новой» реальностью, ограниченной рамками искусства.

Тревожный и эмоционально окрашенный экспрессионизм отвергал традиционные принципы эстетики и романтической взволнованности, он обращал взор к душе человека, пытаясь оградить её от губительного пути духовного саморазрушения и подчинения механизации жизни. В этом смысле экспрессионистские «драмы крика» с их острой постановкой насущных проблем, можно назвать пророческими.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гвоздев, А. А. Из истории театра и драмы / А. А. Гвоздев. – СПб., 1923.
2. Марков, П. Современная экспрессионистическая драма в Германии / П. Марков // Искусство. – 1923. – №1.
3. Ришар Лионель. Энциклопедия экспрессионизма. Живопись и графика. Скульптура. Архитектура. Литература. Драматургия. Театр. Кино. Музыка. / Ришар Лионель. – М. : «Республика», 2003.
4. Теплиц Ежи. История киноискусства. В 4-х тт. – Т.1. / Теплиц Ежи. – М., 1968.
5. Шпенглер Освальд. Закат Европы / Шпенглер Освальд. – Новосибирск : Наука, 1993.
6. Эдшмидт, К. Об экспрессионизме в поэзии / К. Эдшмидт // Называть вещи своими именами: Прогр. выступления мастеров запад.-европ. лит. XX в. – М. : Прогресс, 1986.
7. Экспрессионизм. Драматургия. Живопись. Графика. Музыка. Киноискусство. : Сб. Статей. – М., 1966.
8. Экспрессионистическая драма. : Сб. Статей. – П.-М., 1923.

Материал поступил в редакцию 25.12.14.

"THE NEW REALITY" IN THE EXPRESSIONISTIC DRAMA

R.A. Mukhaev, Candidate of Arts, Associate Professor
Specialized Russian State Academy of Fine Arts (Moscow), Russia

***Abstract.** The present article deals with the brief overview of expressionistic drama as the one of the brightest directions in art and literature of the first third of the XX century. The author considers highlights in development of the expressionistic drama and its reflection in works of the leading playwrights-expressionists. "The new reality" designed by art means of the expressionistic drama is represented to the author the determined attempt to escape peculiar to art of transitional time.*

***Keywords:** theater, expressionism, art, Kaiser, Hasenclever, Toller, Germany.*

Психологические науки
Psychological sciences

UDC 316.344.273.4 (574)

**THE CURRENT REASONS OF REQUIREMENT FOR SOCIAL AND POLITICAL
BEHAVIOUR CORRECTION OF CITIZENS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Sh.A. Amirbekov¹, Sh.S. Satieva², A.A. Ramazan³

¹ Doctor of Political Sciences, Professor, ² Candidate of Psychological Sciences, Professor,

³ Doctor of Philological Sciences, Professor

Shakarim State University of Semey, Kazakhstan

***Abstract.** Article is devoted to complex research of psychological features of the unemployed of the Republic of Kazakhstan. The obtained data allow us to recommend the program made by us as quality of an effective development tool of assistance on the organization of system of maintenance and introduction of the most effective psycholinguistic methods and forms of the psychological and social assistance the unemployed of the Republic of Kazakhstan.*

***Keywords:** psychological portrait, unemployment, innovative system, researches, reason, purposeful experiment, values, motivation, result.*

Need of development of methods of social and political correction of behavior of citizens of the Republic of Kazakhstan is caused by such reasons as manifestation of extremism among the country population, unemployment accepting both obvious and the hidden forms also lack of the positive installations promoting prevention above listed negative factors. We will consider in more detail presented factors causing relevance of given research. Unemployment — the social and economic phenomenon when the part of economically active population does not find work and becomes «superfluous». By definition of International Labor Organization (ILO) it is considered the unemployed who at present has no work, looks for work and ready start it, i.e. only that person who is officially registered at labor exchange [10]. The number of the unemployed in each concrete period depends on cycle and rates of economic growth, labor productivity, degree of compliance of vocational structure of labor to demand existing on it, a concrete demographic situation. All population of the country at the able-bodied age, capable to work (i.e. minus disabled people, mentally patients and prisoners), divide on 2 categories: the economically active; the economically inactive. Economically active population or labor consists from busy and jobless: $LF = E + U$, $\Gamma \Delta \text{ Нтр}$ – the population at the able-bodied age which capable to work; LF – economically active population or working power; NLF – economically inactive population; E – busy; U – unemployed.

When speak about unemployment rate, carry the number of the unemployed to number of labor (in percentage): $u = [U / (U + E)] 100 \%$ (u – rate of unemployment). Unemployment distinguishes on types in depending on the emergence reasons. In the economic theory allocate the following types of unemployment: the frictional; the structural; the cyclic; the seasonal; the voluntary. Besides, unemployment can be hidden. So, we will consider each types of unemployment. Frictional unemployment exists even in the countries enduring rough economic blossoming. Its reason consists that the worker who dismissed from the enterprise or has left voluntarily, needs some time to find a new workplace. It has to suit his by the nature of activities, and for payment level. Even if in labor market has such places find them usually not at once. One people feel capable to perform more difficult and highly paid work and look for it, others convinced that don't conform to requirements on the workplace and have to look for work with below payment. In free market society always has certain number of people who for various reasons look for work for itself more suitable work. Besides, on labor market always has unemployed who look for work for the first time (youth, the women, grown up children, etc.). Such people also are considered when determining level of frictional unemployment. These processes promote increase of efficiency of use of manpower, more their rational distribution. The economic science considers frictional unemployment as the phenomenon normal and not defiant alarms. Moreover, frictional unemployment is simply inevitable in normally organized economy. Growth of frictional unemployment can cause variety of reasons: lack of information of people on opportunity to find work on the specialty and with arranging level of payment in concrete firms; factors which are objectively reducing mobility of labor. For example, the person didn't find work in the city, but can't move to other city where such work is, because of backwardness of the market of housing or lack of registration. features of national character and way of life. Frictional unemployment is higher in those countries which citizens prefer to live all life in the same settlement that is differing the lowered mobility. Structural unemployment is connected with changes in technologies, and also that the commodity market and services constantly changes: there are

new goods which force out old, not best-selling. In this regard the enterprises reconsider structure of the resources in particular work resources. As a rule, introduction of new technologies leads or to dismissal of part of labor or to personnel retraining. It is clear that the structure of production can't remain invariable. In a result of scientific and technical progress, technological changes, changes structure on the labor demand. The need for one types of professions is reduced other specialties disappear at all. But there is a demand for new professions, earlier not existing. Such unemployment painful for people than frictional. Emergence of structural unemployment means that many people should master new professions, it is impossible to avoid structural unemployment. It is connected with that technical progress all the time gives rise to new goods, technologies and even the whole branches (in present such branches are connected as rule with computer technologies, so there were such professions, as the web designer, the system administrator and many others). In a result strongly changes the labor demand structure. And people with professions unnecessary more in former quantity appear out of work, joining ranks of the unemployed. So, for example, together with computers from abroad came new "generation" of the software products, allowing to communicate with mechanism without intermediary – the programmer. To keep or get a job, programmers of old school had to be retrained, master urgently modern languages of programming and new software packages. Structural unemployment, at all the morbidity, also cannot excite the country, but only in case total number of empty seats doesn't concede to number of the people who are looking for work, though having other specialties. If workplaces are less, it means that in the country there was the third, most unpleasant form of unemployment – cyclic. Cyclic unemployment is inherent in the countries enduring the general economic recession. In this case the crisis phenomena arise not on separate, and practically in all commodity markets. Difficulties are endured by the majority of firms of the country, and therefore mass dismissals begin almost at the same time and everywhere. In a result total number of free workplaces in the country appears less number of the unemployed. In phases of revival and lifting there are new workplaces, and unemployment resolves. It is possible to mark out still the seasonal unemployment connected with unequal outputs, carried-out some branches during various periods of time, that is in one month's labor demand grows in these branches (therefore unemployment is decreases), in others are decreases (and unemployment increases). To branches for which seasonal fluctuations of outputs are characteristic first of all belongs the agriculture and construction (so - and employment). Therefore, sometimes, to category of the unemployed refer (though it isn't quite lawful) seasonal workers. They remain without work because some kinds of activity can be carried out only during certain periods of year. Voluntary unemployment is caused by that in any society there is a layer of people who on the mental warehouse or for other reasons do not want to work. Also it arises when the worker leaves at own will if he is dissatisfied with level of payment of its work, working conditions, or any other circumstances. At last, it is possible to allocate one more type of unemployment - the hidden unemployment which is characteristic for domestic economy. Its essence that in the conditions of incomplete use of resources of the enterprise caused by an economic crisis, the enterprises don't dismiss workers, and transfer them or to the reduced mode of working hours (incomplete working week or the working day), or send on compelled unpaid leaves. It is impossible to recognize formally such workers as the unemployed, however actually they are those [5]. Studying unemployment problems, the economic science came to a conclusion: frictional and structural unemployment – the phenomena normal also don't pose threat for country development. Moreover, without them development is simply impossible. If all workers are occupied how to create new firms or to expand production of goods which are in the market in the increased demand, besides, existence of unemployment forces people to be afraid of loss of the workplace and induces them to work is more productive and qualitative. From these positions it is quite possible to call unemployment incentive to the best work. That is why as full employment in the majority of the developed countries of the world understand lack of cyclic unemployment at existence of unemployment frictional and structural, i.e. when unemployment in the country meets the natural standard. Growth of unemployment in Kazakhstan is considered as a result of world financial crisis. It is possible to agree with this statement, but only partly. The actual unemployment rate in the country is much higher, than official data. In Kazakhstan there is such indicator, as self-occupied, making nearly a third of all manpower. These are people without the future. They can't count on normal pension, don't use any social benefits, and count only on the forces. Therefore, speaking about unemployment, it is impossible to forget and about this category of the Kazakhstan people. If to speak about influence of world crisis on unemployment growth, it is necessary to accent more accurately separate aspects of this paramount problem. Reduction of number taken in bank structures and housing construction, and also in other organizations which are connected with these spheres, already happened. In certain degree employment in small business is stabilized. The part from them went to "shadow" sector, joined ranks of the self-busy. If government actions within an anti-crisis plan are effective, further reduction taken in these spheres won't happen. At the same time, for determination of unemployment when there is a reduction in production and the part-time employment of workers on labor market practices, it is necessary to trace the hidden unemployment. So, the number of the unemployed in September, 2012, by an assessment, made 475,3 thousand people, rate of unemployment – 5,3 %. Officially for the end of September, 2012 are registered in bodies of employment of the Ministry of Labour and Social Protection of the population of the Republic of Kazakhstan – 54,7 thousand people (without the faces included in structure of participants "Programs of employment 2020"). The share of the registered unemployed made 0,6 % of economically active population (in September, 2011 – 0,9 %). By an assessment, in September, 2012 level of the hidden unemployment made 0,3% of economically of active population [1]. Thus, in a result of conducted research we found out that frictional and structural unemployment do not pose threat for state development while emergence of the voluntary hidden and obvious unemployment constitute real danger to statehood bases. The reason of it as it was already told, unwillingness of a certain family of

citizens to work in connection with the psychological installations (such as the overestimated or underestimated levels of a self-assessment, claims, etc.). Correction of behavior of this type of citizens represents an important socio-political problem and makes the purpose of our research. Reaction to the obvious and hidden unemployment, instability psychological and state in the country is formation of a marginal segment of the population. The marginal, the marginal person, marginal element (from armor. margo - edge) - the person who is on border of various social groups, systems, cultures and coming influence their norms contradicting each other, values, etc. Marginality (late lat. marginali – being on the edge) - the sociological concept designating a intermediate, «frontier» provisions of the person between any social groups that leaves a certain mark on its mentality. This concept appeared in the American sociology in the 1920th for designation of a situation of not adaptation of immigrants to new social conditions [4]. Marginal group of people – the group rejecting certain values and traditions of that culture in which this group approving own system of norms and values. Process of marginalization goes on two vectors: 1 «definition» it is taken out by society concerning other individuals and the groups which are atypical or offering to other interpretation of reality; 2 «self-determination» individuals and groups as marginal.

1) Marginality from the outside: it is attributed by society. These processes are described through the terms «not typicalness marking», «hanging of labels». Society attributes to the individual, group, the phenomenon the status «marginal» that means construction of barriers to integration of strangers into society. The thought that deviation is created by society is rather widespread in modern sociological tradition. «Social groups create deviation, creating the rules which violation makes deviation, applying these rules to certain individuals and pasting on them a label of outsiders». The branding of the individual has important consequences concerning further social participation and self-image of this individual. So «social exception» as process of violation of the rights, restriction of access to the vital resources has in the basic idea that these individuals and groups «not such, as all», therefore, can't use all completeness of the rights their status has to be especially stipulated. For implementation of process of marginalization necessary the subject who puts «diagnosis» concerning individuals and groups, takes out the «definition» concerning their typicalness or discrepancy to norm. Usually these subjects become agents of social norms: journalists, ideologists, scientists, doctors, and teachers. Following step «definition» becomes property of public opinion. Further refusal follows "marginal" in social integration. We will note that it is "soft" refusal concerning marginal groups seldom applied power decisions such as physical destruction, imprisonment or compulsory treatment. The subject of designing is not interested in a complete elimination of group of social and economic, political and socio cultural connections. Changes concern situation and a role of these groups. In particular, attributing of the marginal status gives the chance to the subject to demand designing an impersonation at sharp decrease in the social status of «marginal», «expenses» from the agent of social norm. Thus, main result of designing of marginality «outside» these are artificially created barriers for social integration, loss from «mainstream», «forget», conceptual «not notice» of marginal groups.

2) Marginality from within: self-identification. This process can go as independent; to go parallel to attributing of the marginal status from the outside; to be a consequence of receiving a label of the outcast. Marginal self-identification is based on earlier allocated criteria feeling of own discrepancy «norm» and producing other definitions of reality. Typical reactions to imposing of the marginal status are in one cases internalization of the «marginal» status when «diagnosis» becomes subjectively real for the person. Then there is sense of guilt, acceptance of the «therapeutic» measures directed on integration into society, and «return to a normality» brings considerable subjective satisfaction. Other type of reaction to «branding» - diagnosis denial, declaring of «peculiarity» or aspiration to situation redefinition.

3) Deviation. It is connected with accumulation «negative energy», which or is destructive for members of sub society, or is splashed out in «big society» in the form of violence, uncontrollable actions. Examples of it are in the first case so-called destructive religious cults, in the second various organizations of nazi sense.

4) Integration. Earlier marginal, the group gradually wins strong social positions, her point of view, and its definition of reality gradually become standard. Marginal of this type are pioneers, reformers, conductors of new social norms, the directions in art; new styles also always pass a marginality stage before becoming property of the majority. Here is important the mechanism of formation of public opinion and agents of its change, according to E. Noel-Noyman, those who aren't afraid of isolation, capable against «silence spirals» to express the opinion opposite to official (standard). These people of special type, for who «indignation of the public is better, than absence of attention» [7].

Analyzing all listed conditions «formation» of marginal, we divide some groups of «marginal», which are investigated by us from the point of view of further correction of their behavior. Therefore, first, it is a class «voluntary unemployed», about which there was a speech in the previous chapter. The marginality of this class occurs at the expense of an internal marginality, i.e. self-identifications of as jobless, incapable of work or not needing it, a priori. Secondly, class «believers», doing their outcasts in extreme manifestations of religious eagerness by means of deviation. And, thirdly, we allocate a class «student's youth», as group which on a joint of various cultures and values, i.e. in it connect as the traditions transferred parents and imparted in educational institutions, and received from age-mates. All presented groups are investigated by us by means of a questionnaire «Semantic basic installations» (SBI) (adaptation by A.D. Ishkov and N. G. Miloradova of a questionnaire «Dysfunctional scale» of D. Burns) [6] and O. Potyomkina's questionnaire [7]. Also conducted sociological survey among believers of the city of Almaty. Besides, was made associative experiment among pupils of initial classes in Semey for identification of language concepts. As a result of the carried-out questioning we plan identification of the main basic semantic installations of the population in the given focus groups with further correction of behavior. Besides a basis of such correction, in our opinion, is change of lan-

guage consciousness through social and psychological installations. The majority of researches of psychological problems of the unemployed belong to foreign authors, as far as in our country the problem of unemployment is rather "young". The considerable part of these researches is concentrated on "phasic models" individual reactions to unemployment (P. Eisenberg, P. Lazarsfeld, H. Kaufman, Lavier, Harrison, L. Peltzman) and morally mental condition of the unemployed is not static. It undergoes considerable changes defined, first of all lasting stay without work. In process of increase in duration of unemployment a change of moods of its victims - from «optimistic» to «pessimistic» and «fatalism». Besides, some authors when studying this problem considered such aspects as influence of unemployment on health (S. Manila, E. Lahelma, M. Brenner), behavioural reactions (M. Jahoda, Brinkmann, D. Brehm, R. Lazarus, D. Feldman, L. Wangard), psychology and pedagogical aspects have mentioned Barnes, D. mower, E. Eckerle and etc. The Russian psychologists show interest to psychological problems of unemployment and stop on studying of its separate aspects. Touched problems of the identity of the employment which was in crisis (A.N. Demin), features of a self-assessment, self-updating problems, self-control of the unemployed (A.N. Kolobkova, T.S. Chuykov, V.A. Solntsev). Psychology and pedagogical aspects of unemployment were considered by such authors as Z.G. Gadzhinskaya, G. I. Osadchaya, Z.T. Golenkova. [2] Owing to researches of modern psychologists it is possible to allocate a number of features of the unemployed, such as the increased uneasiness, decrease in activity in search of job, perception of a situation of employment initially as unsuccessful and avoiding, the majority of events is result of a case, dissatisfaction with the situation. At the unemployed on the first places in system of values health, self-confidence, love, for them own physical and mental state is very significant, internal harmony, freedom from contradictions and doubts, spiritual and physical proximity with darling (data are provided for persons of young age). On the last places beauty of the nature, creativity and happiness of others, i.e. experience fine in the nature and art, possibility of creative activity, welfare, development and improvement of other people are considered as less important. It is necessary to notice that extent of realization of the specified values is low, the unemployed strive to full harmony, but live in a condition of the conflict because of impossibility of its achievement. The specified values are indicative also that interesting work on importance takes the fourth place among. For the unemployed the well-known principle is "there was the health, all the rest will be put". It is undoubted that all this influences their activity in search of job, smaller orientation to creativity in activity. Ways of achievement of the objectives also with some features. To first place come out good breeding, accuracy, responsibility. Good manners are considered as the most acceptable means of achievement, ability to keep in order a thing, order in business, call of duty, ability to keep the word. On the last places tolerance, irreconcilability to shortcomings, high inquiries, as less important are considered ability to forgive themselves and another their mistakes and delusion, to coordinate the views and opinions with views and opinions of others, high requirements to life and high claims. Not really high rating differ the education, self-checking which actually are more effective in search of job [12]. A number of authors emphasize that fact, that the system of the relations of the unemployed to various aspects of crisis of employment is characterized by primary dependence on external conditions and subjective localization of responsibility for unemployment and employment on external circumstances and other people. For the unemployed is characteristic extra punitive reaction where leaders are a resentment and a deceive. Thus the lack of own activity, lack of experience, inability to impress favorably the employer is ignored. In spite of the fact that the most actual at the unemployed is the material requirement, work, as a rule, is not perceived by them as the main way of satisfaction of these requirements. From the point of view of the majority of the unemployed work is necessary rather for satisfaction of requirements for self-updating that is expressed in domination in work of interest, success, public advantage and sense. In spite of the fact that the most actual at the unemployed is the material requirement, work, as a rule, isn't perceived by them as the main way of satisfaction of these requirements. From the point of view of the majority of the unemployed work is necessary rather for satisfaction of requirements for self-updating that is expressed in domination in work of interest, success, public advantage and sense. Ideas of the unemployed of opportunities of employment are adequate to a market situation, though are incomplete and connected, first, with increase of own activity, the second, with retraining and professional development. However actions of the majority of the unemployed on search of job are characterized by aspiration to spend the minimum efforts that is expressed in restriction of ways of search only by reading announcements and the address to acquaintances. Thus final efficiency of actions on job search is not taken into consideration. The system of the relations of the unemployed to crisis of employment is steady education, and, most likely, is connected with specific features. Features of system of the relations of the unemployed can lead to emotional and personal disadaptation of the unemployed; to difficulties in the course search of job and employment. The unemployed and busy individuals significantly differ on a number of personal figs. The probability of loss of work is higher for the individuals having accent of character of gipertensy, closed, depressive and probably cycloid type, and also for the people who are in a depression. These personal features are risk factor of unemployment. On the contrary, lines of pedantic and hypochondriac type of an accentuation can be considered as the factors stabilizing employment. The personal lines influencing duration of unemployment, are an hypochondriac and pedantic warehouse of the personality. If individuals with such lines of the personality become the unemployed, probability of that they the chronic unemployed become higher, than for other types of the personality. The considerable part of the unemployed has limited adaptive opportunities because of frustration of the personality and an adverse emotional state. Development of crisis of employment in time leads to strengthening of depressive, psychasthenic and hypochondriac symptomatology. It leads to deepening of disadaptation and increase of level of stress. At part of individuals observed tendency to restriction of social contacts and isolation [3, 9, 11].

Together with psychological characteristics of the identity of the unemployed changes also their concept sphere that will be considered in the subsequent sections.

REFERENCES

1. Информационное агентство Zakon.kz. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/>.
2. Baskakova, I. L. Practicum on psycholinguistics. Manual for students of pedagogical and liberal arts colleges / I. L. Baskakova, V. P. Glukhov. – P. 170.
3. Bendyukov, M. A. Psikhologiya of professional crisis at the unemployed : Abstract doct. disser. / M. A. Bendyukov // in the specialty 19.00.03 – work psychology, engineering psychology, ergonomics (psychological sciences). – St. Petersburg, 2009.
4. Melnikova, N. E. Fenomen of a marginality in system of culture: social and philosophical analysis / N. E. Melnikova. – Autoref dis. ... cand. phil. 2007. – P. 137.
5. Methodical recommendations about determination of number of jobless and independently busy population in the Republic of Kazakhstan. – Astana, 2011.
6. Miloradova, N. G. Psychology and pedagogics: Textbook / N. G. Miloradova. – M. : Gardarika, 2007. – P. 174–180.
7. Popova, I. P. Evolution of concept of a marginality in the history of sociology / I. P. Popova // Marginality in modern Russia: collective monograph. – M. : MONF, 2010. – P. 71–94.
8. Raygorodsky, I. Practical psychodiagnostics. Techniques and tests / I. Raygorodsky // Manual. – 2007. – P. 560.
9. Rudakova, A. V. Kognitologiya and cognitive linguistics / A. V. Rudakova. – Voronezh, 2002. – P. 69.
10. Russian political encyclopedia. – M., 2009. – 888 p.
11. Satieva, Sh. Signal Perspektywy rozwoju badan naukowych w 21 wieku» / Sh. Satieva. // 27.02-28.02.2013 Conference. – P. 80–89
12. Shirobokov, D. P. Psychological portrait of the modern unemployed / D. P. Shirobokov, I. C. Yakimanskaya // Psychological newspaper. – Orenburg, 1998. – P. 10.

Материал поступил в редакцию 23.10.14.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ НЕОБХОДИМОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ш.А. Амирбеков¹, Ш.С. Сатиева², А.А. Рамазан³

¹ доктор политических наук, профессор, ² кандидат психологических наук, профессор,

³ доктор филологических наук, профессор

Государственный университет имени Шакарима (Семей) Казахстан

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию актуальных причин необходимости социальной и политической коррекции поведения граждан и роста безработицы в Казахстане. Полученные данные позволяют нам рекомендовать составленную программу в качестве действенного средства развития мирового финансового кризиса. В результате проводимого исследования авторы выяснили, что фрикционная и структурная безработицы не представляют угрозы для развития государства, в то время как возникновение добровольной скрытой и явной безработицы представляют реальную опасность для основ государственности. Коррекция поведения данного типа граждан представляет собой важную социально-политическую проблему и составляет цель исследования.

Ключевые слова: социальный портрет, безработица, политическая коррекция, исследования, причина, поведение, коррекция, ценности, мотивация, результат.

УДК 159.9.07

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОНИМАНИЯ ЛЮБВИ У ЖЕНЩИН В ЮНОШЕСКОМ И ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ

Ю.П. Воробьева¹, Н.И. Хохлова²

¹ студент, ² кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития
Сургутский государственный университет Ханты-Мансийского округа – Югры, Россия

***Аннотация.** В данной статье рассмотрены теоретические аспекты понятия «любовь» через призму философского, психологического видений. Проанализированы психоаналитические теории личности. В рамках контент-аналитического исследования, проведённого с женщинами юношеского и зрелого возраста, представлены результаты специфического отношения к любви той или иной возрастной группы.*

***Ключевые слова:** «Любовь», бихевиористические взгляды, гуманистические теории, контент-анализ, здравомыслящий человек, эмоциональная сфера, либидо, психическая энергия, психоаналитические теории.*

На языке психологии, любовь – это высокая степень эмоционально положительного отношения, выделяющего его объект среди других и помещающего его в центр жизненных потребностей и интересов субъекта [4].

Феномен любви беспокоил умы ученых на протяжении различных исторических рубежей.

Впервые понимание любви начало рассматриваться философами Античности. Так, Платон [3] увидел в любви особую божественную силу, помогающую человеку преодолевать свое земное несовершенство. Он полагал, что любовь сделает человека духовно возвышенным. Аристотель искал в любви, прежде всего пользу – для человека, семьи, общества. И в семье, например, целью любви полагает дружбу. Августин разъяснял, что есть два вида любви: земная (плотская), а другая – святая любовь, возвышающая людей до небесных высот; при этом он указывал, что любовь должна составлять основу жизни всех людей и служить им главным стимулом в познании смысла мира и его первопричины. [3]

«Любовь» в эпоху Возрождения была возведена во всепроникающую космическую силу, которая делает человека непобедимым.

В XVII–XVIII вв. происходят существенные изменения в отношении к любви и ее оценки.

В истории философских размышлений о любви, ее смысле и назначении в истории человечества особая роль принадлежит философам XVIII–XIX вв. И. Кант был уверен, что любовь играет первостепенную роль в судьбе человека, т. к. «когда дело касается выполнения долга, а не просто представления о нем, когда речь идет о субъективной основе действия, в первую очередь определяющей, как поступит человек (в отличие от объективной стороны, диктующей, как он должен поступить), то именно любовь, свободно включающая волю другого в свои максимы, необходимо дополняет несовершенство человеческой природы и принуждает к тому, что разум предписывает в качестве закона» [1].

Макс Шелер в своей работе «Любовь и знание» определял, что «порядок любви», это такой порядок, согласно которому человек уважает этические ценности и соотносит с ними свое поведение, является самой значительной индивидуальной отличительной чертой его личности.

В развитии любви одного человека к другому наблюдается определенная периодизация. Любопытное описание любви и её развития, даёт Стендаль [6]. Он выделяет четыре рода любви: любовь-страсть, любовь-влечение, физическую любовь, любовь-тщеславие и представляет генезис любви следующим образом: восхищение; наслаждение; надежда; зарождение; первая кристаллизация; сомнение; вторая кристаллизация.

Таким образом, обобщая взгляды философов, можно сказать, что любовь играет важную, чуть ли не первостепенную роль в жизни человека. Она возносит его, побуждает к совершенствованию.

Своеобразное продолжение такого понимания любви было в некоторых психологических направлениях.

По мнению бихевиористов, «общие законы, контролирующие реакции мысли и действия, контролируют также и реакции чувств». Симпатию, привязанность, материнскую любовь, а также мужество, радость они относили к инстинктам эмоциональных реакций, на которых «в значительной мере основывается общественная жизнь. Они настолько ценны, что не должны быть утеряны вследствие невнимания к ним или благодаря небрежному воспитанию» [7, с. 188]. Отмечали, что наши чувства согласуются с нашим поведением – «проявление любви порождает любовь» [7].

В психоанализе, основоположником которого является З. Фрейд, любовь – либидо, психическая энергия, лежащая в основе всех сексуальных проявлений человека инстинктивная сила, близкая к сексуальным инстинктам и противоположная инстинктам самосохранения. В поздних работах любовь рассматривается как привязанность, которая формируется в первые годы жизни и базируется на инстинкте самосохранения; в основе данной привязанности лежит благодарность, которую ребенок испытывает к матери. Последователь З. Фрейда – К. Г. Юнг интерпретировал любовь как возвращение в коллективное бессознательное, способ достижения самости (единства, гармонии, целостности) путем интеграции различных аспектов души человека.

В индивидуальной теории личности А. Адлера любовь рассматривается как элемент социального чувства, одна из трех жизненных задач человека (наряду с социальной и профессиональной), для успешного решения которой необходимо равноправие партнеров и полная самореализация личности каждого из них.

В логике гуманистических теорий, в частности теории самоактуализации А. Г. Маслоу, считалось, что объективное определение любви невозможно, это субъективный феномен, описание которого должно быть феноменологическим.

С точки зрения Эриха Фромма, любовь – это единение при условии сохранения собственной целостности, индивидуальности, это сила, которая объединяет его с другими. Любовь помогает ему преодолеть чувство изоляции и одиночества, при этом позволяя ему оставаться самим собой и сохранять свою целостность. В своей работе «Искусство любить» [8], он говорил о том, что способность любить тесно связана с отношением человека к миру вообще, а не только к одному «объекту» любви. Поэтому любовь – это установка, ориентация характера.

Итак, в психологии существуют различные подходы к осмыслению понятия «любовь». Представители психоаналитических теорий впервые сделали любовь предметом психологического анализа, осветили влияние переживаний детства и родителей на формирование способности любить и быть любимым, выделили бессознательный компонент любви и отметили роль бессознательного в любовных отношениях. Бихевиористический подход игнорирует субъект – субъектную природу близких отношений, не учитывает влияние социального контекста.

Зарубежные социально-психологические теории любви, акцентируя внимание на типах и стадиях любви. В отечественной психологии понятие «любовь» не становится предметом обсуждения. Все, что не изучалось научными методами, традиционно относилось в этот период к сфере философии, поэтому работ по философии любви в советский период больше, чем по психологии.

Данная тема занимает и привлекает внимание разных возрастных групп, поэтому актуальность проблемы исследования эмоциональной сферы и взаимоотношений между мужчиной и женщиной обуславливается в частности возрастными особенностями, которые характерны для женщин юношеского и зрелого возраста, и которые в свою очередь определяют отношение к любви, являющейся одним из основополагающих аспектов этих взаимоотношений.

В 2013 году на базе ГБОУ ВПО «Сургутского государственного университета Ханты-Мансийского округа – Югры» было проведено исследование с женщинами юношеского и зрелого возраста. Целью исследования было сравнить понимание любви в юношеском и зрелом возрасте. Для достижения цели в ходе исследования нами была поставлена задача использовать контент-аналитическое исследование с целью определения специфики отношения к любви у женщин зрелого возраста и у девушек юношеского возраста.

Нами были сформулированы гипотезы:

1. Мы предполагаем, что у женщин зрелого возраста и у девушек юношеского возраста мнения относительно высказывания «Любовь свойственна только здравомыслящему человеку» будут различны. Женщины зрелого возраста будут согласны с высказыванием, а девушки юношеского возраста – не согласны.

2. Мы предполагаем, что у женщин зрелого возраста понятие о любви зрело и устойчиво, а у девушек юношеского возраста носит наивный, неопределенный характер.

В понятие зрелой любви мы вложили определенный смысл того, что это любовь, ориентированная на поддержку, заботу, и одновременно на независимое развитие обоих партнеров как личностей.

Любви в юношеском возрасте мы приписывали неопределенный характер, рассматривая ее как инфантильное чувство, направленное на удовлетворение своих желаний, без ориентации на будущее, наблюдается отсутствие стратегии в собственном будущем женщины.

В данном исследовании принимало участие 15 респондентов, в составе 7 девушек юношеского возраста (19–21 года) и 6 женщин зрелого возраста (36–45 лет).

Мы определили основные этапы проведения контент-анализа (по Дмитриеву И.) [2]:

1. Выбор информационных источников.

Для анализа мы использовали сочинения-размышления относительно тезиса.

В качестве тезиса мы выбрали высказывание Эпиктета: «Любовь свойственна только здравомыслящему человеку». Данное высказывание выбрано нами, исходя из того, что размышления респондентов позволяют выявить их отношение к любви, насколько зрелое, обдуманное, либо легкомысленное значение вкладывают в это понятие.

2. Определение смысловых единиц анализа.

В соответствии с поставленной проблемой выбирается основной объект контент-аналитического исследования. В нашем случае – это понятие любви.

А другой смысловой единицей стала тема, представленная в пересечении между здравым смыслом и любовью.

3. Интерпретация результатов контент-анализа.

В ходе выполнения контент-анализа составляется калибровочная таблица, в которую заносятся выделенные заранее признаки-индикаторы выбранных смысловых единиц, обнаруженных в тексте.

Мы ограничивались сочинениями испытуемых, поэтому единицы выделены в соответствии с содержанием сочинений.

Примером выделения подкатегории – умение размышлять и рассуждать, может служить данное высказывание, взятое из сочинения респондентки: «Только здравомыслящие люди, пытаются объяснить себе, что происходит в их сердце и душе... И уж если после долгих размышлений человек все-таки называет это состояние любовью, значит так и есть» (Александра, 41).

Следующая категория – любовь к родителям, любви родителей к детям, например: «Взять маму, папу и ребенка. Это и есть любовь, и есть что-то, какие-то чувства, которые их соединяют на определенном уровне» (Лина, 20).

После проведения контент-аналитического исследования, обобщая результаты сочинений, мы увидели, что 36,5 % женщин зрелого возраста согласились с высказыванием «Любовь свойственна только здравомыслящему человеку».

Таблица 1

Интерпретация понятия любви женщинами зрелого возраста

Подкатегории	Умением здраво размышлять	Умение решать совместно сложные проблемы	Умение трезво взглянуть на человека и осознанно выбрать спутника жизни	Умение быть способным не только брать, но и отдавать
%	10,5	5	10,5	10,5

В сочинениях респондентов встречается категория любви между мужчиной и женщиной при положительной степени оценки. Преобладают мнения, что чувство любви связано с умением здраво размышлять (10,5 %) и решать совместно сложные проблемы (5 %), с умением трезво взглянуть на человека и осознанно выбрать спутника жизни (10,5 %), и с умением быть способным не только брать, но и отдавать (10,5 %): «Иногда приходится чем-то жертвовать: временем, своими желаниями, свободой. Ради настоящей любви этим жертвовать не жалко».

Наибольшее количество женщин – 61 % – не согласились с высказыванием.

Наиболее часто встречается в сочинениях респондентов категория любви между мужчиной и женщиной (36,5 %) при положительной степени оценки. Несогласие объясняется тем, что понятие любви несовместимо с умением здраво размышлять (15 %) – «Мы, влюбившись безрассудно, слушаем только себя, свое сердце, но не слушаем разум»; что любовь – это чувство, при котором человек закрывает глаза на недостатки своего избранника и не способен трезво его оценить (10,5 %) – «Выбор спутника жизни должен быть осмыслен, но вряд ли 100 % молодых людей основываются на здоровом смысле и расчете на будущее»; что любовь требует самозабвенной самоотдачи (10,5 %). Также имели место быть мнения относительно того, что любовь заставляет совершать неординарные поступки (5 %), и любить, способны даже сумасшедшие люди (5 %).

Реже встречаются в сочинениях респондентов такие категории, как любовь между животными, любовь родителей к детям, любовь как преданность животного к человеку.

Обобщая результаты сочинений девушек юношеского возраста, мы увидели, что 28 % согласились с данным высказыванием.

Таблица 2

Интерпретация понятия любви женщинами юношеского возраста

Подкатегории	Умением здраво размышлять	Умение решать совместно сложные проблемы	Умение трезво взглянуть на человека и осознанно выбрать спутника жизни	Здравомыслие как состояние психики человека
%	12	4	8	4

В сочинениях респондентов встречается категория любви между мужчиной и женщиной. Согласие объясняется тем, что любовь – чувство серьезное и требует умения здраво рассуждать (12 %), например: «Когда человек набирается опыта, знаний, становится здравомыслящим, тогда он способен отличить истинные чувства от ненастоящих»; трезво оценивать своего избранника (8 %), с которым люди совместно решают сложные проблемы (4 %) например: «Человек окрылен так, что парит не беззаботно, а с достоинством принимая все тяготы и с умением решать их совместно»; и что, любовь не свойственна людям с неуравновешенной психикой (4 %), например: «Может ли психически больной, фактически неадекватный человек любить? Думаю, нет, поскольку такие люди в ней не нуждаются».

Наибольшее количество – 60,5 % – респондентов среди девушек не согласились с высказыванием. Часто встречается в сочинениях категория любви между мужчиной и женщиной (36,5 %). Несогласие проявляется в том, что любовь, по их мнению, «затмевает разум» и человек не способен ни на здравые рассуждения (4 %), ни трезво оценивать своего избранника и вполне сознательно делать выбор (9,5 %). Девушки описывают любовь как чувство сподвигающее на неординарные, неожиданные поступки (9,5 %) – «Мужчина должен совершать поступки, которые покорят женщину. И здравый смысл будет ему мешать», и считают, что любовь свойственна всем, независимо от склада ума (9,5 %).

Реже встречаются в сочинениях респондентов такие категории, как родительская любовь и любовь детей к родителям.

Таблица 3

Сравнение интерпретации понятия любви женщинами зрелого и юношеского возраста

Подкатегории	Умение здраво размышлять	Умение решать совместно сложные проблемы	Умение трезво взглянуть на человека и выбрать спутника жизни	Любовь как чувство, подвигающее на неординарные поступки
Ж	10,5%	5%	10,5%	5%
Д	12%	4%	8%	9,5%

Итак, делая выводы из проведенного исследования, можно сказать, что гипотеза о том, что женщины зрелого возраста будут согласны с высказыванием «Любовь свойственна только здравомыслящему человеку», а девушки юношеского возраста будут не согласны – не подтвердилась.

Результаты в двух группах статистически достоверно не различаются по критерию Стьюдента ($p \leq 0,05$) относительно позиции «не согласие с предлагаемым высказыванием», но статистически достоверно различаются по позиции «согласие с высказыванием» ($p \geq 0,01$):

36,5 % женщин согласились с высказыванием, а 61 % – не согласились;

28 % девушек согласились с высказыванием, а 60,5 % – не согласились.

Девушки, как и предполагалось, в большинстве оказались не согласны с высказыванием в силу своего неопределенного, эмоционального понимания любви, а у женщин не удалось получить предполагаемые результаты. Вторая гипотеза о том, что у женщин зрелого возраста понятие о любви зрело и устойчиво, а у девушек юношеского возраста – носит наивный, неопределенный характер – не в полной мере нашла подтверждения.

Предполагалось, что женщины будут определять любовь как чувство укоренившееся, крепкое и глубокое. Однако большинство определяли любовь как чувство легкое, романтическое и таинственное. Это связано с тем, что в своих сочинениях женщины больше описывали любовь как первое чувство, которое свойственно юношескому романтизму. Возможно, возврат к юношеству обусловлен тем, что развитие личности в зрелом возрасте продолжается во многом благодаря проживанию чувств собственных детей и таким образом, ставя себя на место своего ребенка, либо это можно рассматривать как проявление генеративности (у большинства опрошенных дети юношеского возраста), которая рассматривается прежде всего, как заинтересованность в руководстве следующим поколением, сосредоточением родительской ответственности [5], что зачастую приводит к идеализации своих переживаний.

У девушек, как предполагалось, понятие любви будет с оттенком наивности, восторженности. У большинства девушек в сочинениях можно было отметить склонность к мечтательности и эфемерности. Однако, стоит отметить, что были сочинения, где любви придавали значение первостепенного, глубокого и надежного чувства. Примером того может послужить следующее высказывание: «Потому что любовь – это чувство крепкое, построенное на здравых суждениях и искренних побуждениях» (Катя, 20).

Следует отметить, что, несмотря на наивное, восторженное отношение к любви в двух группах, существует значимое различие относительно действенного аспекта: «Любовь как чувство, подвигающее на неординарные поступки» (см. последний столбик в таблице №3). Данный факт в группе женщин свидетельствует о диссонансе воображаемого и деятельного. О своей эмоциональной сфере можно говорить как угодно, но свершение действий – это результата иных умозаключений. Такого рода противоречия фиксировались в большинстве случаев только в группе женщин и не наблюдалось в сочинениях юношеской группы, что косвенно может подтверждать вторую гипотезу.

Стоит обратить внимание на то, что в сочинениях по данному высказыванию респонденты рассматривали не только любовь между мужчиной и женщиной, но и любовь животных, родительскую любовь и любовь детей к родителям, что свидетельствует об актуальном контексте понимания любви, что значимо для респондентов на данный период. Интересно то, что ни у кого в сочинении не описывалась любовь к себе. Возможно, существующий стереотип: «эгоизм, самолюбие – не приемлемо» – актуален для наших респондентов. Вспоминаются слова Э. Фромма: «Установка на любовь к себе обнаруживается у всех, кто способен любить других» [8].

Конечно, мы только коснулись проблематики исследования любви. В дальнейшем важно более основательно рассмотреть ценностно-смысловую сферу людей исследуемых возрастных групп, рассмотреть линию индивидуального развития и формирования чувства любви в контексте социальной ситуации развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Истоки и смысл любви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://progs-school.ru>.
2. Контент-анализ: сущность, задачи, процедуры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psyfactor.org/lib/k-a.htm>.
3. Любовь (в философии). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.wikiznanie.ru/ru>.

4. Психологический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psychologist.ru.-> Психологический словарь.
5. Сапогова, Е. Е. Психология развития человека: учеб. пособие / Е. Е. Сапогова – М. : Изд-во Аспект Пресс, 2005.
6. Стендаль. О любви. Собр. Соч. в 12 т. / Стендаль. – т. 7. – М., 1978.
7. Уотсон, Дж. Б. Психология как наука о поведении: учеб. пособие / Э. Торндайк, Дж. Б. Уотсон. – М. : «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. – 704 с.
8. Фромм, Э. Искусство любить. [Электронный ресурс]. / Э. Фромм. – Режим доступа: http://www.libok.net/writer/5884/kniga/17954/fromm_erih/iskusstvo_lyubit.

Материал поступил в редакцию 24.12.14.

RESEARCH OF WOMEN UNDERSTANDING OF LOVE IN YOUTH AND MATURE AGE

Yu.P. Vorobyeva¹, N.I. Khokhlova²

¹ Student, ² Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Developmental Psychology
Surgut State University, Russia

Abstract. *Theoretical aspects of the concept "love" through the philosophical prism and psychological visions are examined in the present article. Psychoanalytic theories of the personality are analyzed. In the framework of content-analytical study, which are carried out among women of youth and mature age, the results of the specific attitude towards love in one or another age group are presented.*

Keywords: *"Love", behavioral views, humanistic theories, content analysis, sane person, emotional sphere, libido, mental energy, psychoanalytic theories.*

УДК 159.9.075

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ СТАТУСНЫХ ГРУПП ВПЕРВЫЕ ОСУЖДЕННЫХ, НАХОДЯЩИХСЯ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УСЛОВИЯХ, НА СТРУКТУРУ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

О.Б. Пашкевич, адъюнкт

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказания России (Рязань), Россия

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются результаты проведенного исследования о влиянии ключевых личностных характеристик впервые осужденных, относящихся к различным стратификационным группам, принятых в тюремной субкультуре, на развитие межличностных взаимоотношений представителей этих групп. Приводится анализ различий между статусными группами впервые осужденных.*

***Ключевые слова:** впервые осужденные, статусные группы, межличностное общение, личностные особенности.*

Многие исследователи и практические работники указывают на то, что личность впервые осужденного наиболее подвержена различным, и к сожалению, в большей части негативным изменениям. Безусловно, большое влияние на происходящие изменения оказывает та микросреда, в которой находится каждый осужденный в условиях ограничения свободы. Среда пенитенциарных учреждений зачастую подменяет впервые осужденным их привычные устои, нормы и ценности на те, которые считаются правильными, исходя из принятой тюремной субкультуры. Тюремная субкультура выполняет такие функции как: стратификационная, поведенческая, коммуникативная и др. Данная субкультура осужденных является основой в местах ограничения свободы. Разделение впервые осужденных по стратам не отличается от общепринятых разделений, принятых в тюремной субкультуре. Это такие категории как: осужденные, пропагандирующие преступный образ жизни и не подчиняющиеся правилам распорядка в исправительном учреждении; осужденные, идущие на контакт с представителями администрации и соблюдающие нормы поведения в ИУ; осужденные, придерживающиеся нейтральной позиции, и осужденные, пренебрегаемые всеми вышеперечисленными группами. Соответственно, взаимоотношения между всеми статусными группами носят преимущественно конфликтный характер. Система межличностных отношений осужденных также представлена официальной (формальной) и неофициальной (неформальной) структурой. Неофициальная структура складывается на основе межличностных отношений, возникающих стихийно на почве общности тех или иных ценностей, норм, интересов, а также симпатий и антипатий [3].

Каждый осужденный привносит в микросреду свои ожидания, цели, настроения, мнения, поэтому в местах лишения свободы, самоорганизация носит массовый характер, в нее вовлекаются все [1]. Каждая роль диктует нормы поведения, на основании которых личность занимает то или иное положение в группе. Знание криминальной субкультуры позволяет практическим работникам глубоко проникнуть в механизмы и закономерности ее проявлений в среде осужденных и выбрать эффективные пути предупреждения криминализации преступников [2].

Анализ литературы показал, что отношения внутри малых групп осужденных, различающихся по критерию социально-ролевого статуса, а также межгрупповые отношения в среде осужденных, изучены в психологической науке в достаточном объеме. Но рассмотрение вопроса влияния различных личностных характеристик представителей статусных групп впервые осужденных на структуру межличностных отношений, в пенитенциарной психологии внимания практически не уделено. В данной работе мы попытаемся рассмотреть и проанализировать психологические факторы, определяющие межличностные отношения в среде впервые осужденных.

Цели исследования—доказать, что неофициальные социально-ролевые статусы группы, выстроенные жестким иерархическим способом, оказывают значительное влияние на личностные характеристики впервые осужденного, а именно: структуру его самоотношения и уровень притязаний, затрагивая глубинные индивидуальные особенности.

Методы и методики исследования:

В процессе исследования нами использовались общепринятые в психологии методы: анкетный опрос, наблюдение, беседа, тестирование. Методы статистической обработки данных: непараметрический критерий U-Манна-Уитни, корреляционный анализ данных.

Методики исследования: 1.«Методика диагностики межличностных отношений» Т. Лири (ДМО-яр); 2. «Методика исследования самоотношения» В.В. Столина (МИС); 3. «Методика оценки уровня притязаний личности» В. Гербачевского.

В исследовании принимали участие впервые осужденные, отбывающие наказание в Федеральном Казенном Учреждении Исправительной Колонии №14 общего режима г.Ангарска по Иркутской области в количестве 48 человек в возрасте от 18 до 24 лет. Все респонденты – мужчины.

Исследование проводилось в 3 этапа.

1) Подготовительный этап: на этом этапе формировались блоки методик для сбора эмпирического материала, уточнялась схема самого исследования.

2) На втором этапе осуществлялась непосредственно диагностика осужденных с помощью подобранных методик.

3) На третьем этапе производилась обработка полученных результатов, их анализ и интерпретация.

На подготовительном этапе все осужденные (48 человек) были разделены по ролевому статусу на 4 группы (по 12 человек в каждой):

- осужденные, принимающие правила распорядка ИУ и идущие на контакт с представителями администрации, в дальнейшем—ГА;
- отрицательно настроенные осужденные, пропагандирующие тюремные традиции, в дальнейшем—ГБ;
- нейтрально настроенные осужденные, в дальнейшем—ГМ;
- пренебрегаемые осужденные, в дальнейшем—ГП.

Итак, после количественной обработки результатов тестирования мы обратились к сравнению групп осужденных. Мы использовали один из методов математической обработки данных, а именно непараметрический критерий U-Манна-Уитни. В таблице 1 приведены те признаки, по которым обнаружилось значимые различия.

Как видно из таблицы, различия между группами ярко прослеживаются по самым разным сочетаниям признаков. В зависимости от того, какие статусные группы сравниваем между собой, мы получаем разный набор признаков, по которым в большей степени и выражены существующие различия между этими группами.

Таблица 1

Сравнение впервые осужденных, различных статусных групп по психологическим характеристикам

Методики	Пары сопоставляемых групп					
	1 ГА и ГБ	2 ГА и ГМ	3 ГА и ГП	4 ГБ и ГМ	5 ГБ и ГП	6 ГМ и ГП
Тест ДМО	1, 5,6 <u>2,4</u> -	3,7 <u>4,8</u> 2,6,	1,2,3,5,6 <u>4</u> -	1,2,3,5,6 - 7,8	1,2,3,5,6 - -	1,2,5,7,8 <u>6</u> -
Тест МИС	2 <u>9</u> 6,	- - 5,7	2,3,5,7,9 <u>6</u> 4	2 <u>9</u> 7	2,3,5,6,9 <u>7</u> 4	2,3,6 <u>5,8,9</u> -
Тест УП	6 <u>2</u> 10,11,15	- <u>3</u> 6	3,6 <u>4,15</u> 2	- - 3,6,15	3,4,6 <u>2,10,11</u> -	4,6,15 - 2,3

Примечание:

шрифтом **Ж** выделены признаки, по которым уровень значимости 0,1%;

шрифтом черта—1% уровень значимости; *курсивом*—5% уровень значимости.

Тест ДМО—«Методика диагностики межличностных отношений» Т. Лири.

Тест МИС—«Методика исследования самооотношения» В.В. Столина.

Тест УП—методика «Уровень притязаний» В. Гербачевского.

Расшифровка названий октантов методики ДМО по преобладающему типу межличностных отношений: 1. властный-лидирующий; 2. независимо-доминирующий; 3. прямолинейно-агрессивный; 4. недоверчивый-скептический; 5. покорно-застенчивый; 6. зависимый-послушный; 7. сотрудничающий-конвенциональный; 8. ответственно-великодушный.

По методике МИС: 1. открытость, 2. самоуверенность, 3. саморукводство, 4. отраженное самооотношение, 5. самооценность, 6. самопринятие, 7. самопривязанность, 8. внутренняя конфликтность, 9.самообвинение.

Компоненты мотивационной структуры по методике УП: 1. внутренний мотив; 2. познавательный мотив; 3. мотив избегания; 4. состязательный мотив; 5. мотив смены деятельности; 6. мотив самоуважения; 7. значимость результатов; 8. сложность заданий; 9. волевое усилие; 10. оценка уровня достигнутых результатов; 11. оценка своего потенциала; 12. намеченный уровень мобилизации усилий; 13. ожидаемый уровень мобилизации; 14. закономерность результатов; 15. инициативность.

При сопоставлении полученных результатов мы можем говорить о следующем. Во-первых, во всех методиках обнаруживаются различия в уровнях выраженности признаков между парами групп. Во-вторых, для каждой пары выделяется свой неповторимый набор характеристик, по которому одна группа отличается от другой. В-третьих, больше всего различий проявляется у группы пренебрегаемых со всеми остальными (столбцы 3,5 и 6), а больше всего сходства у групп «принимающих правила распорядка ИУ» и «нейтрально настроенных» осужденных, особенно по такому критерию, как самооотношение.

По-видимому, оценка собственного «Я» у выше обозначенных групп одинакова, а социальная позиция

разная. То есть установка на взаимодействие—это позиция осужденных, «принимающих правила распорядка исправительного учреждения и идущих на контакт с представителями администрации», и установка на нейтральное отношение к происходящему—у вторых. Особенно это заметно из-за отсутствия 1-го и 5-го октантов и характера различий по 3-му и 7-му октанту в первой строке и втором столбце таблицы: уровень выраженности лидерства—подчинения одинаков, а уровень агрессивности—сотрудничества больше всего различаются. При этом, можно отметить, что 1-й и 5-й октанты проявляют себя во всех других сочетаниях (первая строка таблицы). Следовательно, статусно-ролевые различия между группами впервые осужденных проявляются, прежде всего, во властно-лидерских устремлениях. Познавательный мотив и мотив самоуважения встречаются во всех статусных парах впервые осужденных, кроме пары «отрицательно настроенные осужденные—осужденные, принимающие правила, установленные сотрудниками администрации учреждения». Между этой парой можно отметить сходство в установках при решении поставленных задач. Они больше заинтересованы в результате, что в свою очередь помогает осужденным, находящимся в данной паре структурной паре добиться уважения к своей личности от других осужденных, исходя как раз от результата какого-либо действия. Мотивы избегания и состязательности проявляются во всех сочетаниях, кроме пары «отрицательно настроенные осужденные—осужденные, принимающие правила, установленные сотрудниками администрации учреждения», по-видимому, они не вступают в конкуренцию с другими осужденными, последние—из-за интереса к деятельности (труд, обучение, организации по интересам, общественная деятельность в ИУ), первые—из-за чувства превосходства над остальными. Исходя из проведенного анализа результатов, мы можем сказать, что в группе осужденных, «принимающих правила, установленные сотрудниками администрации исправительного учреждения», проявилась значимость межличностных отношений для активности осужденных этой группы, а также необходимость в опоре на внешние связи. В группе «отрицательно настроенные осужденные» ярко выражено стремление к независимости от внешних социальных связей с большей опорой на оценки себя и своих возможностей. Также прослеживается некоторое противоречивое отношение впервые осужденных данной группы к деятельности (труду): чем выше инициатива, тем выше самооценка, но и выше внутренний конфликт. Что, безусловно, является одним из наиболее отличительных особенностей представителей данной группы впервые осужденных в условиях ограничения свободы. Группа «нейтрально настроенных осужденных» по результатам показывает просоциальное поведение: сотрудничество, поддержку, ответственность за других, которые связались с мотивацией на результат и оценку потенциала, чем выше просоциальность, тем выше инициатива. Но интересна прямая связь 6-го октанта ДМО с самоуправодством: чем выше оценивает свое послушание впервые осужденный этой группы, тем больше он контролирует себя. Здесь выражается нежелание осужденных этой группы показать свою неуверенность и слабость.

В группе «пренебрегаемых осужденных» пять октантов из восьми теста ДМО связаны с набором признаков из других тестов, по шесть признаков из каждого. Хорошая структура, в центре которой стоит самопринятие, связывает состязательный мотив, волевое усилие и независимое поведение. Остальные парные связи также демонстрируют тот факт, что чем выше самооценка осужденного, тем больше усилий будет прилагать осужденный этой группы для самопроявления.

Стремление к лидерству порождает внутренний конфликт, этот результат дублирует предыдущие, очень трудно впервые осужденным этой группы проявлять активность. Таковы наиболее выраженные отличительные признаки, проявляющиеся в групповых отношениях у впервые осужденных, отличающихся по критерию социально-ролевого статуса.

Таким образом, проведенный анализ связей признаков, описывающих личностные и межличностные особенности впервые осужденных, включенных в разные статусно-ролевые группы, показал значительное внутригрупповое сходство и межгрупповое различие структур разных статусных групп впервые осужденных. Как мы можем видеть, распределения по группам в среде впервые осужденных всех групп построены на глубинных личностных тенденциях и очень сложны для какой-либо перестройки. Но при взаимодействии всех служб исправительных учреждений и влиянии воспитательного процесса на осужденных каждой из групп, зная их отличительные особенности, возможно простроить те коррекционные программы, которые смогут помочь осужденным как при адаптации к новым условиям в исправительных учреждениях, так и при ресоциализации. Полученные результаты данного исследования могут быть также использованы в психологических службах уголовно-исполнительной системы при осуществлении воспитательной работы с осужденными, с целью улучшения психологического климата и межличностных отношений осужденных в исправительных учреждениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зайцев, И. Формирование коллектива осужденных / И. Зайцев, М. Грищенко; М. : Изд-во «Взлет», 2002. — 413 с.
2. Сухов, А. Н. Социально-психологические явления в среде осужденных / А.Н. Сухов. — Рязань, Изд-во «Гром», 2003. — 127 с.
3. Ушатиков, А.И. Основы пенитенциарной психологии / А.И. Ушатиков; под ред. С.Н. Пономарева. — Рязань, Изд-во «Крот», 2001. — 324 с.

Материал поступил в редакцию 24.12.14.

**INFLUENCE OF THE PERSONAL CHARACTERISTICS OF REPRESENTATIVES
OF VARIOUS STATUS GROUPS CONDEMNED FOR THE FIRST TIME
WHO ARE IN PENITENTIARY CONDITIONS
ON THE STRUCTURE OF INTERPERSONAL RELATIONS**

O.B. Pashkevich, Adjunct

Academy of the Federal penitentiary service of Russia (Ryazan), Russia

***Abstract.** In this article there are the results of the research of the influence of the main personal characteristics of representatives of various status groups (accepted in the prison subculture) of persons sentenced for the first time to the deprivation of freedom on the interpersonal attitudes structure. The analysis of distinctions between status groups for the first time the condemned is provided.*

***Keywords:** persons sentenced for the first time, status group, interpersonal communication, personnel features.*

УДК 159.9.072:159.955.4-057.875

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МОТИВОВ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ

Е.А. Савельева-Рат, старший преподаватель кафедры психологии
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
ФГАОУВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Республика Крым, Россия

***Аннотация.** В статье представлены результаты психосемантического исследования мотивов личностно-профессионального развития будущих психологов. Описаны особенности мотивационной структуры студентов, обучающихся в трех разных вузах, реализующих различную образовательную парадигму (академическую, прагматическую и личностную (индивидуально-ориентированную)).*

***Ключевые слова:** личностно-профессиональное развитие, мотивационная структура студентов-психологов, образовательная парадигма, семантическое пространство.*

Постановка проблемы. В современной образовательной парадигме РФ определяющим аспектом является не просто развитие у студента профессиональных знаний, умений и навыков, а формирование его личности. Именно личность будущего специалиста с присущими ему характеристиками является результатом образовательного процесса [2]. Собственно, развитие личности в условиях современного образования заключается, прежде всего, в развитии системы ее потребностей и мотивов.

Личностно-профессиональное развитие трактуют как количественное и качественное изменение психологических характеристик личности, связанных с выполнением ею различных действий в процессе профессиональной деятельности [1]. Данный аспект является особенно важным в подготовке специалистов помогающей профессии – психологов, для которых личность является инструментом профессиональной деятельности. При этом вершиной развития личности профессионала является его профессиональное самосознание. Очевидную трудность представляют и способы психодиагностики базовых компонентов профессионализма будущих психологов.

Анализ последних исследований и публикаций. Традиционно в отечественной науке развитие профессиональной мотивации исследовалось в контексте учебной мотивации, либо профессиональной самореализации, при этом объектами изучения выступали мотивационная сфера личности и ее динамика (Л. И. Божович, В. Н. Дружинин, В. И. Ковалев и др.), учебные и профессиональные мотивы (Н. В. Комусова, Н. Пейсахов, М. Г. Рогов и др.), ценностные ориентации (Б. Г. Ананьев, М. Рокич и др.), профессиональная направленность (А. И. Гебос, А. К. Дусавицкий, Е. М. Иванова, В. Т. Лисовский, А. Ю. Панасюк и др.), готовность студентов к профессиональной деятельности (О. В. Айгистова, Е. Н. Ильина и др.), психолого-педагогические условия развития профессиональной мотивации студентов в процессе обучения в вузе (Н. А. Бакшаева, А. А. Вербицкий, Н. И. Мешков и др.). Анализ вышеперечисленных исследований позволяет нам осуществить следующий шаг в изучении проблемы развития профессиональной мотивации студентов и профессионального становления будущего специалиста.

Следует отметить, что психодиагностика мотивационной структуры личности, в том числе и личности студентов, требует максимально «чувствительных» средств. В этой связи наиболее полную информацию могут предоставить психосемантические методы. С помощью экспериментальных психосемантических методов осуществляется не привычное (номотетическое) описание личности в терминах общих, универсальных для всех людей признаков, а так называемое идеографическое описание на основе категорий, индивидуальных для данного конкретного человека. В психосемантических исследованиях личность представляет собой целостное пространство субъективных признаков. Важно, что психосемантические методы направлены, в первую очередь, не на диагностику устойчивых поведенческих черт личности, а на выявление динамичных ситуационно обусловленных особенностей сознания.

Психосемантика реализует принцип операционной аналогии между параметрами семантического пространства и категориальной структурой сознания. В психосемантике реализуется парадигма конструктивизма, где картина мира трактуется не как зеркальное отражение действительности, а как одна из возможных «пристрастных» культурно-исторических моделей мира, которую создает единый или коллективный субъект. В этом плане психосемантика стоит на позиции множественности возможных моделей мира [4].

Методический инструментарий экспериментальной психосемантики в наибольшей степени соответствует целям изучения личностно-профессионального развития, профессионального самосознания и позволяет содержательно описать различные аспекты видения человеком профессионального мира. В частности, отдельные аспекты вышеозначенной проблемы представлены в работах В. Ф. Петренко, М. В. Сокольской, И. Л. Соколомина и др. [4, 6, 7].

Изложение основного материала. Психосемантический анализ мотивов личностно-профессионального развития студентов-психологов проводился методом реконструкции субъективных семанти-

ческих пространств, применяемом в экспериментальной психосемантике.

В эмпирическом исследовании участвовали 264 студента 2-го и 5-го курсов трех вузов Республики Крым: из них 144 человека – студенты 2-го курса и 120 человек – студенты 5-го курса.

Первую группу испытуемых составили студенты вуза, характерной особенностью обучения которых является то, что содержание и методы его соответствуют академической парадигме, где основной акцент делается на формировании у студентов научного мировоззрения. Как отмечает В. А. Семиченко, «... работа в академической парадигме требует от преподавателя энциклопедических знаний, способности к научному поиску, постоянному проведению научных исследований, непрерывного повышения научного уровня» [5].

Во вторую группу испытуемых вошли студенты вуза, содержание и методы профессиональной подготовки которых были определены нами как соответствующие прагматической парадигме. «Работа в прагматической парадигме требует досконального знания конкретной сферы профессиональной деятельности, способности досконально осуществлять конкретные практические процедуры, демонстрировать студентам образцы профессионального мастерства» [5].

Третью группу испытуемых составили студенты вуза, которые вовлечены в образовательные условия инновационного типа, основной целью которых является личностно-профессиональное развитие, что соответствует личностной (индивидуально-ориентированной) парадигме, направленной, в первую очередь, на развитие механизмов самодетерминации и самореализации личности. «Работа в личностной парадигме обуславливает особые требования к личности самого преподавателя, его моральных качеств, умения в любой ситуации совладать со своими амбициями и психологическими защитами ради создания для студентов условия для личностного роста, требует в каждой ситуации процесса обучения относиться как к сложной моральной проблеме, отказываясь от стереотипов межличностного взаимодействия» [5].

В качестве психодиагностического инструмента для изучения актуальных мотивов деятельности студентов-психологов была использована методика В. Ф. Петренко. В экспериментальной процедуре косвенного шкалирования студентам предъявлялся список ситуаций, мотивы к которым требовалось атрибутировать на основании предложенного списка, близость или отдаленность (вероятность) которых определялась по 5-ти балльной шкале.

В результате факторизации данных «по предложенным мотивам» среди студентов-психологов 2-го курса 3-х вузов были выделены такие значимые факторы (см. табл. 1):

Таблица 1

Факторный рисунок мотивообразующих детерминант у студентов-психологов 2-го курса 3-х вузов

Вуз академической парадигмы	Вуз прагматической парадигмы	Вуз личностной (индивидуально-ориентированной) парадигмы
1-й фактор: желание вызвать восхищение (0,93), желание удивить (0,80), желание выделиться (быть непохожим на других) (0,73), стремление к похвале (0,71). 2-й фактор: стремление к самореализации (0,72), стремление к лидерству (0,79), потребность в самоутверждении (0,91), стремление к социальным достижениям (0,84). 3-й фактор: альтруизм (0,85), любовь к другому (0,79), желание помочь (0,68). 4-й фактор: зависть (-0,87), ревность (-0,78). 5-й фактор: потребность в понимании (-0,82), желание вызвать сочувствие (-0,75). 6-й фактор: подражание – делать так, как делают все (0,87), материальная заинтересованность (0,83), боязнь административных санкций (0,70).	1-й фактор: стремление к самореализации (0,87), стремление к социальным достижениям (0,74), честолюбие (0,74), карьеризм (0,72). 2-й фактор: любовь к другому (0,90), альтруизм (0,88), сопереживание (0,88), желание помочь (0,84). 3-й фактор: подхалимство (0,93). 4-й фактор: подражание (-0,88). 5-й фактор: боязнь быть непонятым (-0,79).	1-й фактор: стремление к самореализации (0,89), карьеризм (0,89), потребность в самоутверждении (0,88), стремление к социальным достижениям (0,87), стремление к лидерству (0,80), материальная заинтересованность (0,74), честолюбие (0,71). 2-й фактор: желание помочь (0,84), сопереживание (0,80), альтруизм (0,79). 3-й фактор: боязнь быть не понятым (0,76), подхалимство (0,74), потребность в одиночестве (-0,80). 4-й фактор: потребность в понимании (0,84), желание вызвать ответную симпатию (0,80). 5-й фактор: боязнь административных санкций (-0,92), желание вызвать сочувствие (-0,71).

Рассмотрим особенности мотивационной детерминации *студентов 2-х курсов 3-х вузов*. Как видно, в *вузе академической парадигмы* и в *вузе прагматической парадигмы* есть общая мотивационная переменная, формирующая отдельный частный фактор «альтруизм». Естественно предположить, что если речь идет о студентах-второкурсниках, то, скорее всего, альтруизм в данном случае выступает не столько профессионально сформированной мотивообразующей чертой характера или особенностью поведения, сколько личностно обусловленной характеристикой.

Еще важнее то, что главные (первые) факторы в обеих группах совпадают в своих основных чертах:

«желание общественного признания» и «стремление к личностной самореализации через профессиональное совершенствование». Столь ярко выраженное в собственной семантике сходство детерминант, задающих мотивационно-смысловой вектор личностно-профессиональных устремлений студентов-второкурсников, означает не что иное, как действительное существование реальных личностно, социально и профессионально обусловленных устремлений в соответствующей выборке, позволяющих констатировать следующий факт: профессию «психолог» выбирают молодые люди, стремящиеся реализовать себя в психосоциальном пространстве через социально приемлемую деятельность.

Как видно, по результатам факторного анализа студентов-психологов 2-х курсов обучения можно констатировать, что преобладающая мотивация на начальных этапах профессиональной подготовки вытекает из личностных установок, склонностей и устремлений, соответствующих социально приемлемым нормам самореализации.

Что касается частных факторов, то их отличия носят преимущественно ситуативный характер и, что еще существеннее, не относятся ни к содержанию обучения, ни к собственно личностным образованиям, поскольку выражено отражают специфику конкретной микроситуации в социуме (ср. «мотив зависти», «угодничество», «стремление быть не как все»), либо возрастных или индивидуальных особенностей конкретных множеств испытуемых. Ведь частные факторы, как уже неоднократно подчеркивалось, отражают не общие, а частные, окказиональные группы детерминант, появление которых зависит от сложившихся «здесь и сейчас» обстоятельств.

Результаты факторного анализа мотивационных побуждений *студентов 5-х курсов 3-х вузов* показали следующее (см. табл. 2).

Таблица 2

Факторный рисунок мотивообразующих детерминант у студентов-психологов 5-го курса 3-х вузов

Вуз академической парадигмы	Вуз прагматической парадигмы	Вуз личностной (индивидуально-ориентированной) парадигмы
1-й фактор: потребность в самоутверждении (0,78), стремление к самореализации (0,76), потребность в понимании (0,71). 2-й фактор: альтруизм (0,93), желание помочь (0,89), соперничество (0,83), любовь к другому (0,82), желание поделиться опытом (0,72). 3-й фактор: желание выделиться (0,87), желание удивить (0,87), желание вызвать восхищение (0,70). 4-й фактор (10,8%): боязнь быть непонятым (-0,75), потребность в одиночестве (-0,88). 5-й фактор: желание вызвать сочувствие (0,73). 6-й фактор (10,8%): ревность (0,72), карьеризм (0,71), стремление к знаниям (0,70).	1-й фактор: стремление к социальным достижениям (0,79), стремление вызвать ответную симпатию (0,77), стремление к похвале (0,71). 2-й фактор: потребность в самоутверждении (0,85), карьеризм (0,78), стремление к знаниям (0,76). 3-й фактор: стремление следовать внутренним убеждениям и принципам (0,71). 4-й фактор: боязнь административных санкций (0,82).	1-й фактор: желание удивить (0,90), желание вызвать восхищение (0,86), желание выделиться (0,85), потребность в самоутверждении (0,73), стремление к самореализации (0,71). 2-й фактор: альтруизм (0,92), желание помочь (0,83), любовь к другому (0,76), соперничество (0,75). 3-й фактор: карьеризм (0,92), стремление к социальным достижениям (0,71). 4-й фактор: желанием вызвать сочувствие (0,85), потребность в понимании (0,72). 5-й фактор: зависть (-0,77), ревность (-0,80).

Очевидным представляется то обстоятельство, что ценностно-смысловая и мотивационная составляющие как личностного, так и поведенческого аспектов жизнедеятельности студентов выпускных курсов, не может не быть результирующей многих составляющих, которые, в свою очередь, являются порождением всего комплекса воздействий на студента: обучения, учебной работы, практических занятий, содержания и задач самой профессии, системы складывающихся уже не просто личных, но коллегиальных отношений и т. п.

О чем же свидетельствуют факторные структуры, представляющие семантическое наполнение соответствующих детерминант? Как видно, во всех трех случаях среди частных факторов встречаются полные совпадения. Это факторные структуры «альтруизм» (*вуз личностной (индивидуально-ориентированной) парадигмы и вуз академической парадигмы*), «стремление к людям» (*вуз прагматической парадигмы, вуз личностной (индивидуально-ориентированной) парадигмы и вуз академической парадигмы*) и «демонстрация Я» (*вуз прагматической парадигмы и вуз академической парадигмы*). Кроме того, семантически близки пространства частных факторов «стремление к людям», «призыв к сочувствию» (*вуз прагматической парадигмы*); «стремление к бесконфликтному самоутверждению» (*вуз академической парадигмы*), «отрицание зависти» (*вуз личностной (индивидуально-ориентированной) парадигмы*), «мотив бескорыстного наставничества» (*вуз прагматической парадигмы*).

При этом главные факторы также семантически близки: «потребность в социально ориентированном самоутверждении» (*вуз прагматической парадигмы*), «стремление к самореализации как способу достижения

социального престижа» (*вуз личностной (индивидуально-ориентированной) парадигмы*) и «стремление к бесконфликтному самоутверждению».

Учитывая предпринятую ранее попытку интерпретации факторных структур путем соотнесения их содержательных характеристик с содержанием и назначением деятельности психолога, чтобы вынести суждение, позволяющее сориентироваться в полученном массиве данных, воспользуемся способом «от противного», обратив внимание на несуществующие факторные структуры.

В сущности, таких явно выделяющихся факторов, выступающих из общего содержательного контекста всех данных, только два: «карьеризм» и «рентные установки». Учитывая также тонкие, но достаточно зримые отличия семантических полей фактора «профессиональное честолюбие» (*вуз прагматической парадигмы*) и «карьеризм» (*вуз личностной (индивидуально-ориентированной) парадигмы*) или факторов «рентные установки» и «призыв к сочувствию», можно с большей долей определенности предположить следующее: при общей, весьма выраженной вначале и усиливающейся в процессе обучения просоциальной профессионально детерминированной мотивации к самоутверждению и самореализации у *студентов 5-х курсов вуза прагматической парадигмы и вуза личностной (индивидуально-ориентированной) парадигмы*, привлекаются мотивобразующие факторы, общее содержимое которых отражает противоречивые условия учебной среды. С одной стороны, по всей вероятности, ее конкурентность (из этого появляется фактор – «карьеризм»), с другой стороны – чрезмерную опеку (следовательно, «рентные установки») и, видимо, «призыв к сочувствию». В силу того, что вне контекста понять истинное содержание фактора «призыв к сочувствию» представляется затруднительным (сочувствие к себе или другим?), на дальнейших этапах работы будет более полно раскрыта собственно психологическая подоплека анализируемого семантического пространства.

Выводы. Анализ результатов исследования мотивов личностно-профессионального развития будущих психологов позволяет утверждать, что профессиональная подготовка во всех 3-х вузах обеспечивает главную, генеральную мотивационную стратегию: развитие и усиление потребности (стремления) к профессиональному самоутверждению благодаря овладению профессией. Иными словами, существующая система профессиональной подготовки работает на «статус профессии», т. е. имеет отчетливо выраженную социальную направленность.

При этом активизация именно личностных мотивов, связанных с профессиональным совершенствованием (развитие рефлексии, проработка собственных ценностно-смысловых проблем и эмоциональных комплексов, развитие индивидуально-личностных аспектов и стратегий профессионального развития) этого аспекта профессиональной подготовки студентов, аспекта мотивационной зрелости как важной составляющей в профессиональной составляющей психолога, остается вне поля внимания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артемьева, Е. Ю. Психология субъективной семантики / Е. Ю. Артемьева - М., 1980.
2. Дубовицкая, Т. Д. Методика диагностики направленности учебной мотивации / Т. Д. Дубовицкая // Психологическая наука и образование. – 2002. – №2. – С. 42–45.
3. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб. : Питер, 2003.
4. Петренко, В. Ф. Основы психосемантики. - 3-е изд. / В. Ф. Петренко. – М. : Эксмо, 2010 – 480 с.
5. Семиченко, В. А. Методологічна культура викладача вищої школи як умова формування його професіоналізму / В. А. Семиченко // Науковий вісник МДУ. – Випуск 12. – С. 43–50.
6. Сокольская, М. В. Психосемантический анализ отношения к здоровью на разных этапах профессионализации (студенты и действующие специалисты – поездные диспетчеры) / М. В. Сокольская // Мир психологии – 2008. – №3 – С. 197–205.
7. Соломин, И. Л. Психосемантическая диагностика скрытой мотивации : Методическое руководство / И. Л. Соломин. – СПб., 2001. – 62 с.
8. Шмелев, А. Г. Психодиагностика личностных черт / А. Г. Шмелев. – СПб. : Речь, 2002.

Материал поступил в редакцию 29.12.14.

PSYCHOSEMANTIC ANALYSIS OF THE MOTIVES OF PERSONAL AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF FUTURE PSYCHOLOGISTS

E.A. Savelyeva-Ratt, Senior Lecturer in Psychology
Humanitarian and Pedagogical Academy (branch)
of the Federal Autonomous Educational Establishment for Higher Professional Education
"Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky", Republic of Crimea, Russia

Abstract. The results of the psychosemantic study of the motives of personal and professional development of future psychologists are presented in the article. The features of the motivational structure of the students enrolled in three different institutions that implement various educational paradigm (academic, pragmatic and personal (individual-oriented)) are described.

Keywords: personal and professional development, motivation structure of students-psychologists, educational paradigm, semantic space.

UDC 316.344.7

GROUPS OF OUTCASTS AND THEIR REACTION IN THE CONTEXT OF A RESEARCH PROBLEM IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Sh.S. Satieva, Candidate of Psychological Sciences, Professor
Shakarim State University of Semey, Kazakhstan

***Abstract.** In the article, the analysis of psychological characteristics of the unemployed is considered. Based on the research it is made a psychological portrait of the unemployed. The reasons, types and competences of area of educational activity are characterized. Based on the analysis of concept spheres of the unemployed, the author gives the recommendations of the most vulnerable extremist ideologies of various sects and currents. For the first time the purposeful research on the prevention of religious extremism among the youth living in Kazakhstan on the basis of studying of language consciousness and on the basis of definition of socio-political purposes is conducted.*

***Keywords:** motivation, analysis, concept, unemployed, concept-sphere.*

In the last decades, concepts of a concept and concept sphere actively entered in scientific. The notion “concept” takes the central place in cognitive linguistics, linguistic and cultural and some other sciences. At the present stage of development of sciences, this term is actively developed in connection with increase of interest to the nature of cognitive activity of the person. In spite of the fact that the problem of a concept lifted still in the seventies of the XX century, did not lose the appeal, it is insufficiently developed. This concept is ambiguously perceived by researchers owing to limitlessness of a framework in which its limit therefore the concept is perceived as the imperceptible flashing, which is difficult giving in to definition, could consist.

The variety of definitions allows to look at this concept from the different points of view.

Using D. S. Likhachev's definition, the concept is “mental education which replaces to us in the course of thought an uncertain set of subjects of the same sort” [10], we will draw a conclusion that the concept is expressed the certain images arising in the course of this or that phenomenon.

According to the linguist P. V. Chesnokov, the concept is “unit of thinking possessing the separate complete contents and really not decaying on smaller thoughts ...” [2].

M. A. Holodnaya gives the following definition of a concept is “the informative mental structure which features of the organization provide possibility of reflection of reality in unity differently qualitative aspects”.

Proceeding from definition of the linguist R. Pavilenis, the concept is “the meanings making cognitive and basic subsystems of opinion and knowledge” [4].

For A. Vezhbitskaya a concept is “object from the world "ideal", having a name and reflecting cultural the caused idea of the world "reality" [6].

We will address to the point of view A.P. Babushkina. He claims that the concept is anything other as “mental representation which defines how things are connected among each other” [9].

As for the linguist E.S. Kubryakova, she considers that the concept is “unit of mental or mental resources of our consciousness and that information structure which reflects knowledge and experience of the person; operational substantial unit of memory, mental lexicon, conceptual system and language of the brain, all picture of the world reflected in human mentality” [7].

Analyzing the above-considered definitions, it is possible to draw a conclusion that there is no uniform fixed definition "a concept", that most likely it is caused “by blur, randomness of its use, mixture with close or a language form terms” [8], and also that process of perception of a concept as a whole or any phenomenon depends on feature and structure of human consciousness.

V.A. Maslova, suggesting to accept for working, gives the following definition of a concept: “this semantic formation noted by linguistic culture specifics and in one way or another characterizing of carriers of a certain ethnoculture. But at the same time is the certain quantum of knowledge reflecting the content of all human activity”. Concept, directly arising from a word meaning, is result of collision of a dictionary word meaning with personal and national experience of the person. It is impossible to disagree with I.A. Sternin's opinion that the consciousness is connected with static aspect, and thinking – with dynamic because the thinking is an activity of a brain, result which emergence of images and concepts [3].

It cannot be disregarded and essence of formation of a concept. The concept of the individual is formed gradually and in the course of life undergoes some changes, acquires conceptual signs. N. N. Boldyrev in work "Cognitive semantics" offered the list of ways of formation of a concept in consciousness of the person. In his opinion the most essential is "touch experience", that is perception of reality by means of sense organs. The next way is connected with a certain activity of the person. The important role in this list is played by language communication of the personality that is the concept can be told to the person in language form. In addition, the finishing way in this list is the way of independent knowledge of values of concepts the person.

National a concept sphere it consists of set of individual, group, class, national and universal concepts, that is the concepts having universal value.

All set of the values transferred by language signs of this language, forms semantic space of this language.

The semantic space of language and concept sphere are uniform in the nature, these are cogitative essence. The difference between language value and a concept consists only that language value – quantum concept sphere – is attached to a language sign. The concept as an element concept sphere is not connected with a concrete language sign. It can be expressed by many language signs, their set, and cannot have representation in language system, and exist on the basis of alternative sign systems, such as gestures and a mimicry, music and painting, a sculpture and dance, etc. [5].

Comparison of semantic spaces of different languages allows to see universal universality in reflecting people of the world, and at the same time reveals specific, national, and then both group, and individual in a set of concepts and their structurization.

Therefore, concept sphere – area of the cogitative images making knowledge of people.

Semantic space of language – the part the concept sphere which has received means of expression in system of language signs – words, phrases promptness, syntactic structures.

The linguist S. A. Askoldov, being one of founders of definition of "concept", subdivides it into two types: informative (in the field of science) and art (in the field of art). At the same time, similar division isn't absolute. According to the philosopher, concepts of different types are pulled together among themselves by the medium by means of whom they are expressed, – the abstract, generalized and concrete and sensual, individual word. The author emphasizes that "concepts of informative character only are at first sight alien to poetry".

Considering informative concepts, S. Askoldov emphasizes their sketchiness, the conceptual nature. Characterizing a concept as concept, it allocates a problem of the point of view. Informative concepts replace, process area of the replaced phenomena with uniform and besides the general point of view. The concept goes back to the uniform point of view connected with unity of the patrimonial beginning. The unity of the patrimonial beginning is connected with unity of consciousness.

Reflection of a social role and status in consciousness of the unemployed in the form of concepts was object of research in the following section.

The analysis of references showed interrelation between psychological characteristics of the unemployed and change their concept sphere. For establishment of this interrelation we made associative experiment with two groups of examinees – students and the unemployed.

Associative experiment for definition of basic semantic concepts

Instruction. Now for you will be provided number of words: to each word pick up 3 words associations arising at you when you hear these words.

Carrying out time: 1 minute on each word, do not try to think and analyze long, write the first that came to you to mind.

Words incentives: religion, unemployed, unemployment, justice, work, knowledge. These words were chosen for the purpose of studying of the basic installations prevailing in a semantic field of these groups, and also psychological characteristics of the presented social groups.

To each of above-mentioned words each examinee called the associations.

In total 521 respondents participated in research: from them jobless – 215 people, students – 306.

In result of the conducted research the following conclusions were drawn:

- the bigger number of reactions to the word "religion" among the unemployed indicates the fact of bigger value of this concept of the sphere of the unemployed, than in student's;
- student's reactions to concepts "jobless" and "unemployment" were presented in smaller quantity that confirms a hypothesis of the raised level of uneasiness and concern in the position of the unemployed while, students reflect on unemployment a little;
- the concept "justice" causes more responses from students who consider it as one of priorities, percent of the unemployed reacted to this concept much less that characterizes them as the people who are losing trust and not believing in justice;
- the similar tendency is traced and with concept "work": the unemployed connect smaller number of associations with this concept. The gap reaches practically 50% i.e. if students, on the average, had about 800 reactions to this word; the unemployed connect with it only about 400 words. Therefore, this concept is created at a low level or deformed owing to status situation and other social factors influencing on behavior of the unemployed;
- concept "knowledge" also as concept "work" in students causes bigger number of words in an associative array unlike the unemployed that points to the low importance of knowledge and the doctrine in the sphere of the unemployed.

Thus, it was found out that the social status – "unemployed" and psychological characteristics inherent in it are expressed in change concept sphere of the unemployed and are excellent from concept sphere of students.

For further work on research of unemployment focus groups – a circle of people of the unemployed with whom more profound work in further. Such types of works as carrying out poll (in what the reason of their situation were offered? why can't find a job? whether want it?) display of motivational movies and comparison of answers to poll before their viewings and after, carrying out trainings of personal growth.

Because the unemployment problem rather new to our society, in our country is still poorly developed system of a psychological assistance to the people who have appeared in a situation of loss and job search. A condition of un-

employment – very painful, stress-producing factor influencing health, the identity of the unemployed and his relationship with world around. Unemployment quite often conducts to emergence of depressions, health deterioration, family problems and destructive intra personal changes. Therefore, intervention of the psychologist in such situation for many unemployed is a lifebuoy.

At this stage of our research was open the psycholinguistic center giving help to the unemployed. During work of the psycholinguistic center were allocated two main directions. One of them – research: detection of theoretical prerequisites of deviant behavior of the unemployed and youth, in particular their tendency to religious extremism, social passivity and aggression manifestation to society. Other direction included rendering the practical help to the unemployed.

We will consider the aforesaid aspects in more detail.

As one of the reasons of hit of youth in ranks of religious sectarians except psychological characteristics at a condition of unemployment, and also the become stronger internal need for religious belief we allocate high level of different susceptibility installations of modern youth.

So, for the purpose of diagnostics of susceptibility of students to others influence, and also explanations of various techniques used by people for deception with a mercenary motive and clarification of influence of installations on the identity of young people we made the following experiment: “Profayling as method of recognition of lie”. During carrying out experiment the effect of “placebo” as follows was applied: installation on the person maniac that is the hero, the poet was made, i.e. his personality was allocated with exclusively positive characteristics [1].

The purpose is to distinguish lie and to define as quickly we are exposed to influence of various installations.

The experimenter showed to students a portrait of the known cannibal murderer E. Zhumagulov and asked to tell about this person. However, before statements of students, he responded about E. Zhumagulov's identity from a positive side, characterizing it as the creative person, known writer and public figure.

In result from 125 respondents: only 36 people confirmed that this personality has negative characteristics while 88 people claimed that Zhumagulov has a high intelligence, creative potential and is characterized only from a positive side.

In a course action discussion with students of a hostel about influence of installations on the person, identification of lie and different negative impact of installations on behavior of the person.

REFERENCES

1. Amirbekov, Sh. A. Language consciousness as psychological bases of prevention of religious of extremism [An electronic resource] / Sh. A. Amirbekov, Sh. S. Satieva, K. S. Lebedeva // Applied psychology and psychoanalysis: electronic science magazine № 3. – URL: <http://ppip.idnk.ru>. Date Views 011.02. 2014 [www.ppip.idnk.ru/index.php/](http://ppip.idnk.ru/index.php/).
2. Askoldov, S. A. Cross-cultural communication. Practical work / S. A. Askoldov. – Nizhny Novgorod, 2002. – P. 84.
3. Batson, C. D. Religion and the individual: social- psychological perspective / C. D. Batson, P. Schoenrade, W. L. Wentic. – N.Y., 1993.
4. Freud, Z. Introduction to psychoanalysis / Z. Freud. – 1989. – P. 406.
5. Lewis, C.A. Cultural stereotype of the effects of religion on mental health / C. A. Lewis. // Medical Psychology. – 2001. – P. 359–367.
6. Loewenthal, C. M. Beliefs about the role of religious factors in coping with depression among different cultural-religious groups in the UK / C. M. Loewenthal, G. Evdoka, P. Murphy et. al. // Medical Psychology. – 2001. – №74. – P. 293–303.
7. Maltby, J. Religious orientation and psychological well-being. The role of the frequency of personal prayer / J. Maltby // Brit. J. of Health Psychology. – 1999. – №4. – P. 363–378.
8. Paloma, M. M. Varieties of prayer: A survey report / M. M. Paloma, G. H. Gallup – Harrisburg, 1991.
9. Pargament, K. J. The psychology of religion and coping: theory, research and practice / K. J. Pargament. – N.Y., 1997.
10. Popova, Z. D. Sketches on cognitive linguistics / Z. D. Popova. – Voronezh, 2001. – P. 191.

Материал поступал в редакцию 23.10.14.

ГРУППЫ МАРГИНАЛОВ И ИХ РЕАКЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Ш.С. Сатиева, кандидат психологических наук, профессор
Государственный университета имени Шакарима (Семей), Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается анализ психологических характеристик безработных. На базе исследования составлен психологического портрета безработного. Характеризуются причины, виды и компетенции в области образовательной деятельности. На основе анализа концептосфер безработных даны рекомендации наиболее уязвимых для экстремистских идеологий различных сект и течений. Впервые проводится целенаправленное исследование по предотвращению религиозного экстремизма среди молодёжи, проживающей на территории Казахстана на основе изучения языкового сознания и на базе определения социально-политических установок.

Ключевые слова: мотивация, анализ, концепт, безработные, концептосфера.

УДК 911.5

**ГЕОХИМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛАНДШАФТОВ ЗОНЫ
ФОРМИРОВАНИЯ СТОКА РЕКИ ИЛЕК**

Ж.Г. Берденов¹, Е.Х. Мендыбаев², Г.М. Джаналеева³, О.Б. Мазбаев⁴

¹ PhD докторант, ² кандидат биологических наук, доцент кафедры экологии,

³ доктор географических наук, профессор,

⁴ доктор географических наук, профессор кафедры физической и экономической географии

^{1, 3, 4} Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва (Астана), Республика Казахстан

² Актюбинский Региональный Государственный университет им. К. Жубанова, Республика Казахстан

***Аннотация.** Статья посвящена ландшафтно-геохимическому исследованию некоторых горнорудных территорий Актюбинской области. В статье описываются геоморфология, геология, тектоника исследуемой территории. В ходе исследований описаны основные типы топо-геосистем и их сопряжения на ландшафтно-геохимических профилях. Особое внимание уделено характеристике распространенности и перераспределения веществ в геосистемах, а также прослеживается биогенная аккумуляция некоторых микроэлементов в почвообразующих породах и донных отложениях.*

***Ключевые слова:** геосистема, ландшафт, почва, кларк, микроэлементы, фация, элювиальные и транэлювиальные фации.*

Актуальность. Геохимические особенности ландшафтов Западного Казахстана, а в частности Илекской макрогеосистемы (территория Актюбинской области), до настоящего времени исследованы слабо, несмотря на то, что район южных остроговцев Урала во многом является ключевым в формировании вещественного состава прилегающих территорий. Роль Мугоджарских гор как источника материала для почвообразующих пород и почв Западного Казахстана является очень важной, и этот факт делает ландшафтно-геохимические исследования данного региона очень актуальными.

Введение. По классификации геосистем бассейновых территорий, Актюбинская область относится к Илекской макрогеосистеме [15]. В географическом плане территория Илекской макрогеосистемы расположена на стыке трех крупных геологических структур: Русской платформы, Туранской плиты и Уральской горноскладчатой области – и имеет сложное тектоническое и геологическое строение [12] (Рис. 1).

Актюбинская область (каз. Ақтөбе облысы) находится между Европой и Азией, границей которых являются южные отроги Урала – небольшие горы Мугоджары. Область расположена на Прикаспийской низменности на западе, на плато Устюрт – на юге, на Туранской низменности – на юго-востоке и в Мугоджарах – по центру с севера к югу. Большая часть области – равнина (высота 100–200 м), расчленённая долинами рек; в средней части простираются горы Мугоджары (высшая точка – гора Большой Бактыбай, 657 м). По величине территории (728,5 кв. км) область занимает 1 место в республике [2].

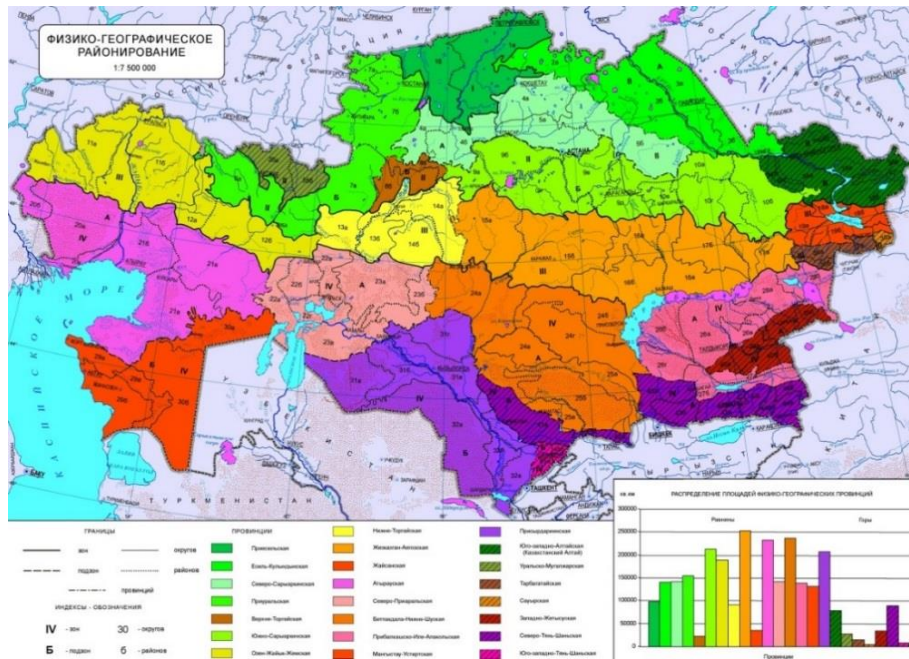

Рисунок 1. Физико-географическое районирование Республики Казахстан

Объект исследования. Исследуемая нами территория согласно физико-географическому районированию Казахстана – горная южная часть области, относится к полупустынной ландшафтной зоне умеренного пояса, Южной подзоне (типчакново-ковыльных) степей. Территория охватывает значительную часть Уралтау-Мугалжарской складчатой системы [10].

Согласно геоморфологическому районированию Казахстана, территория Актюбинской области относится к Урало-Эмбинскому денудационному плато, денудационным равнинам Зауралья и Мугаджар, Тургайской структурно-денудационной столовой равнине, структурно-денудационной и аккумулятивной равнинам Северного Приаралья и структурно-денудационному плато Устюрт [12] (Рис. 2).

Рельеф наиболее приподнятой части Западных Мугаджар, представлен меридионально вытянутыми грядами или группами параллельных гряд Главного Мугалжарского и Жангалинского хребтов, сложенных в основном эффузивами среднего палеозоя. Зона низкогогорья имеет отчетливый западный, в среднем стометровый уступ, совпадающий с активными в новейшее время разломами [1].

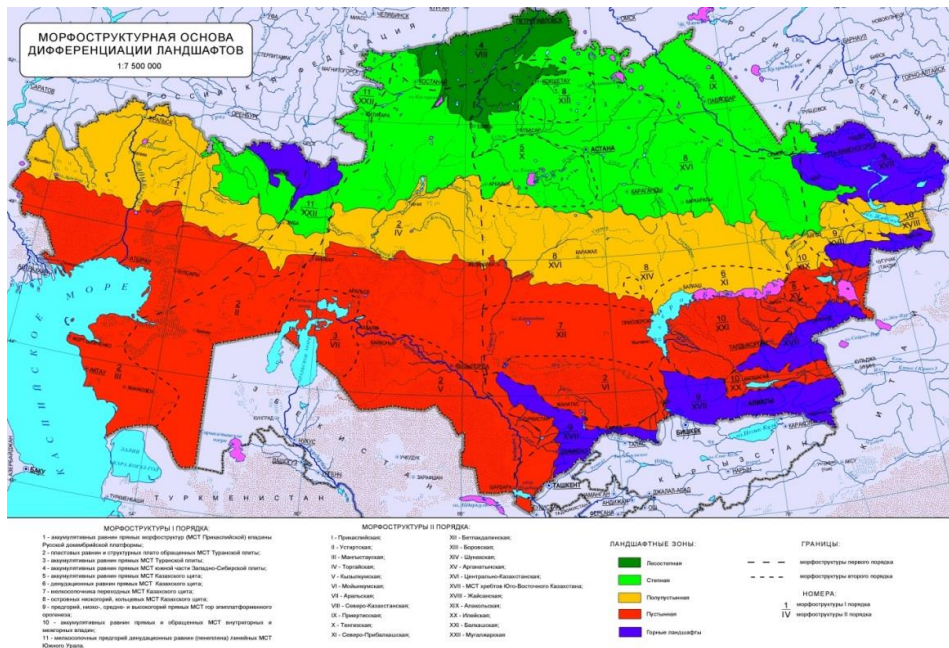

Рисунок 2. Геоморфологическое районирование Казахстана

Низкогорье Западных Мугаджар представляет собой пример прямой морфоструктуры. Современный рельеф – это результат новейшего, послепалеогенового этапа поднятий и соответствующей денудации. Речные долины Западных Мугаджар в межгорных понижениях имеют поймы и один-два надпойменных уровня, что свидетельствует о неоднократных тектонических импульсах [4].

В южной части Мугаджар низкогорье обрамлено холмистым рельефом, развитым на рыхлых, преимущественно глинистых породах мела и палеогена.

Песчаные четвертичные отложения предгорий отличаются повышенным содержанием неустойчивых при выветривании минералов (пироксен и амфиболы), в составе легкой фракции этих пород в большом количестве содержатся полевые шпаты. И те, и другие минералы служат при почвообразовании важным источником оснований. Значительное количество щебня является источником пополнения почвы илстыми частицами, образующимися в процессе выветривания, которое интенсивно происходит в поверхностных горизонтах [5].

Ландшафтно-геохимическая структура, вследствие значительной расчлененности рельефа, отличается четкой типологической дифференциацией. На среднегорье (высоты 700–1000 м) господствуют элювиальные и трансэлювиальные типы фаций – гольцовые ландшафты с покровами каменных россыпей, при снижении отметок высот переходящие в горные кустарничково-моховые.

На горных и холмистых участках почвенный покров представлен слабо развитыми почвами [6]. В строении профиля слабо развитых почв наблюдается маломощный торфянисто-опадный и иллювиальный горизонты, этим они отличаются укороченностью профиля, большой долей щебня, имеют слабо кислую реакцию.

Почвы имеют маломощный профиль и значительную долю щебня в составе почвенных генетических горизонтов. На формирование химического состава почв предгорий большое влияние оказывают факторы внутрипрофильного перераспределения веществ, обусловленные биохимическими процессами. Энергично идет образование кислых водорастворимых органических соединений – фульвокислот. Низкое содержание сильных оснований (Ca, Mg, Na, K) в золе при отсутствии их подвижных форм в горных породах обуславливает кислый характер почвенных растворов (табл. 1) [3].

Материалы и методы исследования. Исследования и изучение ландшафтно-геохимических особенностей низкогорий и предгорий Мугаджар проводилось нами в верхнем течении реки Илек (Мугаджарский район, 95 км южнее города Актобе), в период май – сентябрь 2014 года.

В ходе исследований описаны основные типы топогеосистем и их сопряжения на ландшафтно-геохимических профилях (катенах), пересекающих различные элементы рельефа. В пределах каждой ландшафтно-геохимической катены, в зависимости от ее протяженности, были сделаны 1–2 почвенных разреза и отобраны пробы из различных генетических горизонтов почв. Отбор проб сопровождался описаниями морфологии почвенного профиля. Также были отобраны пробы донных отложений реки Илек.

Почвенный покров исследуемого района представлен злаково-полынной сухой степью на светло-каштановых и серозёмных слабосолонцеватых почвах. Почвообразующими породами служат глинистые и тяжелосуглинистые четвертичные отложения, которые на юге в наиболее высоких (выше 150 м над ур. моря) и наиболее расчлененных овражной сетью участках сменяются супесчаными и среднесуглинистыми отложениями, представляющими древние аллювиально-делювиальные отложения. В южных отрогах Мугаджар почвы развиваются на элювии плотных кристаллических пород, песчаников, сланцев и на солоносных третичных глинах [13].

Процессы почвообразования изменяют отдельные свойства почв, почвенные горизонты и почвенный профиль, а на молекулярном уровне определяют процесс гумификации, обменные реакции, изоморфные замещения в минералах, окисление и восстановление соединений в почве. А эти процессы в свою очередь изменяют такие свойства почвы, как плотность, водопроницаемость, влагоёмкость, способность фиксировать органическое вещество и т. п. [11].

Поэтому мы и придаем большее внимание изучению морфологических признаков и химических свойств почвенных профилей разных подтипов и разновидностей почвенного покрова исследуемой территории.

Химические анализы отобранных образцов почв с каждого горизонта определялись по ГОСТам. Органическое вещество определялось по Тюрину (ГОСТ 26213-91), pH определяли по методу Каппена (ГОСТ 26212-91). Катионно-анионный состав водной вытяжки определялся по ГОСТам 26424-85, 26425-85, 26426-85, 26428-85, 26951-86 [8].

Определение содержания микроэлементов в почвах и донных отложениях выполнено методом атомно-абсорбционной спектрофотометрии в лаборатории ГУ «Тобыл-Торгайский департамент экологии по г. Актобе».

Результаты исследования. Для характеристики распространенности и перераспределения веществ в геосистемах вычислены кларки концентрации элементов (КК) – отношения их содержания к кларкам почв по А. П. Виноградову, коэффициенты радиальной дифференциации (Кр) – отношение содержания химических элементов в органогенных горизонтах к почвообразующим породам, коэффициенты латеральной дифференциации (Кл) – отношение содержания элемента подчиненных ландшафтов к геохимически автономным. Результаты анализов представлены в таблицах 1, 2.

Таблица 1

Состав водной вытяжки светло-каштановых почв 2014 г.

№	Генетический горизонт см	pH	Анионы мг.-экв./ %				Катионы мг.-экв./ %		
			CO ₂	HCO ³⁻	Cl ⁻	SO ₄ ²⁻	Ca ²⁺	Mg ²⁺	Na ⁺
1	A 0-25	4,5	Не обн.	<u>0,51</u> 0,003	<u>1,4</u> 0,05	<u>0,053</u> 0,003	<u>0,25</u> 0,005	<u>0,08</u> 0,001	-
2	B 25-45	5,1	Не обн.	<u>0,525</u> 0,032	<u>1,2</u> 0,04	<u>0,17</u> 0,008	<u>0,13</u> 0,0025	<u>2,25</u> 0,027	-
3	BC 45-65	5,54	след	<u>0,54</u> 0,033	<u>1,8</u> 0,06	<u>0,027</u> 0,0013	<u>0,75</u> 0,015	<u>1,75</u> 0,002	-
4	C 65-85	5,9	-	-	-	-	-	-	-

Таблица 2

Содержание химических элементов (валовые формы) в природных объектах

Объект опробования	Cr	Ni	Fe	Cu	Pb	Cd
Почвы:	<u>5,0</u>	<u>1,5</u>	<u>0,62</u>	<u>1,9</u>	<u>5,2</u>	<u>0,41</u>
Органогенные горизонты,	0,13	0,40	0,45	0,49	0,86	0,82
Минеральные горизонты	<u>60,4</u> 0,37	<u>2,0</u> 0,63	<u>3,1</u> 0,95	<u>1,8</u> 0,73	<u>4,3</u> 0,65	<u>0,05</u> 0,16
Донные отложения	<u>27,5</u> 0,34	<u>1,2</u> 0,1	<u>2,0</u> 1,81	<u>1,2</u> 0,34	<u>22,3</u> 1,46	<u>0,02</u> 0,38
Почвообразующие породы	<u>65</u> 0,82	<u>2,5</u> 0,55	<u>1,1</u> 0,97	<u>1,12</u> 0,53	<u>12,7</u> 0,92	<u>0,09</u> 0,69

Примечание. Числитель – абсолютное содержание (микроэлементы – мг/кг); знаменатель – кларк концентрации КК (почвы – по отношению к кларку почв, породы и донные отложения – по отношению к кларку литосферы по А. П. Виноградову (справочник 1990 г.).

Из таблицы два мы наблюдаем значительное увеличение концентрации металлов: Cr, Ni, Cu, Pb, а также незначительное увеличение Fe, Cd. Средняя концентрация хрома в почве в десятки раз больше кларка почв. Повышенные значения свойственны только почвам аккумулятивного типа фаций. Мы также наблюдаем большое превышение концентрации этого элемента как в донных отложениях, так и в почвообразующих породах. Очевидно, это связано как с естественным, так и с антропогенным геохимическим фоном данной территории, так как с 1936 года Актюбинская область является крупнейшей сырьевой и промышленной базой хромитов не только в СНГ, но и в Мире.

Содержание свинца в почвах выше кларка. Повышенное содержание свинца отмечается на фоне близких к кларку показателей в почвообразующих породах. Высоким содержанием свинца характеризуются также донные отложения. Очевидно, это связано с тем, что исследуемая территория (Мугоджарский район) является крупной узловой железнодорожной станцией с времён СССР.

Для никеля характерно очень сильное варьирование – диапазон его концентраций в пробах составляет от < 1 до 5 мг/кг. Наиболее высокие концентрации никеля характерны для глееподзолистых почв аккумулятивных полугидроморфных типов фаций. Концентрация кадмия варьирует весьма значительно, от < 0,05 до 0,75 мг/кг. Среднее значение (0,19 мг/кг) меньше кларка почв. Таким образом, литогенная основа ландшафтов характеризуется близкими к кларку концентрациями хрома, меди, свинца и обедненностью никелем и кадмием. Биологическое накопление с последующим закреплением в напочвенной подстилке и торфе приводит к аккумуляции в органогенных горизонтах хрома, свинца и меди.

На фоне околосларковых показателей большинства микроэлементов весьма активно происходит их вертикальное и латеральное перераспределение, что наглядно проявляется при исследовании состава генетических горизонтов различных типов почв [7].

Отсутствие накопления веществ в органоминеральном горизонте связано, прежде всего, с незначительным участием органического материала в его формировании, интенсивным вымыванием органических кислот и связанных с ними органоминеральных комплексов. Интенсивная миграция в нижние горизонты характерна даже для таких биофильных элементов, как свинец и медь [9].

При анализе распределения микроэлементов по профилю подбуров четко выделяются две группы элементов: халькофильные элементы, относящиеся к группе биологического накопления (медь и свинец), содержание которых максимально в напочвенной подстилке, и сидерофильные элементы (хром, никель, железо), максимальное содержание которых наблюдается в нижней части профиля, на глубине 20–30 см. Интенсивность биологического накопления довольно велика, но при контакте со щебнистым элювием концентрация микроэлементов снижается [14].

Химическая характеристика почв аккумулятивного полугидроморфного типа фаций дается нами по результатам анализа образцов из почвенного разреза, заложенного на поверхности надпойменной террасы реки Илек. Аллювиальные почвы, описанные нами на участке поймы р. Илек, развиты на поверхности, сложенной супесями и песками. В профиле почвы под слоем дернины залегает темно-серый супесчаный горизонт со слабо

выраженной слоистостью. В нижней части профиля наблюдаются бурые пятна и железистые конкреции. Проведенные анализы микроэлементного состава свидетельствуют, что для аллювиальной почвы характерны равномерное распределение в профиле меди, хрома и свинца и незначительная элювиально-иллювиальная дифференциация никеля и кадмия с накоплением в дерновом горизонте.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что особенности радиальной и латеральной миграции элементов в большой степени зависят от геохимических свойств каждого элемента. Биогенная аккумуляция характерна для халькофильных элементов (Cu, Pb), что выражается в увеличении содержания этих элементов в поверхностных горизонтах почв. Преобладающими факторами формирования химических свойств почв являются природные процессы: геоморфологические и климатические условия расположения территории, распространение почвообразующих пород, особенностями биологического накопления микроэлементов, характером геохимических барьеров. Для полугидроморфных условий с господством восстановительной глеевой обстановки характерно интенсивное накопление хрома. В кислых почвах повышается доля подвижного железа, осаждение которого отмечено в поймах и донных отложениях реки. Содержание микроэлементов в породах и почвах на горных и холмистых участках Мугоджарских гор в среднем выше, чем на равнинных территориях, однако превышение кларков фиксируется спорадически.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулин, А. А. Геология Казахстана / А. А. Абдулин. – Алма-Ата : Наука, 1981. – С. 312.
2. Ажигали, С. Е. Древности «Страны-кратера»: об истории и культуре кочевого Арало-Каспия / С. Е. Ажигали. – Алматы, 2006. – С. 64.
3. Аржанова, В. С. Геохимия ландшафтов и техногенез / В. С. Аржанова, П. В. Елпатьевский. – М. : Наука, 1990. – С. 196.
4. Аристархова, Л. Б. Геологические критерии классификации структур, обусловленных соляной тектоникой / Л. Б. Аристархова // Вестн. МГУ. Сер. географ. – 1966. – Сб. 5.
5. Аубекеров, Б. Ж. Континентальные четвертичные отложения Казахстана: Автореферат диссертации на соискание док. геол.-минер. наук. / Б. Ж. Аубекеров – Алма-Ата, 1992. – С. 35.
6. Беспалов, В. Ф. Геологическое строение Казахской ССР / В. Ф. Беспалов. – Алма-Ата : Наука, 1971.
7. Гаврилова, И. П. Особенности распределения микроэлементов в почвах на покровных суглинках средней тайги Западной Сибири / И. П. Гаврилова, И. А. Павленко // Микроэлементы в ландшафтах Советского Союза. – М. : Изд-во МГУ, 1969. – С. 13–24.
8. Государственный стандарт СССР. Почвы, отбор проб. ГОСТ 28168-89
9. Добровольский, В. В. Динамика массообмена металлов в ландшафтно-геохимических условиях Среднего Урала / В. В. Добровольский, Ю. Л. Мельчаков // Природные и антропогенноизмененные биогеохимические циклы. Тр. Биогеохимической лаборатории. – Т. 21. – М. : Наука, 1990. – С. 89–99.
10. Исаченко, А. Г. Учение о ландшафте и физико-географическое районирование / А. Г. Исаченко. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1992. – С. 56.
11. Каучириев, И. С. Практикум по почвоведению / И. С. Каучириев, Н. Ф. Ганжара. – М. : Изд-во Колос, 1979. – С. 209.
12. Национальный Атлас Республики Казахстан. Том 1: «Природные условия». Институт географии. – Алматы, 2010.
13. Перельман, А. И. Геохимия ландшафта / А. И. Перельман, Н. С. Касимов. – М. : Астрей-2000, 1999. – С. 763.
14. Сысо, А. И. Закономерности распределения химических элементов в почвообразующих породах и почвах / А. И. Сысо. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2007. – С. 277.
15. Физическая география Республики Казахстан. Учебное пособие. – Астана : ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, «Аркас», 2010. – С. 592.

Материал поступил в редакцию 24.12.15.

GEOCHEMICAL FEATURES OF LANDSCAPES OF THE FLOW FORMING ZONE OF THE ILEK RIVER

Zh.G. Berdenov¹, E.H. Mendybaev², G.M. Dzhanaieva³, O.B. Mazbaev⁴

¹ Ph.D. Candidate, ² Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of Ecology Department,

³ Doctor of Geographic Sciences, Professor,

⁴ Doctor of Geographical Sciences, Professor of the Department of Physical and Economic Geography

^{1,3,4} L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana), Kazakhstan

² Aktobe Regional State University named after K. Zhubanov, Kazakhstan

Abstract. This article is devoted to research of some mining areas of the Aktobe Region. The authors describe geomorphology, geology, tectonics of this Region. During the conducted study, the authors describe the main topogeosystem types and their conjugation on the landscape-geochemical profiles. The special attention is paid to the characteristics of prevalence and redistribution of substances in geosystems; also, the biogenic accumulation of some microelements in the soil forming rocks and bottom sediments is traced in this article.

Keywords: geosystem, landscape, soil, clarke, microelements, facies, eluvial and transeluvial facies.

UDC 553.98

**COMPLEX GEOLOGICAL PARAMETERS AS THE BASIS FOR PREDICTION
OF THE RESERVOIR PROPERTIES TERRIGENOUS ROCKS
OF DEEPLY EMBEDDED HORIZONS OF THE UKRAINIAN CARPATHIANS**

M.I. Maniuk¹, O.R. Maniuk², I.M. Matsalak³

^{1,2} Candidate of Geological Sciences, Associated Professor, ³ Student
Ivano-Frankivsk National Technical University of Oil and Gas, Ukraine

***Abstract.** There were reservoir properties of sand and silt rocks of Lower Cretaceous on the central part of Skybova zone of the Carpathians and the Precarpathian foredeep predicted according to the dependencies of the open porosity and permeability from complex of geological parameters. It was determined that at a depth of more than 6 km there may exist the reservoir rocks with high capacitive-filtration indicators, which are capable to hold the industrial accumulations of hydrocarbons and give them back while development.*

***Keywords:** deeply embedded horizons, deep lingering terrigenous collectors, porosity.*

The study of patterns of changes in filtration-capacitive properties of the reservoir rocks, predictions of possible anomalies in their properties, their ability to predict and anticipate the depth of the areas of the development of reservoir rocks with improved capacitive-filtration properties is an important prerequisite for the successful conduct of the geological prospecting and the development of hydrocarbon deposits.

Due to the importance of the problem and the necessity to solve tasks of the predicting reservoir properties of Lower Cretaceous rocks at great depth by the method of Reznikova A.N. [1], which is to study the correlation dependencies of open porosity and permeability terrigenous rocks from the complex indicators taking into account the peculiarities of geothermal, geobaric and tectonically dynamic history of the sedimentary basins development, it was studied the dependence of the open porosity and the permeability of low-spasky sandstones of Orivska chunk of the Carpathians from the complex geological settings: exponential geochronoterm (EGCT) E_t , exponential chronogradient sealing pressure (ECGSP) E_b , and conditional indicator dynamocatagenesis (CIDC) D . In accordance exponential geochronoterm (EGCT) E_t was calculated by the method [2], the conventional indicator dynamocatagenesis (CIDC) D was determined according to [1]. The sealing pressure (effective stress [3]) was used as geobaric factor taking as a basis of the equation of background values evaluation of the open porosity m_0 (equation 1) and permeability $\lg K_{\max}$ (equation 2) sandstones in the area catagenesis according to [1].

$$m_0 = 22.3 + 3.5E_t - 1.3E_{\bar{B}} - 21.6D \pm 0,23, \quad (1)$$

$$\lg K_{\max} = 2.653 + 0.236E_t - 0.452E_{\bar{B}} - 1.642D \pm 0,31 \lg K_{\max} \quad (2)$$

We try to predict the value of capacitive-filtration properties of the Lower Cretaceous rocks (low-spaska suite) of Orivska chunk of the Carpathians, the depth of which is approximately 6 km according to the data of the 1-Shevchenkovo well drilling, according to the industry research the reservoir pressure measured at a depth of 6001 m is 100 MPa and the temperature is 145 °C.

We performed the relevant calculations. To do this, firstly the value of complex index E_t - exponential geochronoterm (EGCT) is calculated by the formula [2]:

$$E_t = 10^{t \times \lg T / 1000}, \quad (3)$$

where t – Reservoir Temperature, °C;
 T – the age of the studied rocks, millions of years.

So $E_t = 10^{145 \times \lg 70 / 1000} = 1.85$.

The next step is the calculation of the complex index of exponential chronogradient sealing pressure (ECGSP) by the formula (4) according to [1]:

$$E_{\bar{B}} = 10^{\bar{B} / 1000}, \quad (4)$$

where

$$\bar{B} = 10 \times (\sigma - P_0) / \lg T. \quad (5)$$

Here σ is geostatic pressure on a depth of the studied horizon, MPa;
 P_0 – reservoir pressure at the depth of the studied horizon, MPa.
 Then we find σ

$$\sigma = H \times 0,023, \quad (6)$$

where H – depth studied horizon. H = 6000 m.

$$\sigma = 6000 \times 0,023 = 138 \text{ MPa},$$

$$\text{Hence } \bar{B} = 10 \times (\sigma - P_0) / \lg T_n = 10 \times (138 - 1000) / \lg 70 = 205.4.$$

So, having all the necessary data we find the values of complex index ECGSP by formula (4):

$$E_{\bar{B}} = 10^{\bar{B}/1000} = 10^{205.4/1000} = 1.60.$$

Thus find the value of the complex index CIDC (D) by the formula (7) according to [1]:

$$D = 0,10H + 0,12 \pm 0,15D, \quad (7)$$

where H – depth studied horizon, km.

$$D = 0,10 \times 6,0 + 0,12 = 0,72 \pm 0,108$$

We substitute the values in the equation (1) – the equation of background values evaluation of the open porosity (m_0) and get:

$$m_0 = 22.3 + 3.5 \times 1,85 - 1.3 \times 1,60 - 21.6 \times 0,72 \pm 0,23 = 11 \pm 0,23\%.$$

Therefore, substituting the values of equation (2), equation of background values evaluation of the permeability (K), we obtain:

$$\lg K_{\text{max}} = 2.653 + 0.236 \times 1.85 - 0.452 \times 1.60 - 1.642 \times 0.72 \pm 0,31 \lg K_{\text{max}} = 1.19.$$

So, the background value of maximum permeability of the sandstone of low-spaska suite of Skybova zone of the Carpathian will be $(15,5 \pm 2,5) \times 10^{-3} \text{ mkm}^2$ at a depth of 6000 m.

The predicted values of porosity and permeability sandstone of low-spaska zone of Orivska chunk of the Carpathian prospective oil and gas horizon and Paleogene sediments of the Inner Carpathians are listed in the Table 1.

Table 1

Projected values of porosity and permeability sandstone of low-spaska zone of Orivska chunk of the Carpathians and Paleogene reservoirs of the area of Inner Carpathian Foredeep

Prospective oil and gas complex	The average depth, km	EGCT (E_t)	ECGSP (E_B)	(CIDC) D	Porosity (m_0), %	Perme-ability K_{np} , 10^{-3} MKM^2
Low-spaska suite (lower Cretaceous)	6,0	1,85	1,60	0,72	$11 \pm 0,23$	$15,5 \pm 2,5$
Cretaceous-Paleogene sediments of the Inner Carpathian foredeep zone		1,98	1,72	0,65	$13 \pm 0,23$	$20,5 \pm 2,5$

The determination of the impact of each complex geological parameter on the values of porosity and permeability of sandstones of low-spaska suite of Skybova zone of the Carpathians area at a depth of 6 km revealed that CIDC factor has primary role (-64.5 %) for the porosity conversion, the second one is EGCT (26.8 %) and the third is ECGSP (-8.6 %). It means that affect tectonic-dynamic movements and sealing pressure affect negatively the porosity of sand-

stones in the area of catagenesis, while overexposure to high temperatures has positive effect. CIDC factor (-50.2 %) is the first one to affect the permeability, followed by factors ECGSP (-30.9 %) and EGCT (-18.9 %). This corresponds to modern ideas about the conditions of formation of terrigenous reservoirs at significant depths.

However, unlike the equation of background values evaluation of open porosity, there was established the permeability of sandstones in the catagenesis area rising and stimulating effect of complex factor ECGSP (-8.6 % to -18.9 %), and reducing the impact of complex factor CIDC (-64, 5 % to -50.2 %). The main features of fissure-type collectors, the main filtration ways in which are cracks, are well reflected by all those features. Their conductivity increases usually at high temperatures. Seismotectonic processes facilitate the emergence of new cracks and the disclosure of old ones filled with calcite and gypsum, and the rise of the sealing pressure leads to the closure of cracks. The last factor is well-known among oil and gas industrial geologists, who marked the declining of the productivity index of oil wells over the time [3]. It should be noted that a similar pattern was obtained in the study of the complex geological parameters influence on values of porosity and permeability of Cretaceous-Paleogene sediments of the Inner zone of the Carpathian basin at a depth of 5 km.

As a result, it was found that the search for industrial hydrocarbon deposits at depths exceeding 5 km in the inner zone of Precarpathian Foredeep is not hopeless from the perspective of the good reservoirs presence at great depths due to the existence of deconsolidation zones of reservoir rocks with improved reservoir properties.

REFERENCES

1. Reznikov, A. N. A new method for estimating and forecasting oil and gas resources / A.N. Reznikov // Oil and gas geology. – 1998. – № 3. – P. 9–21.
2. Reznikov, A. N. Chronobarothermic terms of placement of hydrocarbon accumulations / A.N. Reznikov // Soviet geology. – 1982. – № 6. – P. 17–30.
3. Characteristics of the relationship between tectonic fracturing of the productive horizons and the nature of specific oil selections within the Borislav oil area / B. I. Majewski, G. Y. Boyko, M. V. Lyahu, M. I. Maniuk // Exploration and development of oil and gas fields. – 1998. – № 35 (Volume 1). – P. 127–134.

Материал поступил в редакцию 24.12.14.

КОМПЛЕКСНЫЕ ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КАК ОСНОВА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТОРНЫХ СВОЙСТВ ТЕРРИГЕННЫХ ПОРОД ГЛУБОКОЗАЛЕГАЮЩИХ ГОРИЗОНТОВ УКРАИНСКИХ КАРПАТ

М.И. Манюк¹, О.Р. Манюк², И.М. Мацалак³

^{1, 2} кандидат геологических наук, доцент, ³ студент

Ивано-Франковский национальный технический университет нефти и газа, Украина

***Аннотация.** По установленным зависимостям открытой пористости и проницаемости от комплексных геологических параметров спрогнозированы коллекторские свойства песчано-алевритовых пород нижнего мела центральной части Скибовой зоны Карпат и Предкарпатского прогиба. Установлено, что на глубинах более 6 км могут существовать породы-коллекторы с высокими емкостно-фильтрационными показателями, которые способны удерживать промышленные скопления углеводородов и отдавать их в процессе разработки.*

***Ключевые слова:** глубокозалегающие горизонты, глубокозалегающие терригенные коллекторы, пористость.*

Наука и Мир

Ежемесячный научный журнал

№ 1 (17), Том 2, январь / 2015

Адрес редакции:
Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Воронина Ольга Александровна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Подписано в печать 28.01.2015 г. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 28.